

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

ЧАСТЬ 1

(23–24 НОЯБРЯ 2017 г.)

**Ухта
УГТУ
2018**

Научное издание
**НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Материалы всероссийской научно-практической конференции
(23–24 ноября 2017 г.)

Часть 1

УДК [001+13](061.6)

ББК 72 я5+60 я5

К 65

**Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого
К 65 развития** [Текст] : материалы всероссийской научно-практической конференции
(23–24 ноября 2017 г.). В 4 ч. Ч. 1 / под общ. ред. Е.П. Шеболкиной. – Ухта : УГТУ,
2018. – 260 с. : ил.

ISBN 978-5-906991-78-2

ISBN (серия) 978-5-88179-932-8

В сборнике представлены научные труды учёных России. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области науки, производства, инноваций, экономики, управления, природопользования, права и других направлений. Часть 1 содержит статьи и доклады ученых, магистрантов и студентов.

Сборник рассчитан на специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК [001+13](061.6)

ББК 72 я5+60 я5

Редакционная коллегия: Е. П. Шеболкина, канд. экон. наук; И. Г. Назарова, д-р экон. наук, доцент; В. В. Каюков, д-р экон. наук, профессор; А. В. Павловская, канд. экон. наук, профессор; Т. С. Крестовских, канд. экон. наук, доцент; О. Н. Подорова-Аникина, канд.полит.наук; С. В. Шилова, канд. техн. наук; А. Н. Дорогобед, канд. техн. наук.

Техническое редактирование и компьютерная вёрстка: Е.В. Берловская.

© Ухтинский государственный технический университет, 2018

ISBN 978-5-906991-78-2

ISBN (серия) 978-5-88179-932-8

План 2017 г., позиция 005.1(н). Подписано в печать 31.08.2018.

Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 15,1. Уч.-изд. л. 13,7. Тираж 50 экз. Заказ № 330.

Ухтинский государственный технический университет.

169300, Республика Коми, г. Ухта, ул. Первомайская, д. 13.

Типография УГТУ. 169300, Республика Коми, г. Ухта, ул. Октябрьская, д. 13

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ.....	6
Юрченко В.В. Ещё раз к вопросу о начале ухтинского технического образования.....	6
СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ	9
Воронцова Ю. В. О русской Правде: штрихи к портрету Сергия Радонежского	9
Солдатенкова О. В. История возникновения юродства на Руси: преп. Никита Столпник	12
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	16
Воронцова Ю. В. Перевод английской эмфазы	16
Святун О. А. «Апробация игровых технологий в преподавании иностранного языка в условиях СПО»	19
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ, ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА.....	23
Амаглобели Э.Г., Саматова Т.Б. Диагностика эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии трубопроводного транспорта нефти	23
Андрухова О. В. Экономика и организация производства электроприводов в России.....	28
Берловская Е. В. Особенности письменных деловых коммуникаций.....	32
Денисова Е. Ю. Особенности мотивов оппортунистического поведения субъектов на рынке недвижимости	35
Истомина Е.В. Основные аспекты разработки стратегии диверсификации.....	40
Крестовских Т. С. О современных подходах в управлении проектами внутреннего развития.....	45
Лапшин Н. П. Эффективность энергосберегающих мероприятий в добыче нефти на поздней стадии разработки месторождения.....	47
Лопачук О. Н. Процедурные и прикладные аспекты внешнего аудита систем управления окружающей средой в Республике Беларусь	52
Нестерова О. В. Государственное регулирование цен как важнейший элемент государственного регулирования экономики	56
Нестерова О. В. Зарубежный опыт построения индексов потребительских цен (ИПЦ).....	59
Павловская А. В. Управление прибылью в ООО РН-Северная нефть».....	62
Пармузин П. Н. Государственное регулирование разработки газосодержащих угольных пластов	67
Поляков Э. В. Научно обоснованный подход к проблемам реструктуризации угледобывающих предприятий	74
Провоторова О. В. Оценка инновационного потенциала Республики Коми как элемента его инвестиционной привлекательности	78
Саматова Т.Б. Диагностика инновационного потенциала персонала организации	82
Сергеев Ф. В., Саматова Т. Б. Организация бережливого производства на производственном предприятии	87

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ, ФИНАНСОВЫМ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА	92
Антонова Г. В., Кураева Л. Н. Анализ основных тенденций и показателей национального рынка труда и занятости населения	92
Белоусова Т. Н. Перспективы введения платежей за экосистемные услуги в Республике Беларусь	95
Горбачева Е. А. Сущность и нормативное регулирование применения налогового режима в виде единого налога на вмененный доход	98
Игнатская Л. Я. Региональные особенности развития предпринимательства воркутинского экономического района.....	102
Какучина А. А. Анализ теоретических аспектов социальной безопасности и методы её оценки	104
Канева М. К., Лабызнава Г. Г. Расчет экономического следа при разработке концепции устойчивого развития экономики	109
Колечков Д. В. Финансовые ресурсы социальных внебюджетных фондов республики Коми	112
Мальцева И.С. Направления развития специализированного мясного скотоводства в Республике Коми.....	118
Носков В. А. Отраслевая, пространственная и биоэнергетическая эффективность лесного комплекса экономики: проблемы и пути повышения.....	121
Пашкова С. Е., Албитова Н. В. Трудоустройство и адаптация инвалидов на открытом рынке труда: опыт реализации проектов социально ориентированных НКО в субъектах РФ	126
Плюснина О. В. Модели инвестиционной деятельности банков.....	129
Сердюк Д. Р., Сухинин С. А. Особенности и проблемы управления пространственной трудовой мобильностью рынка труда Ростовской области	132
Скуднова И. А. Диспетчеризация промышленных предприятий как способ снижения затрат.....	137
Соколовская Е. Н. Основы анализа финансовой отчетности организации.....	140
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ	146
Бахматова Е. И. Стимулирование сетевых взаимодействий как инструмент формирования устойчивых кластеров в экономике.....	146
Сергиевич Т. В. Мода как социально-экономическое понятие	148
БИЗНЕС И ПРАВО	154
Andjelkovic A., Radosavljevic M. Anger and rage management in business negotiations	154
Babic V., Kezic M. Educational structure of the population in rasina district – indicator of the workforce quality	159
Dimic M., Arsenijevic O., Lilic V. Gross domestic product as an indicator of the economic development of central and eastern europe region in conditions of an economic crisis	165
Ilic D., Markovic B. The impact of new technology platforms on strategic aspect of new product development (NPD).....	169
Jonev K., Kokanovic M. “Is cyber terrorism a real threat?”	172
Radosavljevic D., Andjelkovic M. Some issues regarding anxiety and management	176

Radosavljevic D., Andjelkovic A. Emotions management and impact to business success	181
Tesanovic B., Folic M. Pension systems of western Balkans	186
Todorovic E. Development of women's legal and economic issues in Serbia	190
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ	195
Кондраль Д. П. Политико-экономические и образовательные тренды развития современной России	195
Стыров М. М. Развитие творческого потенциала северных регионов России через укрепление целостности семьи.....	198
Теребихин В. М. Гуманитарная успешность страны как критерий ее гуманитарного состояния, развития и степени достижения социогуманитарных целей государства	203
Флоря В. М. Социальная сфера общества как особый род управляемого объекта.....	209
Чесноков В. П., Чарина А. М. Участие вузов Республики Коми в подготовке региональной элиты в процессе освоения Севера и части Арктической зоны России	211
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	215
Васильев Я. Ю. Понятийное пространство как гносеологическая модель будущего	215
Федотова Л. Ф. Что даёт изучение философии в техническом вузе?.....	222
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК	225
Бязров В. Г. Противодействие захвату заложников на Северном Кавказе (история и современность)	225
Васильев Я. Ю., Михалева Г. В. Философия права: просто о сложном.....	229
Жариков Ю.С. К вопросу о стимулировании минимизации общественно опасных последствий преступной деятельности	237
Костюк М. Ф. Понятие и содержание финансовой безопасности	241
Лагода И. В., Лагода С.И., Лагода П. С. О насущной необходимости энергосбережения и повышении энергетической эффективности	244
Михалева Г. В., Петров М. К. Особенности правового регулирования семейных отношений по законодательству России и стран Африки (отдельные аспекты).....	246
Ревин В. П. Уголовная политика и защита прав человека	250
Ревина В. В. Несовершеннолетние как субъекты преступлений и особенности их уголовной ответственности.....	253
Ромашова Т. В. Правовой нигилизм и правовая неграмотность в России.....	257

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

УДК 930.85

Ещё раз к вопросу о начале ухтинского технического образования

Юрченко В.В. vyurchenko@ugtu.net

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Сегодня Ухтинский государственный технический университет занимает важнейшее место не только в структуре высшего образования Республики Коми, но и всего Северо-западного региона России. В текущем году университет празднует своё 60-летие, подводит итоги деятельности, определяет планы дальнейшего развития.

В этой связи весьма актуальным является вопрос о начале технического образования в Ухте, особенно в связи со сложными, подчас трагическими условиями исторического развития нашего региона. Архивные документы показывают нам, что восемьдесят семь лет назад в Чибью, в стенах организованного Профтехникума Ухто-Печорского лагеря, начался процесс подготовки буровиков, строителей, коллекторов, топографов, бухгалтеров.

1931 год, таким образом, стал отправной точкой ухтинского технического образования.

В многочисленных публикациях историков и краеведов, сделанных в последние десятилетия, вопрос о дате открытия техникума в Чибью получал различные трактовки. Ф.М.Трубачёв, основываясь на постановлениях Президиума Коми Облисполкома и Президиума Ижемского райисполкома 1932 года, писал о том, что республиканские власти планировали открыть горный техникум в Усть-Усе или Ижме, но, в конце концов, по согласованию с начальником Ухто-Печорского треста (так в те годы именовался лагерь) Я.Морозом, техникум начал свою работу в Чибью 2 ноября 1932 года. [3, с.159].

В другой работе даются следующие сведения: «1932 г., октябрь. – В селе Ижма Коми автономной области открылся горный техникум ... 1933 г. октябрь, 15. – В пос. Чибью приступили к занятиям учащиеся горного техникума, переведённого из села Ижма». [2, с.106-107]. Ещё в одном источнике информации мы находим следующее: «26 сентября 1932 года организован Ухто-Печорский горный техникум ... Занятия начались 2 ноября в селе Ижма, летом 1933 г. техникум переведён в Чибью (Ухту)» [1, с.138-139].

Разноречивые сведения, которые представлены в этих и других публикациях, оставляют вопрос о полноценности учебного процесса в Ижме открытым. Но для нас важен тот факт, что ко времени гипотетического «перевода» техникума из Ижмы в Чибью, в центре Ухтпечлага уже больше года шёл полномасштабный процесс технического образования на базе организованного осенью 1931 года Профтехникума.

Вполне можно предположить, что «перевод» Ижемского техникума на Ухту был осуществлён лишь формально, на бумаге, поскольку вся необходимая база организации учебного процесса в Чибью уже была создана.

Что же нам известно о начальном периоде ухтинского технического образования? Архивные документы показывают, что толчком к идее организации в Чибью процесса образования и переподготовки кадров явилось секретное письмо, которое начальник тогда ещё Ухтинской экспедиции Я.Мороз получил в апреле 1930 года от одного из руководителей ОГПУ Г.Бокия. Помимо «инструкций», которые касались различных сфер управления экспедицией, Г.Бокий обратил внимание на проблему подготовки кадров:

«Наличие в составе экспедиции ряда крупных геологов и других специалистов даёт полную возможность подготовить непосредственно на практической работе необходимые кадры младшего технического персонала... На дело подготовки кадров (коллекторов, топографов, бурмастеров и др.) из числа находящегося в составе экспедиции техперсонала обратить самое серьёзное внимание».

Два первых года работы экспедиции (в июне 1931 года ставшей лагерем) были периодом развёртывания работ и преодоления организационных трудностей. Поэтому идею создания в Чибью центра подготовки кадров удалось подготовить и осуществить лишь к осени 1931 года.

1 августа 1931 года вышел приказ Я.Мороза по управлению Ухтинско-Печорского Исправительно-трудового лагеря ОГПУ № 213, который, помимо прочего, содержал следующее:

«В целях поднятия культурного, технического и политического уровня не только ударников, но и всего состава заключённых Ухтинско-Печорского лагеря ОГПУ при КВО организовать Профтехникум со следующими отделениями: 1) буровым; 2) теплотехническим; 3) механическим; 4) геолого-топографическим; 5) строительным; 6) химическим; 7) счётным.

Работу по набору учащихся закончить к 8-му августа. Комиссии по набору учащихся в Профтехникум руководствоваться материалами по ударничеству и соревнованию, предоставив ударникам 90% мест Профтехникума.

Приказ прочесть на базе Управления, отделениях и командировках Ухтинско-Печорского лагеря ОГПУ».

Сообразуясь с условиями времени, техникуму решили присвоить имя тогдашнего руководителя Управления северными лагерями ОГПУ Л.Когана. (Спустя очень короткий срок, когда Л.Коган был смещен с должности, его имя сразу исчезло из названия техникума).

Работа по подготовке программ и учебных планов продолжалась дольше, чем планировалось. Вот как выглядел учебный план геологического отделения Профтехникума, утверждённый 12 августа 1931 года:

1. Преподаватель – Тихонович Н.Н. Дисциплины: Физическая геология (15 ч.); Историческая геология и палеонтология (30 ч.); Минералогия, кристаллография и петрография (40 ч.); Физика (20 ч.); Полевая геология (20 ч.).

2. Преподаватель – Хомяков Д.Г. Дисциплина: Химия (15 ч.).

3. Преподаватель – Таумин И.М. Дисциплины: Бурение (10 ч.); Добыча нефти (10 ч.).

4. Преподаватель – Стрижов И.Н. Дисциплины: Естественный газ (10 ч.); Нефтяная геология (15 ч.); Работа коллектора при бурении (10 ч.); Геолого-топографическая съёмка (15 ч.); Геол. черчение и рисование (15 ч.)

5. Преподаватель – Тепер И.Я. Дисциплины: Политграмота (20 ч.), Русский язык (? ч.)

Как видно из приведённого плана, к преподаванию были привлечены ведущие геологи страны, работавшие в то время в Ухтпечлаге – Н.Н.Тихонович и И.Н.Стрижов. Знания и опыт, которые они передавали учащимся, имели огромное значение в деле успешного освоения природных богатств Печорского края.

Завершил подготовительную организационную работу приказ по управлению лагеря № 257 за подписью Я.Мороза, который вышел 14 сентября 1931 года. Он гласил:

«В развитие приказа №213 от 1 августа Профтехникум считать открытым с сего числа. Ниже объявляю педагогический состав, коему вменяю в обязанность аккуратное посещение часов:

1.Общие предметы: Адонин П.С., Бокал С.С., Брюханенко В.В., Никифоров В.И., Лужинский К.А., Манцын И.М., Снегарёв Н.С.

2.Специальные предметы: Иванов В.А., Гинсбург И.И., Кузбасов Г.А., Стрижов И.Н., Голодный И.Я., Гудков В.А., Максимович Ю.К., Гиндин К.Ф., Сафонов М.П., Морозов А.Ф., Соболев, Таранов, Циммерман И.И., Хомяков Д.Г., Шарин В.А., Шишов В.Ф., Тарасов В.Г.»

Трое преподавателей были освобождены от основных работ для максимальной занятости в техникуме.

Поскольку уровень знаний будущих учащихся, предположительно, должен был отличаться весьма сильно, решено было организовать на каждом отделении две ступени обучения – высшую и среднюю. Первое время (пока была необходимость) существовала

общая для всех отделений низшая ступень (подготовительные курсы + ликбез) – обучение чтению и письму, арифметике, природоведению. Средняя ступень включала в себя общеобразовательные предметы и начальный уровень специализации. И, наконец, высшая ступень, предполагала специализированное обучение.

Окончательно состав учащихся был скомплектован на разных отделениях в октябре – ноябре 1931 года, тогда же были начаты занятия. Первый набор составил 295 человек.

Начало ухтинскому техническому образованию было положено.

Библиографические ссылки:

1. Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Рогачёв М.Б., Колегов Б.Р. Историческая хроника Республики Коми. Сыктывкар, 2002. 344 с.

2. ООО «Севергазпром» на рубеже тысячелетий. Ухта, 2002. 471 с.

3. Трубочёв Ф.М. «Выпускники ухтинского горно-нефтяного техникума в годы Великой Отечественной Войны» / «50 лет победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг. (республика Коми в годы Отечественной войны)». Материалы научной конференции 4-5 апреля 1995. Сыктывкар, 1995. С.158-163.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

УДК 215, 241.52

О русской Правде: штрихи к портрету Сергия Радонежского

Воронцова Ю.В yuliya.vorontsova.73@mail.ru

Средняя общеобразовательная школа №1, Воркута, Россия

Своеобразие русского видения мира в единении понятий Правда, Истина, Справедливость, Праведность. То есть Правда у русского человека- понятие всеобъемлющее. Кто ищет Правду, тот ищет и высшую Истину, и высшую Справедливость.[1] Н.А. Бердяев часто говорил: "Какое прекрасное русское слово "Правда " в его первоначальном народном смысле - нет однозначного слова на других языках. "Искать Правду "- значит искать одновременно высшую истину и высшую справедливость... "[2].Для того чтобы более отчетливо представить разные смысловые оттенки правды, он употреблял понятия "правды-истины " и "правды-справедливости" Знаменательно то, что выбирая между Правдой и Истиной, сам народ выбирает Правду. Вероятно потому, что Правда связана с самым тёплым в человеке - с его сердцем. Тогда как Истина- с самым холодным- с разумом.

В этом контексте заслуживающей внимания представляется точка зрения В.В.Знакова.[3]Он указывает на то что отличительная черта русского национального характера- отсутствие приземлённости. Для нас Правда - один из идеалов. Это духовная категория, которая объединяет русского человека с другими людьми, приобщает к христианским и общечеловеческим ценностям. Причём с религиозностью русского народа она связана исторически. В христианском мировоззрении приятие Правды обеспечивает Божью помощь и поддержку, является гарантией успеха в земных делах и в делах небесного спасения. «Ищите же прежде Царства Божия и Правды его, и это всё приложится вам»[4]

Ещё в Древней Руси Правда невозможна без лада с Богом. Ибо Бог у русских, прежде всего, - Боже правый. И Правда Божия, зримым и конкретным выражением которой является Иисус Христос, рассматривается как закон-заповедь, «чистый и святой». Она связывается с Царствием небесным и стоит так высоко, что оставляет далеко внизу все истины мира сего.

Почему её нет на этом свете? Была ли она на русской земле в незапамятные времена? М.В.Черников выделяет оппозиционные соответствия между Правдой и Небом, с одной стороны, и Истиной и Землёй, с другой стороны.[5]И у него же - более прямое противопоставление, это Правда - Кривда, в котором Правда в результате борьбы с Кривдой уходит на Небо, а Кривда распространяется «по всей Земле святорусской, по всему народу христианскому». Уже в те далёкие времена верующему христианину предписывалось не мириться с грешным миром, где царила Неправда, а «следовать узким путём Правды». И это было важнее, чем следовать мирским законам.

Проходили века, а жизнь в России по прежнему регулировалась не светскими законами, а теми, кто судили « по правде и по совести» и готовы были пострадать за Правду Христову: юродивыми, правдолюбцами, праведниками, святыми...Их называли Совестью русского народа. «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное».[6] С другой правдой, правдой власть имущих народ смириться не мог, что находит отражение в пословицах и поговорках русского народа, например: « Последнюю рубаху с мужика сймают». Или: « Правда не на миру стоит, а по миру ходит». То есть не начальствует.

А между тем, попытка связать Правду и Справедливость, сделать Правду высшим легитимирующим началом многократно имела место в русской истории, начиная с Древней Руси и вплоть до современного времени. Так, название первого на Руси писаного свода законов - «Русская Правда». Известно, что «Русская Правда» отражала коллективные

представления наших предков о справедливом устройстве государства. Первый программный документ правления Петра I-«Правда монаршьей воли». И центральный печатный орган КПСС назывался тоже «Правдой».

Постепенно утрачивается связь с Богом и Правдой от Бога, но русские люди по-прежнему убеждены в том, что сила – в Правде. В нашем времени Правда неотделима не только от Бога, но и от национального самосознания и патриотизма русского народа, что официально и повсеместно поддерживается Русской Православной Церковью. Так, например, эпитафией к VII Крещенским чтениям, прошедшим в Воркуте в 2015 году, стали слова А.Невского «Не в Силе Бог, а в Правде».

Данная статья посвящается проповедному Сергию Радонежскому, которого считают отцом русской национальной идеи. Павел Флоренский называет его «родоначальником Земли русской». После сотен книг, статей, стихов, легенд о Сергии- Игумене Всея Руси автор не задаётся целью сказать что-то новое о жизни святого, о его подвижническом подвиге. Статья содержит в себе попытку обозначить некоторые наиболее важные в контексте сегодняшнего дня штрихи в портрете Сергия как одной из ключевых фигур российской истории. Ссылаясь на многочисленные источники и мнения о Игумене Всея Руси, указать полный список которых не представляется возможным.

Основным источником, повествующим нам о жизни и учении Сергия Радонежского, является его «Житие», которое было написано учеником Преподобного Епифанием Премудрым на рубеже XIV–XV веков. Известный биограф Пахомий Логофет основательно переработал книгу во второй четверти XV века. В XIX веке жизнеописанием Радонежского занимались митрополиты Московские Платон (Левшин) и Филарет (Дроздов), церковные историки - архиепископы Филарет (Гумилевский) и Е.Е. Голубинский. А уже в XX веке было составлено «Житие преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца» патриархом Московским и всея Руси Алексием.

Первым, кто сделал попытку объективно подойти к изучению его исторической роли был В.И. Ключевский. В речи на собрании Московской Духовной Академии историк обратил внимание своей аудитории на то, что «при имени преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной». [7]

В многочисленных источниках, описывающих деяния Сергия прослеживается единодушное мнение о Сергии как о человек, который не стремился к славе и похвале. Он был убеждён в том, что даже само стремление к игуменству есть корень и начало честолюбия и властолюбия. «Желал бы лучше повиниться, но страшусь Суда Божия»[8] Помимо твёрдой веры в бога он хотел лишь единства среди русского народа и сплоченности на поле битвы за правое дело- освобождение от иноземного ига.

И ещё одна деталь, о которой пишут многие исследователи. До того, как Сергей стал духовным отцом русского народа, в одиночестве, в те два года жизни, которые он провёл в молитвах в лесу, он победил все человеческие слабости и страх, стал свободным. До него страх перед беспощадными врагами парализовывал целые поколения русских. Он стал первым свободным от страха человеком на Руси.

В неразрывности Бога Отца, Бога Сына и Святого Духа юный Варфоломей увидел идеал для раздираемой междуусобицами Руси. Поэтому он начинает строительство храма в честь Святой Троицы, «Чтобы постоянным взиранием побеждать страх перед ненавистной разделённостью мира», - как напишет об этом потом П.Флоренский.[9] И при нём, принявшем в монашестве имя Сергей, стремительными темпами строится Святая Русь. Монах Сергей, некогда построивший скромную обитель в лесу на горе Маковец, уже вместе со своими многочисленными последователями, создаёт сотни общин, растёт количество монастырей. Сергей Радонежский основывает Троице - Сергиеву Лавру. Таким образом, Сергей становится общепризнанным духовным наставником своих

современников. Однако, в силу своих убеждений он отказывается быть преемником митрополита Алексия, он никогда не станет патриархом Всея Руси.

При этом Сергей Радонежский остаётся абсолютным авторитетом и в церкви, и в государстве. Игумен Сергей руководит страной вместе с московским князем. Именно он утверждает введённый Дмитрием Донским порядок престолонаследия от отца к сыну. В 1365 году князь Дмитрий вызывает Сергия в Нижний Новгород с особой миссией - миротворческой. По велению князя и по воле преподобного Сергия затворяют все церкви и «не могли люди ни жениться, ни отпевать покойников, ни крестить детей».[10] Так он помирил Дмитрия Константиновича Суздальского с его братом Борисом. Является фактом то, что он уговорил многих князей признать главенство князя Московского. В частности, историк Н.И. Костомаров сообщает о том, как в 1385 году при посредничестве Сергия было достигнуто согласие между непримиримыми врагами: Дмитрием Московским и Олегом Рязанским.[11]

К моменту Куликовской битвы Сергей становится духовным лидером всего русского народа и в борьбе против татаро - монголов. А. Половинкин подчёркивает то, что «он был главным вдохновителем в подготовке великой Куликовской битвы, хотя в «Большой советской энциклопедии» в статье об этой битве его имя даже не упомянуто».[12] В критический для князя Дмитрия момент, когда тот оказывается почти в полном одиночестве, Сергей решительно встаёт на сторону московского князя. И князь Дмитрий выступает против Мамаю. Радонежский разрешает двум молодым инокам временно выйти из монашеского чина и воевать в войске князя. «Вот тебе моё оружие- живое благословение», говорит он Дмитрию, подводя к нему двух своих монахов Пересвета и Ослябя, которым он вручает знамение креста на схимах. Как известно, по пути навстречу с мамаевым войском Дмитрий остановился в Троицкой обители. Сергей не только ободряет князя, но и предсказывает победу, окропляет всех военачальников, бывших с ним святою водой. За победу молится Сергей, молится вся Русь. Тогда «жёны и старцы преклоняли колена в святых храмах». Игумен Сергей – не патриарх, но именно он благословляет всё русское войско на жертвенный подвиг на Куликовом поле. Он посылает благословенную грамоту на поле битвы: «Иди, господин, иди вперёд. Бог и Святая Троица помогут тебе». Историк Н.Н.Карамзин указывает на последовавший непосредственно после этих событий необыкновенный подъём духа у русского народа: «Казалось, россияне пробудились от глубокого сна: долговременный ужас имени татарского исчез в их сердце. Они... дивились постыдному терпению своих предков. Князья, бояре, граждане, землевладельцы были воспламенены равным усердием, ибо тиранство ханов всех угнетало, от престола до хижины».[13]

Таким образом, можно утверждать, что феномен Сергия Радонежского состоял в том, что в своё время он стал опорой и для народа, и для властей.

За беззаветное служение своему народу в период решающей подготовки к свержению татаро-монгольского ига Сергей Радонежский, объединивший всех русских «от престола до хижины» канонизирован как заступник Земли русской и покровитель великокняжеской власти. Известно, что его почитание возникло ещё до формальных правил канонизации русских святых. Хрестоматийным стало предположение о том, что проповедный Сергей «сделался святым сам по себе, по причине своей великой славы».[14]

Сергий Радонежский – один из самых почитаемых русских святых. Икона А.Рублёва «Троица»- памятник святому Сергию.

В России ему посвящён 591 храм.

Найденная им Правда - "Любовью и единением спасемся".[15]

Библиографические ссылки:

1. Знаков В.В. Категории правды и лжи в русской духовной традиции, 1993.-С.56.
2. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1991.-199 с.
3. Знаков В.В. Психология понимания правды, СПб, 1999.- С.5

4. Евангелие от Матфея, 6:33
5. М.М. Черников Философия правды в русской культуре, Воронеж, 2002- 202с.
- 6.Евангелие от Матфея, 5:10
7. Ключевский В.О.Значение преподобного Сергия для русского народа и государства. Исторические портреты. Деятели исторической мысли /Сост., вступ. ст. и прим. В.А. Александрова. М.: Правда, 1990.- С. 63-94.
8. Серебрякова Ю. В. Основы Православия: учеб. пособие / Ю. В. Серебрякова, Е. Н. Никулина, Н. С. Серебряков. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2010.- С.31.
9. Флоренский П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Избранные труды по искусству. М., 1996.- С. 222.
10. Яковлева Н.А Игумен земли Русской преподобный чудотворец Сергий Радонежский https://lib.rmvoz.ru/bigzal/Sergiy_Radonezhskiy
- 11.Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей, М, Эксмо, 2010.-С.139.
12. Половинкин А. .Православная духовная культура <http://iknigi.net/avtor-aleksandr-polovinkin/31853-pravoslavnaya-duhovnaya-kultura-aleksandr-polovinkin/read/page-9.html>
13. Н.М.Карамзин История государства Российского, М.Эксмо, 2009.- С.370
14. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви // Богословский вестник. 1894. Т. 3 № 7.-С. 85.
15. <http://www.stsl.ru/news/all/lyubovyu-i-edineniem-spasemnya>

УДК 248

История возникновения юродства на Руси: преп. Никита Столпник

Солдатенкова О. В., канд. культурологии, zav_so@mail.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Зримые и ощущаемые проявления высокой духовности, столь значимые для русской культуры, определяются православной традицией как символическое воплощение Первообраза и являются по своей сути иконой – тем окном, через которое мир горний сходит в мир дольний, давая возможность приобщения себе. Именно таким образом воспринимались и воспринимаются русская храмовая архитектура, живописные иконы, православное песнопение, литургийное действо, литературные жития и исторические личности святых, прославленных на Русской земле.

Интересно, что икона в православной традиции понимается как нечто сотворённое, и именно процесс творения, созидания и преображения самым прямым образом соотносится с идеей воплощения высшей Истины, опять же, символизируя Творчество как свидетельство и гарантию бытия мироздания.

В этом смысле характерной чертой русской православной традиции стало сформировавшееся уже в ранний период истории новокрещённого народа восприятие человеческой личности как иконы Божией. Об иконичности, свойственной русскому мировоззрению, которая нашла яркое отражение в культуре, было написано достаточное количество прекрасных и убедительных строк, можно, к примеру, упомянуть цикл трудов В. В. Лепахина, полагавшего иконичность изначальной и предвечной [1]. Жизнь, понимаемая православной традицией как иконосфера, обретала свой онтологический смысл в процессе духовного преображения и достижения обожения, что являлось наиболее явным и убедительным воплощением идеи Подобия. В этом же контексте - с точки зрения причастности иконосфере, - и необходимо трактовать роль и значение в русской культуре святых, чья иконность выражалась в воплощении божественных ипостасей – триединства Истины, Добра и Красоты. Настоящая статья посвящена житию и личности северного

святого, который стал уникальным явлением для своего времени и территории – святому преподобному Никите Столпнику.

Переславльский чудотворец преподобный Никита Столпник (ум. 1186), чьи мощи покоятся в Никитском монастыре, родился в Переславле-Залесском [2], [3]. Исследователи житийной литературы полагают, что, несмотря на большое количество различных вариантов жития преподобного, что легко объясняется его популярностью, тем не менее, говорить о каких-либо отдельных редакциях не приходится [4]. Житие, существовавшее вначале в устном виде, претерпевало естественные для народного мифотворчества изменения: некоторые, особенно характерные моменты жизни и подвигов преподобного получали развитие, чудес, творимых святым, становилось всё больше. Но каких-либо коренных изменений сюжета выявлено не было.

В. О. Ключевский, первый, кто взял на себя труд исследовать самым подробным образом ранние северные жития, полагал, что древнейшее записанное житие преподобного появилось не позже начала XV века, до этого времени святого народ почитал без церковного прославления и канонизации, которая произошла только в 1549 году. В. О. Ключевский также отмечал, что, вероятно, именно житие преп. Никиты Столпника дало повод для установления церковного чествования, что случается много реже, чем обратный случай, когда житие составляют после церковного прославления [5]. Вероятно, устоявшаяся устная форма жития и чётко сложившийся в народном сознании образ святого способствовали тому, как отметил Ключевский, что у переписчиков не появилось желания привести древнее житие преподобного к привычной для того времени форме и «искусственному» стилю, хотя похвальное слово, следуя канону, они всё же вставили.

Житие преп. Никиты Столпника повествует о жестоком сборщике податей для казны, который воспользовался переносом города Переславля и каменного храма Спаса Всемилоостивого, произошедшего в 1152 году по распоряжению князя Юрия Долгорукого, чтобы набить свои карманы. Расходы на строительство города и храма требовали значительных налогов с населения, и Никита безжалостно обирал жителей, присваивая себе огромные суммы. Как повествует житие, не знающее пределов бесстыдство Никиты однажды было прекращено: войдя в церковь, «друг мытарей» услышал слова: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро; ищите правды; спасайте угнетённого; защищайте сироту; вступайтесь за вдову» (Ис. 1; 16-17). Слова как громом поразили Никиту, который всю ночь промучился без сна, размышляя над ними, а утром решил избавиться от тягостных дум известным способом – на весёлой пирушке с друзьями. Но напоминание о тяжких грехах настигло Никиту при подготовке угощения: в кастрюле, где варилось мясо, вдруг стали всплывать части человеческого тела – голова, рука, нога. Поняв, что жизнь его подобна жизни убийцы, потрясённый Никита бросился в расположенный недалеко от города монастырь святого великомученика Никиты, надеясь там найти спасение своей заблудшей душе: «спаси погибающую душу!» Первым послушанием Никиты, которое было назначено ему игуменом, стало покаяние в своих грехах каждому, проходящему мимо ворот, в течение трёх дней, что и было смиренно исполнено. Настоятель монастыря, забывший о данном новопривышнему задании, послал к Никите одного из иноков, но тот нашёл Никиту не у ворот, а лежащим в болоте. Бывший сборщик податей хотел, чтобы и тело его испытала те же муки, какие испытывает душа. Тогда сам игумен с братией отправились на болото, чтобы уговорить Никиту, чьё тело было покрыто кровоточащими ранами от укусов комаров, проследовать с ними в монастырь.

Спустя некоторое время Никита принял постриг, и с тех пор его жизнь была посвящена ежечасной молитве, псалмам и чтению житий подвижников. Стремясь походить на благочестивых святых отшельников, Никита испросил благословение настоятеля на ношение тяжёлых вериг и каменной шапки, ночами выкопал два колодца недалеко от обители, построил столп для молитвы и устроил подземный проход в церковь, чтобы ходить на службу никем не замеченным.

Истовое стремление к покаянию Никиты было вознаграждено даром исцеления и изгнания бесов, многочисленные примеры чего можно встретить в списках его жития. Одним из самых известных примеров является случай исцеления черниговского князя Михаила, произошедший в 1186 году. Верующие полагают, что обращение в молитвах к святому дарует помощь при параличе, травмах рук и ног, при бессоннице. Вериги преподобного, хранящиеся в Никитском монастыре, помогают умалишённым и бесноватым. Вода из источника, выкопанного преп. Никитой, считается святой, причём, по преданию, исцеляющие свойства её были засвидетельствованы самим царём Иоанном Грозным, чей младенец сын Иоанн был вылечен Никитой Столпником при помощи омовения этой водой.

Умер святой в 1186 году насильственной смертью, его убили родственники, которые польстились на блестевшие от долгого ношения вериги Никиты, показавшиеся им серебряными. Поняв, что вериги железные, злодеи выбросили их в реку, недалеко от ярославского монастыря Петра и Павла, но тяжёлые свидетельства подвижничества преподобного плавали на поверхности воды и источали яркий свет. Благоухающее тело святого Никиты похоронили в церкви св. великомученика Никиты, мощи довольно долгое время не могли обрести, так как земля укрывала святого, как только показывался его саван из бересты. Лишь в 2000 году 29-31 мая по благословению Патриарха Московского и вся Руси Алексия II мощи преп. Никиты Столпника были обреты и освидетельствованы.

Исследователь русской агиографии А. П. Кадлубовский полагает, что северные жития - и ростовские в большей степени, - демонстрируют довольно значительно выраженный легендарный и фантастический колорит [6], что легко заметить и в житии преп. Никиты Столпника. Кроме этого, угадывается влияние жития св. великомученика Никиты, известного демоноборца, Никиты-бесогона, сына императора Максимиана (список его апокрифического жития был открыт исследователем древнерусской литературы А. Н. Пыпиным в XIX веке). Популярность Никиты-бесогона доказывают многочисленные кресты и иконки, поэтому вполне естественным для народного сознания было связать способности чудотворения преп. Никиты Столпника и древнего святого великомученика Никиты.

Св. Дмитрий Ростовский, составитель одной из редакций Четьих-Миней, полагал, что народное почитание преп. Никиты Столпника не отличает его от другого святого Никиты, готского мученика, жившего во времена Константина Великого [7], чьё житие изложено в канонических Четьи-Минях.

Как было сказано выше, житие преп. Никиты Столпника повествует, возможно, о первом примере юродства на русском Севере. Сам феномен является характерным для Византии и Востока, поэтому его первое появление на иной территории, вне всякого сомнения, весьма значимо. С. А. Иванов, исследовавший феномен юродства византийских святых, чья специфика и была позднее наследована Русью, пришёл к выводу, что цель и смысл юродствования – необходимость влияния на социум, вне которого этот феномен существовать не может. Симулируя помешательство и агрессию, провоцируя, оскорбляя и высмеивая, юродивый вынуждает людей задуматься о своей жизни и предпринять действия к её совершенствованию.

Вполне закономерным кажется вопрос о том, каким образом люди распознают святость в юродстве, там, где «на эмпирическом уровне не видно ничего, кроме безумия» [8]. С. А. Иванов полагает, что отличие восточного христианства в том, что оно понимает мир как изначально наполненный святостью, которая стремится явить себя любым способом и в любом виде. Более того, святость «скрытая», проявляемая в безумствах и дурачествах юродивых, понимается духовно выше святости явной: «степень же святости не определяется соблюдением стандартных правил аскезы» [8]. Исследователь высказал мнение относительно различий византийского юродства и русского, с учётом того, что влияние византийского на русское юродство, тем не менее, бесспорно. С точки зрения С. А. Иванова, византийские подвижники в большей степени демонстрировали своё унижение и уничтожение именно как членов социума: они открыто попирали социальные и бытовые нормативы, условные и ложные, по их мнению, а иногда даже отдалявшие от истинной христианской морали.

Юродивые Руси, как утверждает исследователь, пытались «изменить мир», бесстрашно обличая зло и несправедливость, царящие в человеческих отношениях. Интересно, что расцвет русского юродства соответствует времени Стоглава и Домостроя, того периода, когда давление на личность и подавление личности достигло своего максимума. Стоит привести слова С. А. Иванова, точно характеризующие феномен русского юродства: «приверженность русской культуры к юродству объясняется присущим ей бескомпромиссным стремлением к Абсолюту. В ней очень сильна тенденция отбросить всё то, что мешает раскрытию великой тайны человеческого предназначения» [8].

Возвращаясь к житию преп. Никиты Столпника легко заметить, что его юродство направлено на смирение собственной гордыни, а не на обличение зла в обществе. И хотя святой никогда не отказывал пришедшим к нему за помощью или советом, он, тем не менее, прилагал усилия, чтобы остаться незамеченным и не привлекать к себе внимание. Но делает ли этот факт менее значимой жизнь и подвиги преподобного для русской культуры? Вне всякого сомнения, пример духовного преображения личности важен во все времена. И во все времена личность святого, сотворившего себя с Божьей помощью и собственной волей, будет восприниматься как икона – окно, сквозь которое мир Горний смотрит на мир дольний.

Библиографические ссылки:

- [1] Лепяхин В. В. Икона и иконичность. - Сегед: :JATEPress, 2000.
- [2] Ильинский П. В. Переславский монастырь и его подвижник, преподобный Никита Столпник. – Владимир: тип. А. И. Новгородской, 1898.
- [3] Свирелин А. И. Житие святого Никиты Столпника. – Вязники: изд. Православного братства св. благ. вел. кн. Александра Невского во Владимире, 1890.
- [4] Творогов О. В. О «Своде древнерусских житий» // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005.
- [5] Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. – М. : АСТ, Астрель, 2003.
- [6] Кадлубовский А. П. Очерки истории древнерусской литературы житий святых. - Варшава : Типогр. Варшавского Учебного округа. Краковское предместье №3, 1902/
- [7] Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского – М. : Православная книга, 1991.
- [8] Иванов С. А. Византийское юродство. – М. : Международные отношения, 1994.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 801.73

Перевод английской эмфазы

Воронцова Ю.В. yuliya.vorontsova.73@mail.ru
Средняя общеобразовательная школа №1, Воркута, Россия

Данная статья содержит анализ школьного учебно-исследовательского проекта по английскому языку, который был осуществлён в нашем учебном заведении в 2016 году.

В английской культуре сдержанность и самоконтроль являются неотъемлемыми составляющими понятия Englishness («английскость»). «И патриотизм, и ненависть, и божество, и смех, и слёзы, и любовь - всё окрашено сдержанными тонами»[1]. Однако, испытывать эмоции свойственно всем людям, независимо от их национальности. В этом контексте важны значение, масштабы проявления и направленность эмоций. И эмоции имеют свою национальную специфику, что, в свою очередь, находит отражение в языке и речи.

Так, английская эмоциональность проявляется в английской эмфазе. Эмфаза - это выделение, подчёркивание в речи отдельных элементов и смысловых оттенков высказывания[2].

Эмфаза достигается за счёт использования акцентно-интонационных, лексических, грамматических, лексико-грамматических средств и их сочетанием. В данной работе исследуется лексико-грамматическая эмфаза, которая выражается:

- 1.Использованием усилительных служебных слов;
- 2.Порядком слов;
- 3.Особыми эмфатическими конструкциями;
- 4.Повторами и анафорами.

Эмфаза характерна для разговорной речи, но часто встречается и в литературе. Англичане используют её, чтобы подчеркнуть важность информации, привлечь внимание собеседника. В ней проявляются богатство и красота языка.

Для общения с носителями языка необходимо быстро и максимально точно переводить эмфазу. Именно поэтому была выбрана эта тема, несмотря на то, что она достаточно сложная и, более того, недостаточно исследована специалистами по английскому языку. Кроме того, по результатам проведенного в нескольких школах г.Воркуты опроса среди обучающихся, есть основание полагать, что понятие «эмфаза», неотделимое от понятия «английская эмоциональная речь», ученикам, за небольшим исключением, неизвестна.

В своём исследовании мы исследовали лексико-грамматическую эмфазу и рассматривали, главным образом, эмфатические конструкции и особенности их перевода. Мы исходим из того, что важнейшая часть коммуникации людей различных национальностей – перевод [3]. Важно отметить, что современный грамотный перевод – адекватный (эквивалентный) - не предполагает дословности. Хороший перевод должен точно передавать мысль автора (говорящего).

Итак, предмет исследования - английская эмфаза. Проблема - трудности её перевода. На наш взгляд, она связана с отсутствием минимума необходимых для качественного перевода моделей. Рабочая гипотеза - грамотный перевод эмфатических конструкций невозможен без знания минимума структур и моделей; базовые знания по теме и практические умения и навыки перевода эмфазы, полученные в ходе самостоятельной работы, способствуют улучшению качества перевода, мотивируют к дальнейшему самостоятельному изучению иностранного языка.

Литературу мы рассматриваем как зеркало процессов, происходящих в языке, поэтому разнообразие эмфатических конструкций мы изучали на примере двух литературных произведений современных англоязычных авторов и, именно эмфаза украшает язык каждого из них и усиливает эмоциональное воздействие на читателя.

Поэтому целью нашего школьного исследования стало получение базовых знаний по данной теме с последующим применением их при самостоятельном обучении переводу художественных текстов. Перед участниками проекта были поставлены следующие задачи:

1. Изучить теоретический материал по данной теме и составить минимум эмфатических конструкций.
2. Сделать краткий анализ 2 литературных произведений современных английских писателей.
3. Найти принципы перевода наиболее употребительных эмфатических конструкций.
4. Доказать необходимость практического обучения переводу английской эмфазы.

Основные методы исследования

-метод изучения литературы;

-метод переводческого эксперимента;

- метод опроса, метод сопоставительного анализа оригинала и перевода;

-метод анализа функционирования эмфатических конструкций.

Материалами для работы стали:

1. Неадаптированные мемуары ветеринарного врача Джоан Халл «Экстрасенс домашних питомцев» (“The pet psychic”).

2. Адаптированный рассказ Агаты Кристи «В сумраке зеркала» (“Inaglassdarkly”)

В теоретическом плане первоочередной задачей было составить минимум эмфатических конструкций. Нами учитывался принцип частоты их упоминания в разных источниках, в том числе и в Кембриджской грамматике. Мы выделили около 15 моделей и пришли к выводу, что это -далеко не полный список, но достаточный для качественного учебного перевода.

Приводим некоторые из моделей:

1. It is...that (which, who, whom)

It is language that enables us to communicate with each other.-Именно язык даёт возможность общаться друг с другом.

При переводе добавляются «именно», «как раз», «только лишь».

2. All (that) + главные члены предложения +личное tobe+дополнение (обстоятельство)

All (that) I need to do now is to buy my ticket.-Всё, что мне сейчас нужно-это купить себе билет.

Допускается почти дословный перевод. Можно опустить «всё».

3. What+ подлежащее+личное tobe+сказуемое

What Greg did was to update the files.-Грэг как раз обновил файлы.

Лексическое добавление+ перестройка предложения.

С большим энтузиазмом старшеклассники переводили мистический рассказ А.Кристи «В сумраке зеркала». Мы изучили биографию писательницы, проделали ряд письменных упражнений, ответили на вопросы по содержанию. Далее мы выбрали 10 наиболее ярких примеров эмфазы, провели краткий анализ функционирования эмфатических конструкций. В небольшом рассказе мы встречаем довольно много эмфазы. Она служит для усиления драматизма сложнейших перипетий судьбы рассказчика. Начиная с первых предложений, благодаря усилительным «по» создаётся дополнительная интрига. Например, в русском переводе: «Объяснения этой истории у меня нет». Трижды

мы видим усилительные «do» и «did», когда герой твёрдо уверен в своей правоте. Например, в русском переводе: «Я действительно видел это. Клянусь, я на самом деле видел это».

В моменты наибольшего психологического накала автор прибегает к повторам и парцелляции. Текст становится «живым», создаётся эффект словесного видео ряда. Конец рассказа потрясает ещё и потому, что многочисленные тире, «дробящие» предпоследнее предложение, вынуждают нас читать так же медленно, через паузы и вдумчиво, как главный герой произносил эти слова. Тем самым автор добивается более сильного сопереживания с нашей стороны. Мы узнали, что как переводчики имеем право на дополнение, опущение, перестановку, описательный перевод; и воспользовались этим правом. Трудно переводился последний пример эмфазы. «Я человек простой. Я не утверждаю, что я разбираюсь в таких вещах. Но я видел то, что я видел. И именно из-за того, что я видел, Сильвия и я навсегда вместе в этой жизни. Выражаясь старомодным языком, пока смерть не разлучит нас. А возможно, и после смерти...» (парцелляция, усилительное «do») Сопоставляя свои переводы с переводами более опытных переводчиков, мы сделали три вывода. Следует серьёзнее относиться к грамматике. Нужно работать над своим родным русским языком. Мудрость заключена в английской пословице: “So many heads, so many minds” (Сколько голов- столько умов)!

Ранее мы провели небольшой переводческий эксперимент. Были выбраны 70 примеров эмфазы из мемуаров ветеринарного врача и экстрасенса Д.Халл. Мы пытались перевести эмфазу, не изучив предварительно никакого теоретического материала по теме, рассматривая каждое предложение изолированно. В результате, мы перевели менее 50 % примеров. Теория, наш минимум конструкций и контекст помогли довести работу до конца.

Сопоставляя двух авторов, мы пришли к выводу, что у А.Кристи, писавшей в 20 веке, более сложная, классическая грамматика и, вероятно, есть свои излюбленные эмфазы, но их не так много. Д. Халл, она же и главная героиня, очень эмоциональна, попадает в нестандартные ситуации, поэтому эмфазы- особенность её речи. В плане грамматики, текст её книги вполне посилен для старшеклассников. Эмфаза переводилась достаточно легко, минимума конструкций оказалось достаточно. Например: «Я видела только людей, мучавших тех бедных животных»(инверсия), «У нас с Тоби самая настоящая любовь» (конструкция с прилагательным) или «Почему она допустила, чтобы это зашло так далеко? Почему? Почему? Почему?»(повтор). А значит, и современные авторы прибегают к эмфазам, обогащая язык их произведений. И тот, кто хочет понимать настоящий английский язык - язык носителей языка, может почерпнуть для себя много важного, читая литературу англоязычных авторов в оригинале или в разумной адаптации, переводя сначала на своём уровне знания языка, а затем методично и целеустремленно работая над качеством перевода.

И наконец, о результатах работы в целом. Поставленная цель была достигнута, задачи выполнены. Были выделены следующие принципы грамотного перевода эмфазы:

1. По возможности, точно следовать мысли автора, но избегать дословности.
2. Не рассматривать ни один пример вне контекста.
3. Использовать соответствующие переводческие трансформации.
4. Соблюдать нормы русского языка.

Сам факт того, что понятие «эмфаза» оказалось незнакомым почти всем из опрошенных, повышенный интерес к эмоциональной речи у любителей английского языка, всё это подчёркивают важность и новизну нашей работы. Попытки чтения самого популярного англоязычного автора (А.Кристи) вызвали живые дискуссии среди старшеклассников. Личные достижения в области перевода, ставшие возможными всего за один месяц, также доказывают то, что наша работа была проведена не зря. Участники проекта были мотивированы на дальнейшее самостоятельное изучение английского языка: «Хочется и далее совершенствоваться в литературном переводе: читать книги, работать над лексикой». Хорошие навыки перевода могут стать их визитной карточкой в годы последующей учёбы в университете. И со временем, за пределами Воркуты, у ребят появятся

возможности для общения с носителями языка. Таким образом, значимость нашего исследования будет подтверждена на практике самой жизнью.

Библиографические ссылки:

1. Любимов М. П. Гуляния с Чеширским котом. - СПб: Издательство Амфора, 2010-с.
2. Большая Советская энциклопедия. - М: Советская энциклопедия, 1978-с.
3. Швейцер А. Д. Теория и практика перевода. - М: Наука, 1998.-268 с.

УДК 372.881.111.1

«Апробация игровых технологий в преподавании иностранного языка в условиях СПО»

Святун О.А. osvyatun@mail.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Продолжая тему, которой был посвящен предыдущий доклад «Игровые технологии как способ повышения эффективности обучения иностранному языку» (Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого развития» 24-26 ноября 2016 г., УГТУ), нельзя не отметить, что именно использование игровых технологий позволяет не только повысить интерес студентов к преподаваемому предмету, значительно пополнить их лексический запас, но и приучить их к высказыванию аргументированного мнения, а постоянное создание условий, при которых студент пользуется устной речью в выступлении перед группой, готовит их к выступлению на защите своих выпускных квалификационных работ. Среди таких игровых технологий интересное развитие получила разработка «Fans vs Haters» (Поклонники против критикующих, или, выражаясь языком непосредственной целевой аудитории, «хейтеры против фанатов»).

В связи с празднованием 85-летия Горно-нефтяного колледжа студентам первых и вторых курсов специальностей «Информационные технологии», «Переработка нефти и газа», «Защита в чрезвычайных ситуациях» и «Монтаж и эксплуатация технического оборудования» было предложено задание, выполнение которого позволяло им познакомиться с историей этого учебного заведения, получить сведения о его сегодняшнем положении и том спектре образовательных услуг, который доступен студентам сейчас. Задания были как письменными, так и устными. После того, как они были выполнены, студентам было предложено вытащить «жребий» - маленький листок бумаги, на котором было написано либо «F», либо «H». Как показывает практика, уже на этом этапе студенты демонстрируют интерес к происходящему, строят свои предположения относительно того, что последует дальше. После того, как все листы розданы, преподаватель просит один ряд в аудитории занять тем, кто вытащил листок с буквой «F», а другой – тем, у кого на листах написана буква «H». Затем преподаватель объясняет, что сейчас последует дискуссия, или, переходя на язык, доступный студентам – «батл» (от англ. Battle – битва, сражение). Те, кому досталась «F» - команда фанатов, поклонников данного учебного заведения. Их задача подготовить максимальное количество аргументов в пользу обучения именно в ГНК, а также быть готовыми отразить аргументы соперников. Соответственно те, кто в команде «H» - т.е. «хейтеры», или критикующие, получают противоположную задачу. Они готовят аргументы против обучения в ГНК, а также стремятся обратить положительные доводы конкурентов в негативные. Выдается время на выполнение задания, после чего поочередно группы обмениваются аргументами на английском языке. Как правило, команда «хейтеров» участвует значительно активнее, поскольку некоторые возрастные и иные особенности позволяют студентам мыслить более критично. Тем интереснее наблюдать за работой команды «фанатов», которые порой приводят неожиданные аргументы и одерживают верх в

том или ином раунде. Для тех студентов, чьи языковые навыки не позволяют им бегло говорить на иностранном языке, предусмотрено одно из ранее выполненных ими заданий : «Составьте свою таблицу преимуществ и недостатков обучения в ГНК», оно выполняется письменно, пользоваться вспомогательными устройствами и/или программным обеспечением не запрещается. Таким образом, в дискуссию в большей или меньшей степени оказываются вовлечены все обучающиеся. Кроме того, сам формат такой дискуссии («батла») позволяет студентам высказываться открыто, поскольку в их культуре на данном этапе такой специфический способ обмена мнениями весьма популярен. Роль преподавателя – модераторская и вспомогательная. Градус спора не должен быть слишком повышенным, студентам, испытывающим трудности в формулировании того или иного тезиса, необходимо помочь. По итогу дискуссии преподаватель и студенты коллегиально решают, аргументы какой команды были более весомыми, кому присуждается победа. Наиболее активные участники награждаются оценкой «отлично», остальные участвующие – оценкой «хорошо». Важно отметить, что если студенты знают, что за их участие в игре, вне зависимости от того, какое количество грамматических или иных ошибок ими будет допущено, оценка «неудовлетворительно» поставлена не будет, то степень их вовлеченности возрастает, а часто присутствующее им стеснение или боязнь заговорить на иностранном языке преодолевается легче. Данная разновидность игровых технологий способствует не только достижению большей языковой эффективности, но и тому, что студенты получают площадку для высказывания своего мнения. Преподаватель выносит для себя множество любопытных сведений, поскольку получает возможность взглянуть на проблему (в нашем случае – на учебное заведение) глазами студентов, увидеть ее с разных сторон. Подобная практика в прошлом учебном году была внедрена в рамках лексических тем «Мой город - Ухта», «Республика Коми», «Россия». Здесь также было интересно получить обратную связь от студентов, которые сейчас проживают на территории МОГО «Ухта», но приехали из других регионов. Данная технология не приводит к конфронтации, поскольку общение выведено из личностной плоскости, а также благодаря тому, что преподаватель модерирует беседу на всех ее этапах. Из положительных моментов следует отметить и то, что многие студенты пытаются не просто озвучить аргумент, ранее ими написанный в задании, а максимально грамотно сконструировать предложение, обращаются за помощью к преподавателю, у них создается впечатление, что они могут свободно дискутировать на иностранном языке, что способствует повышению уровня удовлетворенности от изучения предмета, а также стимулирует дальнейший интерес к изучению иностранного языка, снижает негативное восприятие данного предмета и меняет представление о себе как об обучающемся, от позиции «я ничего не знаю/не помню/говорить не буду» до «я могу это сказать/воспринять/ответить». Этот опыт интересен еще и тем, что может быть внедрен при изучении практически любой лексической темы, а также не только в области изучения иностранного языка. Кроме того, данная технология не требует ни особого материально-технического оснащения от аудитории, ни подготовки сложного реквизита, и может быть осуществлена в любом учебном кабинете.

Следующее решение направлено, с одной стороны, на повторение и закрепление лексического материала, например, такого как «О себе», «Обычай страны изучаемого языка», «Страноведение» и прочего, а с другой – на создание положительных условий для развития потенциала студента как обучающегося иностранному языку, для нивелирования общей для многих студентов проблемы, связанной с их опасением говорить на иностранном языке, и тем, что сами они характеризуют как «нелюбовь» к английскому.» Эта практика получила распространение во второй половине декабря 2016 года и планируется к внедрению и в 2017 году. На занятиях, которые календарно выпадают на предновогоднее время, студентам предложен ряд заданий, которые объединены общей тематикой празднования нового года. Новый год является, как правило, безопасным в эмоциональном плане информационным поводом, в отличие, например, от темы «Моя семья», которая, в силу социально-биографических особенностей многих студентов, не является для них

позитивно окрашенной в эмоциональной сфере. В начале занятия студенты вытаскивают из особо оформленного «праздничного» мешка сложенные листы с «Предсказаниями на будущий год» (Christmas prophecies). Эти предсказания заранее готовятся преподавателем, и все обещают студентам нечто хорошее – взлеты в учебе, невероятное везение, способность понимать сложный предмет и прочее, важно то, что ни в одном из предсказаний не содержится ничего, что могло бы вызвать негативную реакцию студента. Студенты сами переводят то, что им досталось. Далее им предлагается текст про новогодние и рождественские традиции стран изучаемого языка, текст уже снабжен переводом, студентам нужно соотнести кусочки текста на языке оригинала с такими же на языке реципиента. Такой вид работы предполагает вовлеченность и тех студентов, чьи языковые навыки невысоки, им значительно легче таким образом ознакомиться с текстом и его переводом, нежели самим переводить текст, для выполнения этой задачи им требуется значительно больше времени, чем студентам с более глубокими познаниями языка. При таком задании скорость работы в группе примерно одинакова у студентов, это позволяет лучше структурировать занятие и помочь тем, кто испытывает затруднение с изучением иностранного языка, легче влиться в работу. Далее студентам предлагается задать друг другу вопросы на английском языке по заданной тематике. Как правило, на этом этапе студенты интересуются у своих одноклассников тем, как они встречают эти праздники, чьи традиции им больше нравятся и тому подобное. После преподаватель задает вопрос, относительно того, что становится особенно популярным к прочтению в предновогодние дни. В ходе обсуждения довольно быстро выясняется, что гороскопы. Здесь важно подчеркнуть, что отношение к астрологии у каждого свое, и преподаватель не претендует на перемену мнения студентов в пользу или против астрологии, что в данном случае гороскопы интересуют нас в основном с лексической точки зрения. Преподаватель знакомит студентов с переводом названий их знаков зодиака на английский язык, одновременно повторяя некоторые аспекты темы «Имя числительное», т.к. студентам необходимо называть дату своего рождения. Позже преподаватель на английском языке называет по 2 прилагательных, которые относятся к тому или иному знаку зодиака. По большому счету, тут могут быть любые прилагательные, поскольку цель – обогатить лексический запас студентов. Студенты как правило живо реагируют на эту информацию, сравнивают свои характерные черты с называемыми. Позже преподаватель дает «астрологический прогноз» (Astrological forecast) для знаков зодиака, естественно, «прогноз» всегда позитивный, мотивирующий к достижению высоких результатов в учебе. После преподаватель предлагает студентам обменяться тетрадями и написать в доставшейся им тетради на английском языке пожелания своему однокласснику. Данный вид занятий проходит всегда в очень дружелюбной, творческой атмосфере. Студенты узнают интересные факты из жизни стран изучаемого языка, сравнивают российские обычаи и традиции празднования Нового года и зарубежные, обогащают словарный запас. Как правило, в конце занятия студенты дают положительную обратную связь. Данный вид занятий так же не предполагает высокого уровня оснащенности или трудозатратной подготовки, поэтому удобен к проведению в любой учебной аудитории со студентами первого года обучения любой специальности.

Постоянное и планомерное внедрение игровых технологий в преподавании иностранного языка позволяет достичь таких результатов как: повышение эффективности обучения, увеличение способности студентов к самообразованию, сглаживание негативного отношения к предмету. Еще выдающийся отечественный педагог В.А. Сухомлинский писал о том, что «...игра как искра, которая зажигает огонек любознательности, пытливости, и без которой не происходит полноценного умственного развития.» [1] Это особенно важно в условиях среднего профессионального образования, когда речь идет о студентах в возрастном диапазоне 15-17 лет, особенно это касается тех, кто пришел на первый курс после девятого класса. Они находятся в сложном переходном периоде от самовосприятия себя как школьника до студента, в их жизни происходят существенные преобразования, и доброжелательная, творческая, комфортная атмосфера, которая достигается за счет

применения игровых технологий, благотворно на них влияет, помогает легче воспринимать предмет, это впоследствии становится очень ценно тогда, когда они переходят к изучению профессиональной лексики. Те студенты, которые не испытывают страха перед говорением на иностранном языке, которые привыкли говорить и обсуждать какую-либо проблематику, значительно легче воспринимают сложную специальную лексику и подходят к ее изучению более раскрепощенными в области общения на иностранном языке, что тоже дает свои положительные результаты.

Идея внедрения игровых технологий, безусловно, не нова, но по-прежнему остается эффективной. С.А. Шмаков рассматривает игру как социокультурный и педагогический феномен по следующим основаниям: она «...многомерна, так как выступает в педагогическом процессе как вид творческой деятельности, принцип, метод, способ, стиль воспитательного процесса; она рождает, в основном, положительные чувства, энергию, комфортное состояние, оптимистическое мироощущение».[2] Именно такое мироощущение и состояние способствует повышению эффективности преподавания иностранного языка, особенно это становится очевидным в условиях преподавания его подросткам, а именно учащимся Индустриального института (СПО) УГТУ. В данном докладе освещены лишь некоторые аспекты апробации внедрения игровых технологий, но, как показывает практика, студенты демонстрируют живой отклик на каждом подобном занятии, что положительно влияет на их восприятия предмета в целом и себя, как обучающихся иностранному языку. А в современном мире знание иностранного языка и умение на нем говорить становится неотъемлемой частью профессиональной реализации, и задача преподавателя видится в том, чтобы помочь студенту оказаться максимально вовлеченным в предмет, чувствующим в себе способность говорить и понимать, что позволит ему при условии овладения профессиональными компетенциями со временем стать конкурентоспособным специалистом в своей сфере – а это представляется одной из основных целей среднего профессионального образования.

Библиографические ссылки:

1. «Сердце отдаю детям». Собрание сочинений. В 5-ти т. Т. 3/ Сухомлинский В.А. – Киев «Радянська школа», 1979.
2. «Игры учащихся - феномен культуры»/ С.А. Шмаков. – М. : Новая школа, 1994. - 238 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ, ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

УДК 331.101

Диагностика эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии трубопроводного транспорта нефти

Амаглобели Э.Г., foxdaaga@gmail.com, Саматова Т.Б. tsamatova@ugt.net
Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

В процессе производственно-хозяйственной деятельности в качестве основного экономического ресурса используется труд. В общем комплексе проблем развития предприятия важное место занимают трудовые ресурсы и диагностика эффективности их использования.

Актуальность исследования заключается в том, что при всей важности материально-вещественных элементов производства оптимальное и разумное использование трудовых ресурсов выступает решающим фактором повышения качества работ, услуг и продукции и определяет результативность всех сторон производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Для оценки уровня интенсивности использования персонала применяется система обобщающих, частных и вспомогательных показателей производительности труда. К обобщающим показателям обычно относят среднегодовую, среднедневную и среднечасовую выработку продукции одним рабочим, как в натуральном, так и в стоимостном выражении.

Рисунок 1 – Основные факторы повышения эффективности использования трудовых ресурсов

Вопросам роста производительности труда на предприятии уделяется предельное внимание. Составляются и выполняются оргтехмероприятия, направленные на получение дополнительной продукции, сокращению простоев и непроизводительного использования рабочего времени, улучшению извлечения продукции и т.д. В целом, производительность

труда часто отождествляется с понятием эффективности его использования.

На рисунке 1 представлена причинно-следственная диаграмма эффективности использования трудовых ресурсов и факторов, характеризующих её повышение (диаграмма Исикавы («рыбья кость»)).

В факторном анализе среднегодовой производительности труда 1 работника традиционно оценивается влияние среднегодовой производительности труда рабочего, удельного веса рабочих в общей численности персонала, а также количество дней, отработанных одним рабочим и продолжительности рабочего дня.

Однако, этот подход не учитывает отраслевые особенности производства. Поэтому для выявления причин изменения эффективности использования трудовых ресурсов, следует использовать частные зависимости.

На предприятиях трубопроводного транспорта нефти наибольшее влияние на интенсивность труда, как правило, оказывают производственные факторы, характеризующие изменение объема производства продукции. В трубопроводном транспорте нефти – это, например, диаметр и протяженность трубопровода. Также производительность труда зависит от среднесписочной численности работников и рабочих, организации труда, квалификации рабочих и др. В анализе следует учитывать, что численность рабочих на предприятии трубопроводного транспорта формируется в соответствии с нормами обслуживания основных средств, и не оказывает непосредственного влияния на объемы перекачиваемой нефти.

К общим факторным моделям в анализе производительности труда можно отнести:

– зависимость среднегодовой производительности труда одного работника (ПТ) от удельного веса численности рабочих в общей численности промышленно-производственного персонала (Y_p) и среднегодовой производительности труда одного рабочего (ПТ_р):

$$ПТ = Y_p * ПТ_p, \quad (1)$$

– зависимость среднегодовой производительности труда одного рабочего от количества дней, отработанных одним рабочим, средней продолжительности рабочего дня и среднечасовой производительности труда:

$$ПТ_p = Д * d * ПТ_ч, \quad (2)$$

где Д – количество дней, отработанных одним рабочим;

d – средняя продолжительность рабочего дня;

ПТ_ч – среднечасовая производительность труда рабочего.

Следует отметить, что на предприятиях нефтяной и газовой промышленности производительность труда рассчитывается, как правило, в натуральном выражении. В трубопроводном транспорте нефти – это объем транспортируемой нефти на одного работника или величина грузооборота, приходящаяся на одного человека.

Рассмотрим алгоритм факторного анализа производительности труда в системе транспорта нефти по факторным зависимостям 3 и 4.

Факторная зависимость, характеризующая величину грузооборота на одного работника в год:

$$ПТ = \frac{Q}{ч} = \frac{Q}{ч_p} * \frac{ч_p}{ч} = Y_B^p * ПТ_{ср.г} = Y_B^p * Д * ПТ_д, \quad (3)$$

где Q – величина грузооборота, млн. т-км;

ч – среднесписочная численность персонала;

ч_р – среднесписочная численность рабочих;

u_B^p – удельный вес рабочих в среднесписочной численности персонала;
 $ПТ_{ср.г}$ – среднегодовая производительность труда одного рабочего.

В таблице 1 представлена динамика показателей, характеризующих уровень эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии трубопроводного транспорта нефти.

Таблица 1 – Динамика показателей, характеризующих производительность труда

Показатели	2014 г.	2015 г.	Изменение	Темп роста, %
1	2	3	4	5
Грузооборот, млн. т-км (Q)	25413	29182	3769	114,8
Среднесписочная численность всего, чел. (Ч)	2886	2720	-166	94,2
Среднесписочная численность рабочих, чел. (Чр)	1798	1593	-205	88,6
Удельный вес рабочих в общей численности персонала (Уд.р)	0,62	0,59	-0,04	94,0
Средняя продолжительность рабочего дня, час (d)	7,95	7,98	0,03	100,38
Отработано чел-дней всеми рабочими (Д)	338554	347820	9266	102,7
Среднегодовая производительность труда одного работника, т-км/чел-час (ПТг)	8,81	10,73	1,92	121,8
Среднегодовая производительность труда одного рабочего, т-км/чел (ПТгр)	14,13	18,32	4,185	129,6
Среднедневная производительность труда, т-км/чел-час (ПТдр)	0,075	0,084	0,009	111,8
Среднечасовая производительность труда одного рабочего, т-км/чел-час (ПТ _ч ^p)	0,0094	0,0105	0,001	111,4

Из таблицы видно, что в отчетном году производительность труда в целом по предприятию увеличилась на 21,8%.

Для выявления причин, вызвавших изменение данных показателей, проанализируем влияние факторов способом относительных разниц (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка влияния факторов на изменение производительности труда

Факторы	Алгоритм расчета	Влияние, млн. т-км/чел
Факторы первого уровня (порядка)		
Удельный вес рабочих	$\Delta ПТ^{u_B^p} = ПТ^{пред} \cdot T_{пр}^{u_B^p} : 100 = 8,81 * (-6) : 100$	-0,5286
Среднегодовая производительность труда 1 рабочего	$\Delta ПТ^{ПТ_{ср.г}} = (ПТ^{пред} + \Delta ПТ^{u_B^p}) \cdot T_{пр}^{ПТ_{ср.г}} : 100 = (8,81 - 0,5286) * 29,6 : 100$	2,4512
Факторы первого, второго и третьего порядка		
Количество дней, отработанных 1 рабочим	$\Delta ПТ_{ср.г}^d = ПТ_{ср.г}^{пред} \cdot T_{пр}^d : 100 = 14,13 * 2,7 : 100$	0,341
Средняя продолжительность	$\Delta ПТ_{ср.г}^d = ПТ_{ср.г}^{пред} + \Delta ПТ_{ср.г}^d \cdot T_{пр}^d : 100 = (14,13 + 0,3815) * 0,38 : 100$	0,054

рабочего дня		
Среднечасовая производительность труда 1 рабочего	$\Delta ПТ_{ср.г}^{в.ч} = ПТ_{ср.г}^{пред} + \Delta ПТ_{ср.г}^Д + \Delta Пм_{ср.г}^d \cdot T_{пр}^{ПТ^p} : 100 =$ $(14,13+0,381+0,058)*11,4:100$	1,6

Из расчётов можно сделать вывод, что увеличение производительности труда вызвано в первую очередь увеличением количества отработанных дней одним рабочим, а также повышением интенсивности использования рабочих, т.к. влияние производительности труда 1 рабочего составило 2,4512 млн. т-км/чел.

К тому же увеличение дней отработанных 1 рабочим также положительно сказалось на повышении производительности труда.

Для характеристики влияния эффективности использования основных фондов на производительность труда, воспользуемся следующей зависимостью:

$$ПТ = \frac{ТП}{ч} = \frac{ТП}{F} \cdot \frac{F}{ч_p} = \frac{f_b}{f_o}, \quad (4)$$

где F – среднегодовая стоимость основных фондов, тыс. руб.;
 f_b – фондовооружённость, тыс. руб./чел.;
 f_o – фондоотдача, руб./руб.

Проанализируем влияние факторов используя информацию с таблиц 3 и 4.

Таблица 3 – Исходные данные для факторного анализа производительности труда

Показатели	2014 г.	2015 г.	Изменение	Темп роста, %
Товарная продукция, тыс. руб.	14588797	14649449	60652	100,4%
Среднесписочная численность персонала, чел.	2886	2720	-166	94,2%
Фондоотдача, руб./руб.	1,85	1,39	-0,46	75,1%
Фондовооружённость, тыс. руб./чел.	9721,2	7679,3	-2041,8729	79,0%
Производительность труда, тыс. руб./чел.	5254,71	5524,70	269,99	105,1%

Таблица 4 – Оценка влияния факторов на изменение производительности труда

Факторы	F_o	F_b	ПТ	Влияние, тыс. руб./чел.
Предыдущий год	1,85	9721,2	5254,71	
F_o	1,39	9721,2	6993,7	1738,97
F_b	1,39	7679,3	5524,7	-1469,0

Результаты проведенных расчётов показывают, что рост производительности труда произошёл за счёт изменения фондоотдачи, влияние фактора составило 1739,97 тыс. руб./чел.

Это, в свою очередь, связано с превышением прироста стоимости услуг по перекачке нефти над увеличением стоимости основных средств. АО «Транснефть-Север» ежегодно реализует программу техперевооружения и развития, предусматривающую ремонт и замену линейных участков магистральных нефтепроводов. Кроме того, планируется реконструкция 10 камер пуска и приема средств очистки и диагностики полевого изготовления. Также

проводится замена магистральных и подпорных насосов со сроком эксплуатации 30 лет и более.

Величина производительности труда в трубопроводном транспорте зависит от объема перекачиваемой жидкости, протяженности трубопровода и среднесписочной численности персонала. В соответствии с этим для установления взаимосвязи производительности труда и производственных факторов необходимо использовать следующую зависимость:

$$ПТ = \frac{V}{ч} = \frac{V}{L} \cdot \frac{L}{ч_p} \cdot \frac{ч_p}{ч} = y_B^V \cdot y_B^P \cdot Ч_{100 \text{ км}}, \quad (5)$$

где V – объем перекачки нефти;

L – протяженность нефтепровода в одноточном исполнении;

y_B^V – удельный объем перекачки нефти (объем, приходящийся на 100 км нефтепровода);

y_B^P – удельный вес рабочих в общей численности персонала;

$Ч_{100 \text{ км}}$ – численность рабочих на 100 км нефтепровода.

Таблица 5 – Исходные данные для факторного анализа производительность труда

Показатели	2014 г.	2015 г.	Изменение	Темп роста %
1	2	3	4	5
Общая протяженность трубопровода, км	1562,4	1562,4	0	1
Среднесписочная численность персонала, чел.	2886	2720	-166	94,2%
Среднесписочная численность рабочих, чел.	1798	1593	-205	88,6%
Объем перекачки нефти, тыс. тонн.	20198	22166	1968	109,7%
Численность рабочих на 100 км. чел /100 км.	115,08	101,96	-13,12	88,6%
Удельный вес рабочих, %	0,62	0,59	-0,04	94,0%
Удельный объем перекачки нефти, тыс. т/100км.	1292,75	1418,71	125,960061	109,7%
Среднегодовая производительность труда, тыс. т/чел.	7,00	8,15	1,15	116,4%

Из таблицы видно, что производительность труда увеличилась на 16,4 % (1,15 тыс. т /чел) при уменьшении численности персонала на 6% и увеличении объема перекачки нефти на 9%.

Оценим влияние производственных факторов, вызвавших изменение производительности труда, способом цепных подстановок (таблица 6).

Таблица 6 – Факторный анализ производительность труда

Факторы	y_B^P	y_B^V	$Ч_{100 \text{ км}}$	ПТ	Влияние, тыс. тонн/чел.
1	2	3	4	5	6
Предыдущий год	0,62	1292,75	115,08	7,00	
y_B^P	0,59	1292,75	115,08	6,58	-0,420
y_B^V	0,59	1418,71	115,08	7,22	0,641
$Ч_{100 \text{ км}}$	0,59	1418,71	101,96	8,15	0,929

Увеличение производительности труда произошло в большей степени за счет увеличения объема перекачки нефти и снижения удельного веса рабочих в общем числе персонала, что свидетельствует об увеличении эффективности использования рабочих.

Таким образом, эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии трубопроводного транспорта повысилась, как за счет экстенсивных факторов, так и за счет интенсивности использования персонала. Однако предприятию следует обратить внимание на наличие дополнительных возможностей повышения производительности труда за счет применения нестандартных подходов, связанных с использованием невербальных коммуникаций, цветового восприятия, юмора и др.

УДК 62-83:33(470+571)

Экономика и организация производства электроприводов в России

Андрухова О.В. o.gavina@mail.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Российская экономика представляет собой совокупность ряда крупных отраслей: промышленности, сельского хозяйства, строительства, связи, транспорта, торговли. В свою очередь, крупные отрасли состоят из десятков отраслей и подотраслей. Электротехническая промышленность – одна из ведущих отраслей машиностроения. Ей принадлежит особая роль в техническом перевооружении всех отраслей национальной экономики, электрификации страны, интенсификации производственных процессов.

Выход электротехнической промышленности на качественно новый уровень производительности общественного труда и эффективности в рыночных условиях во многом зависит от структуры связей, форм и методов организации отраслевого производства, применяемых систем планирования и управления, форм материальной заинтересованности, от условий, обеспечивающих оптимальное использование всех ресурсов. Электротехническая промышленность отличается высокой динамичностью научно-технического развития, быстрой сменяемостью выпускаемой продукции, что находит выражение в создании новых видов электроизделий, комплексной механизации и автоматизации производства, широком применении передовых технологий, новых высококачественных материалов, прогрессивных форм организации труда, производства и управления. Современной электротехнической промышленности присуща комплексная механизация и автоматизация производства, широко применяются новые высококачественные материалы, передовые технологии, прогрессивные формы и методы организации производства, труда и управления.

Масштабы производства электротехнического оборудования, его структура, надежность и качество оказывают большое влияние на электровооруженность и производительность труда. Электротехническая промышленность создает современные средства не только для выработки и передачи электрической энергии, но и для ее использования, механизации и автоматизации производственных процессов. Являясь отраслью машиностроения, она влияет на развитие самого машиностроения.

Отрасль электротехнической промышленности – совокупность предприятий, научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, которые характеризуются единством экономического и функционального назначения производимой продукции, однородностью потребляемого сырья, материалов и комплектующих изделий, общностью технологии производства, технической базы, составом кадров, а также формами организации производства и специфическими условиями работы. К основным отраслям электротехнической промышленности относят:

- электромашиностроение;
- трансформаторостроение;
- высоковольтное и низковольтное аппаратостроение;
- электроламповую и кабельную промышленность.

Отраслевая структура электротехнической промышленности характеризуется количественным соотношением между отраслями и производственными взаимосвязями между ними. Она отражает степень общественного разделения труда. Для проведения анализа и перспективного планирования отраслевой дифференциации, определения структуры электротехнической промышленности необходима их количественная оценка с помощью ряда показателей. К показателям отраслевой дифференциации относятся:

- число отраслей электротехнической промышленности;
- число подотраслей в конкретной отрасли электротехнической промышленности;
- общее число отраслей и подотраслей электротехнической промышленности;
- общее число подотраслей электротехнической промышленности.

Показателями отраслевой структуры являются:

- доля отрасли в общем выпуске продукции электротехнической промышленности;
- доля подотрасли в выпуске продукции конкретной отрасли электротехнической промышленности;
- доля подотрасли в общем выпуске продукции электротехнической промышленности.

Доли отраслей и подотраслей могут быть определены по объему продукции, основным фондам или численности работающих.

Основными факторами, определяющими отраслевую дифференциацию и структуру электротехнической промышленности, являются темпы и пропорции развития отраслей национальной экономики, промышленности и машиностроения. Для большинства отраслей и подотраслей электротехнической промышленности основными факторами являются:

- темпы роста выработки электрической энергии;
- темпы роста ввода генераторных мощностей;
- протяженность линий электропередач;
- темпы роста выплавки электростали.

Отраслевая структура электротехнической промышленности и машиностроения в целом непрерывно меняется. В 2016 году объем импорта электроприводов в Россию составил 35,6 млн долларов, и это на 14 % выше объема импорта 2015 года. В натуральном выражении электроприводов импортировано 1,1 тысяч тонн, что находится на 7 % ниже уровня показателей 2015 года. Три четверти всех электроприводов, поставляемых в Россию, импортируются из Германии (почти исключительно приводы компании AUMA RIESTER GMBH & CO.KG). В 2016 году объем экспорта электроприводов из России уменьшился на 38,1% в стоимостном выражении и достиг 2,73 млн долл. США. В натуральном выражении (в тоннах) объем сократился на 59,3 %. Среди импортеров российских электроприводов, как и в прошлом году, лидируют Индия, Чехия, Украина, Китай. Поставки в эти страны, за исключением Украины, предназначались преимущественно для атомной отрасли.

В электротехнической промышленности развиваются такие виды концентрации, как:

1) агрегатная, заключается в увеличении единичной мощности оборудования, что ведет к сокращению затрат на выпуск единицы продукции, улучшению технико-экономических показателей производства. Данная концентрация характеризует интенсивное развитие производства;

2) технологическая заключается в росте объема предприятия в результате увеличения количества установленного оборудования, механизированных и автоматизированных поточных линий.

Сложность, номенклатурность электротехнических изделий вызывает необходимость кооперированных связей отрасли с десятками отраслей – металлургической, химической, стекольной, фарфоро-фаянсовой и др. С десятками предприятий связано и предприятие электротехнической промышленности.

В электротехнической промышленности развивается технологическая специализация. Организуются специализированные производства литых заготовок, сварных металлоконструкций, электрических аппаратов и др.

Однако, удельный вес предприятий подетальной и технологической специализации в отрасли недостаточно высок. К предприятиям вспомогательной специализации относятся ремонтные предприятия по выполнению капитальных ремонтов электродвигателей и другого крупного электрооборудования, предприятия, производящие инструментальную оснастку.

К основным преимуществам комбинирования в электротехнической промышленности можно отнести:

- 1) сочетание предметно-специализированного производства с развитой подетальной и технологической специализацией и кооперированием;
- 2) возможность осуществить комплексную поставку электрооборудования;
- 3) создание развитых научно-исследовательских и экспериментальных технических подразделений, способных по своему составу и квалификации решать комплексно вопросы электрификации;
- 4) значительно упростить работу строительных, монтажных и сбытовых организаций.

Создание изделий электротехники является сложным, многогранным процессом, на который оказывают влияние такие факторы, как степень новизны электротехнической системы, существующая организация разработки, квалификация разработчиков, широта сферы применения.

Условием создания новых электроизделий с высокими технико-экономическими показателями является объективная оценка принимаемых технических решений, а также анализ уровня затрат и результатов на всех этапах этого процесса.

Электротехника – это одна из самых наукоемких областей промышленности, пронизывающая фактически все отрасли экономики и социальной сферы, от уровня развития которой во многом зависит и состояние экономики в целом.

Электротехническая промышленность состоит из 35 тысяч наименований продукции. Определить качество одним знаком сложно поскольку разные направления имеют разные уровни развития. Но в целом они соответствуют современному уровню, то есть примерно четвертому-пятому технологическому укладу, существующий в мире. В мире сегодня основным является пятый технологический уклад, а развитые страны в свою очередь перешли к шестому.

К менее прогрессивной продукции можно отнести полупроводниковые приборы. Но здесь номенклатура довольно широкая, и по отдельным позициям, например, по быстродействующим тиристорам, мы находимся на мировом уровне, в то же время по IGBT-транзисторам мы отстали от ведущих стран в области технологии производства. Уровень технологии, существующий на современных предприятиях электротехники, тоже везде разный. Происходит старение оборудования. Порядка 60 % технологического оборудования значительно превысило срок полезного использования. Поэтому одним из основных элементов является подъем уровня технологического уклада в самой отрасли. Электротехника во многом определяется группами изделий, которые представляют собой параметрические ряды и серии продукции. В основном это серийное и крупносерийное производство. Турбогенераторы, крупные электрические машины – это мелкосерийное производство. Есть и предметы массового выпуска, такие, как изделия светотехники, например, осветительные лампы. Поэтому при оценке уровня производства это надо тщательно дифференцировать. Мелкосерийное производство требует менее автоматизированного оснащения, в отличие от массового.

Электротехника, как и любая другая отрасль отечественной экономики, живет в условиях развивающегося рынка, поэтому вопросы продвижения новаций в электротехнике должны подчиняться условиям рыночной экономики. В развитых странах мира инновация проходит цикл от зарождения или разработки до производства через так называемое апробирование рынка, через малое производство. Эти малые производства осуществляют выброс на рынок первых партий изделий либо комплектаций. Крупные компании составляют примерно 40 %, на средние специализированные компании приходится 20 %, и оставшиеся 40 % – это малые производства, часть которых занимается хай-теком, то есть выпуском

новой продукции на рынок. Как правило, они живут 3-4 года, но апробируют рынок, и без них продукцию на рынки выводить нельзя. Таким образом, все зависит от развитости структуры производства. Такое соотношение, продиктованное рынком, существует во всех развитых странах, например, в Германии, где малые предприятия обеспечивают выпуск 40 % продукции. В России даже с натяжкой выпуск малыми предприятиями продукции и оказание услуг лежат в пределах 9-10 % от всего объема, а если говорить о хай-теке, то еще ниже. Аналогичная ситуация в электротехнике. Поэтому все зависит от того, как быстро сумеет промышленность России и ее исследовательский сектор приспособиться к этим условиям, для того чтобы обеспечить переход к новой, рыночной структуре. Сегодня мы еще только в начале этого пути.

В России электротехническая отрасль является одной из самых основных в машиностроении. Ее общая доля достигает 10 % от всего оборота в данном производстве. В рамках электротехники сегодня получили свое развитие несколько направлений, в число которых входят и производство оборудования, применяемого для выработки энергии.

Российские электротехнические компании – это гидро- и турбогенераторы, высоковольтная аппаратура, силовые полупроводниковые приборы, трансформаторы, системы управления, источники света и электродвигатели, магистральные электровозы и аккумуляторы, кабели, провода, бытовые товары и многое-многое другое – всего наименований производимой продукции более 35 тысяч.

Обслуживают предприятия электротехники сейчас практически все отрасли, поставляя оборудование и для торгово-энергетического комплекса, и для оборонной промышленности, и для агропромышленного комплекса, и для транспортного и коммунального хозяйства, все перечислять можно очень долго.

До 90-х годов прошлого века электротехническая российская промышленность переживала серьезный спад, после же началось ее активное развитие. Можно выразить это и в цифрах – при распаде СССР в России действовало 85 НИИ этой области и 343 организации. Однако, после экономического кризиса электротехника оказалась в положении незавидном. Спад отмечали все эксперты, электротехническая продукция не была востребована, заводы останавливались, так как их товар был никому не нужен. Исключением была лишь светотехническая промышленность.

Однако после 1991 года объемы производства данной отрасли выросли почти на 110 %. Ежегодные выставки можно назвать показателем того, что позиции электротехники выросли, а ее положение укрепилось. Причем одним из самых востребованных направлений не только на отечественных, но и на зарубежных рынках, стали электродвигатели и комплектующие электроавтоматики.

Стоит также учесть то, что электроэнергия заметно дорожает с каждым годом, что заставляет пользователей ее искать альтернативные способы ее получения и экономии, переоборудовать инженерные сети и внедрять энергосберегающее оборудование.

Библиографический список:

1. Болдырева, Н. П. Экономика и организация производства электроприводов : учебное пособие / Н. П. Болдырева, Н. В. Болдырева. – Орск : Издательство ОГТИ, 2010. – 166 с. – ISBN 978-5-8424-0529-9.
2. О.В. Афанасьева, С.Б. Коркунов. Обзор российского рынка трубопроводной арматуры в 2016 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://valve-industry.ru/pdf_site/109/109_40-46_obzor.pdf

Особенности письменных деловых коммуникаций

Берловская Е.В.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Неотъемлемой частью профессиональной культуры человека (менеджера, руководителя всех уровней) является умение грамотно писать личные деловые бумаги (автобиография, резюме, заявление, объяснительная записка), оформлять распорядительные документы, осуществлять электронную деловую переписку.

Деловые коммуникации представляют собой важный рабочий инструмент, с помощью которого можно повысить эффективность труда, обеспечить высокий уровень взаимопонимания с деловыми партнерами, конкурирующими фирмами, потребителями, поставщиками, клиентами.

Большую часть времени в общении делового человека занимает письменное общение. Письменная форма деловой коммуникации незаменима в тех случаях, когда адресат территориально удален и с ним сложно установить непосредственный контакт. Однако письменное сообщение по-прежнему не передает интонацию голоса и жестикуляцию, но наличие современных технических средств связи обеспечивает практически мгновенную обратную связь, что позволяет в какой-то мере минимизировать этот недостаток.

Кроме того, письменное сообщение имеет ряд преимуществ по сравнению с устным.

1. Информация, которая хранится в письменном виде имеет длительный срок хранения, следовательно, дает возможность сослаться на нее позднее и подтвердить это документально. Наличие обратной связи в деловом сообщении позволяет легко проконтролировать коммуникацию.

2. Работа с письменным текстом дает возможность использовать время для составления ответа более рационально, что позволяет сформулировать и откорректировать сообщение перед отправкой.

3. Письменная коммуникация позволяет сознательно воспринимать информацию и вызывает меньше эмоциональных реакций.

Однако кроме перечисленных достоинств письменные коммуникации обладают рядом недостатков.

1. Уровень правильности понимания сообщения напрямую зависит от того как было составлено сообщение. Если текст был написан плохо, то потребуются многочисленные письменные и устные разъяснения.

2. Письменные деловые коммуникации не используют преимущества невербального общения.

3. Осуществление письменных коммуникаций требует дополнительных затрат – составление, получение, ознакомление, хранение сообщения и др.

Практика делового общения в России наиболее часто использует устные формы общения. Это национальные особенности деловых коммуникаций, т.к. русский человек традиционно больше значения придает информации, которая была получена при непосредственном контакте. Зарубежная практика делового общения уделяет больше внимания письменному деловому общению.

Специалисты в области деловой письменной коммуникации Дж.М. Лейхифф и Дж.М. Пенроуз предлагают правила, которые позволяют сделать письменные коммуникации эффективными. Для этого коммуникации должны быть краткими, ясно изложенными, связными, цельными, удобочитаемыми и иметь элементы унификации. Кроме того они должны быть персональными, тактичными, энергичными и позитивными.

Основным средством установления официальных, служебных контактов между предприятиями, организациями, учреждениями, фирмами и заведениями, а также между организациями и частными лицами являются деловые письма.

К деловым письмам предъявляются особые требования.

Так, деловое письмо должно быть четко и понятно написано, фразы в нем должны легко читаться. Нежелательно использование в деловых письмах причастных и деепричастных оборотов. Рекомендуется традиционное, классическое построение фраз: подлежащее – сказуемое – обстоятельство места и т.п., минимум прилагательных, не применяются риторические вопросы, метафоры и другие подобные средства усиления выразительности речи. Стиль такого письма должен отличаться деловитостью, без включения посторонних мыслей. Если в письме затронуто несколько вопросов, они должны быть по смыслу отделены один от другого.

Еще одно важнейшее требование – краткость. Общее правило: деловое письмо должно быть написано так, чтобы его понимал даже тот, кто не хочет его понимать.

В деловом письме (как и вообще в письменном деловом общении) недопустимы стилистические, орфографические и пунктуационные ошибки. Грамотность пишущего должна быть безупречной. Краткое, понятное и грамотно составленное деловое письмо демонстрирует уважение к адресату.

Письмо часто адресуется конкретному человеку, занимающему определенную должность (например, главе организации). Адресата принято титуловать, то есть предварять обращение к нему некоторым словом или словосочетанием, обозначающим его статус. В различных организациях могут быть приняты разные формы обращений, поэтому, перед тем как отправлять письмо, целесообразно позвонить в организацию-адресат и узнать (лучше всего у секретаря), какое именно обращение предпочитает ее руководитель.

В любом деловом письме (бумажном (конвертном), электронном, факсовом) принято указывать полностью имя и отчество отправителя (а не инициалы); это делается для того, чтобы адресат, отвечая на это письмо, не был вынужден выяснять имя и отчество его автора. В деловом письме всегда проставляется дата и разборчивая подпись.

Известно достаточно много разновидностей деловых писем.

Деловое письмо может требовать ответа. К таким письмам относятся письма-прошения, письма-обращения, письма-предложения, письма-запросы, письма-требования.

Существуют также деловые письма, на которые непременно отвечать не требуется. Это письма-уведомления (информационные письма), письма-предупреждения, письма-напоминания, письма-подтверждения, сопроводительные письма, гарантийные письма, письма-ответы, письма-распоряжения. На такие письма принято обязательно давать ответ, даже если ответ отрицательный или адресат затруднился с ответом (именно это и нужно тогда отразить в письме).

Весьма распространенной разновидностью деловой переписки являются резюме, которые рассылают соискатели рабочих мест.

В деловом письме следует соблюдать правила вежливости. Например, предположим, что составляется письмо-отказ в ответ на присланное письмо с просьбой о приеме на работу. Вполне возможно, что человеку отказывают в приеме на работу просто потому, что он не подходит потенциальному работодателю. Однако просто писать «Вы нам не подходите», даже если это и чистая правда – невежливо и даже оскорбительно. Всегда, где это возможно, следует ссылаться не на личность человека, а на объективные обстоятельства. Более приемлемой может быть, скажем, такая фраза: «К сожалению, мы не имеем возможности в настоящее время предоставить Вам возможности трудоустройства в силу следующих причин» – а далее следует указать достаточно объективную причину, из-за которой невозможен прием данного человека на работу (например, перспектива сокращения штатного расписания).

Достаточно распространенный вид деловых писем – рекомендательное письмо. Оно обычно содержит представление рекомендуемого адресату («к Вам обращается...») и повод для обращения, а также характеристику рекомендуемого: его базовое образование, опыт работы, уровень компетентности и профессионализма, важнейшие личностные характеристики – все то, что позволяет автору письма предложить рекомендуемого,

например, для замещения определенной должности. В заключении рекомендательного письма обычно излагается просьба провести личную встречу с рекомендуемым лицом, для принятия окончательного решения (при трудоустройстве нового сотрудника решение этого вопроса все равно остается за работодателем). Навязывать адресату письма положительное решение вопроса, употребляя фразы типа «настоятельно рекомендую» здесь недопустимо. Вместе с рекомендательным письмом может быть представлено резюме, подготовленное самим рекомендуемым лицом (если речь идет о претенденте на определенную должность); в этом случае в конце резюме обязательно следует упомянуть о наличии прилагаемого рекомендующего письма. В конце рекомендательного письма принято выражать благодарность за внимание, проявленное при ознакомлении с письмом и материалами, которые прислал от себя претендент (соискатель должности).

Широко применяется такой вид делового письма, как письмо-запрос о ходе исполнения дела (договоренности, сделки и т.п.). В деловой практике нередко возникает необходимость получения информации о том, в какой стадии находится выполнение ранее заключенного договора, есть ли изменения относительно даты совещания и т.п. Подобная необходимость может возникнуть в случае, если исполнение условий договора происходит недостаточно оперативно и процесс затягивается. В таком письме содержится напоминание, что речь идет о таком-то договоре (указывается, о чем был этот договор, его номер и дата заключения, кем договор подписан). После этого формулируется сам запрос и причины, вызвавшие его необходимость (не имеем сведений о ходе выполнения договора, не располагаем информацией о сроках проведения мероприятия и т.д.). В конце, как «формула вежливости», приводится извинение за беспокойство. В случае, если деловому партнеру необходимо напомнить о каком-либо заранее назначенном мероприятии, деловой встрече, а также о необходимости выполнить обещанное, используется письмо-напоминание.

Необходимость рассылки таких писем связана с тем, что современный деловой человек работает в режиме постоянной информационной перегрузки. Содержание письма сводится к дате и названию запланированного мероприятия и содержит «формулу вежливости», на данном мероприятии».

Непременным атрибутом деловых отношений является письмо-благодарность. Составляется такое письмо по самым различным поводам:

- ✓ по завершении совместного проекта;
- ✓ по факту качественно оказанной услуги;
- ✓ за приглашение на прием, другое мероприятие;
- ✓ за поздравление (например, по случаю юбилея);
- ✓ за рекомендацию при устройстве на работу;
- ✓ за рекомендованного для найма на работу сотрудника, который идеально подошел для замещения вакантной должности;
- ✓ за помощь в любом виде – предоставление необходимой информации, обработку материалов, в принятии решения.

Письмо-благодарность по своему стилю имеет менее официальный характер, чем другие деловые письма. Если в обычном деловом письме, как правило, нет места эмоциям, то письмо-благодарность имеет положительную эмоциональную окраску.

Организации, проявляющие особую заботу о своих клиентах (покупателях), прибегают к такому виду деловых писем, как письмо-уведомление. Эти письма носят в основном рекламный характер. Такое письмо может содержать сведения о новых видах товаров или услуг, предлагаемых данной организацией, об открытии новых филиалов, о проведении презентаций, об изменении целей и направления деятельности организации.

Хорошо отлаженные коммуникативные схемы способствуют решению различных проблем, с которыми постоянно сталкивается организация. Поэтому владение секретами грамотных деловых коммуникаций это путь к успеху.

Библиографический список:

1. Ботавина Р. Н. Этика деловых отношений. М.: Финансы и статистика, 2012. 68с.
2. Кошелева С. В. Основы делового общения: Учебное пособие. Орел : ОрелГТУ, 2015. 70 с.

УДК 33

Особенности мотивов оппортунистического поведения субъектов на рынке недвижимости

Денисова Е.Ю. katrinrostov85@yandex.ru
Научный руководитель - Миргородская Е.О.

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Традиционно рынок недвижимости делится на первичный и вторичный сегменты. Несмотря на общность, позволяющую относить их к рынку в целом, между ними имеются принципиальные отличия.

Главным критерием деления рынка на две половины – сам товар, в качестве которого выступает недвижимое имущество. Рынок первичной недвижимости предлагает товары, не бывшие в обороте, соответственно, не имеющие собственников. Именно этот критерий предопределяет состав игроков, принимающих риски, характерные только для такого сегмента. Особенности рынка первичной недвижимости также определяют специфику оппортунистического поведения, так как продавцами в данном случае выступают органы власти (как региональные, так и местные), а также поставщики жилой и нежилой недвижимости (строительные компании).

Более гибким является рынок вторичной недвижимости, где право на владение имуществом переходит от одного собственника к другому: бывший в употреблении объект жилой или нежилой недвижимости допускает большее изменение в цене, нежели объекты первичной недвижимости. Очевидным плюсом также является возможность увидеть объект в конечном варианте, а не в проекте: на рынке вторичного жилья нет рисков, связанных с отсрочкой сдачи объектов в использование, нет несовпадений между заявленным результатом и конечным.

Так как рынок недвижимости по своей природе неоднозначен, а товары трудно сопоставимы, мотивы недобросовестного поведения покупателей и арендаторов также неоднозначны, и ранжированы в зависимости от многих факторов.

Зачастую основным мотивом покупателя является изменение жилищных условий, притом не обязательно в лучшую сторону. В таком случае он выходит на рынок не только как покупатель нового объекта, но и как продавец старого. Баланс между спросом и предложением в данном случае отсутствует, что означает заметный спад продаж в этом сегменте в период экономического кризиса.

Асинхронность спроса и предложения характерна для ситуаций, когда недвижимые объекты приобретаются в качестве инвестиционных вложений. Как бы не была хороша задумка инвестировать в недвижимость – спекулятивные вложения в такой товар в период роста приводит к раздуванию ценового пузыря, а в период спада, соответственно, происходит его сдувание. Такое искусственное создание спроса скорее дестабилизирует рынок, нежели поддерживает его.

В начале статьи уже упоминалось о специфике каждого из сегментов рынка: оба этих сегмента ведут себя абсолютно по-разному. Рынок «первички» не допускает существенного изменения диапазон цен, так как в стоимости квадратного метра заложены затраты на производство. Демпинг на рынке первичной недвижимости недопустим, так как ведет к разорению компании. Несмотря на очевидные плюсы не бывшего в употреблении жилья,

рынок такой недвижимости тесно перекликается с рынком вторичной, так как у последних есть явные преимущества, главным из которых, как уже упоминалось, является волатильность цен. Негибкость в ценовой политике на рынке первичного жилья зачастую приводит к преобладанию спроса над предложением. Происходящее в результате этого значительное уменьшение объема продаж в краткосрочном периоде может изменить планы строительных компаний на будущее, которые сократят предложение жилья в долгосрочном периоде[2].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что рынок вторичного жилья обеспечивает вариативность цен и объемов в краткосрочной перспективе, в то время как рынок первичной недвижимости обеспечивает такую перспективу на длительный период.

Предложение рынка вторичной недвижимости формируется из уже запущенного в пользование жилищного фонда, но может быть ограничено общим количеством единиц собственности, которую можно вовлечь в рыночный оборот. Главное преимущество такого сегмента – покупатель видит готовый функционирующий объект, а не проекты. Условия функционирования множества продавцов и покупателей создает среду для идеальной конкуренции, поскольку ни один из участников сделки не оказывает влияния на ценообразование.

Особенность сделок на первичном рынке состоит в существовании временного лага (около 2-3 лет) между моментом начала инвестирования до первых правоустанавливающих документов. Длительность напрямую зависит от того, на каком этапе строительства началось привлечение инвестиционных потоков: начальном (при формировании котлована и закладывания фундамента), или же при конечном, когда дом принимает свою конечную форму[4]. Риски могут быть связаны с обманом дольщиков, остановкой или приостановкой строительства, вероятностью больших расходов на проведение первичного ремонта (случаи, когда дома сданы без отделки) и пр.

Особенности первичного и вторичного рынка недвижимости в разной мере могут являться мотивами оппортунистического поведения субъектов рынка недвижимости.

Анализ функций, мотивов и рисков участников рынка недвижимости позволяет говорить о том, что оппортунизм является достаточно распространенным явлением как на рынке первичного, так и вторичного жилья. Малкина М.Ю. и Щулепникова Е.А. выделяют наиболее часто встречаемые его проявления:

- 1) оппортунизм застройщика по отношению к дольщику, заключающийся в снижении качества материалов и строительных работ, злостном нарушении сроков строительства;
- 2) оппортунизм продавца на вторичном рынке по отношению к покупателю, заключающийся в сокрытии информации о некоторых свойствах объекта сделки и реальных правах собственности на него;
- 3) оппортунизм в отношениях посредника на рынке недвижимости (риэлтора) и его клиента (продавца либо покупателя) [2].

Рассмотрим мотивы оппортунизма некоторых из субъектов рынка недвижимости.

Застройщик – субъект рынка недвижимости, который за счет привлеченных средств дольщиков или инвесторов создает объект недвижимого имущества для потенциальных покупателей на основании разрешительной документации, полученной от государственных органов. Также застройщик несет ответственность за качество выполненных строительно-монтажных и прочих работ, выполняемых при строительстве объекта.

В процессе строительства застройщик подвержен множеству рисков: отказ покупателей приобретать недвижимость по множеству причин (неблагоприятная экономическая и политическая ситуация, плохое качество постройки, плохая репутация застройщика и пр.), невыполнение обязательств инвесторами, риск заморозки строительства или перенос времени сдачи объекта на более поздний срок, риск увеличения процентных ставок, жесткая конкуренция, а также изменение в законодательстве.

Наиболее частый прием застройщиков – после сдачи двух-трех домов высокого качества, получившие звание «надежных», застройщики понимают, что покупатели не особо разбираются в качестве созданного жилья, поэтому снижают уровень последующих объектов. Если какой-либо технический стандарт допускает снижение, то строитель снизит его до минимума, сократив расходы на производство, а хорошая репутация позволит не снижать цену. Мотив такого поведения – получение большей выгоды при меньшем вложении.

Именно следуя таким мотивам, недобросовестные компании получают ценовое преимущество, которое приобретатель жилья не способен распознать и правильно интерпретировать. В этой ситуации на рынке будут преобладать недобросовестные компании, а добросовестные будут вынуждены изменить свое поведение, либо подавать покупателю неценовые сигналы, свидетельствующие о качестве товара.

В целях предотвращения оппортунизма, касающегося некачественного строительства, законодательством с 1 января 2010 года предусмотрено обязательное требование для проведения работ по строительству - членство в СРО (саморегулируемых организациях) для строительных организаций и индивидуальных предпринимателей, занимающихся строительной деятельностью, капитальным ремонтом зданий и сооружений, и реконструкции. Такой подход в отрасли должен не только повысить качество осуществляемых строительных работ и квалификацию профессиональной деятельности (руководителей высшего и среднего звена, ведущих специалистов, мастеров и начальников участка), но и минимизировать риски, вызванные проблемами стимулирования (в первую очередь повысить информационную эффективность и снизить уровень морального риска).

Застройщики также попадают в зону риска из-за оппортунистического поведения: оппортунист в лице внешних подрядчиков, угрожая разделом общей ренты с угрозой выхода из кооперации, требует от застройщиков увеличения своей прибыли. Такая форма оппортунистического поведения часто тормозит строительство, оттягивая время сдачи дома эксплуатации в срок. При такой форме поведения застройщик оказывается в безвыходном положении, делая выбор в пользу дольщиков, теряя при этом большую часть дохода.

Оппортунистическое поведение продавца на рынке вторичного жилья запускает цикл бесконечной перепродажи некачественных объектов недвижимости, так как отразить все характеристики товара просто невозможно. Таким образом, вместо устранения некачественной недвижимости с рынка, продавец (бывший покупатель) перепродает единицу недвижимости новому покупателю, тот перепродает заново и так до бесконечности.

Посредники (риэлторы, агентства недвижимости, маклеры) подвержены постконтрактному оппортунисту. Изменение поведения одной из сторон является проявлением морального риска, так как некоторые отношения строятся не на четком контракте, а на доверии. Например, если вознаграждение посредника при удачной сделке по купле-продаже недвижимости не оговорено специальным контрактом, продавец просто может не выплатить посреднику гонорар за потраченное время, так как гражданское законодательство позволяет заказчику расторгнуть такой контракт в любой момент. По сути, посредник может найти покупателя, успешно провести переговоры, но остаться ни с чем, так как продавец расторгает с ним договор.

Безусловно, очень большое влияние на рынок недвижимости оказывает государство. Можно выделить целый ряд оппортунистических действий, появившихся в результате неправильной политики государства по отношению к таким сделкам: несовершенство законодательства, наличие в нем коллизий и пробелов; бюрократия; дестабилизация рыночных механизмов отсутствием конкуренции; несовершенство кадрового обеспечения.

Остановимся на некоторых из них.

Особо значимым правовым актом, регулирующим правоотношения в сфере недвижимости, после ГК РФ, с 01.01.2017г. является ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»[1].

В рамках нововведений был создан единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), который объединил в себе все сведения, содержащиеся в государственном кадастре недвижимости (ГКН) и в едином государственном реестре прав (ЕГРП).

Однако за недолгое время действия нового Закона были выявлены его несовершенства.

Во-первых, несмотря на то, что Закон был принят еще в 2015 году, не существовало достаточных ресурсов для ведения баз данных. Именно по этой причине работа Росреестра была заморожена на протяжении января 2017 года.

Во-вторых, единый реестр предполагал единые сведения о кадастровом учете и правах как для государственного регистратора, так и для заявителей. Однако при получении выписки из ЕГРН заявителем, содержащиеся в ней сведения могут отличаться от тех, которые имеются у государственного регистратора и на основании которых он принимает решения о проведении государственной регистрации и кадастровом учете. При этом наличие такого рода расхождений может быть выявлено только после сдачи документов и уплаты госпошлины.

В-третьих, сведения о кадастровом учете частей зданий, сооружений не отображаются в выписке из ЕГРН до проведения государственной регистрации указанных объектов.

В результате недобросовестного ведения информационной базы и ошибок при внесении данных в ЕГРН о правах третьих лиц в дальнейшем могут повлечь неприятности для правообладателей. Выявление и устранение расхождений в реестрах способны нейтрализовать ряд проблем, связанных с неточностями в базах.

С введением нового закона перестали выдавать привычные бумажные свидетельства о государственной регистрации права собственности (ст. 28 Закона № 218-ФЗ) [1]. Заменой стал документ, выражающий содержание сделки, со штампом и регистрационной удостоверительной надписью Росреестра. Подтвердить право собственности можно будет и выпиской из ЕГРН, но для ее получения необходимо будет дополнительное время (5-7 дней).

Некомпетентные кадры в органах государственной власти, коррупция и непрофессионализм органов местного самоуправления также являются благоприятной средой для развития оппортунизма.

С 2007 года на территории Ростовской области стали функционировать МФЦ, основной задачей которых была минимизация времени, требующегося на оформление нужных бумаг. Таким образом, работники МФЦ получили полный спектр полномочий, от приема заявлений и минимального пакета документов от заявителя до контроля за прохождением документов в соответствии с административным регламентом и конечного результата. В этом случае заявитель самостоятельно собирает необходимые документы, а сотрудник МФЦ контролирует процесс сбора, передачи, обработки этих документов.

Практика МФЦ в России показала, что действующее законодательство в ряде случаев предусматривает личный характер обращения за получением услуги, поэтому работники МФЦ выполняют функцию почты, перенаправляя документы из МФЦ в нужные заявителю структуры. После сдачи документов заявитель ждет, когда ответ по заявке придет в МФЦ. Таким образом, путь стал не короче, а наоборот, длиннее. Также есть риск отказа по заявке в результате неправильного оформления документов работником МФЦ, при этом заявитель вынужден подавать пакет документов повторно, что увеличивает сроки ожидания.

Считать такую форму работы эффективной было бы ошибочной, единственный плюс: заявитель ожидает чиновника в более комфортных условиях, но доминирует в таких отношениях все же представитель власти, а не заявитель.

Работниками МФЦ в настоящее время становятся служащие, уже занимавшие посты в государственных и муниципальных органах, однако сфера работы у таких работников значительно расширяется: если раньше служащий имел дело с близкородственными связями, например, оформлял субсидии, то теперь ему приходится иметь дело более чем с сотней разноплановых услуг, применяя новые технологии.

Сформировать нужные навыки практической работы у специалистов МФЦ не в силах ни одна организация: для государственного служащего факт обучения должна подкрепляться документами о переподготовке и повышении квалификации государственного образца. Такие документы на территории Российской Федерации имеют право выдавать только аккредитованные ВУЗы [3].

Кроме того, в настоящее время доходы граждан не позволяют приобретать жилье за счет собственных средств без привлечения кредитов и государственной поддержки. Именно по этой причине строительный бизнес претерпевает значительную коррупционную нагрузку.

Глобальный финансовый кризис 2008 года продемонстрировал, насколько нестабильна экономика в результате спекуляции на рынке жилья. Именно этот кризис побудил государство сосредоточить внимание на рынке недвижимости. Инвестиционно-спекулятивные действия застройщиков, инвесторов, подрядчиков, которые выстраивали длинные сети посредников и, тем самым, провоцировали рост цены на жилье, привели к тому, что последние 3-4 года рынок жилья носит преимущественно спекулятивный характер, а развитие отрасли стало инвестиционно-спекулятивным по природе[2].

Уменьшение безработицы и одновременное увеличение объектов жилой недвижимости свидетельствует об эффективности проводимых государством мер по борьбе с последствиями мирового кризиса. На состояние спроса на рынке жилья также влияют миграционные процессы, поскольку мигрирует в основном трудоспособное население, нуждающееся в жилье. Вопрос о жилье встает ребром сразу по прибытию, рынок аренды жилья приобретает еще большее значение, так как аренда позволяет перенести процесс покупки собственного жилья на неопределенный срок без особых потерь.

Сдача жилых объектов в аренду становится самостоятельным видом бизнеса, а квартиры, переориентированные под сдачу, уходят с рынка жилья, предназначенного на продажу. Появляется особый слой инвесторов, приобретающих недвижимость для получения дохода с его аренды.

Рынок недвижимости, включающий в себя различные сегменты, нуждается в оптимизации трансакций на этом рынке и рынках, его обслуживающих, а также создания адекватных организационных структурах.

Нейтрализация оппортунистического поведения возможна при взаимодействии всех участников на рынке жилья. Поэтому современный взгляд на проблему оппортунизма в сфере сделок с недвижимостью должен направляться в сторону изучения поведенческих особенностей его участников, их рисков, функций и мотивов, а также пробелов российского законодательства. Это позволит лучше понять причины конфликта интересов, разобраться в мотивах принятия экономических решений, а впоследствии минимизировать риск наступления последствий оппортунизма в сделках с недвижимостью.

Библиографические ссылки:

1. Федеральный закон от 13 июля 2015года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»
2. Малкина М.Ю., Шулепникова Е.А.//Неоклассический и неоинституциональный анализ рынка жилой недвижимости Российской Федерации. JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). Том 4, № 3. 2012.
3. Рудой Василий Владимирович Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг как инструмент повышения эффективности взаимодействия власти и общества // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2010. №3. С.64-68
4. Стерник Г.М. Анализ рынка недвижимости для профессионалов. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. - 606 с.

Основные аспекты разработки стратегии диверсификации

Истомина Е.В., elenaistominaflp@gmail.com

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Диверсификация (от лат. Diversificatio – изменение, разнообразие) – это распространение хозяйственной деятельности на новые сферы, а именно расширение ассортимента производимых изделий, видов предоставляемых услуг, географической сферы деятельности и т.д. [1].

С узкой точки зрения диверсификация - это проникновение предприятий в отрасль, которые не имеют прямого производственного отношения или функциональной зависимости от их основной деятельности. В результате диверсификации предприятия превращаются в сложные промышленные комплексы или конгломераты.

По мнению Ф. Котлера стратегия диверсификации - одна из основных стратегий развития бизнеса (базовая или контрольная): концентрированные стратегии роста, интегрированные стратегии роста, диверсифицированные стратегии роста, стратегии сокращения. Они связаны с изменением состояния одного или нескольких элементов: продукта, рынка, отрасли, положение предприятия в отрасли, технологии [2].

Диверсификация связана с таким преимуществом крупных предприятий, как эффект разнообразия, суть которого в том, что производство широкого спектра продуктов в рамках одного предприятия более выгодно, чем на многих малых предприятиях.

Другими словами, стратегия диверсификации - это система мер, которые предприятие использует для исключения зависимости экономической эффективности бизнеса от одной товарной группы или одного стратегического направления деятельности. Стратегия диверсификации разрабатывается таким образом, чтобы одновременно создавать новые типы продуктов с выходом на новые рынки.

Стратегия диверсификации охватывает широкий спектр возможностей, начиная от довольно ограниченного входа в новую область производства только в пределах определенной страны («узкой» диверсификации) до широкого входа в производственные зоны других стран («широкий «диверсификация»).

И. Ансофф считает, что основной причиной использования стратегии диверсификации является несоответствие надлежащему уровню производительности и эффективности. В то же время он определяет пять основных причин использования стратегии диверсификации производства [1]:

1. Фирмы диверсифицированы, когда они не могут достичь своих целей в рамках существующего бизнес-портфеля;

2. Причинами диверсификации могут быть: непропорционально большая часть объема продаж, приходящаяся на одного покупателя; узкий рынок или ограниченная технологическая база; появление новых технологий;

3. Успешно развивающееся предприятие может принять решение о стратегии диверсификации, если сумма ее оставшейся прибыли недостаточна для выполнения планов по расширению текущей деятельности;

4. С ростом конкуренции стратегия диверсификации производства является инструментом управления рисками и дает возможность избежать ненужного сосредоточения внимания на одном направлении работы компании;

5. При правильной реализации стратегия диверсификации помогает поддерживать работоспособность и прибыль компании в период экономического спада, стагнации или кардинального изменения принципов деятельности отрасли.

Так же стратегия диверсификации целесообразна, если: будут сокращены возможности для развития текущего бизнеса; откроются новые возможности; можно будет

перенести существующие возможности в другие отрасли; произойдет снижение издержек производства; есть ресурсы (в том числе организационные).

Основные преимущества и недостатки стратегии диверсификации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки стратегии диверсификации

Преимущества	Недостатки
Хорошее направление выхода из отрасли, находящейся на спаде	Требует навыков, которые могут отсутствовать в организации
Ориентированность на прибыль	Подходит для крупных компаний, которые не так чувствительны к перепадам цен
Снижение зависимости от моно- продукта или рынка	Мало внимания уделяется организационно-управленческим аспектам диверсификации
Возможно возникновение эффекта масштаба и синергии	Стратегия высокого риска, обеспечивающая отдачу в долгосрочном периоде
Усиление рыночной власти компании в отношении покупателей	Требует значительных резервов денежных средств
Повышение кредитоспособности	Возникновение тенденций переноса усилий с имеющихся направлений деятельности на новые
Уменьшает и распределяет риск	Сложность нахождения подходящего предприятия для приобретения

Существует два вида диверсификации: диверсификация инвестиционного портфеля и диверсификация бизнес-направлений (деятельность и производство).

Основными стратегиями диверсифицированного роста О.С. Виханский назвал следующие (рисунок 1):

- стратегия централизованной диверсификации;
- стратегия горизонтальной диверсификации;
- стратегия конгломератной диверсификации.

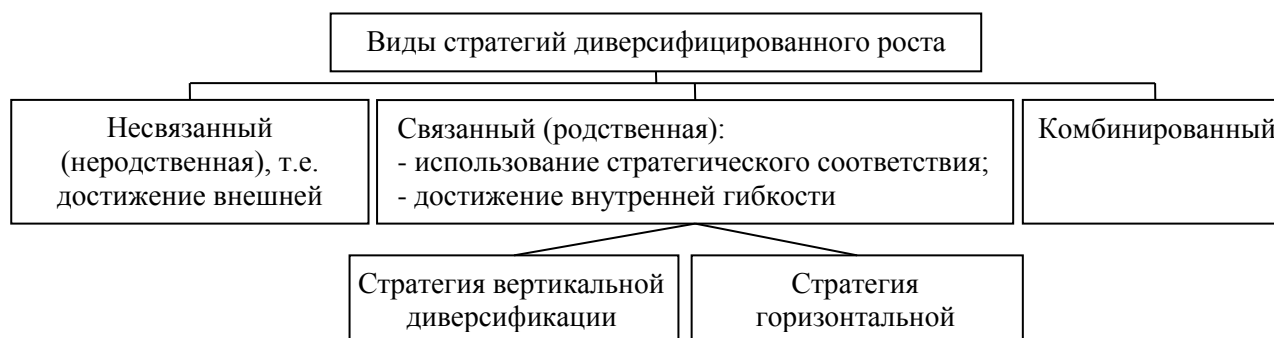

Рисунок 1 – Виды стратегий диверсификации
Рассмотрим кратко каждый из видов (таблица 2).

Таблица 2 - Виды стратегий диверсифицированного роста

Вид диверсификации	Содержание	Достоинства, преимущества	Недостатки
Несвязанный	новая область деятельности, не имеющая очевидных связей с существующими сферами бизнеса	– приобретенная в результате успешных действий гибкость всей компании в целом; – вложение средств и ресурсов выполняется по умолчанию только в перспективные отрасли; – приоритетным является формирование зон	– одна из сложных для реализации стратегия, так как ее успешность зависит от многих факторов (размер конгломерата, квалификация менеджеров высшего уровня); – не обеспечивает дополнительных конкурентных преимуществ и имеет высокий

Вид диверсификации	Содержание	хозяйствования	Недостатки
		Достоинства, преимущества	
		с максимальной финансовой выгодой; – реализация распределения средств и ресурсов с учетом приобретения стратегической зоны без ее создания	уровень риска, если у предприятия мало опыта работы в новой технологии или на новых рынках и нет управленческих навыков, необходимых для эффективного руководства новой организацией.
Связанный	новая область деятельности, связанная с существующими областями бизнеса (производство, маркетинг, материальном снабжение, технологии)	– вхождение в отрасль, где сбыт и реклама могут использоваться совместно; – использование родственных технологий; – передача ноу-хау и опыта из одного вида деятельности в другой; – передача фирменного наименования и репутации у потребителя новому продукту/услуге; – покупка фирм в новых отраслях для поддержания основного вида деятельности	– трудности, связанные с выявлением и использованием эффекта синергии и уменьшение стратегической гибкости организации

В несвязанной стратегии диверсификации главное - ее масштабы, то есть количество не связанных между собой предприятий, входящих в корпоративный портфель бизнеса. В этой связи необходимо четко указать, сколькими единицами подразделений можно эффективно управлять. Необходимо установить минимум (определяемый необходимыми показателями прибыли и роста) и максимальный уровень стратегии диверсификации (эффективные возможности управления). Оптимальный уровень стратегии диверсификации лежит между этими двумя точками.

Основная цель заключается в том, чтобы получить ярко выраженный синергетический эффект, при котором результат усилий значительно превышает индивидуальные выгоды от каждого задействованной отрасли или вида деятельности предприятия.

Соответствия между отдельными частями стратегического развития выражаются следующим образом:

- производственные отношения - общие мощности и близость технологий при широком спектре прибыльных товаров;
- маркетинг - используется и разрабатывается единая база данных поставщиков, клиентов и условий продаж. Связь и единая программа рекламных проектов;
- управление - административный аппарат способен без существенных преобразований, а только за счет роста охватить наибольшее по разнообразию производство.

Существует вертикальная и горизонтальная стратегия диверсификация.

Вертикальная или централизованная стратегии диверсификации производства направлена на расширение ассортимента продукции при условии использования существующей материальной базы. Сохранение ресурсной базы, а также административного аппарата, практически без изменений. Основные изменения направлены на расширение рынка сбыта с охватом ранее не задействованных потребителей.

Горизонтальный вид характеризуется выбором сопутствующих продуктов с ранее выпущенными товарами в качестве стратегий расширения. Это влечет за собой необходимость расширения производственно-хозяйственной части для возможности производства продукта, отличного от существующего, который отличается технологией

производства, но дополняет семантическую нагрузку на ассортимент. Стратегия горизонтальной диверсификации подразумевает, что рынок сбыта остается прежним.

Для комбинированной стратегии диверсификации наиболее распространенным методом для развивающихся компаний является смешанная диверсификация, которая может быть реализована несколькими способами:

- заполнение портфеля предприятия большим количеством стратегических зон хозяйствования, относящихся как к связанному, так и к несвязанному типу;
- разделение производственных и административных ресурсов между группой не связанных между собой областей, каждая из которых развивается в соответствии с принципами соответствующей диверсификации.

Выбор подходящей модели осуществляется исключительно с учетом достижения максимальной суммарной эффективности всего портфеля предприятия с учетом взаимодействия всех ответвлений деятельности.

Стратегии диверсификации можно также классифицировать следующим образом:

1. Стратегия диверсификации в сфере производства - это синхронное развитие несвязанных, разрозненных видов производств, значительное расширение существующего ассортимента всей номенклатуры продукции на предприятии, с переориентацией текущих продаж на рынке сбыта. Разработка этой стратегии основана на необходимости повышения эффективности производства с целью получения экономических выгод и предотвращения банкротства, а сама компания становится многоотраслевым комплексом;

2. Основной целью стратегии диверсификации рисков является снижение уровня риска всего инвестиционного портфеля. Методы стратегии диверсификации рисков реализуются путем инвестирования в определенную пропорцию между несвязанными направлениями, которые отличаются даже степенью доходности;

3. Принцип стратегии диверсификации бизнеса заключается в разработке административного ресурса для существенного увеличения перспектив дальнейшего роста. Одной из целей является распределение активов компании, что снижает риски и повышает общую рентабельность;

4. Стратегия диверсификации экономики означает не что иное, как одновременное, сложное диверсифицированное развитие производства и сферы услуг, которые абсолютно не связаны друг с другом. Во многом этому процессу способствует политика государства, направленная на организацию современной структуры национального экономического комплекса;

5. Конгломератная стратегия диверсификации продуктов (работ, услуг) - это процесс, в котором существующий ассортимент пополняется продуктами (работами, услугами), которые не имеют никакого отношения к существующей номенклатуре, а также к используемым для этого технологиям;

6. Стратегия диверсификации товаров, а также стратегия диверсификации услуг подразумевают рост количественного диапазона за счет выпуска нового продукта (работ, услуг), нацеленного на новые рынки сбыта;

7. Стратегия диверсификации деятельности - это, по сути, переход от односторонней производственной структуры предприятия, основанной на выпуске одного продукта, к широкому спектру продукции многопрофильного производства.

Таким образом, существуют два направления стратегии диверсификации, а именно деятельность предприятия в целом и его отдельных компонентов.

Методы разработки стратегии диверсификации находятся в тесной зависимости от бизнеса и управления. Стратегия диверсификации требует определения степени гибкости при планировании деятельности предприятия. Каждый случай диверсификации требует соответствующего подхода и анализа, но в то же время следует учитывать все возможные методы. Методы разработки стратегии диверсификации могут быть разными (таблица 3) и объединены в зависимости от конкретной ситуации.

Таблица 3 - Методы разработки стратегии диверсификации

Метод	Содержание метода
Адаптация	Весь существующий персонал, а также оборудование должны использоваться для достижения большего разнообразия товаров и услуг в будущем. Этот метод вполне закономерен для компаний, чей персонал пронизан духом исследований
Экспансия (расширение)	Увеличение производительности связано с увеличением количества оборудования и качества организации, что и ведет к увеличению ассортимента продукции
Поглощение	Фирма, занимающаяся определенной сферой деятельности, поглощается путем покупки либо за наличные, либо за акции, либо за их комбинацию. Центральные корпоративные функции распространяются на новый отдел, а также на навыки и опыт управления приобретенной компанией и начинают работать в целом и в новообразованной компании
Слияние	Объединение компаний приблизительно одинакового размера и рода деятельности
Присоединение	Интерес к компании, которая участвует в деятельности другого предприятия или контролирует его, но при этом дочерняя компания продолжает функционировать как независимая организация
Вложение инвестиций	Весь процесс привлечения наличных средств, управленческих талантов, технических навыков, патентов и других ресурсов должен осуществляться так, чтобы компания могла извлекать из этого преимущества, например, гарантированные поставки сырья и инвестиционный доход, определенные выгоды от сотрудничества с другими фирмами
Содействие	Поддержка поставщика или покупателя в диверсификации или в расширении своей деятельности. В целом потребности покупателя в производственной сфере можно охарактеризовать как фактор, который в значительной степени способствует процессу диверсификации
Аутсорсинг	Позволяет сэкономить ресурсы предприятия, уменьшить риски производственной деятельности, повысить гибкость управления диверсификацией

Основными этапами разработки стратегии диверсификации выступают:

1. Формирование миссии и стратегических целей деятельности;
2. Исследование факторов внешней инвестиционной среды, конъюнктуры рынка;
3. Оценка сильных и слабых сторон предприятия;
4. Анализ стратегических альтернатив;
5. Выбор стратегических направлений деятельности, разработка отдельных инвестиционных проектов;
6. Формирование инвестиционной программы;
7. Финансовое планирование и оценка экономической эффективности будущей деятельности;
8. Оценка рисков;
9. Внедрение стратегии и контроль за её реализацией.

В конкурентной среде любая компания стремится укрепить свои позиции на рынке и пытается своевременно реагировать на изменения на рынке. С помощью стратегии диверсификации специализированные компании трансформируются в многоотраслевые комплексы-конгломераты, составные части которых не имеют функциональных связей. Таким образом, одной из причин перехода к стратегии диверсификации является снижение экономических рисков, что способствует повышению инвестиционной привлекательности компании в глазах потенциальных инвесторов.

Библиографические ссылки

1. Маслова Т. Д. Маркетинг / Т.Д.Маслова, С.Г.Божук, Л.Н.Ковалик. - 3-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Питер, 2008. - 384 с.
2. Котлер Ф. 300 ключевых вопросов маркетинга: отвечает Филип Котлер / Ф. Котлер; пер. с англ. О. Литвиновой. - М.: Олимп-Бизнес, 2008. - 224 с.

О современных подходах в управлении проектами внутреннего развития

Крестовских Т.С. tkrestovskih@gmail.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

За последние десятилетия очень сильно усложнились условия функционирования предприятий. Любое предприятие или организация сталкивается с такими проблемами, когда меняется внешняя среда, существующая организационная структура предприятия малоподвижна, отсутствует заинтересованность работников в результатах деятельности, высокая стоимость ресурсов не дают предприятиям быстро развиваться и внедрять инновационные идеи и технологии и чтобы оставаться конкурентоспособной, за короткий промежуток времени одновременно необходимо выполнять сотни изменений.

Одной из основных мировых тенденций организации труда является работа внедрение командного метода — работа небольших групп высококвалифицированных специалистов, выводящих предприятия в лидеры мирового рынка. Здесь используется проектный подход, применение которого значительно усиливает инновационный потенциал организации и значительно ускоряет изменения. Тенденции последних лет демонстрируют развитие проектного подхода, получающего все большее признание в деловом сообществе

Преимущества использования проектов связаны с решением важнейших стратегических и тактических задач.

Одной из последних тенденцией в данной области можно считать повышенное внимание к проектам, заказчиком и потребителем результатов которых является сама организация, - проектам внутреннего развития. Выделение таких проектов в отдельную группу является одним из факторов повышения эффективности управления.

«Внутренние» или «организационные проекты» становятся центром внимания многих представителей бизнес-сообщества. Наибольшую популярность этот термин приобрел у консультантов, которые под «внутренними проектами» могут понимать любую деятельность от оптимизации бизнес-процессов до выхода на IPO.

Например, с точки зрения компании Microsoft, внутренние проекты характеризуются затратами, возмещаемыми самим предприятием, так как проекты ведутся для решения внутренних задач, как, например, регистрация времени, потраченного сотрудниками на обучение, отпуск или время болезни, а также затраты, связанные с проведением организационных мероприятий (празднование Нового Года, семинары, выставки и т.д.).

В консалтинговой компании «Богданов и партнеры», к внутренним проектам относят любой проект развития, инициированный бизнес-подразделением или генеральным директором.

В консалтинговой компании «ПМ Софт» в качестве организационных проектов выделяют совершенствование управления предприятием, слияние и поглощение компаний, организация культурно-массовых и спортивных мероприятий, проведение предвыборных кампаний и т.д. Отличительным признаком данных проектов является то, что они имеют жестко фиксированную дату финиша, что приводит к перегрузкам ресурсов.

В литературе нет единого трактования и понимания, что такое «внутренние проекты», так в отдельных источниках «внутренние проекты» трактуется с точки зрения источников финансирования, (проекты, выполняемые собственными силами компании, без привлечения ресурсов извне), в других источниках с точки зрения принадлежности и интересов заказчика целям организации.

Например, ученые Института проблем управления им.Трапезникова В.А, к проектам внутреннего развития в первую очередь можно отнести проекты организационного развития, представляющие собой ограниченное во времени целенаправленное изменение организационной с и с т е м ы (ОС) с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств и ресурсов и специфической организацией [1].

В соответствии с [2] место проектов внутреннего развития в общей совокупности проектов организации, существующих в организациях, можно представить в следующей схеме.

Рисунок 1. Место проектов внутреннего развития в общем пуле проектов компании

Особенность проектов внутреннего развития заключается в формировании внутри организации мультипроектной среды, которая порождает огромное количество проблем. В такой среде традиционные подходы операционного менеджмента перестают работать, к руководству такой мультипроектной средой необходимо применять другие более прогрессивные и современные подходы менеджмента. Таким является проектный подход.

Проектный менеджмент сегодня представляет собой самостоятельную научную дисциплину, отделившуюся в свое время от общего классического менеджмента и является самой востребованной бизнесом и перспективной методологией менеджмента.

Ошибкой многих руководителей следует признать использование процессов и методов управления проектами только при реализации крупных проектов, требующих значительных инвестиционных вложений, считая, что малые проекты, особенно проекты внутри организации оказывают незначительное влияние на основную работу, так как не требуют большого количества ресурсов и денег.

Однако руководитель проекта внутреннего развития организации сталкивается зачастую с не меньшим количеством проблем, чем руководитель большого и единственного проекта. Одной из проблем является необходимость совместного использования и приоритетного распределения ресурсов по проектам. Одним из ценных ресурсов, который доставляет много проблем руководителю проектов, реализуемых внутри организации – это время. Менеджеру проекта приходится распределять время между стратегической целью преобразований и реализацией текущих задач, связанных с поддержанием существующих процессов, причем со временем стратегическое планирование отходит на задний план.

Неправильным считается мнение, что проекты, реализуемые внутри организации оказывают незначительно влияние на основную работу организации, не влияют на ее конечные финансовые показатели деятельности. Однако именно такой подход зачастую

приводит к низкой эффективности внутренних проектов и к финансовым трудностям. Это связано, что проекты внутреннего развития отвлекают человеческие ресурсы предприятия и определяют невидимые расходы, не измеряемые системой управленческого учета организации.

Библиографические ссылки:

1. Балашов В.Г., Заложнев А.Ю., Новиков Д.А. Механизмы управления организационными проектами. М.: ИПУ РАН, 2003.-84 с.
2. Перцев Д.В., Перцева Е.Ю. Типология корпоративных проектов внутреннего развития //НИР. Российский журнал управления проектами, №1, 2012.
3. Мамедова Н. А., Малый бизнес в рыночной среде / Мамедова Н.А., Девяткин Е.А. - М.:НИЦ ИНФРА-М, 2016.Балашов В

УДК 338.32

Эффективность энергосберегающих мероприятий в добыче нефти на поздней стадии разработки месторождения

Лапшин Н.П. padrelap@gmail.com, Саматова Т.Б. tsamatova@ugtu.net
Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Сбережение энергетических ресурсов и повышения энергоэффективности считаются одними из основных стратегических задач экономики России, так как достижения в этой сфере дают возможность решить целый комплекс проблем, а именно экономические, экологические и энергетические.

Нефтедобывающие предприятия относятся к энергоемкому производству: строительство, обустройство кустов и скважин, инфраструктурные объекты, к которым можно отнести кустовые и дожимные насосные станции, внутрипромысловые трубопроводы, установки предварительного сброса воды и многие другие, необходимые для добычи сырья и ее перекачки до узла коммерческого учета, требуют для обеспечения постоянной работы немалые энергетические затраты.

Одной из основных проблем развития нефтедобычи в России является общий тренд повышения себестоимости добычи нефти. Он связан не только с ухудшенными потоковыми характеристиками пласта, но и с ростом эксплуатационных затрат при разработке месторождения на поздних стадиях.

Значения себестоимости добычи нефти российских и зарубежных компаниях представлены на рисунках 1.1 – 1.2.

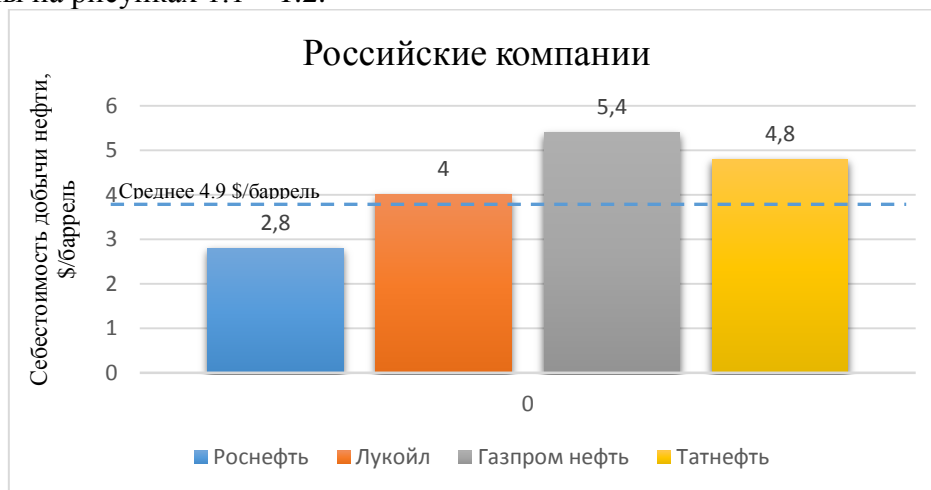

Рисунок 1.1 – Себестоимость добычи нефти российских компаний

Например, себестоимость барреля нефти составляет в районе 5 долларов США на месторождениях Западной Сибири, а в Восточной около 15 долларов США. В Персидском заливе самая дешевая нефть и составляет 3 доллара США. На новых месторождениях себестоимость добычи нефти превышает в 2 – 3 раза, по сравнению с месторождениями расположенных на традиционных территориях. Такие показатели, как неразвитая инфраструктура, сложные климатические условия и геологические характеристики обусловлены ростом издержек.

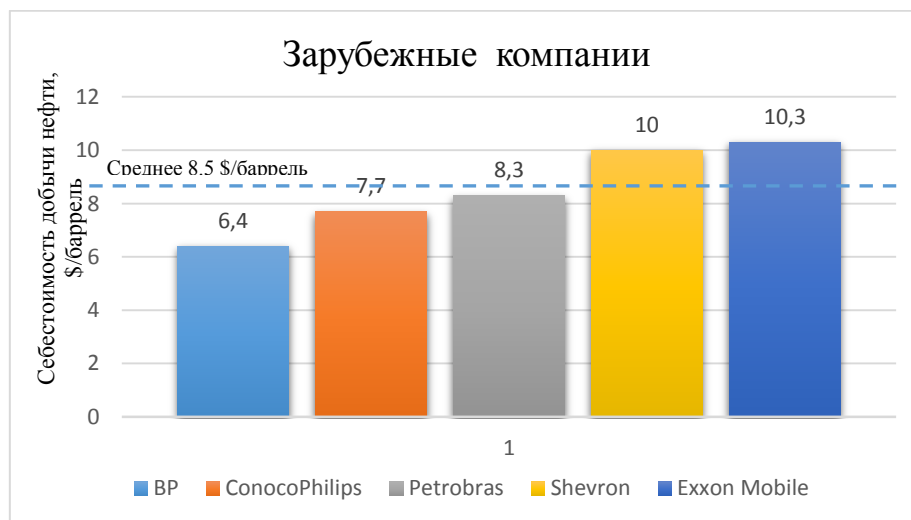

Рисунок 1.2 – Себестоимость добычи нефти зарубежных компаний

Основные причины повышения себестоимости добычи нефти в России представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Причины роста себестоимости добычи нефти в России

Причины роста себестоимости	Факторы роста
Разработка месторождений на поздних стадиях	<p>Повышение эксплуатационных затрат обусловлены:</p> <ul style="list-style-type: none"> - рост обводненности (рост затрат на подъем жидкости, дополнительные затраты на транспортировку, отделение нефти от воды); - поддержка системы ППД (закачка больших объемов воды); - дорогостоящие геолого-технические мероприятия для МУН (ГРП, бурение боковых горизонтальных стволов).
Разработка месторождений в сложных климатических условиях и на шельфе	<p>Высокие капитальные вложения обусловлены:</p> <ul style="list-style-type: none"> - отсутствием развитой инфраструктуры; - высокие цены на новейшие материалы для гидротехнических сооружений, скважин; - бурение дорогостоящих горизонтальных скважин; <p>Высокие эксплуатационные затраты, обусловленные транспортом нефти.</p>

Как уже было сказано, нефтедобывающие предприятия относятся к энергоемкому производству. Это подкрепляется статистикой энергозатрат крупных нефтедобывающих компаний. Потребление электроэнергии ПАО «Роснефть» за 2015 год представлена в таблице 1.2.

Значимую часть операционных затрат при добыче нефти составляют затраты на электроэнергию, по этой причине весьма важно их оптимизировать. Структура энергозатрат представлена на рисунке 1.3.

Таблица 1.2 – Потребление топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) ПАО «НК «Роснефть»

Направление деятельности	Потребление ТЭР			Приведено к тыс. т у.т.	Доля, %
	Электроэнергия, тыс. кВт·ч	Тепловая энергия, тыс. Гкал	Топливо, тыс. т		
Добыча нефти и газа	34679126	2370	1668	14646	63
Переработка нефти	4078976	13270	3048	7555	33
Нефтехимия	296123	2689	226	819	4
Нефтепродуктообеспечения	288685	45		106	1
Сервис	172207	195		88	0
ИТОГО	39515117	18569	4942	23215	100

Источник: открытые данные ПАО «НК «Роснефть», годовой отчет Компании за 2015 г. [1]

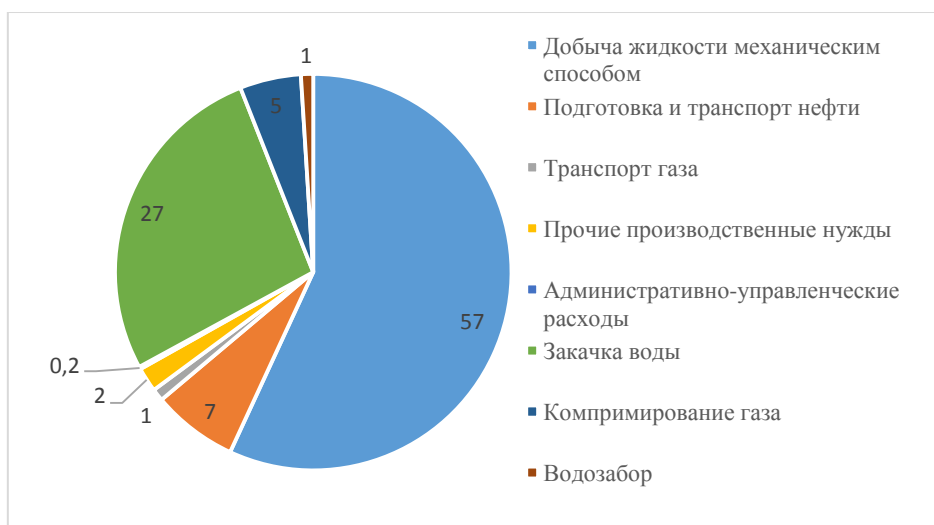

Рисунок 1.3 – Структура энергозатрат нефтедобычи по технологическим процессам [1]

К основным производственным процессам и направлениям энергосбережения в добыче нефти относятся: разработка месторождения, процесс добычи нефти, сбор и подготовка нефти и воды, транспортировка продукции, оборудование. Основные энергосберегающие мероприятия и потенциальные результаты (социальные, технико-экономические) от их применения в разработке месторождения представлены в таблице 1.3.

Таблица 1.3 – Направление энергосбережения и увеличения энергоэффективности при разработке месторождения

Направление (группа)	Потенциальные мероприятия (средства) энергосбережения	Потенциальные результаты от внедрения
Разработка месторождения	1. Контроль фондов нагнетательных и добывающих скважин 2. Ограниченность в объемах при закачке воды в пласт	1. Снижение переменной части затрат по статьям, а именно электроэнергия на подъем жидкости из пласта, сбор и подготовка нефти, содержание и эксплуатация оборудования, ППД; 2. С приростом добычи нефти и прибыли возможность экономии капитальных вложений или проведение дополнительных ремонтов;
Разработка месторождения	3. Воздействие на призабойную зону скважины 4. Проведение ремонтно-изоляционных работ 5. Применение полимерных составов в пласт 6. Остальные мероприятия	3. Сокращение потребления энергии; снижение энергетических затрат; изменение платы за потребление электроэнергии; 4. Повышение нефтеотдачи пластов без увеличения объемов извлечения попутной воды; экономия электрической энергии 5. Снижение количества отбираемой жидкости; прирост добычи нефти; уменьшение переменных затрат, которые зависят от объема добываемой жидкости; уменьшение платы за потребление электроэнергии, потребляемую мощность. 6. Рациональное использование энергии закачиваемой воды дает возможность дополнительной добычи нефти; снижение энергетических затрат; повышение безопасности жизнедеятельности и экологической безопасности

Для оценки эффективности энергосберегающих мероприятий предлагается использовать следующие показатели:

- ЧДД - чистый дисконтированный доход;
- ВНД – внутренняя норма доходности;
- ИД – индекс доходности единовременных затрат и инвестиций;
- срок окупаемости;
- экономия энергоресурсов;
- удельная экономия энергоресурсов на единицу инвестиций.

Условия, характеризующие принятие решения по энергосберегающим мероприятиям с учетом вышеприведенных показателей, представлены в таблице 1.4.

Таблица 1.4 - Условия для принятия положительного решения по энергосберегающим мероприятиям

Показатель	Условие
Чистый дисконтированный доход	$ЧДД > 0$
Индекс рентабельности инвестиции	$PI > 1$
Норма рентабельности инвестиции	$IRR > r$
Срок окупаемости инвестиции	$T \rightarrow t_{min}$

Экономия энергоресурсов	$\Delta E \rightarrow \max$
Удельная экономия энергоресурсов на единицу инвестиций	$\Delta UE \rightarrow \max$
Индекс потерь из-за откладывания мер по энергосбережению	$J_{PE} \rightarrow \max$ (приоритет)

r – ставка дисконтирования

В условиях реально действующих предприятий принятие решения по очередности реализации энергосберегающих мероприятий можно ориентироваться только на основные показатели, такие как: удельная экономия энергоресурсов на единицу инвестиций; срок окупаемости инвестиции и экономия энергоресурсов.

В таблице 1.5 представлены энергосберегающие мероприятия, предлагаемые для реализации на производственных объектах нефтедобывающего предприятия. Представленные показатели позволяют сделать вывод о наиболее эффективных мероприятиях, а так же разработать оптимальную программу по их внедрению.

Таблица 1.5 – Список энергосберегающих мероприятий

№ п/п	Энергосберегающее мероприятие	Инвестиции, тыс. руб	Удельная экономия энергоресурсов на единицу инвестиций, руб./ кВт*ч	Ожидаемая экономия энергии в год, кВт*ч	Срок окупаемости, год
1	Внедрение Э/Эфф УЭЦН нового типоразмера линейки DN на 25 скважинах	4583	0,384	1760	0,90
2	Снижение потерь электроэнергии в силовых трансформаторах на НГДП-1	46	0,478	22	0,72
3	Снижение потерь электроэнергии в силовых трансформаторах на НГДП-2	41	0,488	20	0,70
4	Снижение потерь электроэнергии в силовых трансформаторах на НГДП-4	71	0,803	57	0,43
5	Внедрение высоковольтных ПЭДН	4180	0,357	1494	0,96
6	Внедрение ЧРП для насосов ППД (4 шт.)	17636	0,384	6780	0,90
7	Мероприятия по ремонту насосов системы ПиТ (4 шт.)	6857	0,189	1298	1,82
8	Внедрение ЧРП для насосов ПиТ (8 шт.)	17180	0,172	2947	2,01
9	Мероприятия по замене насосов ПиТ (4 шт.)	6286	0,431	2707	0,80
10	Установка станций управления УЭЦН с частотным регулированием	9615	0,417	4006	0,83
11	Установка устройств компенсации реактивной мощности (9 шт.)	2191	0,212	465	1,62
12	Внедрение вентильных электродвигателей в составе УЭЦН на 4 скважинах	1857	0,263	489	1,31
13	Оптимизация схемы работы насосных агрегатов КНС	893	0,728	650	0,47

Исходя из уровня показателей эффективности, представленных в таблице, можно сказать, что наиболее эффективными и инвестиционно привлекательными являются мероприятия по снижению потерь электроэнергии в силовых трансформаторах на НГДП; оптимизация схемы работы насосных агрегатов КНС; мероприятия по замене насосов ПиТ. Данные мероприятия необходимо рассматривать в качестве первоочередных для реализации. Это позволит предприятию за счет сравнительно небольших инвестиций получить наибольший эффект.

Библиографические ссылки:

1. Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/docs/report/2015/>.

УДК 502.173(476)

Процедурные и прикладные аспекты внешнего аудита систем управления окружающей средой в Республике Беларусь

Лопачук О.Н., lorachuk@mail.ru

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

Внешний аудит системы управления окружающей средой (СУОС)¹ проводится аккредитованным органом по сертификации и может быть сертификационным (при первичной и повторной сертификации) и инспекционным (в рамках проведения инспекционного контроля сертифицированной СУОС). *Сертификационный аудит* проводится для определения степени готовности и внедрения СУОС в организации и подтверждения того, что функционирование СУОС организации осуществляется в соответствии с требованиями стандарта СТБ ИСО 14001-2005. Существенная трансформация процедуры сертификационного аудита в Республике Беларусь произошла с 1 января 2013 г. с введением в действие ТКП 5.1.05-2012 «Сертификация систем управления. Основные положения» взамен ранее действовавшего. С этого момента сертификация СУОС осуществляется в два этапа, причем оба – с посещением организации-заявителя [1].

Сертификационный аудит системы управления *на первом этапе* проводится для того, чтобы оценить готовность организации-заявителя к проведению сертификационного аудита. На этом этапе аудиторам анализируются документы СУОС организации-заявителя с тем, чтобы оценить степень понимания организацией-заявителем требований ТНПА на СУОС: уточняется месторасположение организации-заявителя (включая филиалы, площадки, в том числе и временные и пр.); осуществляется сбор информации, относящейся к законодательным и обязательным требованиям в рамках области применения СУОС; выявляются наиболее важные, значимые аспекты деятельности организации-заявителя; выявляются доказательства, свидетельствующие о готовности организации-заявителя к проведению аудита на втором этапе и дается оценка уровня внедрения системы управления окружающей средой (СУОС).

Сбор информации, относящейся к целям, области и критериям аудита, включая информацию о деятельности и взаимодействиях в организации-заявителе, проводится методом опроса персонала организации-заявителя, наблюдения за деятельностью, анализа документации и записей. Полученная информация должна быть верифицирована (проверена, подтверждена) путем сравнения с информацией из других источников (протоколов, отчетов и др.). Следует отметить, что предварительная оценка проводится экспертом-аудитором, который впоследствии не может принимать участие в первичном сертификационном аудите как член команды по аудиту. В ходе предварительной оценки выявляются проблемные области СУОС, но рекомендации по их устранению или решению не предоставляются [2].

Результаты анализа документов, проблемные области и несоответствия, а также заключение о готовности организации-заявителя ко второму этапу аудита доводятся до сведения руководства организации-заявителя. Кроме того, указывается необходимость разработки и выполнения корректирующих действий, устанавливаются сроки (но не более 90

¹ Аутентичная терминология международной организации по стандартизации и варианты перевода в Российской Федерации и в Республике Беларусь выглядят следующим образом:

ISO 14001 «Environmental management systems. Requirements with guidance for use»

ГОСТ Р ИСО 14001-2007 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению»

СТБ ИСО 14001-2005 «Системы управления окружающей средой. Требования и руководство по применению»

дней) устранения замечаний к документам СУОС и представления в орган по сертификации документированных свидетельств решения вопросов по проблемным областям. При неустранении несоответствий в установленный срок работы по сертификации СУОС должны быть прекращены. Организация-заявитель имеет право подать новую заявку на сертификацию системы управления после устранения проблемных областей.

Второй этап проводится с целью оценки степени внедрения СУОС, причем начаться он должен в течение 90 календарных дней со дня окончания первого этапа аудита.

По результатам аудита СУОС признается соответствующей СТБ ИСО 14001-2005, если отсутствуют несоответствия либо выявлены несущественные соответствия, которые могут быть устранены в процессе аудита или же в течение 30 дней со дня их выявления. Если в ходе второго этапа аудита выявлено хотя бы одно существенное несоответствие и несущественные несоответствия, СУОС признается не соответствующей СТБ ИСО 14001-2005. К существенным несоответствиям, в частности, относятся факты искажения (или умышленного сокрытия) информации о воздействии организации на окружающую среду; несоблюдение нормативов воздействия, зафиксированных в комплексных природоохранных разрешениях; незаконная добычи природных ресурсов; непогашенные штрафы и возмещенный вред, причиненный окружающей среде.

Следует отметить, что при выборе органа по сертификации следует учитывать несколько факторов. Во-первых, каким сертификатам отдают предпочтение заинтересованные стороны и рынок. Естественно, в абсолютном большинстве случаев это не определяет однозначный выбор конкретного органа по сертификации, но, по крайней мере, позволит выбрать между органом, аккредитованным в национальной системе аккредитации, и подобным органом, имеющим также соглашения с другими органами о совместной деятельности и/или о взаимном признании сертификатов, или органами, аккредитованными за рубежом. Во-вторых следует учитывать доступную информацию о качестве работ органов по сертификации, включая наличие опыта работы в конкретной стране, отзывы сертифицированных и проходящих сертификацию организаций и т. п. В-третьих, определенную роль играет аккредитация органа в соответствующей национальной системе, а также опыт работы в определенном секторе экономики. Хотя отраслевая специфика должна мало влиять на структуру и выполнение требований СЭМ, опыт работы аудиторов или технических экспертов необходим для обеспечения адекватности выявления и определения значимости и приоритетов отдельных экологических аспектов и управления операциями (функционированием). Обычно в условия аккредитации органа по сертификации входит и перечень видов экономической деятельности (по наличию соответствующих специалистов, владеющих спецификой того или иного сектора экономики).

В Республике Беларусь в качестве органов по экологической сертификации аккредитовано 6 организаций: Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь; Научно-производственное Республиканское унитарное предприятие «Белорусский государственный институт стандартизации и сертификации»; Республиканское унитарное предприятие «Белорусский государственный институт метрологии»; Республиканское унитарное предприятие «Центр международных экологических проектов сертификации и аудита «Экологияинвест»; Республиканское унитарное предприятие «Белорусский научно-исследовательский центр «Экология»; Белорусский национальный технический университет; Государственное учреждение образования «институт повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов промышленности «Кадры индустрии».

В любом случае орган по сертификации должен вызывать доверие к результатам проводимых им работ, в связи с чем к нему выдвигаются особые *требования*:

- беспристрастность;
- ответственность за свои решения о выдаче, ведении, расширении, сужении, приостановлении действия и аннулировании документов о сертификации;
- документально подтвержденная аккредитация в соответствующей области;

- финансовая стабильность и наличие ресурсов, необходимых для функционирования системы сертификации;
- укомплектованность необходимым количеством сотрудников, имеющих соответствующее образование, подготовку, технические знания и опыт работы для выполнения функций по сертификации;
- независимость от любого коммерческого, финансового или другого давления (в том числе в отношении его руководства и персонала);
- наличие процедур для беспристрастного разрешения апелляций и разногласий, связанных с проводимой сертификацией.

Как отмечают специалисты-практики, основными *причинами ошибок* со стороны белорусских предприятий при подготовке к внешнему аудиту СУОС являются [3]:

- незнание или недостаточное знание ответственными специалистами, в первую очередь экологом, процедуры проведения внешнего аудита СУОС, прав и обязанностей предприятия и органа по сертификации СУОС;
- нерациональное распределение обязанностей среди ответственных специалистов предприятия для сопровождения экспертов-аудиторов СУОС (возложение обязанностей по сопровождению экспертов-аудиторов СУОС в структурных подразделениях только на эколога);
- неосведомленность ответственных за СУОС и охрану окружающей среды о плане аудита СУОС;
- нерациональное распределение времени проведения аудита СУОС при согласовании плана.

В случае соответствия СУОС установленным требованиям и своевременного устранения выявленных несоответствий органом по сертификации принимается решение о выдаче организации экологического сертификата соответствия

Организации, СУОС которых сертифицированы в Национальной системе подтверждения соответствия Республики Беларусь, имеют право пользоваться экологическим знаком соответствия, применяемым при сертификации СУОС (рисунок) и открыто заявлять о сертифицированной системе. Кроме того, для организаций, сертифицировавших СУОС, установлена льгота по уплате экологического налога (с понижающим коэффициентом 0,9) в течение трех лет с момента регистрации сертификата соответствия

Рисунок – Экологический знак соответствия, применяемый при сертификации СУОС на соответствие требованиям СТБ ИСО 14001-2005

Мероприятия по *инспекционному аудиту* (контролю) могут включать:

- выборочный аудит сертифицированной СУОС на территории организации;
- анализ информации, полученной от сертифицированной организации по запросу органа по сертификации (например, запросы по применению знака соответствия, использованию льготы по уплате экологического налога, запросы о внесенных изменениях в документы СУОС, запросы о предоставлении записей по СУОС и др.);

– анализ информации, полученной от третьих сторон по запросу со стороны сертифицированной организации (например, требования, предъявляемые к организациям-поставщикам оборудования и химической продукции о предоставлении паспортов безопасности и др.);

– анализ любых заявлений организации относительно своей деятельности, связанной с сертифицированной СУОС (например, анализ доступных рекламных материалов, веб-сайта в части информации о сертифицированной СУОС, доступности экологической политики организации, другой информации, касающейся природоохранной деятельности организации);

– другие средства мониторинга деятельности сертифицированной организации, принятые органом по сертификации и обеспечивающие проведение контроля.

Инспекционный аудит может быть *плановым* (не реже одного раза в год) и *внеплановым*. Внеплановый инспекционный аудит может проводиться по решению руководителя органа по сертификации в следующих случаях:

– существенного изменения процессов и видов деятельности в организации-заявителе;

– поступления информации о нарушении требований, установленных в НПА и ТНПА, распространяющихся на деятельность организации-заявителя;

– возникновения аварийных ситуаций, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду;

– поступления жалоб заинтересованных сторон на деятельность организации-заявителя в области охраны окружающей среды;

– неправильного использования сертификата соответствия и знака соответствия;

– внесения существенных изменений в документы СУОС, структурную схему организации-заявителя, НПА и ТНПА, и других изменений, которые могут оказать влияние на адекватность и целостность СУОС и на состояние окружающей среды.

Положительным результатом проводимого инспекционного аудита является заключение команды по аудиту о соответствии сертифицированной СУОС требованиям стандарта СТБ ИСО 14001-2005 и о подтверждении действия выданного сертификата соответствия СУОС. В случае выявления при инспекционном контроле несущественных несоответствий организация-заявитель обязана разработать корректирующие действия и обеспечить их выполнение в срок не более 60 дней с момента их выявления. Кроме того, орган по сертификации может *приостановить* действие сертификата (не более чем на 90 дней), *отменить* действие сертификата, *сократить область действия* сертификата.

Первый сертификат соответствия СУОС требованиям СТБ ИСО 14001-2005 в Республике Беларусь получило ЗАО «Атлант» в 2001 г. (проектирование, разработка, производство и обслуживание холодильников, морозильников, оборудования холодильного торгового и бытовой техники). Однако следует отметить не очень высокую активность белорусских организаций в формировании, внедрении, первичной сертификации и ресертификации СУОС. Так, по данным реестра Системы сертификатов соответствия на системы менеджмента (сертификация в Национальной системе подтверждения соответствия Республики Беларусь (НСПС)) за последние годы снижается количество организаций, имеющих сертификат соответствия СУОС требованиям СТБ ИСО 14001-2005 (294 – в 2013 г., 287 – в 2014 г. и 282 – в 2015 г.).

Вместе с тем, эффективно работающая сертифицированная СУОС позволяет организациям получить дополнительные конкурентные преимущества, в частности, усилить роль руководства в управлении организацией для достижения намеченных целей; повысить компетентность персонала и его вовлеченность в этот процесс; обеспечить более эффективное управление ресурсами; увеличить мобильность в реагировании на требования потребителей; повысить имидж организаций в глазах партнеров и других заинтересованных сторон.

Библиографические ссылки:

1. Лопачук, О.Н. Экологический менеджмент: учебное пособие / О.Н. Лопачук. – Минск: БГЭУ, 2016. – 409 с.
2. Сиротина, О.М. Внутренний аудит СУОС: разработка процедуры проведения / О.М. Сиротина // Экология на предприятии. – 2014. – № 3 (33). – С. 65-78.
3. Благовещенская, Т.С. СУОС: проведение оценки соответствия / Т.С. Благовещенская // Экология на предприятии. – 2015. – №6 (48). – С. 74 -79.

УДК 338.554(1-87)

Государственное регулирование цен как важнейший элемент государственного регулирования экономики

О. В. Нестерова, доцент

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Цены являются объектом постоянного внимания и регулирования со стороны государства, вопреки бытующему мнению, что в странах с рыночной экономикой ценообразование происходит совершенно стихийно. Цены затрагивают интересы каждого. Воздействие на цены служит глобальным целям государственного регулирования экономики, борьбе с инфляцией, усилению конкурентоспособности на мировых рынках, снижению социальной напряженности. Классическая политэкономия рассматривает свободно складывающиеся на рынке цены как главные элементы поддержания равновесия между спросом и предложением. Однако в действительности полной и всеобщей свободы ценообразования никогда не существовало. Тарифы на услуги государственных железных дорог, почты, телеграфа, государственные монопольные цены на «акцизные товары», продажа продовольствия из государственных запасов в неурожайные годы, таможенная политика, косвенное налогообложение – вот далеко не полный перечень мер государственного регулирования за последние 100–150 лет.

Государственные мероприятия по регулированию цен могут носить законодательный, административный и судебный характер. Комплекс законов составляет ценовое право, входящее составной частью в гражданское право.

Наблюдение за ценами является первичной формой государственной активности. Главная цель наблюдения за ценами со стороны государственных органов и социальных партнерств – измерение роста стоимости жизни для определения индекса ежегодного номинала зарплаты и пенсий, а также для выяснения роста цен на поддержание производства и национальную конкурентоспособность.

Можно констатировать, что государственное регулирование в странах с развитой рыночной экономикой основывается на принципах, как:

- стремление к равновесному рынку;
- тесное взаимодействие внутренних цен с мировыми ценами;
- обязательное соблюдение паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

Наблюдение за ценами является первичной формой государственной активности. С него исторически началось государственное регулирование цен. В настоящее время оно служит основой, на которой базируются все государственные действия в этой области. Наблюдением за ценами занимаются центральные статистические управления. Самостоятельные исследования движения цен часто проводят научно-исследовательские центры, специальные комиссии по заданиям руководства партий, международных организаций.

Главная цель наблюдения за ценами со стороны государственных органов и социальных партнёров — измерение роста стоимости жизни для определения индекса

ежегодного номинала повышения заработной платы и пенсий, а также для выяснения влияния роста цен на издержки производства и национальную конкурентоспособность. Государстве может оказывать воздействие на цены, вводя или отменяя количественные и таможенные ограничения во внешней торговле, вступая в интеграционные союзы, изменяя учетную ставку, варьируя налоги, осуществляя эмиссию денег и т. д. Косвенное влияние на цены оказывают, по-существу, все государственные регулирующие механизмы, какой бы цели они ни служили.

В США, например, государство регулирует от 5 до 10 цен. Цены на зерно, арахис, хлопок, табак поддерживаются преимущественно через залоговые операции и закупки у фермеров, а цены на молочные продукты – через закупки излишков продуктов у перерабатывающих фирм.

Интересен опыт этой страны в борьбе с инфляцией во время кризиса начала 30-х гг. посредством ценового регулирования. основными формами последнего стали паритетные, гарантированные договорные цены, система ценовых комитетов (price comm system).

Паритетные цены, устанавливаемые на сельскохозяйственную продукцию — это цены, обеспечивающие сохранение покупательной способности фермеров и их доходов на определенном уровне. При расчете таких цен основой служили цены первого десятилетия века, когда соотношение промышленных и сельскохозяйственных цен признавалось оптимальным. Вычислялся индекс цен на необходимые фермерам промышленные товары (машины, топливо, удобрения, предметы потребления и др.), на который умножались цены сельскохозяйственных продуктов в кризисный период. Таким образом определялись паритетные цены, обеспечивающие продолжение нормального процесса воспроизводства. Для их поддержания государство брало на себя обязательство производить закупки сельскохозяйственной продукции по ценам не ниже паритетных, которые тем самым превращались в минимальные гарантированные цены.

В настоящее время государство гарантирует минимальные уровни налоговых цен для фермеров, а также поддерживает соотношение между ценами на продукцию фермеров и товары, приобретаемые ими. Эту функцию выполняет министерство сельского хозяйства. Антитрестовские управления министерства юстиции и федеральная торговая комиссия осуществляют в целом по стране контроль за ценами, а на уровне штатов – контроль за тарифами на электроэнергию.

В Австрии вопросы регулирования цен находятся в компетенции подразделений министерства экономики, министерства сельского хозяйства и министерства здравоохранения. Государство контролирует приблизительно 10 % цен, в том числе на лом, отходы черных металлов, фармацевтическое сырье и лекарственные препараты, электроэнергию, газ и теплоснабжение. При наступлении кризисной ситуации, обусловленной появлением резких перекосов между спросом и предложением, государственное регулирование цен может быть введено практически на любые товары. На товары и услуги, на которые распространяется государственная монополия, цены устанавливаются парламентом (табак, соль, почтовые сборы, телефонные, телеграфные и железнодорожные тарифы и министерством финансов (спиртные напитки). Контроль за ценами осуществляют местные органы управления административных округов и полиция. В случае искусственного завышения цен предусмотрены суровые штрафные санкции.

В Швейцарии Федеральное ведомство по контролю за ценами в законодательном порядке регулирует цены приблизительно на 50 % объема товарной продукции, включающей пищевое и кормовое зерно, сахарную свеклу, картофель, рапс. В виде справочной устанавливается цена на мясо. Под действие ограниченного регулирования подпадают цены на текстильные товары, игрушки, музыкальные инструменты. Контролируют уровень цен как государственные органы, так и общественные, например фонд защиты прав и интересов потребителей.

В Норвегии сложилась следующая система органов, ведающих ценами: министерство труда, совет по ценам, директорат по ценам и Государственная инспекция по ценам, местные

органы — комитеты по ценам. Основой для установления внутренних цен служат мировые цены. Определяется предельный уровень цен на мясо, молоко, маргарин, химические удобрения, цемент, лекарства.

В Греции решение вопросов о ценах возложено на межминистерский комитет по ценам и доходам, который возглавляется министром национальной экономики. В состав комитета входят министры финансов, промышленности, сельского хозяйства, торговли, труда, здравоохранения. Комитетом устанавливаются цены на сельскохозяйственные товары массового производства и тарифы на электроэнергию, общественный транспорт, связь и почтовые отправления, авиапассажирские перевозки и другие цены, входящие в компетенцию правительства.

В России в добыче нефти, металлургической промышленности, некоторых отраслях машиностроения, основной химии, в деревообработке и т. п. целесообразно выделять ценового лидера, имеющего минимальные затраты, т. е. ведущего производство более эффективно. Все остальные производители обязаны продавать свою продукцию по ценам, определенным таким лидером. Отклонения допустимы лишь в пределах разницы в транспортных расходах. Нарушители подвергаются штрафным налоговым санкциям.

Создание цивилизованных условий для свободного ценообразования предполагает организацию реального и действенного контроля. Такой контроль должен быть по форме и названию государственным, а по сути — общественным, т. е. контролем самих предприятий, фирм, корпораций и т. д. Они лучше смогут следить за конкурентами, чтобы не было обмана и искусственного завышения (занижения) цен. Контрольные комиссии должны состоять из представителей государственных органов, производителей и потребителей продукции (примерно по одной трети состава комиссии) и иметь самые широкие полномочия. Они могли бы критиковать нарушителей в печати, налагать штрафы, ограничивать или запрещать производственную и торговую деятельность и т. д.

Важным направлением в государственном воздействии на процессы ценообразования служит поощрение развития здоровой конкуренции и борьба с проявлениями монополизма. Здесь государство может:

- предоставлять субсидии и субвенции новым и пока слабым производителям в монополизированном секторе;
- дотировать производство товарозаменителей той продукцией, которая изготавливается монополистом;
- предоставлять производственные и финансовые ресурсы на льготных условиях «новичкам»;
- расширять и упрощать импорт конкурентных изделий.

В настоящее время во всех развитых странах существует антимонопольное законодательство, которое хотя и представлено под различными названиями, но суть его одна — поддержка конкуренции и ограничение монополизации. Антимонопольными считаются законы, запрещающие соглашения и действия, направленные на ограничение конкуренции: раздел рынка, вертикальное или горизонтальное фиксирование цен, дискриминация в торговле.

Что касается методологии формирования цен, порядка их регламентирования, то в большинстве стран в качестве общей тактики используют определенные правила ценообразования, административно-юридические методы, которые разрабатываются государственными органами. Последние берут на себя обязанность регулирования и введения конкретных цен на товары и услуги, имеющие значение для национальной экономики.

Государственные органы осуществляют и контроль за ценами. В целом сфера контролируемого государством ценообразования составляет от 10 до 30% общего объема выпускаемой продукции.

Способы и методы государственного воздействия на цены в различных странах с рыночной экономикой неодинаковы, что зависит от национальных, климатических,

политических, ресурсных и других факторов, определяющих положение страны в мировом разделении труда.

Если бы рынки обладали только одними достоинствами, и у них не было бы серьезных недостатков, то не было бы и необходимости их регулирования со стороны государства. Между тем, как мы только что убедились, рынок не обязательно гарантирует оптимальную и высокую эффективность, а поэтому нуждается в постоянном контроле и регулировании. Вмешательство в экстремальные экономические ситуации, угрожающие обществу, устранение нарушений, вносимых несовершенством рынка, поддержка отдельных субъектов экономики; наконец, сбор налогов, необходимых для нормального функционирования современного общества, – вот далеко не полный перечень основных мотивов вмешательства государства в установление рыночного равновесия.

УДК 338.554(1-87)

Зарубежный опыт построения индексов потребительских цен (ИПЦ)

О. В. Нестерова, доцент

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Изучение изменения потребительских цен и расчет индексов во многих странах проводятся с начала века.

Возникшая необходимость в проведении международных сопоставлений потребовала тщательного изучения деталей осуществляемого в различных странах построения индексов цен.

Все эти вопросы вошли в компетенцию Международной организации труда (МОТ), которая стала вести систематические исследования в области расчета индексов цен. Начиная с 1925 г примерно 1 раз в 20 лет проводятся международные конференции статистиков труда, систематически публикуются рекомендации по исчислению индексов потребительских цен. В этих рекомендациях обобщаются последние достижения по решению соответствующих методологических и практических вопросов. Особая ценность обобщающих исследований, проводимых под эгидой МОТ, состоит в их практической направленности.

Две первые резолюции об индексе потребительских цен были приняты МОТ в 1925 и 1947 гг. В них использовался термин «индекс стоимости жизни», но в силу неоднозначности его понимания в последующих разработках специалисты МОТ были вынуждены заменить его сначала термином «индекс розничных цен», а затем – «индекс потребительских цен».

В резолюции предлагается использовать следующие термины:

— «торговое предприятие» — магазин, рынок, учреждение обслуживания и т. п., где товары и услуги продаются или предоставляются населению для личного потребления;

— «потребление» — товары и услуги, которые приобретаются, используются и оплачиваются для личного потребления;

— «район» — любая географически определенная область внутри страны;

— «объем индекса» — группы населения, районы, товары (услуги) или торговые предприятия, для которых рассчитывается индекс;

— «обследуемое население» — население, которое образует «объем индекса», т.е. для характеристики потребления которого рассчитывается индекс;

— «элементарный агрегат» — наиболее детализированный уровень расходов или количественных оценок, сохраняющих постоянство в течение определенного периода времени.

Потребительские расходы могут быть отражены в терминах «приобретение», «использование» или «оплата»:

— «приобретение» означает, что в составе потребительских расходов учитывается общая стоимость всех товаров и услуг, предоставленных в определенный период времени, независимо от того, полностью они оплачены или нет в течение этого периода;

— «использование» говорит о том, что учитывается общая стоимость всех товаров и услуг, потребленных в течение определенного периода времени;

— «оплата» означает, что учитывается весь объем платежей за товары и услуги в течение определенного периода времени вне зависимости от того, получены в тот же период оплаченные товары и услуги или нет.

С использованием этой общепринятой терминологии была сформулирована цель расчета индекса потребительских цен — измерение динамики общего уровня цен на товары и услуги, которые обследуемое население потребляет, использует или оплачивает. Он вычисляется как последовательность агрегатных индексов, отражающих изменение цен определенного набора потребительских товаров и услуг постоянного количества и качества за один период (месяц, квартал), которые приобретаются, используются и оплачиваются населением. Понимаемый таким образом индекс потребительских цен сможет найти самое широкое применение в социально-экономической политике стран.

В настоящее время в США ИПЦ определяется по формуле агрегатного фиксированно-взвешенного индекса цен. В практических расчетах делаются следующие модификации классической формулы Ласпейреса:

$$I_p = \frac{P_1 Q_0}{P_0 Q_0},$$

где p_0 — цена базисного периода;
 p_1 — цена отчетного периода;
 q_0 — объем продукции;
 q_1 — объем продукции;

1. Поскольку обычно период получения данных об объеме и структуре потребительских расходов и базовый период, выбираемый для расчетов ИПЦ, не совпадают, производится переоценка данных обследований потребительских расходов в цены базового периода.

2. ИПЦ рассчитывается цепным методом, т. е. индекс текущего месяца исчисляется умножением индекса предыдущего месяца на относительное изменение цен за истекший месяц.

Использование цепного метода оценки и базовых индексов делает систему расчетов более гибкой, позволяет менять структуру выборки и спецификации для оценивания в соответствии с изменяющейся структурой покупок.

В Великобритании индекс цен на потребительские товары официально называется «индекс розничных цен» (ИРЦ). Название ИПЦ относится к регулярно рассчитываемому и публикуемому индексу-дефлятору, структура весов которого определяется по данным системы национальных счетов.

История построения ИРЦ берет начало с индекса стоимости жизни (ИСЖ), который определялся в Великобритании с 1914 г. Оцениваемый в то время ИСЖ основывался на ограниченном круге товаров первой необходимости: картофель, хлеб, предметы одежды. Такие потребительские товары как мелкие кондитерские изделия, свежие фрукты и т. п., не входили в состав потребительской корзины.

В практике Главного статуправления Польши систематически осуществляется расчет индексов цен двух видов:

1) индекс розничных цен (ИРЦ) товаров и услуг, приобретаемых населением, отдельно в части потребительских и непотребительских товаров и услуг;

2) индекс стоимости жизни (ИСЖ), исчисляемый по различным социальным, профессиональным, доходным и другим группам. Среди показателей, характеризующих

социальную ситуацию в стране и ее изменение, ИСЖ занимает исключительное место. Он является вариантом индекса цен и рассматривается как стоимость определенного набора товаров и услуг, соответствующего некоторому уровню благосостояния. Величина этого показателя зависит как от уровня цен, так и от потребительских привычек и вкусов населения.

В силу различного экономического содержания ИРЦ и ИСЖ используются по-разному. Показатель стоимости жизни применяется прежде всего для текущего определения динамики средней реальной заработной платы занятых в обобществленном секторе народного хозяйства, а различные его версии — также для текущего анализа доходов и потребления населения. Однако все же более распространен показатель розничных цен товаров и услуг, приобретаемых населением.

В настоящее время продолжается поиск новых приемов исчисления индексов, среди которых определенный интерес представляет расчет так называемого гармонического индекса.

$$I_p = \frac{p_1 q_1}{\frac{p_1 q_1}{i_p}}$$

где p_0 — цена базисного периода;
 p_1 — цена отчетного периода;
 q_0 — объем продукции;
 q_1 — объем продукции;
 i_p — индивидуальный индекс цен.

Оценка динамики стоимости жизни на основании гармонического индекса, как правило, выше, чем в других случаях, что обусловлено включением в расчет ранее не используемых переменных. При таком подходе появляется возможность учесть и цены, и размеры покупок за два рассматриваемых периода, тогда как при расчете по формулам Ласпейреса (4) и Пааше (5) берутся цены двух, а количество — одного периода. Кроме того, при расчете гармонического индекса учитывается показатель числа членов домохозяйств в обоих периодах времени, что также невозможно сделать при использовании традиционных подходов.

$$I_p = \frac{p_1 q_1}{p_0 q_1}$$

Практика показывает, что индекс цен Пааше имеет тенденцию некоторого занижения, а индекс цен Ласпейреса тенденцию завышения. Американский статистик Фишер вывел «идеальную» формулу расчетов индексов цен, которая фактически представляла среднюю геометрическую из 2 индексов:

$$I_{cp} = \sqrt{\frac{p_1 q_1}{p_0 q_0} \cdot \frac{p_1 q_0}{p_0 q_1}}$$

Данный индекс сглаживает тенденцию завышения и занижения цены.

В английской статистике долгое время употреблялся геометрический индекс цен, вычисляемый по формуле невзвешенной геометрической средней:

$$\bar{i}_p = \sqrt[n]{i_{p1} \cdot i_{p2} \cdot i_{p3} \cdot i_{pn}}$$

где i_{pn} – индивидуальный индекс цен определенного периода.

Важной задачей современной статистики является построение сводного индекса цен, отражающего не только изменения цен законодательного порядка и ассортиментные сдвиги в объеме реализации товаров по их отдельным группам, но и все другие, и том числе временные (разовые) изменения цен на товары.

Такой индекс строится в соответствии с Основными методологическими положениями по оценке жизненного уровня населения, определения индексов цен, динамики инфляционных процессов и покупательной способности рубля на базе материалов, получаемых путем регулярно проводимых наблюдений за уровнем и динамикой цен отдельных товаров-представителей по достаточно широкой номенклатуре. В набор включается продукция важнейших видов, занимающая наибольшую долю в объеме реализации. Для регистрации цены товара-представителя применяется подробная спецификация. Цель организации наблюдения за изменением розничных цен на основе товаров-представителей — получение данных о ценах в отчетном и базисном периодах по отобранному перечню товаров с последующим их использованием для исчисления индексов по отдельным группам товаров, а также сводного индекса розничных цен товаров и услуг.

УДК 330.131.5:622.32:338.53

Управление прибылью в ООО РН-Северная нефть»

Павловская А. В. apavlovskaya@ugtu.net

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

В условиях современного экономического развития прибыль приобрела особое значение. Являясь движущей силой рыночной экономики, прибыль обеспечивает интересы государства, владельцев предприятий различных форм собственности и персонала организаций. Поэтому изучение современных методов эффективного управления формированием прибыли является основной задачей в процессе операционной, инвестиционной и финансовой деятельности предприятий.

Управление формированием прибыли позволяет обеспечить на предприятии эффективное построение организационно-методических систем, знание механизмов формирования прибыли, использование современных методов анализа и планирования.

На каждом предприятии прибыль должна не только формироваться, но и распределяться. Каждое распределение прибыли за отчетный период обеспечивает условия её формирования в предстоящем периоде, достижение целей стратегического развития предприятия.

В рыночной экономике предприятие должно стремиться к получению максимальной прибыли, которая позволяла бы ему не только удерживать свои позиции на рынке сбыта, но и обеспечивать развитие производства в условиях конкуренции. Поэтому собственники предприятий, прежде чем начать производство какой-либо продукции, определяют, какую прибыль они смогут получить.

Прибыль является основной целью предпринимательской деятельности, ее конечным результатом. Получение большей прибыли при наименьших затратах является основной задачей каждого хозяйствующего субъекта. Тем не менее, анализ прибыли показывает, что иногда преобладает стремление извлечь высокую прибыль в ущерб производственному и социальному развитию коллектива.

Управление прибылью включает:

1. Разработку системы организационного обеспечения управления прибылью.
2. Разработку системы информационного обеспечения управления прибылью.
3. Методы и системы планирования прибыли.

4. Методы и системы анализа прибыли.
5. Управление формированием прибыли предприятия в процессе операционной деятельности.
6. Управление формированием прибыли предприятия в процессе инвестиционной деятельности.
7. Управление формированием прибыли предприятия в процессе финансовой деятельности.
8. Управление распределением и использованием прибыли предприятия.

Факторы, направленные на увеличение прибыли:

- повышение технического уровня производства за счет внедрения новой техники и технологий, механизация, автоматизация технологических процессов;
- совершенствование организации труда производства и управление производством;
- изменение объема и структуры производимой продукции;
- природно-геологические факторы.

На нефтегазодобывающих предприятиях важнейшим направлением увеличения прибыли от операционной деятельности является разработка и реализация программ геолого-технических мероприятий по увеличению объема добычи нефти.

Геолого-технические мероприятия (ГТМ) - работы, проводимые на скважинах для повышения и/или стабилизации дебита нефти и газа и/или обеспечения их безаварийной эксплуатации. ГТМ - это емкий процесс, требующий значительных вложений ресурсов. Принятие рационального решения о целесообразности проекта и оценка технологической, экономической эффективности ГТМ является важной и особенно актуальной задачей при финансовых ограничениях, сопровождающих проведение работ. В таких условиях становятся наиболее актуальными исследования, направленные на повышение степени обоснованности выбора направлений вложения ресурсов путем совершенствования методологической основы оценки мероприятий.

Рациональная разработка нефтяных месторождений в значительной степени зависит от применяемых методов воздействия на пласт с целью интенсификации притока нефти к забою. В настоящее время на различных месторождениях ООО «РН-Северная нефть» используются различные технологические схемы химического воздействия на пласт: соляно-кислотная обработка (СКО), глинокислотная обработка (ГКО), поверхностно-активные вещества (ПАВ), дополнительная перфорация. Кроме того, к геолого-техническим мероприятиям относятся: ввод скважин из бездействия и консервации, проведение ремонтно-изоляционных работ (РИР), перевод на механическую добычу, бурение боковых стволов.

Экономический эффект на всех этапах оценки мероприятий НТП определяется как превышение стоимостной оценки результата над стоимостной оценкой совокупных затрат ресурсов за весь срок осуществления мероприятий.

Мероприятия в программах геолого-технических мероприятий подразделяются на две группы:

1. Мероприятия, не требующие капитальных вложений;
2. Мероприятия, требующие капитальные вложения.

Экономическая эффективность внедрения технологий по интенсификации добычи нефти, не требующих капитальных вложений, оценивается по следующим показателям:

1. Прирост добычи нефти по скважине:
- 2.

$$\Delta Q_n = (q_2 - q_1) \cdot T_{кд} \cdot k_3, \quad (1)$$

где q_1, q_2 - рабочий дебит до и после проведения мероприятия, т / сут.;

$T_{кд}$ - календарный фонд времени с момента проведения мероприятия до конца года, сут.;

K_3 - коэффициент эксплуатации скважин.

2. Выручка от продаж:

$$B = \Delta Q_n \cdot C_n, \quad (2)$$

где ΔQ_n – фактический прирост добычи нефти, т;
 C_n - средняя цена 1 тонны операторских услуг по добыче нефти, руб.
 3. Затраты на дополнительную добычу нефти:

$$\Delta C_n = \Delta Q_n \cdot C \cdot Y_{\text{усл-пер}}, \quad (3)$$

где ΔQ_n – фактический прирост добычи нефти, т;
 C – себестоимость операторских услуг по добыче 1 т нефти, руб.;;
 $Y_{\text{усл-пер}}$ - удельный вес условно-переменных затрат, доли ед.

4. Затраты на проведение мероприятия:

$$Z_m = C_v \cdot T, \quad (4)$$

где C_v – стоимость 1 вахто-часа бригады капитального ремонта скважин, руб.;;
 T - продолжительность обработки, час.

5. Изменяющиеся эксплуатационные затраты:

$$C_u = \Delta C_n + Z_m. \quad (5)$$

Исходные данные для расчета экономической эффективности проведения солянокислотной обработки, пеноглинокислотной обработки и дополнительной перфорации, позволяющих увеличить нефтеотдачу пласта путем интенсификации притока жидкости к забою скважин, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Исходные данные для расчета экономической эффективности проведения мероприятий на скважинах ООО «РН-Северная нефть»

Показатели	Значение
Цена операторских услуг по добыче 1 т нефти, руб.	2910,68
Себестоимость операторских услуг по добыче 1 т нефти, руб.	2817,37
Стоимость 1 вахто-часа работы бригады подземного капитального ремонта скважин, руб. (без НДС)	
- на южной группе месторождений	6455,86
- на северной группе месторождений	6835,50
Удельный вес условно-переменных затрат, %	21,3
Ставка налога на прибыль, %	20

За счет внедрения ОПЗ скважин плановая дополнительная добыча за счет ГКО, СКО и ПАВ на 19 скважинах Хасырейского и Среднемакарихинского месторождения составила 38148 т.

Вследствие превышения затрат на проведение мероприятий по СКО, ГКО, ПАВ над выручкой, полученной от дополнительной добычи нефти, на 3-х скважинах Хасырейского месторождения наблюдается убыток в сумме 1481117,38 руб., на 2-х скважинах Среднемакарихинского месторождения – убыток в сумме 1224635,73 руб.

По остальным 14-ти рассмотренным скважинам получена суммарная чистая прибыль с учетом убытков по 5-ти скважинам в сумме 31651512,65 руб., а в расчете на одну скважину прирост чистой прибыли составил 1665869,09 руб.

По геолого-техническим мероприятиям, требующим капитальных вложений, производится расчёт показателей чистого дохода, чистого дисконтированного дохода, индекса доходности, внутренней нормы доходности и срока окупаемости.

Технология бурения боковых стволов скважин является одним из самых продуктивных методов, который позволяет повысить добычу нефти на залежах с давней историей разработки и продолжить эксплуатацию скважин, не поддающихся восстановлению иными способами. Создание боковых стволов позволяет вовлечь в добычу незадействованные слои и участки, обеспечивает доступ к трудным локальным скоплениям полезных ископаемых, которые нельзя достать путем вертикального бурения.

Важным достоинством, которым обладает технология зарезки боковых стволов, является увеличение нефтеотдачи, поэтому способ можно применять вместо уплотнения. Использование таких работ позволяет сэкономить на освоении месторождения.

Восстановление скважин из бездействия методом зарезки (бурения) бокового ствола скважины за последние годы приобрело исключительно важное значение для доразработки залежей и использования огромного фонда бездействующих скважин.

Работы по бурению бокового ствола состоят из следующих основных этапов:

- выбор интервала в колонне для вскрытия окна;
- спуск и крепление отклонителя в колонне;
- вскрытие окна в колонне;
- бурение второго ствола;
- подготовка и спуск эксплуатационной колонны или «хвостовика»;
- цементирование колонны (разобщение пластов);
- испытание колонны на герметичность.

Исходные данные для расчета коммерческой эффективности проведения данного мероприятия представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Исходные данные для расчёта коммерческой эффективности бурения боковых стволов скважин

Показатели	Значение
Цена операторских услуг по добыче 1 тонны нефти, руб.	2910,68
Себестоимость операторских услуг по добыче 1 тонны нефти, руб.	2817,37
Стоимость ЗБС, тыс. руб.	52054,971
Период ЗБС, лет	10
Стоимость 1 вахто-часа, руб.	6835,5
Удельный вес условно-переменных затрат, %	21,3
Ставка налога на прибыль, %	20
Ставка налога на имущество, %	2,2

Расчет чистой прибыли от бурения бокового ствола на скважине №4013 Салюкинского месторождения показал, что среднегодовой прирост прибыли от продаж составит 12390 тыс. руб., а прирост чистой прибыли - 9399 тыс. руб.

Чистый дисконтированный доход определяется суммой произведений чистых доходов на коэффициент дисконтирования:

$$\text{ЧДД}_{\text{общ}} = \text{ЧД} * K_{\text{диск.}}^t \quad (6)$$

$$K_{\text{диск.}}^t = \frac{1}{(1+C_{\text{ср}})^{t-1}} \quad (7)$$

где ЧД - чистый доход;

t - инвестиционный период (равен десяти годам);

C_{ср} – норма дисконта (равна 15%).

Индекс доходности (прибыльности) (I_D) представляет отношение чистого дисконтированного дохода к приведенным капитальным вложениям КО, увеличенное на единицу, и рассчитывается по формуле:

$$I_D = \frac{ЧДД}{КО} + 1, \quad (8)$$

Внутренняя норма доходности (прибыли) представляет ту норму дисконта ($E_{ВН}$), при которой величина чистого дисконтированного дохода равна нулю.

Внутренняя норма доходности определяется на основе решения уравнения:

$$\sum_{t=1}^T \frac{П_{чt} + At}{(1 + E_{ВН})^{tp-t}} = \sum_{t=1}^T \frac{Kt}{(1 + E_{ВН})^{tp-t}}, \quad (9)$$

где $П_{чt}$ – прирост чистой прибыли в t – ом году;
 At – амортизационные отчисления в t -ом году.

Внутренняя норма доходности определяется в процессе расчета и сравнивается с требуемой инвестором нормой дохода на вкладываемый капитал.

Срок окупаемости капитальных вложений показывает число лет, в течение которых капитальные вложения окупаются за счет ежегодно получаемых доходов.

Срок окупаемости - это минимальный временной интервал от начала осуществления проекта, за пределами которого чистый дисконтированный доход является положительным. Срок окупаемости представляет собой порядковый год, в котором чистый дисконтированный доход равен нулю.

Срок окупаемости ($T_{ок}$) определяется на основе решения уравнения:

$$\sum_{t=1}^{T_{ок}} (П_{чt} + At) * at = \sum_{t=1}^{T_{ок}} Kt * at, \quad (10)$$

Результаты расчета основных показателей, характеризующих эффективность проекта, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты оценки коммерческой эффективности бурения бокового ствола на скважине № 4013

Показатели	Значение
1	2
Капитальные вложения, тыс. руб.	52054,97
Прибыль от продаж, тыс. руб.	123901
Чистая прибыль, тыс. руб.	93990
Чистый дисконтированный доход, тыс. руб.	25995,75
Индекс доходности, руб/руб.	1,50
Внутренняя норма доходности (ВНД), %	29%
Срок окупаемости, год	5,60

В результате расчётов выявлено, что чистый дисконтированный доход по скважине 4013 составил 25995,75 тыс. руб., ИД – 1,50 руб. на 1 рубль капитальных вложений, ВНД - 29%, срок окупаемости данного мероприятия - 5,60 года.

Предприятие должно активно искать все возможные пути совершенствования производства, повышения конкурентоспособности своей продукции, что будет способствовать росту его прибыли и рентабельности. С целью максимизации прибыли предприятиям необходимо обеспечивать рост объёмов производства, эффективное управление затратами, повышение эффективности использования материально-технической

базы, оптимизацию состава и структуры оборотных средств, повышение производительности труда и системы управления предприятием.

Библиографический список:

1. Бланк, И. А. Управление прибылью: учебник / И. А. Бланк. - 3-е изд., перераб. и доп. - Киев: 2007. - 768 с.
2. Павловская, А. В. Эффективность инновационного развития нефтегазового комплекса на европейском Севере [Текст]: монография / А. В. Павловская. – Ухта: УГТУ, 2013. – 226 с.
3. Савчук, В. П. Управление прибылью и бюджетирование [Электронный ресурс] / В.П. Савчук. - 3-е изд. (эл.). - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. - 432 с.
4. Мануйленко, В. В. Инновационный подход к управлению прибылью в коммерческих корпоративных организациях. Книга 2 / В.В. Мануйленко, Т.А. Садовская. - М.: Финансы и статистика, 2016. - 136 с.

УДК 622.271.3:346

Государственное регулирование разработки газосодержащих угольных пластов

Пармузин П.Н. pparmuzin@ugtu.net

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Для формирования мотивирующих факторов перехода газовых и угольных компаний к рациональному природопользованию и инновационному развитию необходима государственная поддержка разработки газосодержащих угольных пластов. При этом государственное стимулирование должно быть четко увязано с достижением следующих задач государства в данной сфере:

- обеспечение безопасных условий труда в угольной промышленности;
- улучшение экологической ситуации в угольных регионах;
- вовлечение в хозяйственный оборот дополнительных объемов газа и продуктов его переработки непосредственно в местах добычи угля;
- увеличение доходов бюджета, компаний и населения;
- увеличение занятости населения в угольных регионах;
- рост доходов и занятости в смежных отраслях;
- рост научно-технического потенциала газовой и угольной отраслей и страны в целом;
- улучшение имиджа предприятий и угольных регионов.

Для реализации этих задач государство на национальном и региональном уровнях может использовать следующие механизмы и инструменты:

- налоговое регулирование;
- кредитование;
- лицензирование;
- вложения бюджетных средств;
- государственно-частное партнерство;
- государственное планирование и программирование.

Государственное управление отношениями недропользования осуществляется Президентом РФ, Правительством РФ, а также органами исполнительной власти субъектов федерации. На уровне субъектов федерации система регулирования недропользования строится с учетом региональных особенностей. В составе администраций областей, как

правило, создается специальное подразделение, на которое возлагается решение всех вопросов недропользования.

Проблема угольного метана в той или иной степени находится в компетенции следующих федеральных органов [5].

1. Министерство энергетики Российской Федерации осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере топливно-энергетического комплекса, в том числе по вопросам электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газовой, угольной отраслей, магистральных трубопроводов нефти, возобновляемых источников энергии и т.д. В компетенцию Минэнерго входят функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере производства и использования топливно-энергетических ресурсов.

2. Министерство экономического развития Российской Федерации осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере экономического развития, внешнеэкономической деятельности, торговли, государственной статистики, управления федеральным имуществом, банкротства организаций, управления государственным материальным резервом, кадастра объектов недвижимости, предпринимательства и малого бизнеса. Минэкономразвития разработало цели по снижению выбросов углекислого газа в России.

3. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере природопользования, включая недра, водные объекты и минеральные ресурсы, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Оно также отвечает за выдачу лицензий на пользование недрами с минеральными ресурсами и лицензирование имущества, содержащего минеральные ресурсы.

4. Федеральное агентство по науке и инновациям (Роснаука) при Министерстве образования выступает официальным координатором со стороны Российского правительства в научной, научно-технической и инновационной деятельности во всех технологических сферах. В его компетенции находится координация всех научно-исследовательских усилий и финансирование различных экспериментальных и типовых проектов. Роснаука оказывает целенаправленную поддержку научно-исследовательским проектам, в том числе и по угольному метану. Агентство поддерживает государственночастные партнерства и содействует разработке новых технологий, их более широкому внедрению и коммерческому использованию. Роснаука совместно с ОАО «СУЭК» в 2007 г. приступило к осуществлению проекта по разработке технологии извлечения и утилизации угольного метана.

5. Ростехнадзор (Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере безопасности ведения работ, связанных с пользованием недрами, промышленной безопасности, безопасности при использовании атомной энергии, в сфере охраны окружающей среды в части, касающейся ограничения негативного техногенного воздействия и т.д. Ростехнадзор среди прочего осуществляет следующие функции:

- осуществляет выдачу лицензий и разрешений и принимает решения об их отзыве в сферах своей деятельности;
- ведет государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду и вредное воздействие на атмосферный воздух, а также утверждает нормативы образования отходов и лимиты на их размещение;
- проводит проверки (инспекции) соблюдения юридическими и физическими лицами требований законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов, норм и правил в установленной сфере деятельности.

Ростехнадзор отвечает за нормативную базу техники безопасности горных работ, в том числе в части извлечения и использования метана. Для этого служба осуществляет

инспекцию шахт, собирает данные по метанообильности шахт и выбросам метана при подземных горных работах.

Региональные администрации являются государственными органами исполнительной власти, ответственными за социально-экономическое развитие регионов. Они разрабатывают и обеспечивают выполнение региональных бюджетов и программ регионального социально-экономического развития, финансовой и инвестиционной политики региона, а также политики и программ по охране окружающей среды. Региональные администрации могут играть важную роль в поощрении того или иного вида деятельности посредством законодательных и нормативно-правовых инициатив, а также финансовой поддержки.

Таким образом, регулирование использования газовых ресурсов как стратегически важных находится в компетенции учреждений государства и частично субъектов федерации. Однако ни один из этих органов, ни на федеральном, ни на региональном уровне, не несет прямой ответственности за решение проблемы использования МУП. Такое отсутствие координации и управления со стороны правительства является одним из ключевых препятствий для активизации деятельности по добыче и утилизации МУП в России.

Регулирование добычи углеводородного сырья осуществляется на основе Конституции РФ, федерального закона «О недрах» и других законодательных актов. Основной целью является достижение комплексного и рационального освоения минеральных ресурсов, позволяющего обеспечить получение максимального макроэкономического эффекта в длительной перспективе при соблюдении экологических, социальных и прочих ограничений.

Основные мероприятия по решению в России проблем в области воспроизводства и использования угольной сырьевой базы сформулированы в «Долгосрочной государственной программе изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья» и направлены на повышение значения роли угля в топливно-энергетическом балансе страны.

Извлечение и утилизация метана регулируются несколькими федеральными законами. В основном они касаются безопасности горных работ, а различные нормативно-правовые документы затрагивают некоторые вопросы собственности и утилизации газа. Среди них:

1. Закон Российской Федерации «О недрах» регулирует отношения, возникающие в связи с геологическим изучением, использованием и охраной недр территории РФ, в том числе использования отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств. Закон содержит правовые и экономические основы комплексного рационального использования и охраны недр, обеспечивает защиту интересов государства и граждан РФ, а также прав пользователей недр. Неопределенность правового статуса извлеченного метана и его утилизации в этом законе затрудняет деятельность инвесторов, заинтересованных в утилизации каптированного газа.

2. Федеральный закон «О государственном регулировании в области добычи и использовании угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» определяет основы государственной политики в области добычи и использования угля, а также регулирует возникающие в процессе этой деятельности отношения. Этот закон определяет уголь и продукцию его переработки как наиболее надежные и социально значимые энергоносители, добыча и производство которых представляют особую сложность и опасность. В законе также акцентируется внимание на том, что организации по добыче угля характеризуются высокой капиталоемкостью, а их функционирование оказывает негативное воздействие на окружающую природную среду. В законе изложены принципы обеспечения безопасности работ по добыче угля.

3. Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» определяет правовые, экономические и социальные основы обеспечения безопасной эксплуатации опасных производственных объектов и направлен на предупреждение аварий на опасных производственных объектах и обеспечение готовности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты, к локализации и

ликвидации последствий указанных аварий.

4. Правила безопасности в угольных шахтах, утвержденные постановлением Ростехнадзора (ПБ 05-618-03), являются нормативным документом, который направлен на обеспечение безопасности всех аспектов угледобычи и положения которого обязательны к применению для всех организаций, осуществляющих свою деятельность на угольных шахтах. Они содержат требования к документации, необходимой для функционирования шахты, ее транспорта и оборудования. В них также изложены мероприятия по предупреждению аварий и ликвидации их последствий, в том числе взрывов метана. Правила безопасности определяют содержание метана в рудничном воздухе и процедуры контроля над состоянием рудничной атмосферы. Они регулируют дегазацию и проветривание, а также процедуры закрытия и консервации шахт.

5. Постановление Правительства Российской Федерации «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления». Метан, согласно этому постановлению, признан загрязняющим веществом. В этом постановлении приводятся формулы и региональные показатели, а также определяются размеры платежей, ежегодно выплачиваемых компаниями за выбросы вредных веществ в атмосферу и водные объекты. По сравнению с прибылью предприятий угольной отрасли размер компенсации за экономический ущерб, наносимый негативным воздействием на окружающую среду, остается сравнительно небольшим. Такая ситуация не стимулирует внедрение оборудования для предотвращения выбросов метана в атмосферу. Правительство могло бы рассмотреть возможность повышения экологических платежей до уровня, при котором предприятия были бы заинтересованы в деятельности по извлечению и утилизации угольного метана. Полученную от экологических платежей прибыль можно было бы направить на обеспечение соблюдения правил безопасности на угольных предприятиях Ростехнадзором.

6. Методические рекомендации о порядке дегазации угольных шахт (РД-15-09-2006) являются обязательными для всех организаций, деятельность которых касается проектирования, строительства и эксплуатации дегазационных систем шахт. Дегазация, согласно этим рекомендациям, должна применяться на шахтах, разрабатывающих пласты с природной газоносностью $13 \text{ м}^3/\text{т}$ сухой беззольной массы и более, а также газовых шахтах, на которых средствами вентиляции невозможно обеспечить содержание метана в воздухе в пределах норм безопасности. Они содержат требования по проектированию, строительству и эксплуатации систем дегазации шахт, контролю параметров каптируемых газоздушных смесей, определению объемов извлекаемого в шахтах метана и его использования на шахтах. В частности, рекомендации определяют концентрации метана в каптируемых газоздушных смесях для их последующего использования в качестве топлива или взамен природного газа: не ниже 25% для промышленного использования и не ниже 50% для бытовых нужд.

Важными проблемами разработки газосодержащих угольных пластов являются предоставление недр в пользование и лицензирование.

Предоставление государством недр в пользование оформляется специальным государственным разрешением – лицензией. Государственная система лицензирования введена законом «О недрах». Она определяет единый порядок предоставления недр в пользование и включает информационную, научно-аналитическую, экономическую и юридическую подготовку материалов и их оформление.

В процессе предоставления недр в пользование государство определяет порядок и условия разведки и добычи минеральных ресурсов, а предприятие-недропользователь решает, подходят ли ему эти условия. В конечном итоге взаимоприемлемые условия фиксируются в лицензии.

Следует отметить, что российская нормативно-правовая база недостаточно проясняет основные права относительно принадлежности извлеченного МУП и лицензирования его утилизации. Существующая на данный момент неопределенность вокруг правового статуса

извлеченного метана и его утилизации затрудняет деятельность третьей стороны, в роли которой выступают инвесторы, заинтересованные в утилизации извлеченного газа (например, если владелец шахты не может или не имеет желания заниматься утилизацией угольного метана). В связи с этим, необходимо разработать систему, которая бы сделала возможной передачу прав на использование каптированного газа. Более того, получение лицензий на деятельность, связанную с угольным метаном – сложный, долгий и дорогостоящий процесс с множеством неясных моментов. Если газ используется для нужд самой шахты, дополнительные лицензии не нужны и процедура довольно простая. Однако если угольный метан (или произведенные из него тепловая и электроэнергия) продаются третьей стороне, возникает необходимость получения дополнительных лицензий на добычу минерального сырья. Похожая проблема возникает, если дегазацией шахты занимается стороннее предприятие, которому в этом случае может потребоваться дополнительная лицензия.

Таким образом, важно разработать четкие правила относительно принадлежности газа и учредить систему, которая бы сделала возможной передачу прав на использование извлеченного угольного метана. Простая и четкая процедура выдачи лицензий также значительно облегчила бы развитие проектов по утилизации угольного метана.

Следующей проблемой государственного регулирования и стимулирования добычи МУП является налогообложение.

Как показывает опыт экономически развитых стран, с помощью налоговой политики реализуются такие функции государства как перераспределение дохода (особенно имеющего рентное происхождение), создание общественных благ, контроль структуры национального дохода.

В ноябре 2011 года метан угольных пластов был признан в России самостоятельным полезным ископаемым и в соответствии с приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) №570-ст от 22.11.2011 года внесен в Общероссийский классификатор полезных ископаемых и подземных вод.

В настоящее время в России установлена нулевая налоговая ставка налога на добычу полезных ископаемых при добыче метана угольных месторождений.

Также, можно добавить, что региональные администрации имеют право устанавливать налоговые льготы, чтобы привлечь инвестиции и стимулировать деятельность по извлечению и утилизации угольного метана. На данный момент налог на прибыль организаций в России составляет 20%, 17% из которых направляется в региональные бюджеты. Таким образом, региональные администрации могут вводить налоговые льготы относительно доли налога, которая идет в их бюджеты. Подобная практика в США показала, что такая политика может эффективно стимулировать извлечение и утилизацию угольного метана.

В январе 2009 г. было принято распоряжение Правительства РФ об «Основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года». Оно устанавливает конкретные целевые показатели объема производства электроэнергии с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и временные рамки для их достижения. На данный момент извлеченный метан используется самими шахтами для собственных нужд. Угольный метан включен в список источников энергии, попадающих под действие этого распоряжения, что повышает привлекательность утилизации угольного метана для инвесторов. Данное распоряжение предусматривает ценовую надбавку для электрической энергии, произведенной из ВИЭ (надбавка рассчитывается на основе сертификатов, выданных квалифицированному генерирующему объекту). Генераторам электроэнергии для получения квалификации объекта, использующего ВИЭ, необходимо иметь подключение к электrorаспределительным сетям, что не просто для небольших компаний. Вместе с тем операторы электросетей не обязаны предоставлять доступ генераторам, работающим на ВИЭ и покупать произведенную ими

электроэнергию. Таким образом, остается ряд нерешенных вопросов, связанных с этим постановлением, в том числе проблемы с доступом к электросети, обязательствами по покупке электроэнергии на основе ВИЭ, а также финансовыми стимулами.

Для того чтобы стимулировать утилизацию извлекаемого из шахт метана, правительству необходимо прояснить ситуацию с требованиями для электроэнергетических компаний производить определенную долю электроэнергии из ВИЭ. Эта мера не будет направлена исключительно на поддержку угольного метана, однако может стимулировать покупку метана высокого качества энергогенерирующими компаниями в качестве источника энергии, попадающего под действие данного распоряжения. Посредством такого обязательства правительство также может стимулировать инвестиции в развитие трубопроводов, по которым могла бы осуществляться подача угольного метана к электростанциям для его утилизации.

В России примером целенаправленной поддержки научно-исследовательских проектов по использованию угольного метана стало его включение в категорию проектов, претендующих на государственное финансирование. Примером государственно-частного партнерства в данной области можно считать реализацию государственного контракта «Разработка интегрированной технологии извлечения и утилизации угольного метана в процессе разработки высокогазоносных угольных пластов подземным способом» (контракт № 02.532.11.9001). Заказчиком этого контракта выступало Федеральное агентство по науке и инновациям, инициатором – ПАО «СУЭК», а исполнителем - ИПКОН РАН. В рамках этого проекта осуществляется разработка эффективных технологических модулей извлечения и утилизации угольного метана, которые впоследствии могут применяться на других газообильных шахтах РФ. Роснаука обеспечила 30% финансирования для разработки научной и технологической документации по проекту. ПАО «СУЭК» выделило остающиеся 70% на проектирование и выполнение строительно-монтажных работ, приобретение технологического оборудования и др.

Особую роль в государственном регулировании экономики играет стратегическое планирование и экономическое программирование (разработка и реализация целевых программ) на национальном и региональном уровнях [3]. Стратегические планы развития могут предусматривать разработку специальных инструментов их реализации в виде целевых программ, системы государственных заказов, экономических стимулов и т.п. Государственные целевые программы по своей функциональной ориентации бывают социально-экономическими, научно-техническими (инновационными), экологическими.

Государственное регулирование разработки газосодержащих угольных пластов должно быть системным. Его эффективность зависит от того, насколько согласованы методы регулирования, насколько адекватно и точно используются инструменты. Перекосы экономической политики в фискальную сторону, непоследовательные шаги в изменениях налоговой системы, нормативно-правовой базы, пренебрежение плановыми и программными инструментами могут привести к негативным последствиям [1,2,4].

В настоящее время России не существует единой системы стратегического планирования и экономического программирования в области разработки газосодержащих угольных пластов.

В разных странах существует ряд политических мер, стимулирующих утилизацию угольного метана, которые доказали свою эффективность. Многие можно позаимствовать из целого ряда разработанных в мире (Австралия, Великобритания, США и Германия) механизмов поддержки, поощряющих утилизацию МУП. Эти механизмы принимают разные формы и предоставляют разные виды поддержки, однако все они успешно стимулируют развитие сектора по добыче МУП, содействуют сокращению выбросов газа, и стимулируют утилизацию угольного метана. Эти механизмы можно разделить на следующие категории:

- льготные тарифы, стимулирующие производство электроэнергии;
- обязательства, целью которых является юридически обязать определенных участников рынка использовать определенные ресурсы с помощью квот/обязательств и

штрафов за несоблюдение;

- налоговые стимулы, которые включают инвестиционные и/или производственные стимулы;
- гранты, предоставляющие стимулы для инвестиций в основной капитал;
- схемы торговли выбросами газа – включение угольного метана в такие схемы может обеспечить значительную прибыль;
- информационные программы, направленные на стимулирование использования конкретных ресурсов, обеспечивая техническую поддержку и распространение информации.

Важно учитывать особенности каждой страны, особенно это касается различий в политических традициях, институтах и уровне централизации государственного управления. Различные экономические и организационные меры по стимулированию разработки угольного метана могут оказаться успешными только с учетом особенностей каждой страны и региона.

Таким образом, проанализировав состояние государственного регулирования и стимулирования в области извлечения и использования угольного метана можно сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Для формирования мотивирующих факторов перехода газовых и угольных компаний к рациональному природопользованию и инновационному развитию необходима государственная поддержка разработки газосодержащих угольных пластов.

2. Государственное стимулирование должно быть четко увязано с достижением задач государства в данной сфере (обеспечение безопасных условий труда в угольной промышленности; улучшение экологической ситуации в угольных регионах; вовлечение в хозяйственный оборот дополнительных объемов газа и продуктов его переработки непосредственно в местах добычи угля; увеличение доходов бюджета, компаний и населения; увеличение занятости населения в угольных регионах; рост доходов и занятости в смежных отраслях; рост научно-технического потенциала газовой и угольной отраслей и страны в целом; улучшение имиджа предприятий и угольных регионов.).

3. Необходимо наладить скоординированную работу всех органов государственного управления для активизации деятельности по добыче и утилизации МУП в России (Министерство энергетики Российской Федерации; Министерство экономического развития Российской Федерации; Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации; Федеральное агентство по науке и инновациям (Роснаука) при Министерстве образования; Ростехнадзор (Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору); региональные администрации).

4. Необходимо разработать четкие правила относительно принадлежности добываемого МУП и учредить систему, которая бы сделала возможной передачу прав на использование извлеченного метана.

5. Необходимо ввести налоговые льготы для проектов по извлечению и переработке МУП;

6. Необходимо конкретизировать требования распоряжения Правительства РФ «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года» для стимулирования электроэнергетических компаний производить определенную долю электроэнергии из возобновляемых источников энергии, к которым отнесен МУП.

7. Необходимо расширить государственное финансирование и частно-государственное партнерство в области осуществления научно-исследовательских проектов по добыче и использованию угольного метана.

8. При формировании программ стимулирования добычи и переработки угольного метана можно использовать механизмы поддержки, разработанные в мире (США, Китай, Австралия, Великобритания, Германия).

9. Экономические и организационные меры по стимулированию разработки

газосодержащих угольных пластов должны формироваться с учетом особенностей каждого региона.

10. Необходимо разработать единую систему стратегического планирования и экономического программирования в области разработки газосодержащих угольных пластов.

Библиографические ссылки:

1. Государственное регулирование рынка нефти и газа в Российской Федерации / Под общей редакцией И.В. Редькина. М.: ООО «Нестор Академик Паблшерз», 2005. 288 с.

2. Ильинский А.А. Нефтегазовый комплекс Северо-Запада России: стратегический анализ и концепции развития: Монография / А.А. Ильинский, О.С. Мнацаканян, А.Е. Череповицын. СПб: Наука, 2006. 474 с.

3. Сергеев И.Б. Экономика устойчивого развития нефтедобывающего региона. СПб: ОЦЭиМ, 2002. 252 с.

4. Сирьк С.И. Недропользование в Российской Федерации и предложения по его совершенствованию: Монография / С.И. Сирьк, А.П. Боровинских. СПб: Недра, 2004.

5. Шахтный метан в России: Использование с выгодой для безопасности и охраны окружающей среды. ОЕСР/МЭА. 2010.

УДК 338.242.2

Научно обоснованный подход к проблемам реструктуризации угледобывающих предприятий

Поляков Э. В., polakova_e_i@mail.ru

Донецкий национальный технический университет, Донецк, Украина

Формирование стратегии развития добывающей отрасли требует конкретизации ресурсного потенциала угольных шахт, как основы совершенствования системы управления реструктуризацией. Это позволит прогнозировать перспективы деятельности угледобывающих предприятий с учетом влияния факторов, формирующих состояние отдельных технологических звеньев, условий отработки запасов и внешней среды в условиях сложившейся конъюнктуры на конечную продукцию.

Практическое значение полученных результатов заключается в разработке инструментов формирования и оценки методов управления ресурсным потенциалом, позволяющих определять уровень эффективности его использования и возможности регулирования им под влиянием изменения мощности угледобывающих предприятий.

В сложившихся условиях функционирования угольной промышленности Донбасса, деятельность хозяйствующих субъектов характеризуется высоким уровнем неопределенности. Поэтому стабилизация функционирования требует комплексного решения сложных задач. Важнейшие из них - это максимально полное использование потенциальных возможностей, выработка способности быстрой адаптации к изменчивой ситуации на рынке.

Возможности по достижению целей шахты с их интенсификацией, предполагают наличие определенных производственных ресурсов. Любой уровень иерархии производственной системы (шахта, технологическое звено цепочки, участок, рабочее место) содержит следующие ресурсы:

- технические ресурсы (особенности очистного и проходческого оборудования);
- технологические ресурсы (специфика технологических процессов);
- кадровые ресурсы (квалификационный состав рабочих);
- пространственно-географические ресурсы (топология сети горных выработок, уровень концентрации горных работ);
- финансовые ресурсы (наличие инвестиционных средств, кредитных линий)

- природные ресурсы (количество и качество запасов шахтного поля, возможность прирезки запасов).

Каждый из указанных видов ресурсов представляет собой совокупность возможностей достижения целей предприятия. Это означает, что имея в своем распоряжении те или иные ресурсы (горная техника, вспомогательное оборудование, материалы, природные ресурсы, сеть горных выработок, трудовые и другие ресурсы), производственная система способна в той или иной мере обеспечивать объемы добычи угля, заложенные в производственной программе.

Каждый отдельный ресурс может раскрыться полностью только при условии согласованности с другими ресурсами, так технический потенциал техники не может быть реализован при отсутствии соответствующей квалификации работников и без применения основных и вспомогательных материалов, исходя из характеристик горных выработок.

Следовательно, эффективность функционирования шахты как целостного имущественного комплекса, с одной стороны, определяется совокупной эффективностью производственных звеньев, с другой - взаимной координацией задач всех производственных подразделений, решение которых способствуют достижению общих целей предприятия. Для угледобывающих предприятий возможность достижения общих целей проявляется через синергию локальных возможностей решения задач по всем производственным звеньям.

На сегодняшний день эффективность деятельности угледобывающих предприятий в значительной степени зависит от того, насколько результативно они используют имеющиеся в своем распоряжении ресурсы, совокупность которых формирует их ресурсный потенциал.

При формировании ресурсного потенциала, развитие шахты во времени и в пространстве является объективной необходимостью, обусловленной свойством угольных пластов - их не воспроизводством. Все варианты альтернативных форм реструктуризации отдельных шахт можно свести к сохранению или изменению их мощности или границ горного поля, если предусмотрено объединение нескольких шахт горными работами. Это не исключает временную остановку отработки сложных участков или добычу угля с повышенной зольностью. При этом конкретные формы реструктуризации шахты определены приоритетным комплексом работ, соответствующим выбранному направлению, поскольку сохранение или изменение мощности связано с выполнением комплекса работ по простой поддержке или суженного воспроизводства, подразумевающего уменьшение мощности шахты. Изменение мощности угледобывающего предприятия основано на выявлении «узкого места», т.е. уязвимо по пропускной способности технологического звена шахты. В большинстве случаев таким «узким местом» является фронт горных работ, следовательно, реструктуризация должна повлечь повышение объемов добычи.

Поэтому конкретизируем свойства, которые присущи системе управления ресурсным потенциалом угледобывающего предприятия:

- сложность - ресурсный потенциал угледобывающего предприятия включает составляющие, которые, в свою очередь также дробятся на мелкие элементы;

- структурность - ресурсный потенциал угледобывающего предприятия структурируется по иерархической вертикали, отражающей содержание и соотношение его составляющих и способной поддерживать целостность;

- динамичность - ресурсный потенциал угледобывающего предприятия формируется и развивается в условиях нестабильной среды, учитывая открытость и динамичность изменений производственных процессов, изучать ресурсный потенциал в статическом состоянии невозможно;

- адаптивность - ресурсный потенциал угледобывающего предприятия должен быстро реагировать на изменения, происходящие во внутренней среде и в макроокружении;

- пропорциональность - все элементы ресурсного потенциала угледобывающего предприятия формируются в условиях согласованности их количества;

- временная ограниченность - реализация ресурсного потенциала угледобывающего предприятия - это задача долгосрочного характера, что обуславливает невозможность учета всех факторов влияния на его величину в краткосрочном периоде;

- реалистичность - факторы, формирующие ресурсный потенциал угледобывающего предприятия, должны иметь конкретную практическую направленность.

Главным экономическим критерием любого варианта реструктуризации угледобывающего предприятия является ее ресурсный потенциал, поскольку производственные ресурсы имеют ограниченный размер. С учетом этого при выполнении общего и конкретного анализа в исследовательской работе критерием приоритетного варианта реструктуризации будет выступать минимум используемых ресурсов. Однако такой критерий не может быть принят как единственно приемлемый, поскольку он стимулирует приоритет менее дорогостоящих вариантов реструктуризации и последующего развития шахты, что в перспективе приведет экономику предприятия и отрасли к стагнации. При этом более дорогостоящий проект реструктуризации за счет увеличения ресурсного потенциала позволит решить ряд важнейших экономических проблем, таких как: увеличение объема добычи угля; повышение его качества; повышение уровня концентрации производства; снижение (или оптимизация) себестоимости.

При внедрении системы управления ресурсным потенциалом угледобывающих предприятий отдельно нужно выделить проблему, которая заключается в разбалансировке соотношения объема ресурсного потенциала и полученного эффекта. Поэтому ресурсный потенциал целесообразно учитывать в виде оптимума путем принятия ограничения по материальным, трудовым или финансовым ресурсам, лимит который не может быть превышен.

Дополнительно необходимо предусматривать целенаправленное действие субъекта управления в макро и микроокружении с целью адаптации к складывающейся социально-экономической ситуации. При этом частные угледобывающие предприятия должны приспосабливаться к внешней и внутренней среде с помощью последовательного решения задач на всех уровнях неопределенности рыночных отношений, чтобы снизить уровень рисков, сколько активно влиять как на внешнюю, а также прогнозировать ситуацию на внутреннем окружении, что позволит сделать более определенной и предсказуемой ситуацию в разрезе производственно-экономической деятельности.

Таким образом, управление локальными изменениями приобретает комплексный характер, и любое возможное изменение становится частью общего плана стратегии шахты в условиях рыночных отношений.

Практический опыт работы крупных и высокомеханизированных шахт Донбасса («Комсомолец Донбасса») показывает, что только творческое управление ресурсным потенциалом одновременно с планированием развития горных работ в пространстве соответствует современным требованиям экономической действительности и является наиболее эффективным. Благодаря такому способу решений на приватизированных и частных угледобывающих предприятиях сумели выйти из кризисной ситуации и взять под свой контроль те факторы, которые снижали их производственно-экономическую деятельность.

Проблема совершенствования работы отдельных шахт для угольной отрасли актуальна сегодня как никогда, так как основные фонды этих предприятий не могут использоваться по другому назначению. В период кризиса угледобывающие предприятия резко снизили объемы добычи, еще больше обострилась степень убыточности. Специфика пассивной части основных фондов шахты (стволы, подъем, стационарные шахтные установки) состоит в невозможности их использования в целях диверсификации производства. И только в условиях разгосударствления и приватизации можно осуществить мероприятия, направленные на адаптацию шахт к рыночным условиям хозяйствования.

Сложившаяся ситуация в угольной промышленности продуцирована определенной сложностью восприятия и практического перехода на инновационную систему

хозяйствования после долгих лет командно-административного перераспределения ресурсов. На сегодняшний день одним из перспективных направлений реструктуризации угледобывающих предприятий становится расширение корпоративной практики отработки запасов. Таким образом, инвестиционная и инновационная политика становится компромиссом между потребностями и возможностями. Балансировки можно достичь за счет повышения эффективности инвестиций как следствие инноваций.

Сегодняшняя ситуация на Донбассе, сложившаяся под воздействием негативных факторов макроокружения, обострила инновационные и инвестиционные проблемы угольных шахт, причем не с точки зрения хронической нехватки инвестиций, а именно с точки зрения инновационного климата. Согласно существующей практике, для того чтобы угольные шахты смогли заинтересовать частных инвесторов и получить финансирование путем кредитования, им придется изменить почти все аспекты своей инновационной деятельности. Основным базовым вопросом при управлении угледобывающим предприятием является оценка экономической целесообразности отработки оставшихся запасов. На приватизированных и частных шахтах это экономичное решение, основанное обще принятой догме, что добывать уголь следует только тогда, когда стоимость добытого угля превышает затраты на его добычу, т.е. если добыча угля является прибыльной, то его нужно добывать, в противном случае его следует оставлять в недрах.

Основная проблема угольной промышленности заключается не в недостатке инвестиций, а в постоянном некоммерческом режиме работы. Пока шахты не начнут работать по принципу управления своими ресурсами на разбалансированном коммерческом рынке угля, инвестиции внесут незначительные изменения в финансовые показатели шахт.

Организация промышленной добычи полезных ископаемых базируется на консолидации и управлении производственными ресурсами: природными, финансовыми, трудовыми, материальными и энергетическими ресурсами. Ресурсы, используемые в процессе производства, материализуются в товарной продукции и формируют показатели, характеризующие эффективность использования недр. В связи с этим особое место отводится анализу факторов, влияющих на эффективность показателей работы шахты, позволяющих, с учетом особенностей пространственного расположения, оптимизировать перспективный план работы предприятия. Это многовариантная задача в подобном исследовании, основанная на анализе ресурсного потенциала шахт, с последующей разработкой мероприятий по управлению им под влиянием изменения мощности предприятий, в перспективе подлежащих приватизации.

Сложившаяся в регионе экономическая ситуация привела к выводу, что содержание бесперспективных шахт с отсутствующим потенциалом, получавших до мая 2013 г. государственные дотации в ущерб перспективным шахтам, лишено смысла, а постоянных источников содержания. Таким образом, обострилась проблема обеспечения дееспособности угледобывающих предприятий, которую возможно частично решить за счет существования различных форм собственности в этом секторе. При этом функции государства должны заключаться в обеспечении определенной свободы и установлении общих условий функционирования для всех хозяйствующих субъектов отрасли.

Необходимо акцентировать внимание на благоприятных факторах разгосударствления и приватизации, среди которых, необходимо выделить наличие инвестиционно привлекательных объектов в топливно-энергетическом комплексе, значительный внутренний рынок, относительную недооценку объектов приватизации.

Можно сделать вывод, что процесс управления ресурсным потенциалом государственных шахт требует научно обоснованного подхода к оценке состояния каждого предприятия, с перспективой последующей реструктуризации собственности. Сложившаяся экономическая ситуация требует осуществления комплексной оценки экономической надежности каждого угледобывающего предприятия с позиции уровня затрат по сохранению потенциала его мощности.

Оценка инновационного потенциала Республики Коми как элемента его инвестиционной привлекательности

Провоторова О. В. olga-juni@mail.ru, Саматова Т. Б. tsamatova@ugtu.net
Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Создание условий, благоприятных и необходимых для экономического роста, повышения качества жизни населения является одной из основных задач, стоящих перед современным обществом. С этой целью во всем мире актуализируется совершенствование инновационных процессов по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники.

В случае недостаточности собственных инвестиционных ресурсов для решения задач инновационных преобразований привлекаются внешние ресурсы. При этом для получения финансовых ресурсов из внешних источников регион должен обладать достаточным уровнем инвестиционной привлекательности.

Под инвестиционной привлекательностью региона, как правило, понимают интегральный показатель, определяемый по экономическим и финансовым показателям, индикаторам государственного, политического, законодательного, общественного и социального развития.

Инвестиционная привлекательность региона зависит от уровня совокупного инвестиционного потенциала и уровня инвестиционного риска в регионе [1]. Оценка инвестиционного потенциала региона проводится на основе изучения частных потенциалов, таких как: производственный, трудовой, финансовый, потребительский, инновационный, институциональный, природно-ресурсный и инфраструктурный. Каждый из перечисленных частных потенциалов, в свою очередь, характеризуется группой показателей. Инвестиционный риск оценивается с точки зрения вероятности потерь инвестиций и дохода. При этом в числе рисков учитываются финансовый и экономический риски, политический и законодательный риски, социальный, экологический, криминальный риски.

Оценка инновационного потенциала региона характеризует меру его способности к осуществлению инновационной деятельности. Результат данной оценки может дать потенциальному внешнему инвестору информацию о возможностях региона, что позволяет сделать вывод о степени надежности данного варианта инвестирования. Поэтому при оценке инвестиционной привлекательности региона необходимо особое внимание уделить оценке его инновационного потенциала.

В настоящее время экономической литературе нет единого определения понятия «инновационный потенциал». Обобщая точки зрения различных исследователей можно сказать, что инновационный потенциал региона представляет собой совокупность научного, кадрового, технического, финансово-экономического и информационно-коммуникационного потенциалов, отражающих меру способности, готовности и результативности региона к инновационной деятельности.

Для оценки инновационного потенциала Республики Коми предлагается использовать 13 показателей для оценки ресурсной части, 5 показателей для оценки его результативной части, 4 показателя для оценки готовности к использованию новаций [2].

Таблица 1 - Система показателей оценки инновационного потенциала региона

Группа	Показатели
Научные ресурсы	1. Удельный вес численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в общей численности занятых в экономике, %
	2. Удельный вес численности аспирантов, докторантов, кандидатов наук, докторов наук в общей численности занятых в экономике, %
	3. Удельный вес количества организаций, выполнявших исследования

	и разработки, в общем количестве предприятий и организаций, %
Кадровые ресурсы	4. Удельный вес численности студентов образовательных учреждений СПО в общей численности занятых в экономике, %
	5. Удельный вес численности студентов ВУЗов в численности занятых в экономике, %
Технические ресурсы	6. Коэффициент годности основных фондов, ед.
	7. Фондовооруженность труда, тыс. руб./чел.
Финансово-экономические ресурсы	8. Удельный вес объёма инвестиций в основной капитал к величине внутреннего регионального продукта, %
	9. Отношение суммы затрат на исследования и разработки к величине внутреннего регионального продукта, %
	10. Отношение суммы затрат на технологические инновации к величине внутреннего регионального продукта, %
Информационно-коммуникационные ресурсы	11. Отношение затрат на информационно-коммуникационные технологии к величине внутреннего регионального продукта, %
	12. Удельный вес количества абонентов сотовой связи в общей численности населения, %
	13. Количество персональных компьютеров с доступом к сети Интернет на 100 человек работающего персонала.
Результативная часть	1. Удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг), %
	2. Отношение количества созданных передовых производственных технологий к общей численности занятых в экономике, %
	3. Отношение количества использованных передовых производственных технологий к общей численности занятых в экономике, %
	4. Отношение количества выданных патентов и свидетельств к численности занятых в экономике, %
	5. Инновационная активность организаций, %
Блок готовности	1. Отношение количества поданных патентных заявок к численности занятых в экономике, %
	2. Удельный вес организаций инновационной инфраструктуры в регионе, в общем количестве предприятия и организаций, %
	3. Объем иностранных инвестиций в экономику региона к величине внутреннего регионального продукта, %
	4. Оборот организаций с участием иностранного капитала к величине внутреннего регионального продукта, %

На основе оценки индивидуальных показателей предлагается рассчитывать интегральные величины по каждому блоку показателей по формуле:

$$ИП_k = \sqrt{x_k^2} \quad (1)$$

где, ИП_k - интегральный показатель k-го блока оценки инновационного потенциала региона;
 x_k^2 - величина, составных частей k-го блока оценки инновационного потенциала региона.

В работе проведена оценка инновационного потенциала Республики Коми в рамках Северо-западного федерального округа по предложенной методике.

Рисунок 1 – Уровень ресурсной части инновационного потенциала регионов СЗФО в 2014-2015 году

Из рисунка видно, что Республика Коми имеет достаточно высокий уровень ресурсной части инновационного потенциала и уступает лишь г. Санкт-Петербургу. Однако этот показатель имеет тенденцию к снижению.

Результативная часть инновационного потенциала Республики Коми развита слабо и за рассматриваемый период существенно снизилась.

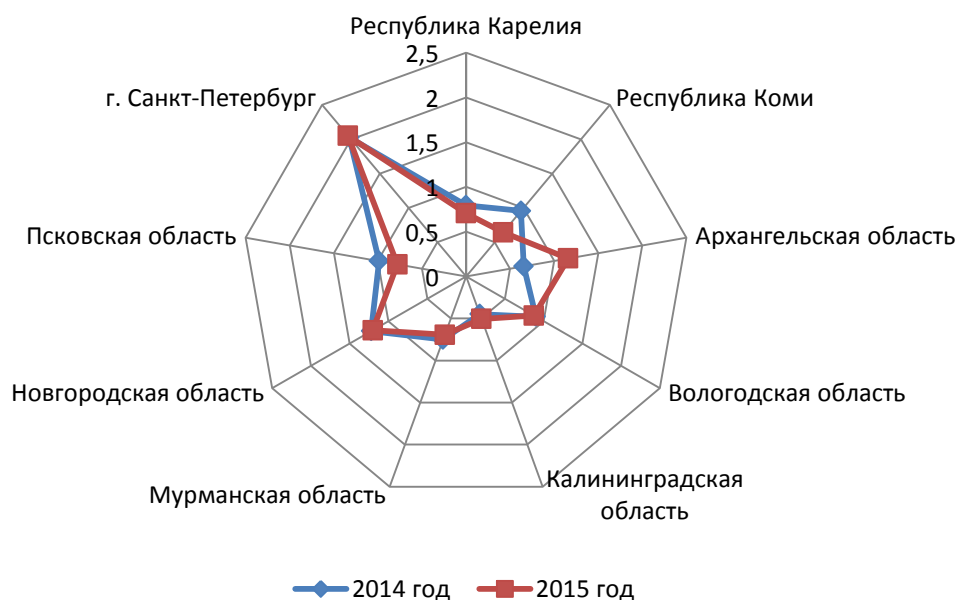

Рисунок 2 – Уровень результативной части инновационного потенциала регионов СЗФО в 2014-2015 году

Инновационный потенциал Республики Коми по блоку готовности имеет очень низкие показатели. Однако за последние два года наблюдается положительная динамика.

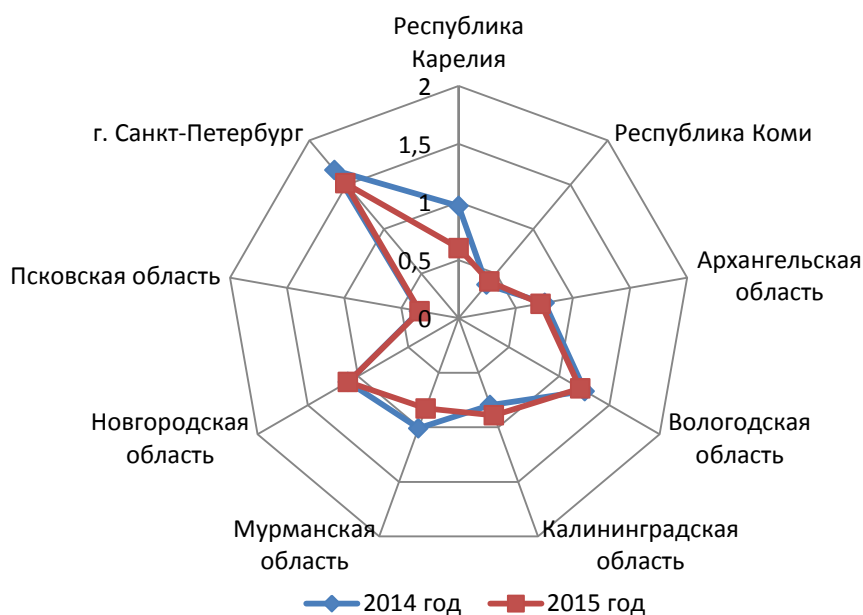

Рисунок 3 – Величины блока готовности инновационного потенциала регионов СЗФО в 2014-2015 году

Сопоставление ресурсной и результативной частей показало, что в 8 регионах из 9 инновационная деятельность развита недостаточно (результативная часть на уровне «низкий» и «ниже среднего»): Калининградская область, Мурманская область, Республика Коми, Псковская область, Республика Карелия, Архангельская область, Новгородская область, Вологодская область. Инновационный потенциал в г. Санкт-Петербург развит достаточно хорошо (таблица 2). В Республике Коми инновационный потенциал развит слабо (ресурсная часть – средний уровень развития, результативная – низки, блок готовности – низкий).

Таблица 2 - Матрица сопоставления инновационного потенциала регионов СЗФО в 2015 г.

		Результативная часть			
		Низкий	Ниже среднего	Средний	Высокий
Ресурсная часть	Низкий		Псковская область		
	Ниже среднего	Калининградская область	Республика Карелия		
		Мурманская область	Архангельская область		
			Новгородская область		
	Средний		Вологодская область		
Высокий	Республика Коми			г. Санкт-Петербург	

Для оценки тесноты взаимосвязи между элементами инновационного потенциала и уровня его использования [3], был проведен корреляционно-регрессионный анализ, на основе которого выведена математическая модель инновационного потенциала Республики Коми:

$$Y=0,121+1,331*x_1 + 0,890*x_2 + 0,925 * x_3 + 0,641 * x_4 + 0,229*x_5 \quad (2)$$

Из модели видно, что наибольшее влияние на величину результирующей части инновационного потенциала оказывают: научные, технические и кадровые ресурсы. Следовательно, для развития инновационного потенциала и инвестиционной привлекательности Республики Коми необходимо основные усилия направить на повышение отдачи научных кадров региона.

В соответствии с проведенным анализом, для повышения уровня инновационного потенциала и инвестиционной привлекательности Республики Коми необходимо:

1. Формирование нового поколения глобально конкурентоспособных кадров в сфере науки и инновационного предпринимательства;
2. Постоянное совершенствование нормативной и правовой базы в инвестиционной и инновационной сфере;
3. Разработка положительного имиджа региона для привлечения инновационных кадров и инвестиций;
4. Создание эффективной инновационно-инвестиционной инфраструктуры;
5. Тесное взаимодействие государства, науки, образования, бизнеса и гражданского общества;
6. Развитие информационно-аналитической системы, формирование единой региональной базы данных субъектов инновационной деятельности и их разработок;
7. Усиление международного и межрегионального сотрудничества.

Данные рекомендации будут способствовать повышению инновационного потенциала Республики Коми, что в свою очередь приведет к развитию региона и повышению его инвестиционной привлекательности.

Библиографические ссылки:

1. Наролина, Ю. В. Инвестиционный потенциал и инвестиционный риск как основные составляющие инвестиционной привлекательности региона / Ю. В. Наролина // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Экономика., выпуск 12 (80). – 2009. – С. 137-143.
2. Гижко, Д.В. Основные подходы к оценке инновационного потенциала региона [Текст] / Гижко, Д.В. // Вестник университета. – 2011, № 7 – С 128-130.
3. Бабаев, И.А., Соловьева И.А. Эмпирический анализ взаимосвязи инвестиций и инновационной активности регионов России [Текст] / Бабаев, И.А., Соловьева И.А // Экономика региона. – 2014, №1. – С 147-155.

УДК 331.108

Диагностика инновационного потенциала персонала организации

Саматова Т.Б., tsamatova@ugtu.net

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Основной движущей силой инновационной деятельности организации является инновационный потенциал персонала.

Изучение понятия «инновационный потенциал персонала», представленного в отечественной и зарубежной литературе [1], позволило сформулировать следующее определение: инновационный потенциал персонала организации – это совокупность свойств и возможностей отдельного индивида или/и коллектива людей для осуществления инновационной деятельности в организации, которые реализуются или могут быть реализованы в условиях достигнутого уровня используемой техники и технологии, а также развития и управления организацией. Следует отметить, что инновационный потенциал персонала характеризуется не только степенью текущей подготовленности работника к участию в инновационной деятельности, но и его возможностями в долгосрочной

перспективе с учетом уровня интеллектуального развития, образования, практического опыта, деловых качеств, уровня мотивации и др.

Значимым аспектом в исследовании инновационного потенциала персонала (ИПП), является выявление возможностей его повышения на основе проведения количественной оценки, которая, как правило, проводится на основе системы количественных и качественных показателей. Однако, зачастую, в оценке используются параметры, характеризующие исключительно формирование, развитие и использование человеческих ресурсов. Поэтому оценку ИПП организации предлагается проводить с учетом производственного потенциала трудового коллектива, интеллектуальной составляющей персонала, а также финансово-экономического обеспечения организации [2]:

$$ИПП = 0,40П_n + 0,45ИИ_n + 0,15ФЭ_n, \quad (1)$$

где $П_n$ - производственный потенциал трудового коллектива;

$ИИ_n$ - интеллектуально-инновационный потенциал персонала;

$ФЭ_n$ - финансово-экономический потенциал организации;

0,40; 0,45; 0,15 – весовые коэффициенты, характеризующие значимость каждого элемента инновационного потенциала персонала.

Составляющие ИПП предлагается рассчитывать на основе совокупности количественных показателей.

Оценка производственного потенциала трудового коллектива:

$$П_n = \sqrt[8]{D_p \times K_{обн} \times K_{эфрв} \times K_{пт} \times K_{фзп} \times K_c \times K_{R_{пер}} \times K_Q}, \quad (2)$$

где: D_p – удельный вес работников, имеющих среднее профессиональное и высшее образование;

$K_{обн}$ – коэффициент обновления основных фондов;

$K_{эфрв}$ – коэффициент эффективности использования фонда рабочего времени;

$K_{фзп}$ – коэффициент структуры фонда заработной платы;

$K_{пт}$ – коэффициент динамики производительности труда работников;

K_c – коэффициент соотношения прироста производительности к приросту среднегодовой заработной платы;

$K_{R_{пер}}$ – коэффициент динамики рентабельности персонала;

K_Q – коэффициент выполнения плана по выпуску продукции.

Интеллектуально-инновационный потенциал персонала предлагается рассчитывать по формуле (3):

$$ИИ_n = \sqrt[6]{D_{И} \times K_{иннокр}^{эффект} \times D_{иннокр}^{соб} \times D_{прем}^{рац} \times K_{патент} \times K_{кв}}, \quad (3)$$

где: D_{II} – удельный вес работников, занятых управленческой и интеллектуальной деятельностью;

$K_{ниокр}^{эффект}$ – коэффициент эффективности НИОКР, рассчитываемый как отношение доходов, полученных в результате НИОКР к затратам на подготовку и осуществление НИОКР;

$D_{ниокр}^{соб}$ – удельный вес разработок, выполняемых в рамках программы научной деятельности;

$D_{прем}^{рац}$ – удельный вес премий за рационализаторство ($\Pi_{рац}$ – сумма премии за рационализаторство в ФЗП; Π – сумма всех премий в ФЗП);

$У_{патент}$ – уровень патентования;

$K_{кв}$ – коэффициент повышения квалификации работников.

Финансово-экономический потенциал организации предлагается оценивать по формуле (4):

$$\Phi Э_n = \sqrt[5]{K_n \times K_o \times ЗФП \times K_\phi \times K_{\phi y}} \quad (4)$$

где: K_n – коэффициент динамики платежеспособности предприятия;

K_o – деловой потенциал предприятия;

$ЗФП$ – запас финансовой прочности;

K_ϕ – потенциал финансовой независимости;

$K_{\phi y}$ – потенциал финансовой устойчивости организации.

В представленной работе проведена оценка инновационного потенциала персонала ООО «Газпром трансгаз Ухта». Рекомендуемые значения каждого показателя инновационного потенциала персонала были определены исходя из программы инновационного развития ПАО «Газпром» и из плановых значений показателей деятельности предприятия.

Показатели производственного потенциала представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели производственного потенциала трудового коллектива

№ п/п	Показатели	Рекомендуемое значение	Фактическое значение
1	Удельный вес работников имеющих среднее профессиональное и высшее образование	$\geq 0,8$	0,93
2	Коэффициент обновления основных фондов	$\geq 0,08$	0,08
3	Коэффициент эффективности использования фонда рабочего времени	1	1,00
4	Коэффициент структуры фонда заработной платы	$\geq 0,95$	0,96
5	Коэффициент динамики производительности труда работников	≥ 1	0,98
6	Коэффициент соотношения производительности и оплаты труда	≥ 1	0,90
7	Коэффициент динамики рентабельности персонала	≥ 1	0,33
8	Коэффициент выпуска продукции	≥ 1	1,02

На рисунке 1 представлено сравнение рекомендуемых значений производственного потенциала с фактическими значениями.

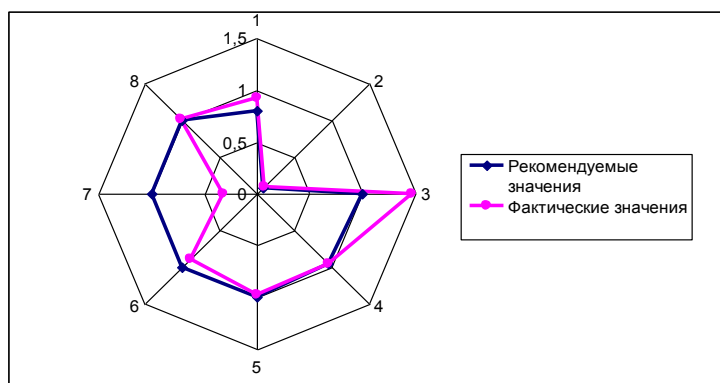

Рисунок 1 – Сравнение рекомендуемых значений производственного потенциала и фактическими значениями

Оценка производственного потенциала трудового коллектива показала, что из всех показателей производственного потенциала пять соответствуют рекомендуемым значениям. Однако, коэффициент динамики производительности труда работников ниже 100%. При этом соотношение прироста производительности и оплаты труда не превышает 1, что свидетельствует о формировании относительного перерасхода по оплате труда. Коэффициент динамики рентабельности персонала также не соответствует рекомендуемым значениям. Таким образом, производственный потенциал составил 0,65, что ниже рекомендуемого значения на 0,05 пунктов.

Оценка показателей интеллектуально-инновационного потенциала персонала представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели интеллектуально-инновационного потенциала персонала

№ п/п	Показатели	Рекомендуемое значение	Фактическое значение
1	Удельный вес работников, занятых управленческой и интеллектуальной деятельностью	$\geq 0,09$	0,11
2	Коэффициент эффективности НИОКР	$\geq 1,12$	1,2
3	Удельный вес научных исследований и разработок, выполняемых собственными силами	$\geq 0,7$	0,35
4	Удельный вес премий за содействие изобретательству и рационализаторству	$\geq 0,002$	0,003
5	Уровень патентования изобретений	≥ 1	1,5
6	Коэффициент повышения квалификации работников	1	0,98

На рисунке 2 представлено сравнение рекомендуемых значений интеллектуально-инновационного потенциала с фактическими значениями.

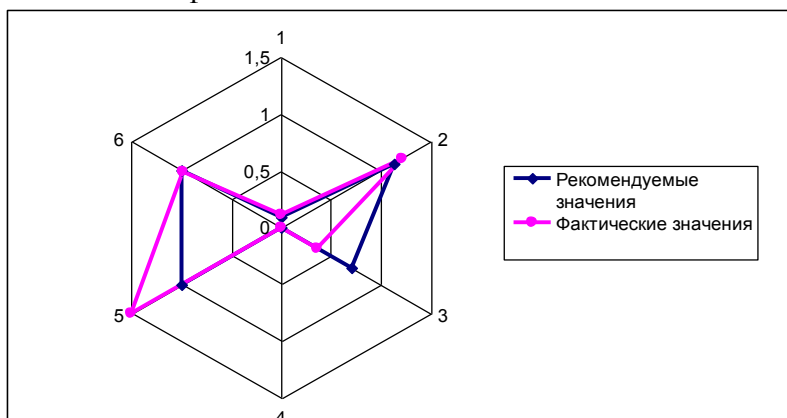

Рисунок 2 – Сравнение рекомендуемых значений интеллектуально-инновационного потенциала и фактическими значениями

По данным таблицы и рисунка видно, что 4 показателя интеллектуально-инновационного потенциала соответствуют рекомендуемым значениям, кроме удельного веса научных исследований и разработок, выполняемых собственными силами и коэффициента повышения квалификации работников. Интеллектуально-инновационный потенциал составил 0,24, что незначительно ниже рекомендуемого уровня.

Оценка показателей финансово-экономического потенциала организации представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели финансово-экономического потенциала

№ п/п	Показатели	Рекомендуемое значение	Фактическое значение
1	2	3	5
1	Коэффициент платежеспособности предприятия	≥ 1	1,17
2	Деловой потенциал предприятия	≥ 1	0,43
3	Запас финансовой прочности	$\geq 0,5$	0,18
4	Потенциал финансовой независимости	≥ 1	1,52
5	Потенциал финансовой устойчивости предприятия	≥ 1	5,50

На рисунке 3 представлено сравнение рекомендуемых значений финансово-экономического потенциала с фактическими значениями.

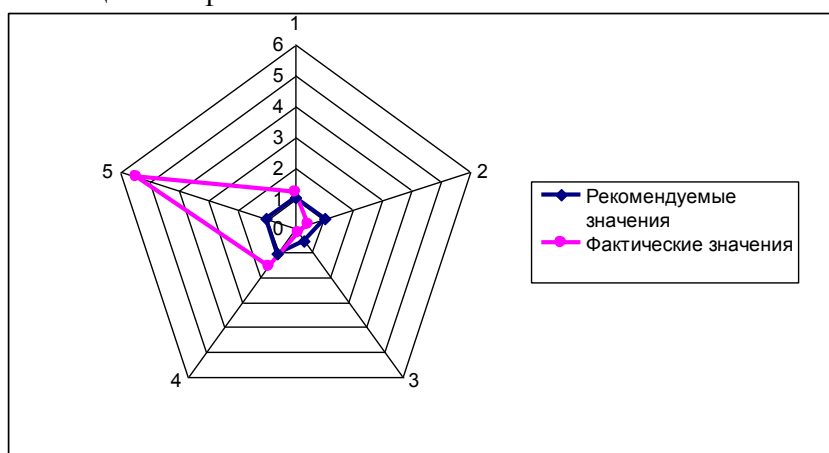

Рисунок 3 – Сравнение рекомендуемых значений финансово-экономического потенциала и фактическими значениями

Оценка показала, что два показателя финансово-экономического потенциала не соответствуют рекомендуемым значениям. Деловой потенциал предприятия и запас финансовой устойчивости в отчетном году ниже рекомендуемых значений на 0,57 и 0,32 соответственно. Уровень финансово-экономический потенциал предприятия составил 0,95, что незначительно выше рекомендуемого значения.

Таким образом, инновационный потенциал персонала ООО «Газпром трансгаз Ухта» в анализируемом периоде составил 0,51, что ниже рекомендуемого уровня. Это связано, в основном, с низким уровнем эффективности использования трудовых ресурсов в области инновационных разработок и интенсификации труда.

Библиографический ссылки:

1. Колмакова В. С. Разработка методики оценки компетенции «Инновационность» [Текст] // Проблемы современной экономики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, август 2017 г.). — Казань: Молодой ученый, 2017. — С. 100-102. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/261/12679/>
2. Барткова Н. Н., Погорельская Т. А. Оценка уровня развития потенциала

УДК 658.5

Организация бережливого производства на производственном предприятии

Сергеев Ф. В. fedor.sergeev.96@mail.ru, Саматова Т. Б. tsamatova@ugtu.net
Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

В рыночных условиях на конкурентоспособность производственного предприятия влияют не только внешние факторы, связанные с системой отношений поставщиков и клиентов. Значительное воздействие оказывает организация процессов внутри предприятия. Состояние оборудования и организация производственных процессов приводит к несоответствию отечественной продукции мировому уровню. И из множества способов увеличения качества продукции и оптимизации затрат следует выделить стратегию бережливого производства, которая впервые была применена в Японии в фирме Toyota.

Методы бережливого производства позволяют без значительных вложений повысить эффективность производства, сократить затраты, время производственного цикла и др. Вместе с тем, организация бережливого производства на практике часто представляет собой неупорядоченный и хаотичный процесс, отсутствует общая система знаний и совокупности применяемых методов и приемов. Теоретическая база организации бережливого производства на предприятии в настоящее время пока не создана. В связи с этим, становится необходимым изучение методологии организации бережливого производства на промышленном предприятии, что определяет актуальность представленного исследования.

В отечественной и зарубежной литературе можно встретить множество определений понятия «бережливое производство». Отправной точкой, бережливого производства, принято считать ценность для потребителя. С позиции конечного потребителя, продукт или услуга приобретает настоящую ценность только тогда, когда происходит непосредственная обработка, изготовление продукции/ На основе исследования различных подходов к понятию «бережливое производство» было выделено следующее: под бережливым производством следует понимать систему управления деятельностью, которая включает три основные подсистемы: стратегическое управление, процессы, персонал (рисунок 1).

Подсистема «Стратегическое управление» предполагает концентрацию на нуждах заказчика, управление по ключевыми показателями эффективности, развертывание стратегических целей. Подсистема «Процессы» направлена на выявление и снижение потерь, организацию непрерывного потока изделий, структурированное решение проблем. Подсистема «Персонал» учитывает постоянное совершенствование: кайдзен и рационализаторство, командная работа, открытый обмен информацией, что в совокупности позволяет предприятию обеспечить инновационный базис управления, направленный на повышение производительности труда и конкурентоспособности продукции.

В бережливом производстве можно выделить следующие цели: уменьшение всех видов затрат; уменьшение сроков производства продукции; оптимизация производственных и складских площадей; гарантированная поставка продукции заказчику; максимально возможное качество при определённой стоимости или минимальная стоимость при заданном качестве.

Обобщая, можно сказать, что бережливое производство – это концепция, которая за счет быстрого реагирования на изменения внешней среды при постоянном повышении результативности и эффективности бизнес-процессов, упрощении организационной структуры, улучшении процессов менеджмента помогает избежать, или максимально

уменьшить потери и, в конечном итоге, повысить конкурентоспособность предприятия.

Рисунок 1 – Концепция бережливого производства

Краеугольным камнем бережливого производства является процесс по устранению потерь. Можно выделить восемь видов потерь, из-за которых теряются до 85% ресурсов предприятия:

1. Потеря творческого потенциала. Когда к сотруднику относятся как к элементу механизма, который можно в любой момент заменить другим или вовсе выкинуть, когда отношения можно свести к схеме «работайте и строго выполняйте мои указания», интерес сотрудников к такой работе неуклонно падает.

2. Излишнее производство, когда выпускается больше товара, чем необходимо, или раньше, чем того требует заказчик. В результате ресурсы, которые могли быть потрачены на улучшение качества, расходуются на увеличение количества.

3. Задержки. Когда работа простаивает в ожидании материалов, инструментов, оборудования, информации, всегда является следствием плохого планирования, а так же недостаточно налаженных связей с поставщиками и непредвиденных колебаний спроса.

4. Ненужная транспортировка, когда материалы или продукция перемещаются чаще необходимого в рамках производственного процесса. Важно доставлять всё в нужное время и в нужное место, а для этого на предприятии должны быть реализованы эффективные схемы логистики.

5. Чрезмерные запасы, или хранение на складах большего количества продукции, чем продаётся, и большего объёма материалов, чем необходимо для производственного процесса.

6. Излишняя обработка. Вся продукция должна выходить с линии производства настолько качественной, чтобы исключить её переделки и дальнейшие доработки, а контроль качества должен производиться быстро и эффективно.

7. Дефектов необходимо избегать всеми силами, поскольку на «улаживание» претензий от заказчиков уходят дополнительные средства: если существует необходимость исправить дефектное изделие, расходуются лишние время, силы и деньги.

8. Отсутствие налаженного передвижения, или плохо поставленный процесс по

доставке инструментов, материалов внутри предприятия, приводит к лишним передвижениям сотрудников по помещениям.

В процессе организации бережливого производства на предприятии необходимо придерживаться следующих принципов [1]:

1. Результативность организации бережливого производства будет заметна только тогда, когда работу возглавят топ-менеджеры, а для этого необходимо изменить саму структуру управления производственным предприятием.

2. В процесс по совершенствованию управления предприятием, а так же организации бережливого производства жизненно необходимо вовлекать всех сотрудников предприятия.

3. Для того чтобы организовать бережливое производство, необходимо сначала воспитывать лидеров и подготовить специалистов по бережливому производству.

4. Начинать следует с пилотных проектов, чтобы продемонстрировать сотрудникам организации всю результативность инструментов бережливого производства и воспользоваться принципом «иди и смотри».

5. Ключевым же звеном «бережливого производства» можно считать стандартизацию, закрепление достигнутого. Без этого не будет развития, и возвращение на исходную позицию будет неизбежным.

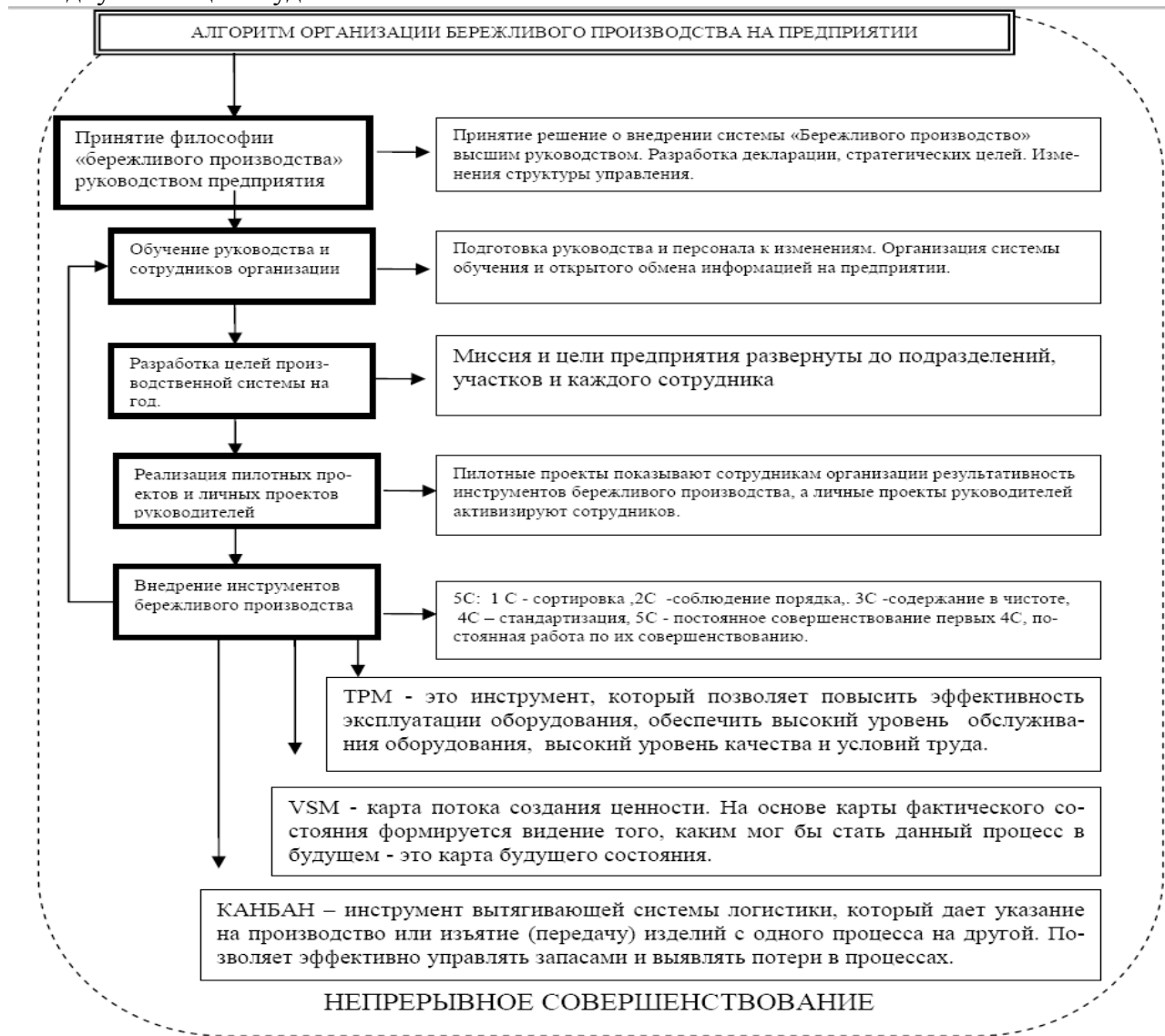

Рисунок 2 – Алгоритм организации бережливого производства на предприятии

Использование вышеперечисленных принципов даст возможность сделать процесс

организации бережливого производства на производственном предприятии более управляемым, а так же активировать персонал, обеспечить более эффективное управление ресурсами и как следствие повысить конкурентоспособность продукции.

В основе алгоритма организации бережливого производства на предприятии должна лежать философия бережливого производства, которая предполагает глубокую и всестороннюю культурную трансформацию. Предлагаемый алгоритм организации бережливого производства представлен на рисунке 2 .

Применение предлагаемого алгоритма на производственном предприятии позволит организовать процесс постоянных улучшений и устранить потери.

Организация бережливого производства предполагает активизацию усилий по применению все новых и новых инструментов, поскольку, во-первых, может появиться иллюзия, что на предприятии многое уже сделано, и можно снизить активность по использованию методов бережливого производства, а, во-вторых, каждый следующий шаг по снижению потерь и повышению эффективности предприятия будет требовать более значительных усилий. В связи с этим возникает необходимость в разработке модели, которая бы демонстрировала дальнейшие резервы организации бережливого производства на промышленном предприятии.

Общая организационная модель бережливого производства представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 - Организационная модель бережливого производства на производственном предприятии

Данная модель включает в себя учет базовых факторов организации бережливого производства на предприятии. Центральный блок модели - философия «бережливого производства», которая находит свое воплощение в стратегическом управлении, в управлении персоналом, в работе с партнерами и активизации организационных процессов на предприятиях – партнерах, постоянное обучение и совершенствование. Ключевой особенностью модели является блок оценки эффективности и разработки новых целей.

Для оценки эффективности организации бережливого производства на предприятии предлагается экспертный метод оценки по 12 основным показателям. К ним относятся: наличие стратегического управления, наличие 5S, вовлеченность высшего руководства, изучение требований потребителей, работа с поставщиками, наличие философии бережливого производства, сплоченность сотрудников, снижение потерь, повышение качества продукции, KPI - ключевые показатели эффективности, наличие и качество инновационных предложений, использование системы вытягивания.

Результатом оценки становится определение направлений по развитию производственной системы компании.

В процессе организации бережливого производства на российских производственных предприятиях необходимо учитывать следующие особенности:

Во-первых, российские производственные предприятия нацелены на быстрое получение результата, который не требует радикальных изменений на уровне высшего руководства производственного предприятия.

Во-вторых, производственные предприятия готовы вкладывать весьма значительные ресурсы в технологии и оборудование, которые, с точки зрения руководителей, позволят осуществить значительный рывок, в то время как постоянное совершенствование для них является длительным процессом с очень неясными экономическими последствиями.

В-третьих, российские производственные предприятия берутся за инструменты «Бережливого производства» недооценивая всю важность философии, в то время как в основе успехов Toyota лежит как раз таки философия бережливого производства, имеющая глубокое и всестороннее культурное преобразование.

Следует отметить, что реализация на практике бережливого производства встречает ряд трудностей, так как применение инструментов и принципов бережливого производства компаниями различных отраслей требует их адаптации к собственной специфике производства и существующей корпоративной культуре.

Таким образом, выявлены условия организации бережливого производства на российских предприятиях, определены принципы организации бережливого, а так же предложен алгоритм организации бережливого производства» на предприятии.

Библиографические ссылки:

1. Клочков, Ю. П. Давыдова Н. С. Модель управления внедрением системы «Бережливое производство» на предприятии / Ю. П. Клочков, Н. С. Давыдова // Вестник Удмуртского уни- верситета. Серия «Экономика и право». – 2012. – Выпуск 4. – С. 32-35.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ, ФИНАНСОВЫМ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

УДК 331.5

Анализ основных тенденций и показателей национального рынка труда и занятости населения

Антонова Г.В. ant-gal@yandex.ru, Кураева Л.Н. lkuraeva@yandex.ru

Всероссийский научно-исследовательский институт труда и социального страхования («ВНИИ труда» Минтруда России), Москва, Россия

Основные тенденции и текущее состояние общероссийского рынка труда, а также процессы, протекающие в сфере занятости населения, обусловлены как влиянием негативных экономических и геополитических факторов (наличие кризисных явлений в экономике, действие санкций), так и неблагоприятными для экономики страны демографическими тенденциями, носящими долгосрочный характер.

Наблюдавшиеся в 2014 - 2015 годах общее замедление и спад производственной деятельности, прежде всего в ключевых отраслях экономики, имели продолжение в 2016 году. Отрицательная динамика инвестиций в основной капитал, сокращение производства по большинству видов промышленной деятельности не позволяли наращивать эффективность использования имеющихся трудовых ресурсов. И это при том, что трудовой потенциал населения страны в настоящий момент весьма высок.

Формирование трудовых ресурсов страны определяется, в первую очередь, динамикой численности населения в трудоспособном возрасте. Продолжающееся сокращение численности этой основной возрастной группы, рост демографической нагрузки на трудоспособное население со стороны преимущественно лиц старших возрастов, устойчивое повышение их удельного веса в составе населения являются основными демографическими рисками для экономики страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

За пять лет, с 2012 по 2017 годы, численность населения в трудоспособном возрасте в РФ сократилась на 3,8 млн человек, причем эти потери были частично нивелированы приростом численности трудоспособных за счёт Крыма и г. Севастополя. За предстоящие 5 лет (к 2023 году) сокращение этого основного источника формирования трудовых ресурсов страны составит еще 3,9 млн человек [1,2].

Рост экономической активности населения в последние годы компенсировал этот эффект лишь отчасти, хотя в 2016 году уровень участия населения в рабочей силе (69,5%) достиг рекордных среднегодовых значений более, чем за 15 летний период и остается на высоком уровне и в текущем году. Одновременно сохраняется на высоком уровне занятость населения. В среднем за период 2014-2015 гг. уровень занятости оставался неизменным - 65,3% и был самым высоким среднегодовым показателем за последние пять лет наблюдений. По итогам 2016 года этот показатель вырос до 65,7% [3].

Такая ситуация с сохранением высоких показателей экономической активности населения на фоне сокращения численности лиц трудоспособных возрастов в значительной степени объясняется действием демографических факторов, а именно – динамикой изменений последних лет, происходящих в возрастной структуре населения страны. В процессе смены поколений только за период с 2012 года по начало 2017 года когорты лиц молодых возрастов (15 лет-24 года) потеряла в численности почти 25% или более 4,7 миллионов человек. В результате их доля в составе всего населения весьма заметно снизилась (с 13,4% до 9,9%). Одновременно был зафиксирован абсолютный и относительный

рост численности лиц наиболее активных рабочих возрастов (30 - 44 года), их удельный вес в составе населения увеличился почти на 1,7% и составил на начало 2017 года 23,2% [1].

Как известно, уровень экономической активности молодых людей в связи учебной, а также с рождением детей и необходимостью ухода за ними существенно ниже чем у лиц старше 30 лет. Для сравнения, по итогам 2016 года уровень экономической активности молодежи в возрасте 20-24 лет составил 58,6%, а в 15-19 лет – всего 9,0%, в то время как в возрастных группах 30-44 года этот показатель достигал в среднем 90-93% [3].

Таким образом изменения в возрастной структуре населения в пользу лиц наиболее активных рабочих возрастов обеспечивают высокий уровень предложения рабочей силы на национальном рынке труда. Кроме того, довольно значительный контингент «молодых» пенсионеров не спешат покидать рынок труда, сохраняя экономическую активность до пяти лет после наступления пенсионного возраста. Их численность в настоящее время оценивается свыше 4,5 млн. человек и выросла с 2011 года более, чем на 6,5%, что также обеспечивает высокие показатели участия населения в рабочей силе в целом.

Однако, по нашим оценкам, относительно благополучная для роста экономики ситуация с высоким трудовым потенциалом населения в ближайшие несколько лет сменится резким сокращением предложения рабочей силы на рынке труда. Это может вызвать значительный дефицит кадров в условиях восстановления роста экономики.

Определенным резервом восполнения дефицита рабочей силы является более эффективное использование трудовых ресурсов, сокращение численности безработных, содействие занятости низкоконкурентных категорий населения на рынке труда – женщин, имеющих малолетних детей, инвалидов, выпускников, не имеющих опыта работы, и других лиц, впервые выходящих на рынок труда.

По данным обследований населения, проводимых Росстатом, динамика показателей безработицы на общероссийском рынке труда на протяжении последних лет демонстрировала разнонаправленные тенденции. Постепенное снижение среднегодовых показателей численности безработных и уровня безработицы наблюдалось вплоть до 2015 года и сменилось всплеском безработицы в 2015 году, когда среднегодовые показатели численности безработных (по методологии МОТ) выросли по сравнению с предыдущим (2014) годом на 7,4%, а официально зарегистрированных безработных на 10,4%. По итогам 2016 года уровень безработицы несколько снизился и вернулся к показателям 2013 года – 5,5% [3].

На фоне незначительных колебаний среднегодовой численности занятых в экономике страны (не более 0,5 процентных пункта) за последние пять-десять лет в динамике числа занятых по отдельным секторам и отраслям экономики наблюдались довольно существенные различия и разнонаправленные тренды, оказавшие влияние на отраслевую структуру занятости в целом.

Наиболее ощутимое снижение численности занятых за последние десять лет происходило в реальном секторе экономики, прежде всего в отраслях промышленности, а также в сельском хозяйстве.

Так по видам деятельности, относящимся к обрабатывающим производствам, за последние десять лет среднегодовая численность занятых снизилась более чем на 1,6 млн. человек, или почти на 15%. Тренд ежегодного сокращения численности занятых в обрабатывающих отраслях промышленности сохраняется и в последние пять лет, в результате чего в 2016 году по сравнению с 2012 годом среднегодовая численность занятых по этому виду деятельности снизилась на 3,7% или на 0,4 млн. человек [4].

В добывающих отраслях промышленности (вид деятельности – Добыча полезных ископаемых) также наблюдалось снижение среднегодовой численности занятых вплоть до 2014 года. Однако начиная с 2015 года численность занятых добычей полезных ископаемых начала расти и в среднем за два последних года (2015 – 2016 гг.) увеличилась почти на 4% преимущественно за счет занятых добычей топливно-энергетических полезных ископаемых.

Долговременный тренд снижения численности занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве сохраняется и в настоящее время, однако в последние два года происходит меньшими темпами. За пять лет (2012-2016) среднегодовая численность занятых снизилась почти на 200 тысяч человек или на 3,5%. Перераспределение населения из аграрного сектора является многолетней тенденцией и связано с продолжающимся сокращением численности сельского населения, а также увеличением производительности труда в условиях устойчивого роста производства продукции, основной причиной которого в последние годы стал повышенный спрос на производство сельхозпродукции в период действия контрсанкций.

В строительстве вплоть до конца 2014 наблюдался довольно интенсивный рост числа занятых, и лишь с 2015 года началось снижение их численности, тренд на снижение сохранился и в 2016 году, причем нарастающими темпами. Лишь за предыдущий год (2016 г в среднем по сравнению с 2015 г) численность занятых в строительстве снизилась на 2,7% или на 172 тыс. человек.

Напротив, наращивают численность занятых отрасли сферы услуг, в первую очередь, оптовая и розничная торговля и ремонт, услуги транспорта и связи, а также занятых оказанием услуг по укрупненному виду деятельности «Операции с недвижимым имуществом», куда входят, в том числе, услуги в сфере информационно-коммуникационных технологий (сектор ИКТ), а также наука и научное обслуживание.

Особенно быстрыми темпами росла численность занятых в оптовой и розничной торговле. За пять лет численность занятых в этом секторе увеличилась более чем на 4,4% или на 0,7 млн. человек.

По виду экономической деятельности «Транспорт и связь» снижение численности занятых отмечалось с 2013 года, когда при замедлении темпов роста промышленного производства снизился спрос на услуги транспортного комплекса, с которым имеется прямая зависимость. Однако уже в 2015 году численность занятых превысила уровень 2013 года, а в среднем за пять лет (2012 - 2016 гг) численность занятых по этому виду деятельности увеличилась более чем на 1,7%.

Более чем на 4% за последние пять лет увеличилась численность занятых в сфере финансовой деятельности. Однако последние два года наблюдается обратная тенденция – снижение среднегодовой численности занятых в целом по данному виду деятельности. Важно заметить, что это происходит преимущественно за счет снижения численности занятых вспомогательной деятельностью в сфере финансового посредничества и страхования. Это связано с переходом финансовых организаций на использование онлайн сервисов.

Все эти процессы отразились на структуре занятости по видам экономической деятельности. Изменение структуры занятости населения в России, наблюдаемое с 2010 года, характерно для экономики постиндустриального общества и выражается в росте занятости в секторе услуг (в том числе в финансовой деятельности, торговле, гостиничном и ресторанном бизнесе, секторе ИКТ), в добыче полезных ископаемых при сокращении занятости в сельском хозяйстве и обрабатывающих производствах.

Библиографические ссылки:

1. Росстат. Распределение населения по возрастным группам, URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography

2. Росстат. Демографический прогноз до 2035 года, URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography

3. Росстат. Обследование рабочей силы, URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

4. Росстат. Баланс трудовых ресурсов, URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/

Перспективы введения платежей за экосистемные услуги в Республике Беларусь

Белоусова Т. Н. belousowatn@tut.by

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

В последнее десятилетие в мире большое внимание уделяется экосистемным услугам, их экономической оценке. В экономической литературе существуют различные толкования термина «экосистемные услуги» и отсутствует четкое разделение между понятиями «экологические/экосистемные услуги/функции». В связи с этим возникает необходимость уточнения сущности этих понятий. В экономической теории понятие «услуга» — это деятельность человека, результат которой имеет полезный эффект, удовлетворяющий какую-либо потребность людей. Услуга - это некое осознанное действие. С этой точки зрения природные экосистемы не могут оказывать какие-либо услуги обществу и использование этого термина некорректно. «Экологическими услугами» можно считать деятельность человека, направленную на осуществление экологической экспертизы, эоаудита, экологического лицензирования, сертификации, страхования и т.п. Эти действия являются услугами в полном смысле слова. В отношении природных процессов, происходящих независимо от воли человека, уместно использование термина «экологические/экосистемные функции» [1]. Тем не менее, термин «экосистемные услуги» получил широкое распространение, в том числе в документах международных организаций.

В программе «Оценка экосистем на пороге тысячелетия»- программа ОЭ (Millennium Ecosystem Assessment) понятие *услуги экосистем* обозначает выгоды и полезности, которые люди получают от экосистем. Экосистемные услуги (ЭУ) включают:

1. обеспечивающие услуги — ресурсы, непосредственно эксплуатируемые человеком, например, продовольствие, волокна, вода, сырьевые материалы, лекарственные ресурсы;
2. поддерживающие услуги — процессы, косвенным образом обеспечивающие возможность эксплуатации природных ресурсов, например, первичная продукция, опыление;
3. регулирующие услуги — естественные механизмы, обеспечивающие регулирование климата, круговорот биогенных элементов и воды, регулирование численности вредителей, предотвращение наводнений и т.д.;
4. культурные услуги — блага, получаемые людьми от использования естественной окружающей среды в рекреационных, культурных и духовных целях [5].

Плата за экосистемные услуги (ПЭУ) является экономическим инструментом, направленным на поддержку и управление потоком специфических ЭУ в долгосрочной перспективе для поддержания и восстановления экономической ценности природных ресурсов. Платежи за экосистемные услуги (ПЭУ) позволяют обеспечить непрерывный процесс предоставления экосистемных услуг. Суть этого подхода заключается в создании новых рынков, перераспределяющих финансовые потоки в пользу организаций и лиц, сохраняющих ландшафты и биоразнообразие. В литературе описаны 4 типа схем ПЭУ: государственная, частная, государственно-частная, схемы коммерческого обмена и банковские компенсационные схемы.

Известны 4 категории ЭУ, для которых реально использование компенсационных платежей и создание рынков. Это услуги по обеспечению пресной водой должного качества, поглощению углерода, сохранению биоразнообразия и эстетических свойств ландшафтов.

Услуги по обеспечению водой определенного качества включают:

- регулирование водотока: предупреждение и борьба с наводнениями, поддержание водотока в засушливый сезон;
- регулирование качества воды: поддержание определенной концентрации питательных веществ, минеральных соединений, уровня солености и пр.;

- контроль эрозии и осадконакопления;
- сохранение водной среды обитания (поддержание определенных условий, температуры, солености и пр. в водоемах, необходимых для выживания ценных видов) и др.

Услуги по сохранению биоразнообразия выражаются:

- в сохранении конкретных экосистем, видов растений и животных, биотопов, генетического разнообразия.

Услуги по поглощению углерода могут оказываться:

- посредством сохранения лесов, болот;
- посредством лесонасаждения, восстановления болот.

Услуги по сохранению эстетических и культурных ценностей ландшафтов могут включать:

- создание новых ООПТ, объектов природного и культурного наследия, охрану коралловых рифов, гор, морей, памятников природы, образа жизни коренных народов.

ПЭУ широко используются в аграрном секторе разных стран. Американское правительство тратит в год 1,7 млрд. долл. США на прямые платежи фермерам за охрану окружающей среды. Платежи в рамках сельскохозяйственной программы стимулирования экологического качества поддерживают устойчивое использование ирригации, питательных веществ и пестицидов, интегрированного менеджмента пестицидов и охраны дикой природы. ЕС имеет специальный механизм для поддержки экологически ориентированного сельского хозяйства и лесоводства, как важнейшую часть программы сельскохозяйственного развития ЕС, которая оценивается в 4,5 млрд. евро ежегодно.

Во Франции компания Perrier-Vittel, производитель бутилированной воды выплачивает компенсации фермерам, владеющим землями выше по течению от места производства воды, за использование устойчивых методов ведения сельского хозяйства. Каждый фермер получает в среднем 230 \$ на 1га земли в год. Чем более «экологическое» хозяйство ведут фермеры, тем лучше качество производимой компанией воды [4].

Согласно программе PSA (Pago por Servicios Ambientales), созданной в 1996 г. в Коста-Рике, с любым владельцем земли может быть заключен государственный контракт, стимулирующий владельца к сокращению выбросов парниковых газов, поддержанию водных экосистем, сохранению биоразнообразия, либо просто поддержанию красоты ландшафта. Средства на эти контракты поступают из налога на сжигаемое топливо, средств ГЭФ и Всемирного Банка, а также от конечных получателей ЭУ [4]. В стране также создан финансовый механизм компенсации владельцам лесов за проведение природоохранных мероприятий на их землях. Лесной кодекс Коста-Рики содержит определение экосистемных услуг и список мероприятий, которые попадают под получение платежей. Распределение платежей осуществляется через специально созданный целевой экологический фонд – Национальный фонд финансирования лесов (FONAFIFO). Активными участниками проекта являются: Национальная служба ОПТ, Национальная лесная служба, Национальная ассоциация агрономов, региональные кооперативные организации, экологические неправительственные организации. В частности, Национальная служба ОПТ ответственна за определение приоритетов вложения средств в соответствии с потребностями системы ОПТ. Национальный фонд финансирования лесов разработал и осуществляет мониторинг эффективности программы.

Правительство Российской Федерации выделило 48 млн. руб. на три года на программу занятости и переобучение населения за отказ от охоты на беляка. Плательщиком является государство, а получателем — местное население, для которого должны быть созданы новые рабочие места в других сферах деятельности, не связанных с охотой на бельков [4].

Зарубежный опыт практического использования ПЭУ может найти применение в Республике Беларусь. В стране в документах стратегического уровня обоснована необходимость создания нормативной правовой базы для формирования рынка ЭУ. В технических нормативных правовых актах закреплено понятие ЭУ и разработаны методики

стоимостной оценки экосистемных услуг и биологического разнообразия, накоплен опыт экономической оценки ЭУ [7].

В последние годы стоимостная оценка биоразнообразия на основе ТКП 02120 применяется при подготовке научных и технико-экономических обоснований создания ООПТ, разработке планов управления природоохранными территориями (заказник «Ельня», «Споровский», «Званец»). Она частично применена при разработке схем землеустройства административных районов страны, при разработке планов управления лесами, важными для сохранения биоразнообразия и участками с уникальными экосистемами для государственных лесохозяйственных учреждений.

Неверовым А.В., Варапаевой О.А. были проведены расчеты по оценке экосистемных услуг на примере участка переходного болота (торфяная залежь формировалась преимущественно в условиях низинного болота), частично расположенного на территории ландшафтного заказника местного значения «Ветеревичский» Пуховичского района. Основной землепользователь – ГЛХУ «Пуховичский лесхоз». Данный объект был выбран в связи с тем, что участок планировалось использовать в качестве площадки по добыче торфа и с помощью методики можно было оценить экологическую ценность данного участка в денежном выражении и сопоставить ее с планируемой экономической выгодой от добычи торфа. Апробация методики показала, что ежегодный экономический эффект от сохранения экосистемы заказника только по минимальным оценкам (интегральная оценка экосистемных услуг) составит 65,4 тыс. дол./год, а с учетом коэффициента капитализации 0,001 – 65,406 млн. дол. США, что более чем в 6 раз превышает стоимость торфяной залежи [6].

Белюсовой Т.Н. разработан алгоритм экономической оценки экосистемных услуг леса, выполнены идентификация и экономическая оценка экоуслуг лесов Национального Парка «Браславские озера». Установлено, что в структуре экономической текущей оценки экоуслуг НП «Браславские озера» преобладает оценка регулирующих экоуслуг. На втором месте – обеспечивающие экоуслуги, на третьем месте - культурные экоуслуги. В структуре оценки обеспечивающих экоуслуг преобладает оценка обеспечения древесиной лесной экосистемой. В структуре оценки регулирующих экоуслуг лидирует ежегодная стоимостная оценка ассимиляционного потенциала лесных экологических систем. В структуре экономической текущей оценки культурных экоуслуг НП «Браславские озера» максимальную оценку получили экоуслуги на основе дохода от использования рекреационной зоны. Проведенная экономическая оценка экоуслуг лесов НП «Браславские озера» позволила структурировать потоки выгод и определить экоуслуги, являющиеся приоритетными для данной территории. Полученные результаты могут быть использованы при разработке механизма компенсации экоуслуг леса[2,3]. Приведенные примеры демонстрируют актуальность экономической оценки ЭУ и учета их ценности при принятии решений различного уровня.

Изученный зарубежный опыт использования ПЭУ и анализ законодательства Республики Беларусь позволяют сделать выводы о возможности формирования рынка экосистемных услуг в Республике Беларусь. В стране перспективно развитие рынка экосистемных услуг по сохранению эстетических и культурных ценностей ландшафтов. Современное законодательство Республики Беларусь закрепляет правовые основы для оказания государственными природоохранными учреждениями ЭУ по сохранению эстетических и культурных ценностей ландшафтов. ЭУ по сохранению эстетических и культурных ценностей ландшафтов могут включать действия по созданию новых ООПТ, объектов природного и культурного наследия. Вариантом оказания ЭУ за плату может быть взимание платы с субъектов, посещающих ООПТ.

В Республике Беларусь возможно также формирование рынка услуг по поглощению углерода. Для разработки и внедрения схем ПЭУ, реализуемых посредством торговли квотами на выбросы парниковых газов необходима идентификация ЭУ по поглощению выбросов парниковых газов в законодательстве, экономическая оценка ЭУ, формирование юридически значимых признаков «углеродного товара», организация углеродного рынка.

Кроме того, в стране целесообразно введение платежей за экосистемные услуги по сохранению биоразнообразия. Для этого потребуется внесение дополнений и изменений в природоохранное законодательство Республики Беларусь.

Библиографические ссылки:

1. Белоусова, Т.Н. Обоснование значимости экосистемных услуг как фактора устойчивого развития / Т.Н. Белоусова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: тезисы V Международной научно-практической конференции. - Минск: БГЭУ, 2012. – С.65–67.
2. Белоусова, Т.Н., Кукьян Л.Л. Стоимостная оценка культурных экосистемных услуг Национального Парка «Браславские озера» // Экологический вестник, №2(32), 2015.- С.64-68.
3. Белоусова, Т.Н., Кукьян Л.Л. Стоимостная оценка обеспечивающих и регулирующих экосистемных услуг лесов Национального Парка «Браславские озера» // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 2016. - Т.2. – С. 181-182.
4. Бобылёв, С. Н. Экосистемные услуги и экономика / С. Н. Бобылёв, В. М. Захаров. – М.: Типография ЛЕВКО, Институт устойчивого развития, Центр экологической политики России, 2009. – 72 с.
5. Доклад по проекту ЮНЕП «Оценка экосистем на пороге тысячелетия», 2005. Экосистемы и благосостояние человека: возможности и испытания для бизнеса и производства. – Вашингтон, округ Колумбия: Институт мировых ресурсов, 2005. – 34 с.
6. Неверов, А.В., Варапаева О.А. Стоимостная оценка экосистемных услуг и биологического разнообразия// Труды БГТУ, 2013, №7, Экономика и управление. - С.99-100.
7. ТКП 17.02-10-2012 (02120) Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок проведения стоимостной оценки экосистемных услуг и определения стоимостной ценности биологического разнообразия. – Минск, 2012 – 32с.

УДК 336.201

Сущность и нормативное регулирование применения налогового режима в виде единого налога на вмененный доход

Горбачева Е.А. egorbacheva@ugtu.net

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Единый налог на вмененный доход – один из пяти действующих в РФ специальных налоговых режимов.

Данный налоговый режим ориентирован на малый бизнес и нацелен на то, чтобы упростить расчет и уплату налогов в предпринимательской деятельности.

Сокращение объемов промышленного производства, негативная тенденция изменения иных макроэкономических показателей приводят к снижению поступления налогов в бюджетную систему и увеличению масштабов уклонения от уплаты налогов.

Острота проблемы уклонения от уплаты налогов требует адекватного развития системы правовой охраны фискальных интересов российского государства.

Признавая важную роль уголовного права в регулировании вопросов установления ответственности за уклонение от уплаты налогов, следует отметить, что частичному решению данной проблемы может способствовать использование системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (системы вмененного налогообложения).

При данной конструкции объектом налогообложения выступает не реально полученный, а потенциально возможный доход налогоплательщика.

Использование такой системы налогообложения позволяет повысить эффективность налогового контроля в сферах, где традиционно высока доля расчетов наличными денежными средствами.

В то же время применение конструкции вмененного дохода требует тщательного юридического и экономического обоснования норм налогового права в целях обеспечения паритета законных интересов налогоплательщиков и государства.

Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД) – это один из действующих в Российской Федерации специальных налоговых режимов.

По своей экономической сущности ЕНВД является заменителем налога на прибыль и уплачивается независимо от реальных результатов деятельности организации.

Сущность системы налогообложения ЕНВД предполагает учет при определении величины физического показателя только того имущества, которое способно приносить компании доход и непосредственно участвовать в облагаемой единым налогом деятельности.

Суть этой системы налогообложения заключается в том, что при исчислении и уплате ЕНВД налогоплательщики руководствуются размером вмененного им дохода, который установлен Налоговым кодексом. При этом размер реально полученного ими дохода значения не имеет [1].

Применение режима ЕНВД освобождает от уплаты некоторых налогов. Вместо них уплачивается один – единый налог.

Основные особенности, указанного спецрежима, заключаются в следующем.

1. ЕНВД можно применять в добровольном порядке. Это значит, что перейти на этот спецрежим можно по собственному желанию. При этом для перехода на «вмененку» должны выполняться следующие условия:

- данный режим в установленном порядке введен на территории муниципального образования, где организация осуществляет предпринимательскую деятельность;
- в местном нормативном правовом акте о введении ЕНВД упомянут вид деятельности организации.

Если эти условия соблюдаются, то организация вправе перейти на систему налогообложения в виде ЕНВД.

2. Наряду с ЕНВД можно применять и иные налоговые режимы (например, ОСН, УСН или патентную систему налогообложения). При этом необходимо вести раздельный учет имущества, обязательств и хозяйственных операций.

Раздельный учет обязателен также, если одновременно осуществляется несколько видов «вмененной» деятельности.

3. Применение ЕНВД освобождает налогоплательщиков от уплаты ряда налогов. Например, организации, применяющие ЕНВД, не платят налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость (за исключением «ввозного»), налог на имущество организаций.

При этом освобождение от уплаты налога на имущество распространяется только на имущество, налоговая база по которому определяется исходя из среднегодовой стоимости. По объектам недвижимости, облагаемым исходя из кадастровой стоимости, плательщики ЕНВД должны исчислять налог на имущество.

4. Организации, которые платят ЕНВД, ведут бухгалтерский учет и представляют бухгалтерскую отчетность в обычном порядке [2].

Наглядно покажем на рисунке основные особенности налогового режима при ЕНВД.

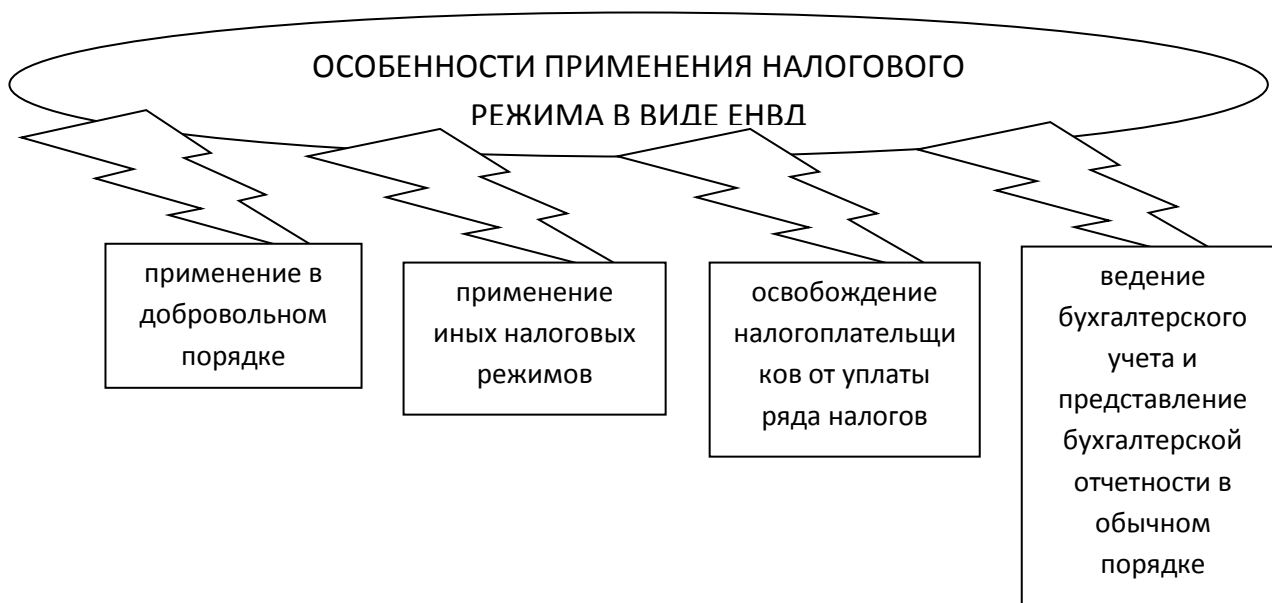

Рисунок – Основные особенности применения ЕНВД

Применение ЕНВД не освобождает от обязанностей налоговых агентов. В каких случаях, и по каким налогам плательщики ЕНВД должны выполнять обязанности налогового агента, показано в таблице.

Таблица – Обязанности налогового агента при применении ЕНВД

Наименование налога	Ситуации, когда плательщик ЕНВД выступает налоговым агентом	Основание
Налог на прибыль	Если организация при применении ЕНВД выплачивает доходы иностранной организации, не связанные с ее постоянным представительством в РФ	Пункт 4 ст. 286 НК РФ
НДФЛ	Если плательщик ЕНВД выплачивает доход физическому лицу, с которого ему как налоговому агенту следует исчислить, удержать и перечислить в бюджет НДФЛ	Статья 226 НК РФ
НДС	Если плательщик ЕНВД приобретает товары (работы, услуги), местом реализации которых является территория РФ, у иностранных лиц, которые не состоят на учете в налоговых органах РФ	Пункты 1, 2 ст. 161 НК РФ

Организации, которые применяют ЕНВД, при выполнении функций налогового агента обязаны также своевременно представить в налоговые органы отчетность по тому налогу, который они удержали у налогоплательщика.

Согласно перечисленным налогам к ним относятся следующие виды отчетности:

- отчетность по налогу на прибыль – декларация по налогу на прибыль организаций;
- сведения о сумме выплаченного физическим лицам дохода и удержанного с него НДФЛ – справка о доходах физического лица (форма 2-НДФЛ), Расчета сумм НДФЛ, исчисленных и удержанных налоговым агентом (форма 6-НДФЛ);
- отчетность по НДС – декларация по налогу на добавленную стоимость.

Если организация применяет общую систему налогообложения (ОСН), то для перехода на ЕНВД необходимо подать в ИФНС заявление о постановке на учет в качестве плательщика ЕНВД в течение первых пяти рабочих дней со дня начала применения этого

спецрежима (п. 3 ст. 346.28 НК РФ).

Организации, применяющие упрощенную систему налогообложения, могут перейти на ЕНВД только с нового года.

Если деятельность «вменщика» ведется в разных муниципальных образованиях, обслуживаемых разными налоговыми инспекциями, то постановка на учет такого налогоплательщика-организации осуществляется в налоговой инспекции, на территории которой расположено место ведения «вмененной» деятельности, указанное первым в заявлении о постановке на учет (абз. 4 п. 2 ст. 346.28 НК РФ).

Заявление подается в ИФНС по месту нахождения организации, если уплата ЕНВД будет производиться по любому из следующих видов деятельности (п. 2 ст. 346.28 НК РФ):

- развозная или разносная торговля;
- размещение рекламы на транспортных средствах;
- оказание автотранспортных услуг по перевозке пассажиров и различных грузов.

Во всех остальных случаях заявление подается в ИФНС по месту ведения вмененной деятельности.

Если деятельность ведется через несколько объектов и территории, на которых они расположены, обслуживают разные ИФНС (например, торговля производится через несколько розничных магазинов или владеете несколькими автомойками).

В течение пяти рабочих дней со дня получения заявления ИФНС обязано выдать налогоплательщику-организации уведомление о постановке на учет (п. 3 ст. 346.28 НК РФ) [4].

Заявление о постановке на учет в качестве плательщика ЕНВД организации необходимо подать в ИФНС по «вмененной» деятельности, представленной в таблице.

Таблица – Подача в ИФНС заявления о постановке на учет в качестве плательщика ЕНВД

Объекты, по деятельности которых вы хотите платить ЕНВД, расположены на территории	ИФНС, в которую надо подать заявление о постановке на учет в качестве плательщика ЕНВД
одного муниципального района	В любую ИФНС, на территории которой расположено одно из мест ведения «вмененной» деятельности. Место, подведомственное той ИФНС, в которую вы подаете заявление, укажите в заявлении первым
одного городского округа	
нескольких внутригородских муниципальных образований (районов) городов Санкт-Петербурга или Москвы	
нескольких городских округов или муниципальных районов	В каждую ИФНС, на территории которой расположено место ведения «вмененной» деятельности

При применении упрощенного налогового режима в виде ЕНВД организациям необходимо руководствоваться следующими основными нормативными документами:

– Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016);

– нормативные правовые акты представительных органов муниципальных районов, городских округов, а также законами городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

Если в конкретном муниципальном районе, городском округе или городе федерального значения ЕНВД не введен указанными актами, то на его территории система налогообложения в виде ЕНВД не применяется [3].

Библиографические ссылки:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КОНСУЛЬТАНТ.

2. Путеводитель по налогам. Практическое пособие по НДФЛ 2017 год [Электронный

ресурс] // СПС КОНСУЛЬТАНТ.

3. Андреев, И.М. Особенности применения налогообложения в виде единого налога на вмененный доход [Электронный ресурс] / И.М. Андреев // Все о налогах. – 2017. – № 12 // СПС КОНСУЛЬТАНТ.

4. Демина, Л.В. Специальные налоговые режимы: УСН и ЕНВД [Электронный ресурс] / Л.В. Демина // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия». – 2017. – № 11 // СПС КОНСУЛЬТАНТ.

УДК 332.14:908(470.13)

Региональные особенности развития предпринимательства воркутинского экономического района

Игнатская Л.Я., канд. экон. наук, Lignat56@yandex.ru

Филиал Ухтинского государственного технического университета, Воркута, Россия

Анализируя содержание последних выступлений Президента РФ В.В. Путина, принимаемые правительством документы, очевидны основные приоритетные направления экономического развития страны на перспективу ближайших десятилетий, то есть долгосрочную перспективу. Одним из важнейших стратегических направлений является развитие малого и среднего бизнеса, концепция которого изложена в программном документе «Стратегия развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации на период до 2030 года». В стратегии определены базовые индикаторы для оценки эффективности реализации целевой программы, представлена «дорожная карта» по ее реализации, дифференцирующая целевые подходы, исходя из особенностей, условий, отраслевой принадлежности бизнеса. Социальная значимость малого бизнеса определяется массовостью группы мелких собственников – владельцев малых предприятий и их наёмных работников, общая численность которых является одной из наиболее существенных качественных характеристик любой страны с развитой рыночной экономикой. Именно эта группа деятельного населения обслуживает основную массу потребителей, производя комплекс продуктов и услуг в соответствии с быстро изменяющимися требованиями рынка [3].

Однако, региональные условия являются определяющими для адаптации стратегии к задачам конкретного региона.

Решать проблему увеличения доли малого и среднего бизнеса в структуре экономики региона надо на основе формирования комплексных программ регионального развития.

Воркутинский экономический район представляет собой монопрофильное муниципальное образование, характеризующееся преддепрессивным состоянием экономики, низким уровнем рождаемости, оттоком квалифицированных кадров и выраженной тенденцией старения населения. Несомненно, развитие малого и среднего бизнеса, может стать фактором обеспечения занятости населения в условиях сокращения рабочих мест на градообразующих горнодобывающих предприятиях, более широкого привлечения женского труда, импульсом регионального развития, диверсификации экономики.

Результаты социологических исследований, проведенных в регионе, отражают устойчивую тенденцию снижения интереса к созданию и развитию малого и среднего бизнеса. Оценивая степень поддержки малого бизнеса со стороны администрации города, 73% респондентов указывают на полное безучастие местной власти в делах малого бизнеса. 69% опрошенных сталкиваются с проявлением административных барьеров. 70% респондентов отмечают отсутствие правовых, экономических, организационных знания для старта собственного бизнеса.

Рассматривая структуру предпринимательства Воркуты, очевидно доминирование доли торгово-посреднического бизнеса и сферы услуг, производственный сектор

представлен малыми предприятиями ремонтно-строительных предприятий. Существенная доля услуг в сфере сервиса осуществляется так называемыми, самозанятыми гражданами, статус которых не определен в рамках правового поля.

Беспокоит проблема старения жителей города, отсутствие реальных возможностей для вовлечения в развитие малого и среднего бизнеса молодых, креативных кадров. Должна быть целенаправленная деятельность по созданию условий для активизации молодых кадров: обеспечение молодых специалистов необходимыми финансовыми средствами (подъемными), развитие инфраструктуры.

Развитие региона не может произойти без диверсификация производств (малый и средний бизнес) с учетом налоговых каникул, без смещения монопрофиля города в полипрофиль городского производства [5], формирования новых малых производящих предприятий, с обязательным условием не связанности с производственным профилем города, субсидирования вновь открытых малых предприятий, обучения и переквалификации персонала. Обязательным фоном развития производственной инфраструктуры является необходимость роста денежных доходов и качества жизни населения, внедрения инновационных технологических приоритетов и стандартов для моногородов [5].

Оптимизировать структуру малого и среднего бизнеса можно только на основе учета возможностей и потребностей муниципальной инфраструктуры, которую необходимо адаптировать к задачам, обозначенным в государственных программах РФ, разработанных во исполнение «Постановления Правительства РФ N 366 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года". Эти программы предлагают направления создания бизнеса с высокой добавленной стоимостью, не связанные с высокими стартовыми затратами.

Реализация государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013 – 2020» позволит муниципальным органам использовать потенциал частных предпринимателей для обустройства мини-отелей, исторически значимых мест и других элементов инфраструктуры въездного туризма.

В рамках реализации государственной программы Российской Федерации "Охрана окружающей среды" на 2012 - 2020 годы предлагается осуществлять организацию проведения комплексных исследований в высокоширотных районах Арктики. Однако, эта программа дает широчайшие возможности для предпринимательской инициативы в обеспечении важнейшей задачи освобождения ранимой природы и экологии тундры от свалок, организовав переработку мусора, что является не только сферой приложения бизнеса, но и императивом для гармонизации взаимоотношений человека и природы. Создание малых предприятий для брикетирования угольного шлама, позволит не только решить экологические задачи, но и получить реальную экологическую прибыль для предпринимателя.

Малое и среднее предпринимательство имеет достаточное правовое подкрепление, огромное поле для деятельности, но если не будет политической воли и функционального подкрепления муниципальных властей, которые должны сформировать реальные скоординированные программы развития бизнеса, определить приоритеты, создать структуры для организационной и финансовой поддержки бизнеса, огромный ресурсный потенциал не будет востребован и задача «формирования города Воркуты как высокотехнологичного промышленного центра при наличии профессионального трудового капитала и высокоорганизованной инфраструктуры, способного войти в категорию финансово самообеспеченных муниципальных образований» не сможет реализоваться.

Библиографические ссылки

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. N 366 г. Москва "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года"
2. Распоряжение правительства РФ от 2 июня 2016 г. №1083-р «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года»
3. Фетисов Э. Н. О социальных аспектах предпринимательства (концептуальное введение в проблему) / Э. Н. Фетисов, И. Г. Яковлев // СОЦИС. – 2006. – № 1. – С. 24–30.
4. Тюплина И. А., Гончарова Е. Малый бизнес в моногороде: состояние и перспективы // V Международная научно-практическая Интернет-конференция «Качество экономического развития: глобальные и локальные аспекты» (17–18 июня 2013г.)
5. Милославский В. Г., Милославская Е. С., Герасимов В. С., Ларгин Я. В. Проблемы и перспективы моногородов Российской Федерации: преимущества, слабости и стратегии развития // Молодой ученый. — 2015. — №22. — С. 446-451.

УДК 316.42

Анализ теоретических аспектов социальной безопасности и методы её оценки

Какунина А.А. pentaklsolomona@gmail.com

ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР

В научном обороте понятие «социальной безопасности» появилось не так давно. В первую очередь это связано с вопросами глобализации и попыток социо-эколого-экономического развития экономики. Целесообразность выделения социальной безопасности как отдельной составляющей национальной безопасности сегодня вызывает определенные научные дискуссии. Однако, мнение авторов подразумевает отдельное выделение экономической, социальной и экологической безопасности и четкого определения обязанностей государственных органов относительно их обеспечения на каждом из уровней (индивидуальном, региональном, национальном).

Понятие «социальная безопасность» в научной литературе начало формироваться еще в конце 90-х годов XX века. Впервые термин «социальная безопасность» был задекларирован в Копенгагенской декларации о социальном развитии (1995 г.), посвященная социальным вопросам устойчивого развития, призванная обеспечить социальную безопасность в мире.

Учеными понятия «социальная безопасность» трактуется по-разному: как состояние гарантированности правовой и институциональной защищенности жизненно важных социальных интересов человека, общества и государства от внешних и внутренних угроз; состояние и характеристика степени достижения оптимального уровня безопасности функционирования, воспроизводства и развития социальной системы, которое обеспечивается совокупностью осуществляемых государством и обществом политических, правовых, экономических, идеологических, организационных и социально-психологических мероприятий, которые позволяют сохранить существующие в обществе конституционный строй, социальную стабильность, не допуская их ослабления; одна из важнейших внутренних составляющих национальной безопасности, характеристика степени социальной стабильности общества; состояние общества, при котором обеспечивается нормальное воспроизводство общества как демографической популяции, как нации, как народа и т.д. [1].

Вопросам социальной безопасности уделяется много внимания как в трудах зарубежных, так и отечественных ученых, однако до сих пор отсутствует единый подход к определению сущности категории «социальная безопасность», т.е. на сегодняшний день не

существует однозначного её определения, потому, целесообразным является проведение анализа теоретических подходов к определению понятия «социальная безопасность», их обобщение и уточнение его содержания и сущности.

О. Новикова трактует понятие «социальная безопасность» как «состояние защищенности социальных интересов личности и общества от влияющих на них угроз национальной безопасности, подчеркивая при этом, что состояние безопасности является следствием реализации мероприятий социальной защиты, которая характеризует их результативность и эффективность».

В свою очередь О. Давыдюк рассматривает социальную безопасность как «состояние общества, в том числе всех основных сфер производства, социальной сферы, охраны внутреннего конституционного порядка, внешней безопасности, культуры, при котором обеспечивается номинальный уровень социальных условий и социальных благ - материальных, санитарно-эпидемиологических, экологических, психологических и т.п., определяющих качество жизни человека и общества в целом и гарантируется минимальный риск для жизни, физического и психического здоровья людей».

В научных работах В. Данилишина, В. Куценко социальная безопасность «гарантируется улучшением качества жизни и является совокупностью видов опасностей, обусловленных структурой человеческой жизнедеятельности, ее сферами: отношения отдельных индивидов, групп людей, построенные таким образом, чтобы в процессе их развитии не возникала опасность для каждого из них; устойчивое функционирование социальных институтов, обеспечивает стабильное развитие общества».

В научных исследованиях П. Шевчука данная категория раскрывается как «определенное состояние жизнедеятельности человека, огражденное комплексом организационно-правовых и экономических мероприятий, направленных на реализацию социальных интересов, формирования благоприятной демографической ситуации, сохранения генофонда государства и трансформацию трудовых ресурсов в соответствии с рыночными требованиями».

В. Скуратовский выделяет социальную безопасность как «составляющую национальной безопасности, определяет состояние защищенности жизненно важных интересов общества, государства от внутренних и внешних угроз, а также от угрозы социальным интересам».

Б. Минин рассматривает в своих научных трудах социальную безопасность как «состояние общества, при котором обеспечивается номинальный уровень социальных условий и предоставляемых социальных благ - материальных, санитарно-эпидемиологической, экологических, психологических и других, определяющих качество жизни человека и общества» [2].

В научном докладе А. П. Коваля выдвинут тезис о том, что «социальная безопасность - это состояние развития государства, при котором государство способно обеспечить достойный и качественный уровень жизни населения независимо от возраста, пола, уровня доходов, способствовать развития человеческого капитала как важнейшей составляющей экономического потенциала страны».

Социальная безопасность выступает относительно самостоятельным видом в структуре национальной безопасности современного общества и характеризуется как: состояние надежной защищенности жизненно важных интересов социальных субъектов на макро и микро-уровнях; совокупность мер по защите системы жизнеобеспечения и социализации людей; определенный аспект деятельности социальных институтов и поведения людей, направленных на выявление, предупреждение и устранение реальных и потенциальных опасностей. При этом уровень социальной безопасности модернизирующегося общества прямо пропорционален уровню солидарности институциональных и неинституциональных субъектов, основанной на осознании и реализации общих интересов [3].

Отдельные региональные аспекты социальной безопасности проанализированы в работах С. Кирдиной, Л. Хахулиной, Е. Холостовой и ряда других исследователей. Но вместе с тем социальная безопасность населения региона - это еще весьма слабо изученное направление разработки проблемы национальной безопасности, поскольку отсутствуют обобщающие социологические работы по этой проблематике. Нет конкретного анализа целого ряда направлений, отдельных проблем [4].

Выделим характерные признаки, присущие данным подходам: обеспечивается через мероприятия социальной защиты; определяется как состояние, при котором обеспечивается номинальный уровень социальных условий и благ; состояние стабильного развития общества, при котором улучшается качество жизни; состояние, когда имеются возможности для реализации социальных интересов; уровень защищенности социальных интересов населения; соответствует номинальному уровню социальных условий и благ; характеризуется как состояние, когда обеспечен приемлемый уровень жизни; состояние защищенности от угроз.

Под критерием социальной безопасности следует понимать оценку состояния социальной сферы с точки зрения важнейших процессов, отражающих ее характер и направления. Исходная оценка социальной безопасности охватывает оценки: стабильности социальных отношений и структуры; наличие условий предотвращения и разрешения социальных конфликтов; лишения экономической основы процессов десоциализации общества.

Приведенные критерии диктуют выбор определенных показателей социальной безопасности, адекватно характеризующие социальную сферу государства, уровень количественных и качественных параметров ее развития. При этом показатели социальной безопасности должны соответствовать следующим требованиям: наличие высокой степени информативности; наличие связи показателей с существующими тенденциями и процессами развития социально-экономической сферы на каждом этапе функционирования и развития; возможность их применения в практической деятельности субъектов экономической системы.

Как важнейшее требование, выдвигаемое к показателям социальной безопасности, следует назвать их структурированность, что подчеркивает, с одной стороны, специфические черты объекта исследования, а с другой - проявляет своё концептуальное единство с ним. В процессе построения системы показателей социальной безопасности следует учитывать, что процесс диагностики уровня социальной безопасности во многом определяется уровнем исследования.

Макро-, мезо-, микроэкономический уровень, уровень семьи, личности требуют использования различных систем показателей и принципов диагностики.

Поэтому система показателей социальной безопасности должна включать в себя показатели разной степени агрегированности, которые должны удовлетворять требованиям анализа различной степени глубины [5].

Исследования социальной безопасности содержат ряд определяющих этапов, а именно: проведение общего анализа состояния на макро- и микроуровнях; формирование системы основных показателей (индикаторов), которые в наибольшей степени характеризуют объект и могут отражать изменения, происходящие в нём под воздействием различных внутренних и внешних факторов; выявление, анализ и систематизация по определяющим признакам и степени тяжести угроз социальной безопасности; определение предельных (пороговых) величин индикаторов, превышение которых приводит к возникновению негативных, разрушительных явлений в рассматриваемой области; расчет фактических значений индикаторов социальной безопасности и сопоставление их с пороговыми величинами; определение значений интегральных показателей социальной безопасности; формирование рекомендаций и мероприятий по упреждению угроз и улучшению показателей социальной безопасности [6].

Нельзя не согласиться с О.И. Иляш [7] в том, что индикаторами системы социальной безопасности должны быть нормативные характеристики и показатели, которые отвечают следующим свойствам: в количественной форме отражать угрозы системе социальной безопасности на различных уровнях иерархии; иметь высокую чувствительность и изменчивость по способности предупреждать общество, регионы и государство о возможных опасностях в связи с изменением ситуации, принимаемыми правительством мерами в сфере социальной политики; выполнять функции индикаторов не отдельно, а лишь в совокупности, то есть взаимодействуя между собой.

Исследование социальной безопасности необходимо проводить на следующих уровнях: теоретическом, что позволяет сформировать подходы и схему исследования для определения сущности социальной безопасности; методическом, который предусматривает определение особенностей обеспечения социальной безопасности и ее исследование; аналитическом, который предполагает изучение объекта исследования – социальной безопасности как сложной системы, включающей ряд компонентов, которые подвергаются изменениям со стороны внешней среды, так и под влиянием индивидуальных потребностей населения; оценочном, который включает оценку составляющих социальной безопасности и общего уровня; проектно, что предполагает прогнозирование уровня социальной безопасности; организационно-прикладном, на котором разрабатывается стратегия и программа обеспечения социальной безопасности [8].

Методический инструментарий оценки социальной безопасности на региональном уровне подразумевает применение следующих методов: общенаучные и специальные методы (диалектический метод познания процессов и явлений; комплексный и системный метод решения проблем по обеспечению состояния социальной безопасности региона; структурно-функциональный метод; метод теоретического обобщения и классификации социальных детерминант; метод соотношения исторического и логического в региональном аспекте); аналитические методы (методы экономико-статистического, системного анализа; методы сравнительного анализа; методы индексного факторного анализа; системно-структурный анализ и синтез; методы статистического анализа; метод анализа рядов распределения); программно-целевые методы (методы экономико-математического моделирования и программирования развития региона; методы прогнозирования; стратегические методы управления социальной безопасностью на региональном уровне; целевые методы и методы декомпозиции составляющих безопасности); конструктивные и оптимизационные методы (метод оптимизации размещения трудовых ресурсов в регионе; теоретико-игровые методы; методы многовариантного выбора оптимальных моделей социальной безопасности на региональном уровне; методы теории нейронных систем); социологические методы (метод мониторинга основных социально-экономических показателей и сопоставление их с предельными значениями; метод анализа и обработки сценариев социально-экономического развития региона) [7].

Блок общенаучных и специальных методов является основой комплексного и системного подходов к решению проблем обеспечения социальной безопасности. Методы обобщения и классификации необходимы для определения закономерностей и формирования методических основ социальной безопасности. В целом общенаучные и специальные методы используются при исследовании сущности и характеристики социальной безопасности, содержания и особенностей механизма функционирования социальной безопасности; соотношение исторического и логического при исследовании мировых моделей социальной безопасности; синергетический метод дает возможность рассмотреть социальную безопасность как систему, способную к самоорганизации и характеризуется открытостью, нелинейностью, динамичностью, а имеющийся в этом блоке структурно-функциональный метод применяется при изучении противоречивого характера взаимосвязей и параметров механизма функционирования системы социальной безопасности на различных уровнях иерархии управления экономикой. Следует отметить, что в процессе исследования применяется широкий спектр аналитических методов, которые позволяют

количественно и качественно оценить существующее состояние и тенденции развития социальной безопасности. Кроме того, использование методов системного и сравнительного анализа необходимо при рассмотрении законодательно-правовой базы, регламентирующей вопросы обеспечения социальной безопасности; системно-структурного анализа и синтеза при разработке классификации социальных рисков и угроз системе социальной безопасности; индексного и факторного анализа при исследовании влияния различных факторов на уровень социальной безопасности; экономико-статистического анализа – при изучении состояния социальной безопасности за определенный период, выявлении связи между функциональными составляющими социальной безопасности на общегосударственном и региональном уровнях. Программно-целевой блок включает группу методов для прогноза развития социальных детерминант безопасности; построения модели базовых индикаторов социальной безопасности. Применение программно-целевого метода необходимо для разработки научно-практических рекомендаций по использованию мирового опыта в обеспечении социальной безопасности и его адаптации к условиям государства. Применение указанного блока является предпосылкой разработки перспективных моделей социальной безопасности, стратегии и программы ее обеспечения. Блок конструктивных и оптимизационных методов применяется для моделирования наиболее оптимального и рационального решения власти относительно социально-экономического развития регионов с целью обеспечения их социальной безопасности; прогнозирование (в игровой форме) влияния мероприятий на социальную безопасность; моделирование сложных зависимостей социальной безопасности и социально - экономического развития региона и тому подобное. Блок социологических методов позволяет: осуществить оценивание показателей безопасности по регионам страны и в аспекте функциональных составляющих социальной безопасности; осуществить ранжирование регионов по уровню социальной безопасности; выявить качественные характеристики уровня социальной безопасности, коэффициентов весомости показателей, формирование рейтинга регионов по уровню социальной безопасности [7,8].

В современной науке до сих пор нет единой критериальной основы для измерения социальной безопасности. Отчасти это объясняется тем, что подавляющее большинство исследователей изучают не явление в целом, а его отдельные части. К тому же выделение критериев для оценки социальной безопасности прямо зависит от ее трактовки авторского.

К тому же сложность подбора и измерения объективных показателей социальной безопасности определяется следующими особенностями: спецификой предмета исследования, что имеет трехуровневую иерархическую структуру; определенными трудностями формализованного описания социально-экономических процессов, происходящих в обществе; сложностью получения достоверной исходной информации; трудностями измерения отдельных показателей, имеющих комплексный, обобщенный характер.

Библиографические ссылки:

1. Определение социальной защиты и социальной безопасности человека. Особенности социальной защиты в течение жизненного цикла человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studies.in.ua/socialna-polityka-derzhavy/3469-viznachennya-socialnogo-zahistu-socialnoyi-bezpeki-lyudini-osoblivost-socialnogo-zahistu-protyagom-zhittiyevogo-ciklu-lyudini.html>
2. Коленда Н.В. Соціальна безпека населення та її основні складові [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/konfer30/776.pdf>
3. Рахлеев А.В. Обеспечение социальной безопасности российского общества на современном этапе модернизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://disus.ru/r-sotsiologiya/413488-1-obespechenie-socialnoy-bezopasnosti-rossiyskogo-obschestva-sovremennom-etape-modernizacii.php>

4. Основные направления модернизации региональной системы обеспечения социальной безопасности населения в России рубежа XX-XXI веков : По материалам социологических исследований в Алтайском крае 1997-2004 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/osnovnye-napravleniya-modernizatsii-regionalnoi-sistemy-obespecheniya-sotsialnoi-bezopasnost#ixzz4fG6Jc5AM>

5. Социальная безопасность и её диагностика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://buklib.net/books/26533>

6. Энергетическая безопасность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://energetika.in.ua/ru/books/book-5/part-4/section-1>

7. Ляш О. І. Трансформація системи соціальної безпеки України: регіональний вимір: монографія / О. І. Ляш - Л.:ПАІС, 2012. - 592 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lv.niss.gov.ua/articles/475/>

8. Коленда Н.В. Методика аналізу та оцінки рівня соціальної безпеки населення [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20201878>

УДК 338.22.021.1

Расчет экономического следа при разработке концепции устойчивого развития экономики

Канева М.К. terent.marina1987@yandex.ru, Лабызнава Г.Г. lgali@bk.ru
Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Стремительное развитие экономик таких стран как США, Китай, Индия, а также постоянное увеличение численности населения планеты привело к существенному росту объемов потребления планетарных природных ресурсов.

На сегодняшний день наблюдаются следующие тенденции в экономике:

- большинство стран находятся в зависимости от количества и качества природных ресурсов;

- постепенно иссякают некоторые виды природных ресурсов в следствие больших объемов добычи полезных ископаемых, вырубки лесных массивов и деградации земель (истощения почв);

- вследствие увеличения объемов тяжелого производства и экономии на очистных сооружениях, а также больших темпов роста количества автомобилей в городах происходит стремительное увеличение выбросов и сбросов загрязняющих веществ промышленными предприятиями.

Все большее внимание уделяется экологической составляющей устойчивого развития экономики всех стран. На самом деле в сложившейся на сегодняшний день ситуации в мире именно экологическая, а не социальная составляющая должна «ставится во главу угла» при составлении концепций устойчивого развития как страны в целом, так и регионов и местных сообществ.

Уровень загрязнения окружающей среды за последнее десятилетие вырос на столько, что все больше разговоров учеными ведется о глобальном изменении климата, вызванном воздействием и деятельностью человека, получившими название «экологический след» человека. Известно, например, что всего за тридцать лет «углеродный след» человечества (выбросы углекислого газа в атмосферу) вырос в десять раз, количество используемой бумаги в шесть раз, вылавливаемой рыбы в пять раз.

Теперь рассмотрим, что же означает понятие «экологический след».

Понятие «экологический след» (ecological footprint) было впервые использовано в 1992 году Уильямом Рисом. Этот индикатор еще называют «показателем давления на природу». Он помогает установить сколько земельных и водных ресурсов используется человеком (городом, регионом, бизнес-организацией) для производства, потребления и утилизации необходимых для его жизнедеятельности товаров и услуг. С помощью полученных показателей можно понять, не перерасходуются ли природные ресурсы, то есть, не растрачивается ли их больше, чем наша планета способна произвести.

Степень воздействия на окружающую среду может быть подсчитана не только в отношении человека или района, но и для каждой страны в отдельности. К странам с очень большим «экологическим следом» относятся США, Китай, ОАЭ, Япония. Минимальный «экологический след» производят страны с неразвитой экономикой – Монголия, Бангладеш, Намибия. Некоторые специалисты считают, что если бы все страны мира потребляли такое количество природных ресурсов как Америка, человечеству бы потребовалось пять планет размером с Землю.

На Западе широко распространены калькуляторы «индивидуального экологического следа», которые помогают подсчитать потребителю, сколько природных ресурсов используется для производства того или иного товара и последующей утилизации отходов. Таким образом, каждый человек может самостоятельно определить величину своего «воздействия» на окружающую природу. Например, с помощью несложных подсчетов можно установить, насколько экологический образ жизни ведет человек - сколько ресурсов используется для выработки электричества в его доме или для полета на самолете вместе с семьей.

Для установления индивидуального экологического следа в расчет принимается не только расход электричества, продуктов, одежды, но и образ жизни в целом. То есть, любая совершенная покупка или услуга оказывают определенное воздействие на окружающую среду, и в ваших силах уменьшить его [1].

Также экологический след — это площадь (в глобальных гектарах, гга) биологически продуктивной территории и акватории, необходимой для производства используемых нами ресурсов и поглощения и переработки наших отходов. В глобальном масштабе экологический след указывает на то, насколько быстро человечество потребляет природный (биологический) капитал. Или, выражаясь простым языком, сколько Планет нам нужно, чтобы удовлетворить все современные потребности человечества [2].

На рисунке 1 показаны составляющие на основе которых рассчитывается экологический след.

По рисунку 1 видно, что уже начиная с 60-х годов XX века экологический след всего населения планеты превышает ее биоемкость, что приводит к все большему ухудшению экологии на Земле.

Причем видно, что перерасход вызван не столько увеличением экологического следа, сколько с резким снижением биоемкости.

Снижение биоемкости является следствием:

- постоянного увеличения численности населения планеты и как следствие роста их потребности в питании, воде, жилье и т.д.;
- уменьшением незаселенных территорий, а следовательно, лесов, пашни, пастбищ и т.д., которое ведет к падению объемов биовоспроизводства.

Углеродный след

Площадь лесов, необходимая для связывания выбросов CO₂ от сжигания ископаемого топлива, за исключением доли выбросов, поглощаемой океанами.

Пашня

Площадь под сельскохозяйственными культурами, используемыми в качестве источника продовольствия и волокон для человека, а также под кормовыми, масличными и каучуковыми культурами.

Пастбища

Площадь пастбищ для выпаса животных, выращиваемых в качестве источника мяса, молока, кожи и шерсти.

Леса

Площадь лесов, необходимая для производства потребляемых лесоматериалов, целлюлозы и дров.

Застроенные земли

Площадь, занятая антропогенной инфраструктурой, включая транспортную инфраструктуру, жилую застройку, промышленные сооружения и водохранилища ГЭС.

Рыбопромысловые зоны

Рассчитывается на основе оценки первичной продукции, необходимой для поддержания добываемой рыбы и других морских организмов, с использованием данных о вылове морских

Рисунок 1 – Структура экологического следа

Теперь обратимся к зависимости экологического следа и биоемкости (рисунок 2).

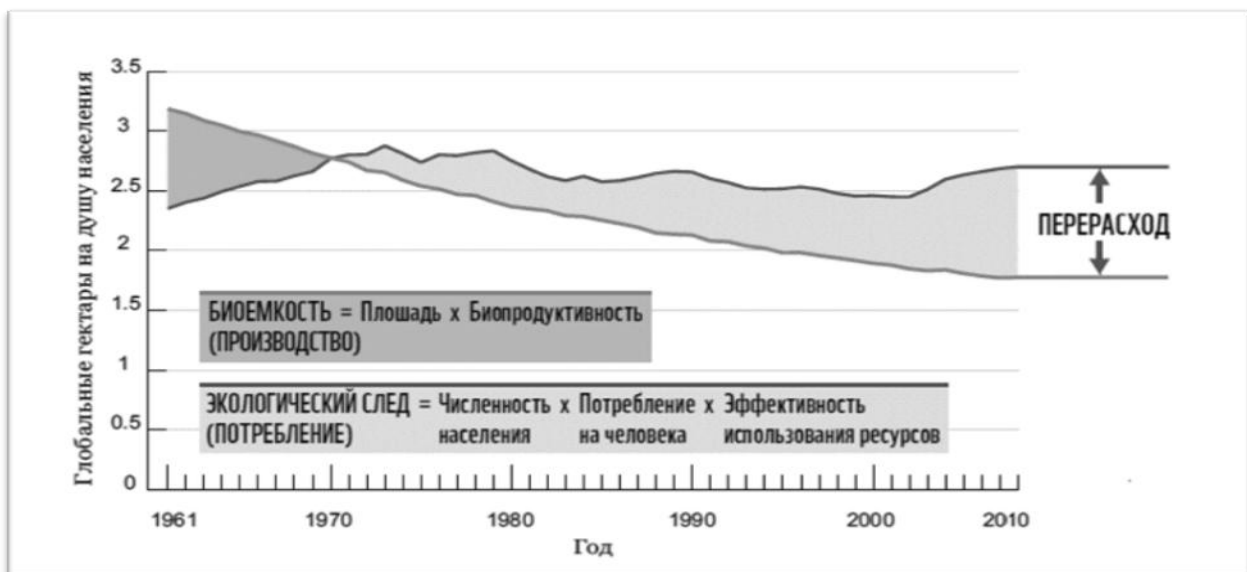

Рисунок 2 – Динамика экономического следа и биоемкости на душу населения в 1961-2010 гг.

Однозначно уменьшить экологический след, а возможно, и несколько увеличить биоемкость можно следующими путями:

1. Уменьшить (или хотя бы не увеличивать) численность населения планеты;
2. Снизить потребление одного человека (или решить проблему с большим объемом производимых, но не потребляемых продуктов питания);
3. Повысить эффективность использования ресурсов.

Повысить эффективность использования ресурсов можно следующими способами:

1. Максимизировать переработку отходов (в том числе пищевой промышленности);
2. Минимизировать потери при добыче, переработке и использовании полезных ископаемых;
3. Для уменьшения заборов чистой воды и попадания в природы сточных вод промышленности обязать все предприятия не только применять очистные сооружения, но и максимально перевести производство в системы оборотного водоснабжения;
4. Рационализация деревообрабатывающей промышленности, путем минимизации вырубки существующих лесных массивов и озеленение городских территорий, так как такие насаждения нужны для поглощения углекислого газа, объемы которого в основном сказываются на величину экологического следа.

Библиографические ссылки:

1. «Экологический след» Кто и зачем его составляет URL: <http://galyagreen.livejournal.com/5547.html> (Дата обращения: 12.11.2017 г.)
2. Экологический след URL: <https://new.wwf.ru/what-we-do/green-economy/ecological-footprint/> (Дата обращения: 12.11.2017 г.)

УДК 336.13

Финансовые ресурсы социальных внебюджетных фондов республики Коми

Д.В. Колечков

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия*

Для решения общегосударственных задач по реализации конституционных прав граждан на государственное пенсионное обеспечение, бесплатную медицинскую помощь и социальную поддержку в случае потери трудоспособности созданы и функционируют такие централизованные (социальные) внебюджетные фонды, как:

- Пенсионный фонд (ПФ) Российской Федерации;
- Фонд социального страхования (ФСС) Российской Федерации;
- Федеральный и территориальный фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС).

Компетенция *внебюджетных фондов* такова: Фонд социального страхования финансирует пособия по временной и профессиональной нетрудоспособности, социальную защиту материнства и детства, оздоровление и санаторно-курортное лечение; Пенсионный фонд – пенсионное обеспечение пожилых граждан и некоторых других категорий лиц; Фонд обязательного медицинского страхования – оказание базовых видов медицинской помощи (первичной медико-санитарной и специализированной, за исключением высокотехнологичной) по программе государственных гарантий.

Правовой основой этих фондов являются соответствующие акты высших органов власти, в которых регламентируется их деятельность, указываются источники формирования, определяются порядок и направленность использования денежных фондов.

Территориальные внебюджетные фонды формируются региональными и муниципальными органами власти для решения территориальных, отраслевых, межотраслевых и других задач. Эти фонды могут формироваться за счет страховых взносов и сборов, территориальных займов и имеют экономическую направленность.

В настоящее время на территории Республики Коми действуют отделения Пенсионного фонда РФ, региональные отделения Фонда социального страхования РФ, территориальные фонды обязательного медицинского страхования. В организационном отношении государственные внебюджетные фонды являются самостоятельными финансово-кредитными организациями.

В качестве информационной базы данного исследования были использованы отчеты об исполнении внебюджетных фондов Республики Коми. Анализируемый период времени 2010-2015 гг.

Территориальный фонд обязательного медицинского страхования. За период 2010-2015 гг. изменение доходной и расходной части бюджета Территориальный фонд обязательного медицинского страхования (ТФОМС) Республики Коми имело равнонаправленную динамику. В номинальном измерении доходы и расходы Фонда увеличились в 2015 г. относительно 2010 г. в 2,3 раза, в реальном (проиндексированные на уровень инфляции) – в полтора раза. Доля доходов Фонда в валовом региональном продукте увеличилась с 1,8% в 2010 г. до 2,7% в 2015 г. (рис. 1).

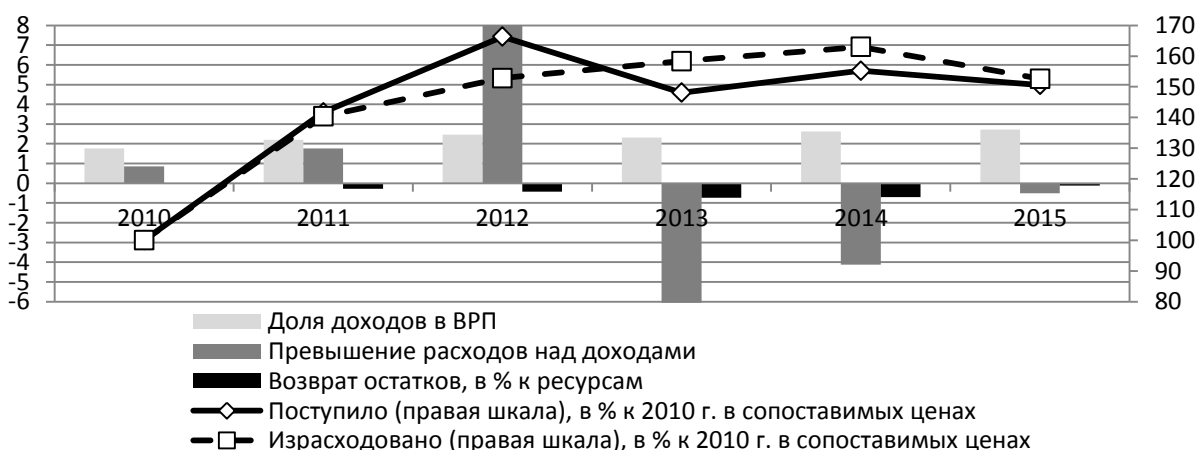

Рис. 1 Динамика основных финансовых показателей ТФОМС в Республике Коми за 2010-2015 гг. (в %)

*Здесь и далее рассчитано автором с использованием данных ЕМИСС <https://www.fedstat.ru/>

Следует отметить, что в реальном измерении в 2013 и 2015 гг. доходы ТФОМС фонда Республики Коми имели отрицательную динамику, когда снижение составило 11% и 3% соответственно. Между тем расходы на протяжении исследуемого периода, за исключением 2015 г., увеличивались. Данный факт говорит о некоторых балансовых диспропорциях в Фонде региона. Об этом же свидетельствует и показатель превышения расходов над доходами, который на протяжении исследуемого периода имел четко ориентированную разнонаправленную динамику. Так, до 2013 г. наблюдался ежегодный рост профицита бюджета ТФОМС Республики Коми. Далее по итогам 2013 г. в Фонде образовался значительный дефицит бюджета, который до 2015 г. имел тенденцию к снижению. О некоторой неэффективности использования ресурсов ТФОМС Республики Коми свидетельствует показатель возврата остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение на федеральный уровень. Так, на протяжении 2010-2015 гг. удельный вес данного показателя в доходах Фонда варьировался в интервале

0,03-0,74%. Такие перекосы свидетельствуют о низкой финансовой устойчивости и разбалансированности ТФОМС региона.

Общая сумма доходов ТФОМС фонда Республики Коми в 2015 г. составляла 14,2 млрд. руб. В структуре поступлений наибольший удельный вес приходится на безвозмездные поступления (различные субсидии, субвенции и дотации из бюджетной системы), величина которых увеличилась с 72,8% в 2010 г. до 99,8% в 2015 г.

В доходной части бюджета ТФОМС Республики Коми крайне низкая доля страховых взносов организаций на обязательное медицинское страхование поступающая напрямую в Фонд. Их величина снизилась с 22,4% в 2010 г. до 0,01% в 2013 г., а затем и вовсе исчезла. Для справки: согласно закона N212-ФЗ [40] совокупная величина страховых тарифов составила 34% и применялась с 1 января 2011 года (в 2010 году - 26%). Структура тарифов выглядела следующим образом: Пенсионный фонд РФ (ПФРФ) – 26%; Фонд социального страхования (ФСС) – 2,9%; Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС) – 2,1%; Территориальный фонд обязательного медицинского страхования (ТФОМС) – 3%. Позже в 2012 году страховые взносы были снижены на 4% и распределены следующим образом: ФСС – 2,9%; Пенсионный – 16% и 6%; ФФОМС – 2,1%; ТФОМС – 3%.

Расходы ТФОМС Республики Коми в 2015 г. составили 14,3 млрд. руб., в структуре которых наибольший удельный вес приходился на финансирование территориальной программы ОМС. За исследуемый период их доля в 2015 г. достигла максимального значения – 99,3%.

Снижение доли расходов на финансирование территориальной программы ОМС в 2011 и 2012 гг. объясняется выделением средств для реализации региональных программ модернизации здравоохранения субъектов РФ, перечисленные бюджетам субъектам РФ в 2011 г. (15,1%), в 2012 г. на внедрение стандартов медпомощи повышения доступности амбулаторной медпомощи (7,3%) и укрепление материально-технического снабжения (10,2%).

Эффективность финансовой деятельности государственных социальных внебюджетных фондов можно оценить путем соотнесения результата деятельности фондов (финансирование целевых социальных выплат в соответствии с утвержденным бюджетом) с транзакционными издержками фондов. Последние представляют собой расходы на регистрацию страхователей и застрахованных, контрольно-ревизионную, планово-экономическую деятельность фондов, административно-хозяйственные расходы, то есть расходы на осуществление исполнительской деятельности данных структур.

Разница между ресурсами и выплатами по медицинскому страхованию составляет объем транзакционных издержек, величина которых снизилась с 1,3% в 2010 г. до 0,6% в 2015 гг. Следовательно, можно констатировать, что передача функций по сбору и контролю уплаты страховых взносов с 2002 г. от фондов к налоговым органам, привела к сокращению транзакционных затрат.

Пенсионный фонд. Основной источник формирования доходов Пенсионного фонда (ПФ) – страховые платежи. Ставка страховых платежей в пенсионные фонды различна в различных странах. Она определяется национальным законодательством и колеблется от 10 до 30%. При расчете облагаемой взносами в ПФ доходной базы предусматривается исключение некоторых доходов и выплат [1].

За период 2010-2015 гг. изменение доходной и расходной части бюджета Пенсионного фонда Республики Коми имело разнонаправленную динамику. Если в номинальном измерении доходы Фонда, без учета межбюджетных трансфертов, увеличились в 2015 г. относительно 2010 г. на четверть, то расходы – в полтора раза. Однако, если данные показатели проиндексировать на уровень инфляции, то в реальном исчислении расходная часть бюджета Фонда за этот период увеличилась всего на 3,2%, а доходная и вовсе снизилась на 17% (рис. 2).

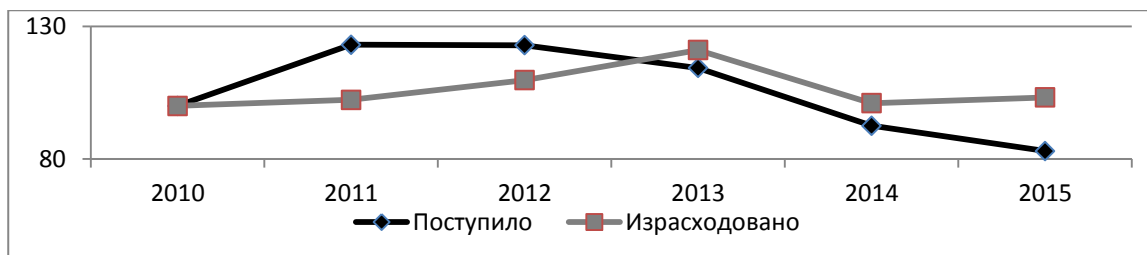

Рис. 2 Динамика поступления и расходования средств Пенсионного фонда в Республике Коми за 2010-2015 гг.
(в сопоставимой оценке в % к 2010 г.)

Следует отметить, что в реальном измерении начиная с 2012 г. доходы Пенсионного фонда Республики Коми имели устойчивую отрицательную динамику. Между тем расходы на протяжении исследуемого периода, за исключением 2014 г., увеличивались. Только этот факт уже говорит о явных балансовых диспропорциях в Фонде региона.

На протяжении всего периода существования Пенсионного фонда Республики Коми наблюдается явный дисбаланс. Хотя удельный вес межбюджетных трансфертов на покрытие дефицита бюджета Фонда снизился с 74,8% в 2011 г. до 49,7% в 2015 г., его величина по-прежнему остается довольно высокой (рис. 3).

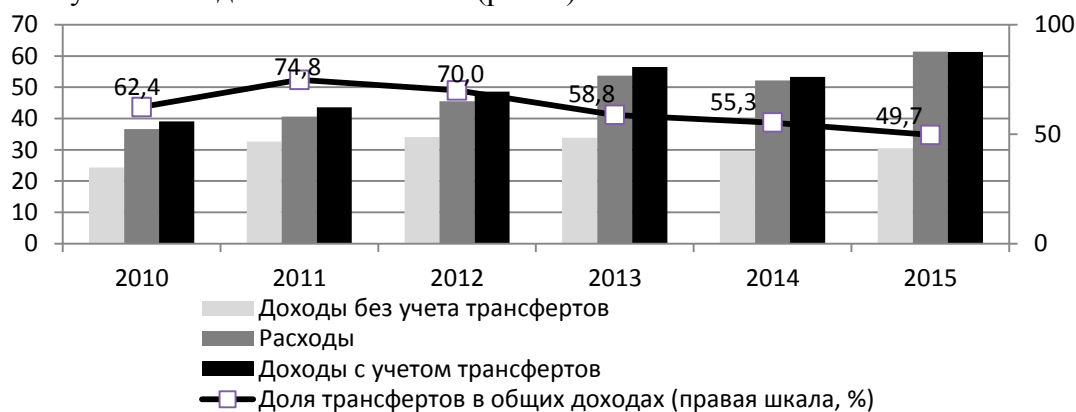

Рис. 3 Поступление и расходование средств Пенсионного фонда в Республике Коми за 2010-2015 гг. (млр. руб.)

Несмотря на реализацию отдельных мер, направленных на обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, снижение зависимости от трансфертов из федерального бюджета в долгосрочной перспективе с учетом растущих демографических рисков по-прежнему остается одной из главных задач [2].

Общая сумма доходов Пенсионного фонда Республики Коми без учета межбюджетных трансфертов в 2015 г. составляла 30,5 млрд. руб. В структуре поступлений без учета межбюджетных трансфертов наибольший удельный вес приходится на страховые взносы, величина которых увеличилась с 54,4% в 2010 г. до 98,2% в 2015 г. (рис. 4).

Отчисления работодателей на страховые взносы являются основополагающим элементом в пенсионной системе любого государства. Ставки по этому виду налога в современной России в зависимости от экономической ситуации периодически меняются. Так, с 1 января 2001 г. в Российской Федерации был введен единый социальный налог, зачисляемый в государственные внебюджетные фонды (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Фонды обязательного медицинского страхования РФ).

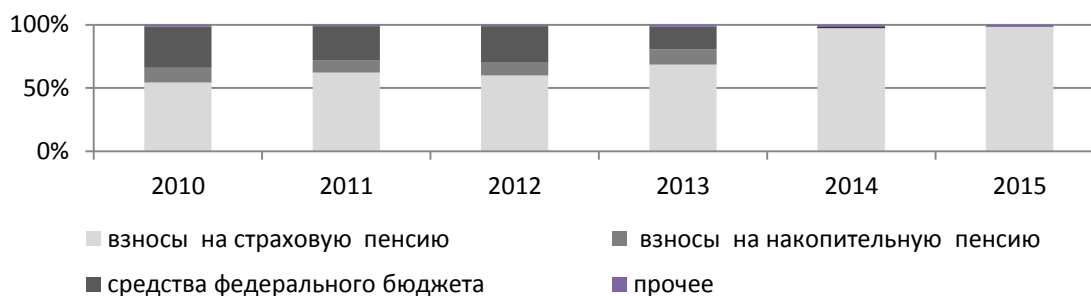

Рис. 4 Структура поступления средств в Пенсионный фонд Республики Коми за 2010-2015 гг. без учёта межбюджетных трансфертов (в %)

В структуре доходов Пенсионного фонда Республики Коми до 2014 г. 10-12% занимали взносы на накопительную часть пенсии. Однако с 1 января 2014 г. Правительство РФ ввело на этот элемент пенсионной системы мораторий, суть которого заключается в перераспределении накопительной части пенсионных взносов в пользу страховой.

Расходы бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации осуществляются на основании данных о численности получателей соответствующих пенсий, а также их размеров. Расходы на выплату пенсий, финансируемые за счет страховых взносов на страховую пенсию, будут определены с учетом реализации положений Федерального закона N 400-ФЗ [5].

Расходы Пенсионного фонда Республики Коми в 2015 г. составили 61,4 млрд. руб., в структуре которых наибольший удельный вес приходится на выплату страховой пенсии. За исследуемый период их доля в 2015 г. достигла максимального значения – 85,7%.

Устойчивую динамику роста имеет удельный вес расходов на предоставление материнского (семейного) капитала, величина которого выросла с 1,7% в 2010 г. до 3,7% в 2015 г.

Как было сказано ранее, в связи с мораторием на накопительную часть пенсии, с 2014 г. их выплата прекратилась, а до этого момента её удельный вес находился в пределах 7-7,5%.

Как и прежде, доходная часть бюджета не покрывает обязательств государства по пенсионному обеспечению населения от собственных источников финансирования, в частности, от страховых взносов работодателей. Основная нагрузка на устранение дефицита бюджета Пенсионного фонда Республики Коми возлагается на Федеральный бюджет РФ.

Основными проблемами существующей пенсионной системы, как на федеральном, так и на региональном уровне, являются: растущий дефицит бюджета Пенсионного фонда и низкий уровень обязательного пенсионного страхования. Поэтому пенсионное обеспечение с каждым годом приобретает все более актуальный характер. По мере изменения условий пенсионного обеспечения требуется его совершенствование, в противном случае общество столкнется с серьезными социальными проблемами, масштаб которых трудно переоценить.

Фонд социального страхования. За период 2010-2015 гг. доходы Фонда социального страхования (ФСС) Республики Коми в сопоставимой оценке сократились на 6%, расходы – на 20% (рис. 5).

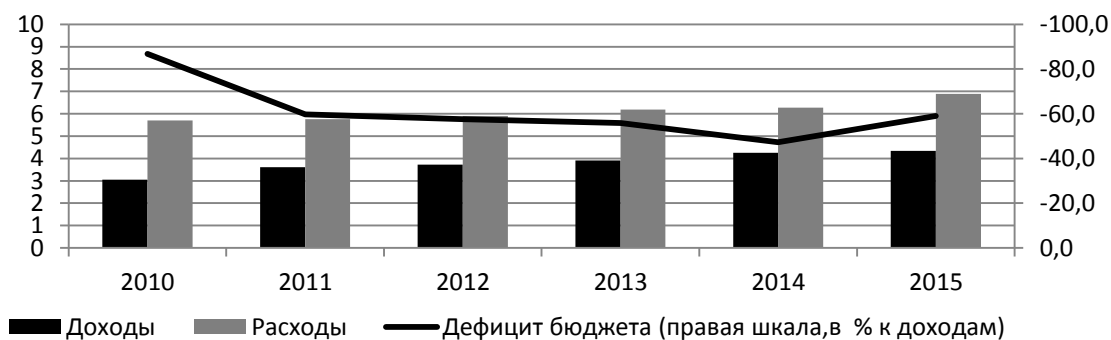

Рис. 5 Поступление и расходование средств ФСС в Республике Коми за 2010-2015 гг. (млрд. руб.)

Характерной особенностью финансовой деятельности ФСС Республики Коми на протяжении всего исследуемого периода являлось наличие значительного дефицита бюджета. Его величина, хотя и снизилась с 86,9% в 2010 г. до 59% в 2015 г., но по-прежнему является крайне высокой.

В доходной части бюджета ФСС основную долю занимают страховые взносы, причем их значение за 2014 и 2015 гг. немного снизилось. Страховые взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством выросли за исследуемый период на 8,4 процентного пункта.

В структуре расходов около трети бюджета ФСС занимали пособия по временной нетрудоспособности по обязательному социальному страхованию (снизились на 6 п.п.), четверть расходов приходилось на ежемесячные страховые выплаты (увеличились на 1,6 п.п.)

Подводя итог анализа деятельности внебюджетных фондов Республики Коми за 2010-2015 гг. сделаем выводы. Все три фонда социального страхования имеют несбалансированные бюджеты. Динамика доходов и расходов государственных внебюджетных фондов свидетельствует о низкой эффективности их деятельности: недостаточном уровне страхового возмещения при одновременном сокращении собственных финансовых ресурсов и росте административных затрат страховых организаций.

Сложившиеся тенденции в области финансового обеспечения государственных внебюджетных фондов в среднесрочной перспективе приведут к обострению ситуации в уровне защиты населения от социальных рисков, особенно в области пенсионного обеспечения. Совершенствование финансовой деятельности государственных внебюджетных фондов должно быть направлено на развитие страховых начал в целях увеличения страховых выплат и сохранения финансовой устойчивости страховой системы.

Библиографические ссылки:

1. Государственные и муниципальные финансы. Электронный ресурс. – URL: <http://www.grandars.ru/student/finansy/pensionnyy-fond.html>
2. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. Электронный ресурс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=165592&fld=134&dst=104390,0&rnd=0.7447957310337858>
3. Развитие социальных систем северных регионов России: тенденции и перспективы / Коллектив авторов. – Сыктывкар, 2015. – 200 с. (Коми научный центр УрО РАН).
4. Федеральный закон от 03.07.2016 N 250-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в

части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование".

5. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "О страховых пенсиях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

УДК 338.439:636.084.522.2(470.13)

Направления развития специализированного мясного скотоводства в Республике Коми

Мальцева И.С. maltseva@iespn.komisc.ru

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
Сыктывкар, Россия*

В Республике Коми сформировалась диспропорциональность в производстве мяса и мясной продукции: производство, в том числе и на душу населения, говядины сокращается при росте производства свинины и мяса птицы (табл.1). Такая диспропорциональность свойственна и животноводству России в целом.

Таблица 1

Производство основных продуктов сельского хозяйства на душу населения
в Республике Коми за 1990-2016 гг., кг

Продукция	Рекомендуемые нормы потребления*	1990	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Мясо всех видов (убойный вес)	73	30,6	19,5	13,8	15,2	19,8	2,4	23,5	25,7	26,8
В том числе: Говядина и телятина	20	11,2	9,4	6,2	4,3	3,5	3,2	2,9	2,7	2,5
Свинина	18	9,9	5,8	2,4	1,7	2,6	2,8	4,0	4,8	5,5
Мясо птицы	31	7,4	2,5	3,7	8,2	12,8	15,2	15,2	17,0	17,5
Оленина	1	1,2	1,1	0,9	0,5	0,6	0,8	1,0	0,8	1,0

*Приказ Минздрава РФ от 19 августа 2016 г. N 614

Источник: данные Комистата.

Вместе с тем, говядина должна составлять более 27% потребляемого мяса и мясопродукции (в соответствии с приказом Минздрава РФ от 19 августа 2016 г. N 614).

Доля производства говядины в общем объеме производства скота и птицы в живом весе за 2011-2016гг. в Республике Коми сократилась с 15 до 9%. Как показал проведенный анализ, в большинстве сельскохозяйственных организаций производство говядины убыточно. Лишь в Удорском муниципальном районе из-за очень низких объемов продаж она приносит незначительную прибыль. В республике перерабатывается свыше 98% мяса, произведенного сельскохозяйственными организациями. При этом в большинстве районов переработка является очень слабо развитой – разделка туши на половинки и четвертинки, нарезка мяса на куски пилой, изготовление мясных полуфабрикатов, фарша и котлет. Убыточность мясопродукции выше, чем непереработанного мяса (за исключением организаций муниципальных образований городских округов Сыктывкар, Инта и Усинск, муниципальных районов Сыктывдинский, Койгородский, Ижемский, Княжпогостский), что

свидетельствует о низком уровне развития и технической отсталости мясоперерабатывающих производств.

Мясное скотоводство сосредоточено в трех муниципальных образованиях с поголовьем 765 голов (за два последних года поголовье возросло на 9,5% за счет его роста в Сысольском муниципальном районе). В сельхозорганизациях данных муниципалитетов среднесуточные привесы мясного скота ниже, чем молочного. Лучшие показатели по среднесуточному привесу скота в сельхозорганизации Корткеросского муниципального района, но они ниже необходимого уровня в 1,5-2,5 раза (табл. 2). За три исследованных года положение отрасли ухудшилось, затраты на производство мяса возросли, сократился выход телят на сто коров и среднесуточные привесы скота. Низкая продуктивность мясного скота, высокая себестоимость мяса связаны с технологической отсталостью, неразвитостью специализации и неотлаженностью технологий содержания и кормления животных, а также малой их численностью (что не позволяет эффективно внедрять современные методы содержания и откорма скота).

Таблица 2

Эффективность мясного скотоводства в сельскохозяйственных организациях
Республики Коми в 2014 – 2016 гг.

Период	Среднегодовое поголовье, гол.		Выход телят на 100 коров, гол.	Среднесуточный привес скота, г	Производство мяса, ц	Себестоимость прироста 1 ц, руб.
	Коровы	Животные на выращивании				
2014 г.	241	458	79	230	384	16648,4
2015 г.	245	513	73	361	676	17662,8
2016 г.	263	476,4	60	219	381	26614,2

Источник: Рассчитано по данным бухгалтерской отчетности сельхозорганизаций.

Мясное скотоводство Республики Коми, как и России в целом, находится в стадии создания как отрасли. Как отмечают специалисты, в настоящее время примерно 90% говядины в Российской Федерации поступает на рынок от забоя скота молочных пород, при этом значительную часть данной мясной продукции производят личные подсобные хозяйства населения [1, 2]. В России сложилась следующая структура производства говядины: ЛПХ – 62,2%, СХО – 32,1%, КФХ – 5,7% (Минсельхоз, 2013). Структура производства говядины в Республике Коми характеризуется более высокой долей в производстве у сельхозорганизаций (36,8%) и крестьянских (фермерских) хозяйств (16,1%) и меньшей долей хозяйств населения (47,1%). Только 2% говядины, производимой сельскохозяйственными организациями республики получены от скота мясных пород, то есть более 99% говядины в республике получено от использования свехремонтного молодняка и выбракованного взрослого скота молочных пород (в Российской Федерации – 95%). Таким образом, качество говядины в республике хуже среднероссийских показателей.

В республике нет племенного предприятия по мясному скоту. Мясное скотоводство организовано без специализации на репродукцию и откорм и является мелкотоварным, несет большие издержки из-за того, что скот выращивается и откармливается там, где производятся телята, для его содержания эксплуатируются капитальные сооружения. В этом случае, по мнению специалистов, возможности мясной коровы используются всего лишь на 38-53% от той прибыли, которую можно было бы получить. Важно учесть, что в России скот забивается при массе 380-400 кг, в то время как в США – при массе 600 кг и более [3, с.66]. В республике вес забитого скота еще ниже – средняя масса за 2014-2016гг. составила 299 кг.

Решение вопроса повышения эффективности производства говядины и телятины в республике связано с развитием специализированного мясного скотоводства. Республика Коми обладает природными и экономическими условиями для развития мясного

скотоводства. Республика обладает 309,3 тыс. га кормовых угодий, большая половина которых в настоящее время не используется. Как известно, естественные и улучшенные сенокосы и пастбища являются источником дешевого корма для скотоводства. В личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах имеется продуктивный молочный скот, который может быть использован как маточное поголовье для производства поместных телят. В республике в трех сельхозорганизациях имеется высокопородный мясной скот геррефордской породы.

По нашему мнению эффективное развитие мясного скотоводства в Республике Коми должно быть основано на применении прогрессивных технологий, реализуемых в рамках комплексной региональной программы «Развитие мясного скотоводства в Республике Коми на 2017-2020гг.», которая в качестве основной цели определит задачи повышения конкурентоспособности и эффективности отрасли. Программа должна включать ряд мер:

1. Создание племенного предприятия по мясному скоту в республике в лице ООО «Куратово» в Сысольском муниципальном районе и развитие селекционно-племенной работы. Племенная работа по мясному скоту должна быть также активизирована во всех организациях, занятых разведением скота мясных пород и в Республиканском государственном унитарном сельскохозяйственном предприятии «Коми» по племенной работе.

2. Развитие специализации в отрасли на репродукцию и откорм. При этом целесообразно включить в систему репродукции («корова-теленки») личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства. Откормочные комплексы могут быть созданы в муниципальных районах Сысольский, Прилузский, Усть-Вымский, Усть-Куломский, Усть-Цилемский, что позволит привлечь в сельскохозяйственный оборот сельхозугодья ликвидированных сельхозорганизаций, 42 тыс. га которых не используются.

3. Технологическая модернизация, основанная на инновационном содержании животных без капитальных помещений, новом менеджменте и интенсивном выпасе скота [4, с.235] и его откорме, которая необходима в отрасли. В зависимости от масштабов развития отрасли и размеров ее государственной поддержки предлагается постепенное формирование откормочных предприятий с интенсивными технологиями в ООО «Куратово» в с. Куратово Сысольского муниципального района, с. Спаспоруб Прилузского муниципального района, в с. Уег и с. Новый Бор Усть-Цилемского муниципального района, с. Керчомье и с. Руч Усть-Куломского муниципального района, с. Коквицы Усть-Вымского муниципального района. Откормочные предприятия должны быть тесно связаны с мясокомбинатом, а с малыми фермами по линии предоставления последним ветеринарного обслуживания, услуг по осеменению коров, по закупке телят, обеспечению концентрированными кормами, зоотехническому и информационному обслуживанию.

4. Формирование в республике современного мясоперерабатывающего производства, которое практически отсутствует за исключением ОАО «Птицефабрика «Зеленецкая».

5. Развитие кормовой базы отрасли, которое потребует включения подпрограммы развития кормовой базы в республиканскую программу развития мясного скотоводства.

6. Создание соответствующей маркетинговой стратегии и политики сельскохозяйственных товаропроизводителей. Предлагается также активнее информировать население о более высоком качестве говядины из мяса мясных пород скота, о производителях и технологиях производства мясной продукции без использования антибиотиков, гормонов и т.п., взаимодействовать с системой ресторанов и кафе, использующих высококачественную мясную продукцию.

7. Дальнейшее развитие мясного скотоводства зависит от многих факторов, но основными, по мнению специалистов, являются: уровень государственной поддержки, доступность кредитных ресурсов и уровень рентабельности отрасли [5, с.10]. При этом в обязательном порядке следует регулировать систему закупочных цен для закупки телят с малых ферм для ограничения давления крупного бизнеса (например, законодательно

установить минимальный уровень закупочных цен. Как это осуществлено в Тюменской области [6, с. 79]).

Таким образом развитие специализированного мясного скотоводства в Республике Коми, основанного на применении прогрессивной ресурсосберегающей технологии воспроизводства и выращивания мясного скота позволит не только повысить эффективности и конкурентоспособность отрасли, но также способствовать решению задач импортозамещения по говядине, создания рабочих мест на селе и предотвращения опустынивания сельской местности.

Библиографические ссылки:

1. Митракова В.Д. Развитие мясного скотоводства в России // Техника и оборудование для села. 2013. №2. С.16-19.
2. Дудин И., Сударев Н. Что сдерживает развитие мясного скотоводства в России // Аграрное обозрение. 2016. № 2(54). С.54-55.
3. Мирошников С.А. Мясное скотоводство – основа интеграции стран ЕАЭС// Farm animals. 2015. №3(10). С. 66-67.
4. Легошин Г.П. Приоритетные задачи инновационного развития мясного скотоводства. Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. 2014. Т.3. №7. С. 233-236.
5. Дудин И.М., Шаркаев В.И., Шаркаева Г.А. Развитие мясного скотоводства в Российской Федерации. Ежегодник по племенной работе в мясном скотоводстве в хозяйствах Российской Федерации (2015 год). М. 2016. С.1-10.
6. Левина Е.П., Зубарева Ю.В. Актуальные вопросы развития мясного скотоводства в Тюменской области. В сборнике: Бизнес и окружающая среда: баланс интересов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной году охраны окружающей среды. 2013. С.76-78.

УДК 332.1: 630*6/9 (470.13)

Отраслевая, пространственная и биоэнергетическая эффективность лесного комплекса экономики: проблемы и пути повышения

Носков В.А. rubin35@yandex.ru

*Институт социально-экономических и энергетических проблем севера КНЦ УрО РАН,
Сыктывкар, Россия*

Структурные особенности лесного комплекса Республики Коми

Для Республики Коми (РК), занимающей первое место среди всех регионов Европейской части России по площади лесов и допустимому объему изъятия древесины, лесные ресурсы на протяжении всей истории носили существенное промышленное и рекреационное значение.

Лесной комплекс (ЛК) играет значимую роль в экономике большинства муниципальных образований, особенно в традиционных «лесных» районах с сельским и преимущественно сельским населением, где он создает существенную часть поступлений в муниципальные бюджеты, доходы и занятость населения. Несмотря на это социально-экономические выгоды, получаемые от деятельности комплекса, как и страны в целом, незначительны по сравнению с их возможным потенциалом. В последние годы предприятия комплекса стабильно отгружали готовую продукцию более чем на 50 млрд. руб. ежегодно, при этом обеспечивая занятость 16-17 тыс. чел.

Проблемы развития лесного комплекса Республики Коми

Низкая диверсификация и конкурентоспособность лесного комплекса экономики

Недостаточная глубина передела древесины вместе с консервативной отраслевой структурой значительно снижает экспортный потенциал республики, не позволяя получать достаточно прибыли за счет разницы экспортных и внутренних цен. В настоящий момент значительная доля экспорта приходится на лесопродукцию с низкой добавленной стоимостью (пиломатериалы до 80%).

Серьезной проблемой является крайне нерациональное использование древесного сырья. По разным оценкам, в РК до 1 млн. куб. древесины пропадает в виде отходов или неиспользованной мелкотоварной древесины, которые могут потенциально перерабатываться в биоэнергетике и в более сложных лесохимических переделах.

Неоптимальная пространственная организация – слабый социально-экономический эффект в муниципальных образованиях

Учет принципов и форм пространственной организации ЛК необходим в планировании его перспективного развития и позволяет устранить и не допустить территориальные диспропорции, снижающие его экономическую и социальную эффективность [1]. Гиперцентрализация размещения переработки – ключевая проблема пространственной организации ЛК республики, которая сформировалась после ввода в действие Сыктывкарского лесопромышленного комплекса в 70-х годах XX века, когда традиционные «лесные» районы стали служить, в основном, сырьевым придатком целлюлозно-бумажного производства.

Неразвитость лесной инфраструктуры – также результат территориальных диспропорций и асимметрии лесного комплекса. Слабое транспортное освоение участков лесного фонда – одна из важнейших проблем ЛК, как России, так и республики. Доля круглогодичных дорог в традиционных «лесных» районах региона составляет в среднем 14,9%, что ведет к значительной сезонности. В РК крайне низкая плотность дорог: при средней плотности 0,19 км/кв. км, что близко к среднероссийскому уровню – 0,17 км/кв. км, мы значительно уступаем европейским странам. Даже Финляндия, близкая к РК по климатическим условиям, имеет плотность лесных дорог на уровне 12,3 км на 1 тыс. га [2], или 1,23 км/кв. км, что почти на порядок выше, чем в регионе.

Низкое внутреннее потребление лесоматериалов – один из ключевых факторов неразвитости ЛК экономики и косвенный показатель бедности населения. Малая емкость внутреннего рынка лесопродукции не позволяет переориентировать на него экспортные товарные потоки, отсутствует важнейший элемент, присущий всем развитым рынкам – стимулируемый и регулируемый государством спрос на комплектные деревянные дома, как конечное изделие деревообрабатывающей промышленности. Кроме того, нет системной государственной политики, направленной на развитие внутреннего рынка потребления отечественной продукции ЛПК, практически нет программ поддержки импортозамещения.

«Отсталое» лесное хозяйство – ключевая проблема ЛК России, и в частности, РК. При кажущейся огромной величине лесных богатств, лесопромышленники все чаще говорят о дефиците сырья: пригодные для разработки леса все дальше «отодвигаются» от лесоперерабатывающих производств, эксперты все чаще говорят о том, что экстенсивная модель лесопользования исчерпала себя и требует замены на интенсивную модель.

В настоящий момент в России наблюдается значительное истощение эксплуатационных лесов, что уже создает существенные проблемы как лесозаготовителям, так и лесопереработчикам. Ключевым показателем истощения лесов служит динамика изменения среднего запаса на гектар в освоенных лесах, и прежде всего по хвойному хозяйству. В.Ф. Якубов писал о северных лесах: «По сравнению с серединой прошлого столетия запас отведенных в рубку древостоев в Архангельской области и РК снизился с 200-250 до 110-120 куб. м./га».

Направления и механизмы развития ЛК РК

Главной целью модернизации является создание высокоэффективного лесного комплекса, базирующегося на передовых технологиях, с учетом общемировых требований к защите окружающей среды и рационального лесопользования, сохраняющего природный

капитал лесов, формирующий экономическую основу лесных населенных пунктов, способный обеспечить выпуск конкурентоспособной лесобумажной продукции для удовлетворения спроса на внутреннем и внешнем рынках и рынках, для обеспечения высокого уровня жизни жителей Республики Коми. Выделим ключевые направления и задачи развития лесного комплекса Республики Коми.

Анализ лесного комплекса муниципальных образований, которые являются, прежде всего, сельскими территориями показал их разную социально-экономическую, отраслевую и пространственную эффективность.

Диверсификация товарно-отраслевой структуры с учетом мировых технологических и рыночных требований

Диверсификация товарно-отраслевой структуры лесного комплекса Республики Коми, является одним из ключевых элементов его модернизации, т.к. позволяет значительно повысить его конкурентоспособность, прежде всего за счет выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью и широкой номенклатуры, что является первой задачей этой модернизации. Второй задачей ставится модернизация и технологическое перевооружение производства, развитие инновационных производств по комплексной переработке сырья (лесохимии, биофармацевтики, биотопливо др.).

В Республике Коми в последние годы создаются новые лесоперерабатывающие мощности по полной переработке древесины. Эти проекты реализуются через механизм приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. В настоящий момент большинство проектов реализовано, или находится в завершающей стадии, когда производство должно выйти на плановую мощность. Например, в Троицко-Печорском районе реализуются два перспективных инвестиционных проектов в области освоения лесов силами ООО «ПечораЭнергоРесурс» и ООО «Азимут», которые полностью перерабатывают древесину с выпуском продукции с высокой добавленной стоимостью. Помимо традиционных пиломатериалов они выпускают клееные изделия (клееный брус, мебельный щит), топливные брикеты и пеллеты, продукцию лесохимии (эфирные масла и др.). В Прилузском районе ООО «Лузалес» провела в последние годы значительную модернизацию своего лесопильного производства, значительно увеличив объемы переработки, ее глубину и качество выпускаемой продукции. В Усть-Вымском районе завершено строительство лесозавода №1, который будет выпускать в том числе и элементы деревянного домостроения. Это будет второе крупное предприятие с таким профилем, помимо Сыктывкарского промышленного комбината, который был построен несколько лет назад для выпуска деревянных домокомплектов.

В 2010-2014 гг. ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК» реализовала проект модернизации STEP. Это крупнейший инвестиционный проект в целлюлозно-бумажной промышленности России за предшествующие 30 лет. Результатами проекта STEP стали модернизация технологий, повышение уровня безопасности и экологичности предприятия, улучшение качества и конкурентоспособности продукции, увеличение общей эффективности.

Важнейшей задачей по диверсификации товарно-отраслевой структуры является поддержка приоритетных сегментов с учетом перехода на более высокие переделы и удовлетворение внутреннего спроса. В Республике Коми принята концепция развития биотехнологий и одной из ее целей является создание биотехнологического кластера, кроме этого идет формирование лесного кластера на базе малых и средних предприятий, которые получают финансовую и организационную поддержку от региональных и федеральных властей. В таблице 1 представлены прогнозные значения ключевых показателей развития лесного комплекса Республики Коми с учетом существующей диверсификации товарно-отраслевой структуры. Прогнозируется рост продукции с более высокой добавленной стоимостью, как в натуральном, так и в стоимостном выражении.

Таблица 1

Прогнозные значения ключевых показателей развития лесопромышленного комплекса Республики Коми

Показатель	2014 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Объем отгруженной продукции млн. руб.				
«Лесозаготовки»	3793,3	4034,8	4951,5	5256,2
«Обработка древесины и производство изделий из дерева»	15516,2	17117,0	22539,7	23955,0
«Производство целлюлозы, бумаги, картона и изделий из них»	34656,2	37643,0	42571,9	43874,4
Итого	53965,7	58794,8	70063,1	73085,6
Производство основных видов продукции				
Древесина необработанная, млн. усл. куб. м.	5,6	5,7	5,85	6,0
Пиломатериалы, млн. усл. куб. м.	0,715	0,721	0,795	0,810
Фанера клееная, млн. усл. куб. м.	0,330	0,340	0,343	0,347
Древесноволокнистые плиты, млн. усл. кв. м.	12,0	13,0	15,1	15,1
Древесно-стружечные плиты, млн. усл. куб. м.	0,340	0,380	0,400	0,420
Производство бумаги, тыс. тонн	752	760	770	780
Производство картона, тыс. тонн	263	285	289	290

* Данные Министерства развития промышленности и транспорта РК / Долгосрочный прогноз развития ЛПК до 2025 г.

Укрепление и развитие биоэнергетики (переработка древесных отходов, в том числе использование их в коммунальной энергетике)

Один из ключевых инструментов повышения эффективности лесного комплекса Республики Коми – развитие биоэнергетики на основе древесного топлива. По оценкам министерства промышленности, природных ресурсов, энергетики и транспорта Республики Коми, в республике не используется более трети всей заготавливаемой древесины в виде безвозвратных технологических отходов, к которым относятся опилки, кора, щепа.

В последние годы в Республике Коми были введены в строй значительные мощности по производству топливных брикетов и гранул силами малого, среднего и крупного лесного бизнеса. Если малые предприятия производят в основном топливные брикеты для местного населения, то крупные лесопильные заводы для утилизации своих отходов производят топливные гранулы и для внешнего рынка на более совершенном оборудовании и под требования иностранных заказчиков.

Помимо улучшения экологической ситуации от уменьшения количества свалок с отходами лесопиления, которые значительно захламляют территории, для сельских территорий Республики Коми важным является повышение надежности предоставления коммунальных услуг населению, снижение бюджетных затрат на коммунальные услуги. Это обеспечивается путем замены топлива для котельных с угля на древесное сырье (щепа, отходы лесопиления и т.д.).

Реализация проектов по строительству (реконструкции) коммунальных котельных, использующих биотопливо уже дала значительные результаты. Например, наиболее крупный представитель коммунальной отрасли в Республике Коми – АО «Коми тепловая компания» уже перевела часть котельных с угля и мазута на древесное топливо и планирует это делать и в дальнейшем на большинстве своих котельных, рис. 1.

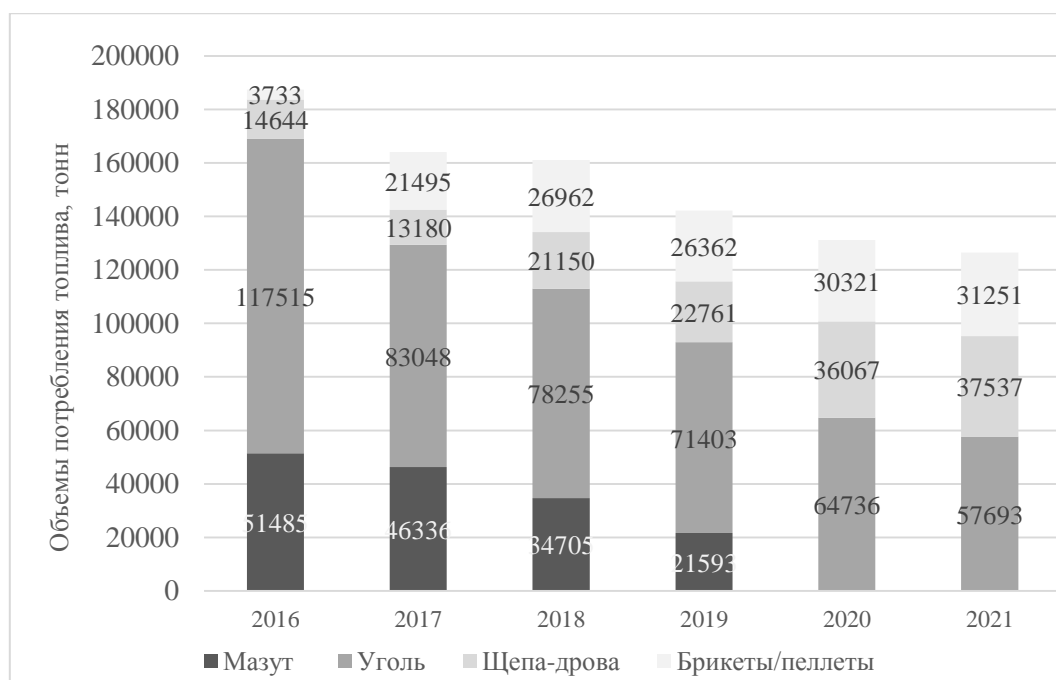

Рис. 1. – Замещение мазута и угля биотопливом на котельных АО "Коми тепловая компания", т.у.т

Помимо развития биоэнергетики для коммунальных нужд населения, важнейшее значение придается развитию биоэнергетических мощностей не только для утилизации отходов, но и создания тепло-, электро- генерации на древесном сырье. Например, на ведущем производителе пиломатериалов в Республике Коми ООО «СевЛесПиле» завершено строительство мини-теплоэлектростанции. В качестве топлива будут использоваться 100 процентов древесных отходов собственного лесопильного.

Рациональное размещение и эффективная пространственная организация лесного комплекса, рост вклада в социально-экономическое развитие Республики Коми.

Решением проблемы асимметрии регионального лесного комплекса служит его децентрализация и создание в районах Республики Коми крупных лесоперерабатывающих производств по полной переработке древесины.

Формирование второго регионального центра в Троицко-Печорске (после Сыктывкара) по глубокой переработке древесины является максимальной задачей, реализация которой может поднять региональный лесной комплекс на новую высоту. Интерес к созданию такого комплекса, которое, будет включать в себя целлюлозное производство с дельнейшим выпуском вискозы проявляют многие инвесторы, как в России, так и за рубежом.

Помимо регионального уровня, важно развитие лесного комплекса в традиционных лесных районах Республики Коми. Как уже отмечалось, крупные лесоперерабатывающие центры формируются в Прилузском, Усть-Вымском районах, однако необходимо развитие и создание новых крупных лесоперерабатывающих центров в Удорском, Койгородском, Корткеросском, Усть-Куломском районах.

Важное значение придается усилению градообразующей роли центров плитной продукции на основе их модернизации в Усть-Вымском и Княжпогостском районах для выпуска продукции с большей добавленной стоимостью и нужного качества.

Переход к «зеленой экономике»

Многолетние проблемы, стоящие перед лесным хозяйством требуют принципиально новых подходов к их решению. Доминировавший в мире в последние 100-150 лет процесс накопления физического, финансового капитала привел к чрезмерному истощению и деградации природного капитала, при этом стали игнорироваться экологические и социальные последствия. Парта Сарати Дасгупта (брит. экономист) писал: «Экосистемы

представляют собой капитал. В качестве восстанавливаемого капитала ... экосистемы обесцениваются, если они неправильно используются или перерасходуются [3]. По мнению Pezzey, J.C.V, благосостояние на душу населения не должно уменьшаться со временем [4]. Pearce D.W., Barbier E.B и др. считали, что именно «полный запас капитала, используемого экономической системой, включая природный капитал, определяет полный спектр экономических возможностей и, таким образом, благосостояние, доступное и нынешним и будущим поколениям»[5].

Последовательный переход к «зеленой экономике» требует коренного пересмотра всей системы лесного хозяйства и лесопользования, при котором ключевое значение придается переходу на интенсивную модель ведения лесного хозяйства, как альтернативе существующей до сих пор экстенсивной модели ведения лесного хозяйства. Выделим ключевые особенности (направления) интенсивной модели ведения лесного хозяйства:

1. Переход от «пионерного» освоения лесов к ведению лесного хозяйства во вторичных, уже освоенных лесах.

2. Выращивание древостоев с заданными породно-качественно-размерными характеристиками путем активного использования промежуточного пользования лесом, прежде всего рубок ухода, в течение всего цикла лесовыращивания с сохранением биоразнообразия.

3. Увеличение доли выборочных рубок, по крайней мере, в лесах густонаселенных регионов, обеспечивающим сохранение непрерывности лесной среды и выполнения лесом средообразующих функций. Основная цель перехода на выборочные способы рубок заключается в том, чтобы перейти к выращиванию не только разновозрастных насаждений, но и разнопородных, что требует коронной перестройки всей системы лесного хозяйства.

Библиографические ссылки:

1. Гибеж А.А., Дмитриева Т.Е., Носков В.А. Территориально-отраслевая организация лесопромышленного комплекса РК // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2011. №7. С.106-112
2. Karjalainen T., Leinonen T., Gerasimov Y., Husso M. & Karvinen S. (eds.). 2009. Intensification of forest management and improvement of wood harvesting in Northwest Russia - Final report of the research project. Metlan työraportteja / Working Papers of the Finnish Forest Research Institute 110. 151 p.
3. Dasgupta, Partha, 'Nature in Economics', In Environmental and Resource Economics 2008, 39, pp.1-7
4. Pezzey, J.C.V. (1989г.). "Economic Analysis of Sustainable Growth and Sustainable Development." Environment Department Working Paper No. 15. The World Bank Washington, D.C.
5. Pearce, D.W., Markandya A. и Barbier, E.B. (1989г.). Blueprint for a Green Economy. Earthscan, London.

УДК 331.53

Трудоустройство и адаптация инвалидов на открытом рынке труда: опыт реализации проектов социально ориентированных НКО в субъектах РФ

Пашкова С.Е. pash-sv@yandex.ru
Албитова Н.В. Albitova41@mail.ru

ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Центр изучения трудовых отношений и рынка труда, Москва, Россия

В настоящее время в РФ на федеральном и региональном уровнях принимаются меры, направленные на расширение участия социально ориентированных некоммерческих

организаций (СО НКО) в оказании населению услуг в социальной сфере. Некоммерческие организации рассматриваются не только как объекты поддержки со стороны государства, но и как субъекты взаимодействия с органами власти, способные оказать по ряду направлений услуги более эффективно по сравнению с государственными и муниципальными учреждениями. На уровне субъектов Российской Федерации в 2015-2017 гг. продолжилась практика поддержки данных организаций в рамках выделения субсидий на реализацию утвержденных программ поддержки СО НКО.

Как показала практика, участие некоммерческих организаций в оказании услуг социальной сферы на региональном уровне позволило повысить эффективность использования общественных ресурсов, обеспечивать личностный подход к потребностям социально незащищенных категория (инвалидов, пожилых людей, женщин и других). Некоммерческие организации для реализации утвержденных программ привлекают и дополнительные финансовые средства: благотворительных фондов, пожертвований.

В странах Европейского союза за последнее годы значимость некоммерческих организаций значительно увеличилась. Об этом свидетельствуют официальные документы, принимаемые на уровне ЕС. Так, переводя определенные социальные обязательства в сферу предпринимательства, правительства Испании, Нидерландов и Великобритании увеличивают финансовую поддержку некоммерческих проектов. Главной целью правового регулирования категории НКО является снижение налогообложения и возможность участвовать в конкурсах на финансирование общественно значимых проектов.

В России согласно данным Министерства юстиции Российской Федерации на начало 2017 года в Российской Федерации зарегистрировано более 223 тыс. некоммерческих организаций. При этом почти половина из них реализует проекты в сфере социальной направленности [1].

С 1 января 2017 года вступил в силу закон, регламентирующий нормы о правах СО НКО, статусе исполнителя общественно полезных услуг. В соответствии с законодательством у НКО со статусом поставщиков общественно полезных услуг появилась возможность в течение двух лет работать без конкурса и получать за свои услуги бюджетные деньги [2]. Это существенно повышает уровень эффективности реализации программ некоммерческих организаций и позволяет привлечь в социальную сферу новые некоммерческие организации. Законодательством на федеральном уровне установлено, что такие организации имеют право на приоритетное получение мер государственной поддержки, в порядке, установленном федеральными законодательством, а также региональными правовыми актами.

В Указе Президента Российской Федерации утверждены приоритетные направления деятельности СО НКО, среди них:

- Деятельность по оказанию социально-трудовых услуг, направленных на оказание помощи в трудоустройстве инвалидов.
- Деятельность по оказанию услуг, предусматривающих повышение коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, реабилитацию и социальную адаптацию инвалидов.
- Деятельность по оказанию социальной помощи инвалидам, по их социальному сопровождению [3].

Как показал анализ региональной законодательной базы, практически во всех субъектах Российской Федерации разработаны и утверждены Комплексные планы по обеспечению поэтапного доступа социально ориентированных НКО к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению. При этом предусмотрено и 10-процентный уровень доступа социально ориентированных организаций к бюджетным средствам.

В настоящее время накоплен положительный опыт по реализации социальных проектов некоммерческими организациями в субъектах РФ в части трудоустройства, создания рабочих мест для инвалидов, проведения профориентационной работы и адаптации

данной категории граждан (Пермский край, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Республики Башкортостан, Татарстан и другие) [4].

В Белгородской области реализован совместно с Департаментом экономического развития области и Управления социальной защиты населения области. Проект “Создание рабочих мест для инвалидов”. Целью Проекта является создание адаптированных рабочих мест для инвалидов; сопровождение при трудоустройстве; оказание услуг по трудоустройству инвалидов; модернизация уже имеющихся рабочих мест для инвалидов. Наряду с этим в ходе реализации проекта реализованы меры по: приобретению инвалидами профессиональных навыков; повышению их квалификации; профессиональной подготовки и обеспечению сопровождаемой их занятости. Сопровождение инвалидов предусматривало помощь неработающему инвалиду при его трудоустройстве, создание оптимальных условий труда и эффективной профессиональной адаптации на рабочем месте (в срок до 6 месяцев).

Аналогичный проект был реализован и в Челябинской области в 2017 году. На начальном этапе реализации проекта с целью подбора вакансий сформированы: реестр инвалидов трудоспособного возраста реестра работодателей. Целью мероприятий утвержденного и профинансированного проекта является налаживание взаимодействия между инвалидами и сотрудниками службы занятости населения, а также непосредственное сопровождение инвалидов.

В г.Москве реализуется социальный проект «Эверлэнд» в рамках которого проводятся мероприятия по обучению и стажировке для инвалидов в крупных компаниях. В рамках данного проекта предусмотрено создание возможностей для профессиональной самореализации людей с инвалидностью, а также обучение их в различных областях: права, бухгалтерского учета, дизайна. Как правило, программы обучения носят краткосрочный характер и нацелены на получение конкретных навыков и опыта людьми, уже получившими смежное или профильное образование. Данное обучение поможет инвалидам в дальнейшем работать дистанционно, быть финансово и профессионально устойчивыми на открытом рынке труда.

В Воронежской области региональная организация инвалидов совместно с Департаментом труда и занятости населения создали Единый областной центр трудоустройства и предоставления дистанционного надомного труда инвалидов. Целью создания данного центра является: создание единого центра мониторинга и информирования о вакансиях и удаленной (сдельной) работе для инвалидов, сопровождаемое трудоустройство, а также профессиональная адаптация инвалидов.

Наряду с этим данный проект позволил создать информационный сайт для трудоустройства инвалидов, организовать информационную компанию по трудоустройству инвалидов, организовать переобучение в соответствии с требованиями работодателей.

Таким образом, в перспективе при развитии сектора социально ориентированных организаций важно обратить внимание на формирование условий и механизмов, определяющих процессы конструктивного взаимодействия трех секторов общества: органов власти, бизнеса и третьего сектора. Это создаст условия повысить эффективность деятельности общественных институтов, объем и качество предоставляемых социальных услуг, разделить меру ответственности за происходящие процессы на территории в субъектах Российской Федерации[5].

Необходимо совершенствование уже имеющейся инфраструктуры развития СО НКО, территориальное развитие и координация с учетом параллельного развития кадрового потенциала и информационных ресурсов институтов гражданского общества в интересах социально-экономического развития регионов[6].

Библиографические ссылки:

[1] Информационно-аналитический материал «Совершенствование механизма взаимодействия структур гражданского общества и граждан Российской Федерации с

органами государственной власти» – Электронный ресурс - Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files> (Дата обращения: 10 ноября 2017 г.).

[2] Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 287-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" в части установления статуса некоммерческой организации - исполнителя общественно полезных услуг» – Электронный ресурс - Режим доступа: <http://rg.ru/2016/07/08/nko-dok.html> (Дата обращения: 22 октября 2017 г.).

[3] Указ Президента РФ от 01.07.2017 N 299 "О внесении изменения в приоритетные направления деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. N 398" - Электронный ресурс - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219081 (Дата обращения: 28 октября 2017 г.).

[4] НКО как исполнитель соцуслуг: первые опыты сотрудничества и конкуренции – Электронный ресурс - Режим доступа: <http://www.miloserdie.ru/article/nko-kak-ispolnitel-sotsuslug-pervye-opyty-sotrudnichestva-i-konkurentsii> (Дата обращения: 22 октября 2017 г.).

[5] В.Володин «Совершенствование законов в сфере социальных НКО является приоритетом для Думы» - Электронный ресурс - Режим доступа: <http://v102.ru/archive/62680.html> (Дата обращения: 22 октября 2017 г.).

[6] Воробьева Е. И. Современные проблемы функционирования некоммерческих организаций в России // Молодой ученый. — 2016. — №21. — С. 577-580.

УДК 336.71

Модели инвестиционной деятельности банков

Плюснина О.В. oxana.p07@mail.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Инвестиции играют важнейшую роль в процессах функционирования экономики. Количественные соотношения и их изменения в процессе осуществления инвестиций влияют на объём общественного производства, уровень занятости, развитие различных отраслей и сфер хозяйства, а также на структурные сдвиги в экономике. Инвестиции существенно влияют на накопление фондов предприятий и производственного потенциала, от них непосредственно зависят текущие и будущие результаты экономической и хозяйственной деятельности.

Инвестиционная политика банка – это совокупность мероприятий, которые направлены на разработку и реализацию стратегии по управлению портфелем инвестиций, достижение оптимального сочетания прямых и портфельных инвестиций в целях обеспечения нормальной деятельности, увеличения прибыльности операций, поддержания допустимого уровня их рискованности и ликвидности баланса. Она разрабатывается руководством банка (возможно, совместно с консультирующим его по этим вопросам учреждением). Важнейшим элементом инвестиционной политики является разработка стратегии и тактики управления валютно-финансовым портфелем банка, включающим совместно с прочими его элементами портфель инвестиций.

Основными направлениями участия банков в инвестиционном процессе можно назвать следующие:

- мобилизация банками средств на инвестиционные цели;
- предоставление кредитов инвестиционного характера;
- вложения средств в ценные бумаги, паи, долевые участия (как за счет банка, так и по поручению клиента).

И, конечно, основной задачей при выборе любого из направлений инвестирования банка является формирование свободных средств, в той или иной форме.

Сам характер банковского дела предполагает необходимость поддержания портфеля инвестиций в таком состоянии, которое позволяет быстро конвертировать по крайней мере часть имеющихся активов в денежные средства (путем их продажи на рынке или получения под залог ценных бумаг кредита в Центральном банке). В результате для банковского законодательства практически всех стран характерно установление определенных ограничений в отношении качества имеющихся в портфеле банка ценных бумаг. Последние, как правило, должны либо свободно обращаться на рынке, либо приниматься Центральным банком в качестве залога при получении кредита

В настоящее время можно выделить несколько основных моделей банков, которые предусматривают инвестиции как одно из основных направлений деятельности. В первой модели предусматривается четкое разделение роли обычного коммерческого банка (предоставление кредитно-финансовых услуг) и задач, направленных на инвестирование. Модель впервые была принята на вооружение в середине 1930-х гг. в США, после ратификации закона Гласса-Стигола. Также подобная модель имеет название саксонской (по принципу наибольшего распространения). Градация наблюдалась вплоть до 1999 г., когда внедрение в законодательство закона Грэма-Лича позволило обычным банкам создавать структурные подразделения, занимающиеся вложением средств в ценные бумаги. Именно с тех пор в обиходе финансистов появилось выражение «финансовый супермаркет» - организация, которая занимается всеми возможными финансовыми услугами [1].

Вторая модель называется континентальной (или европейской) и предполагает существование универсальных коммерческих организаций, в составе которых имеют отдельные подразделения, занимающиеся торговлей ценных бумаг, инвестированием, работой на рынке капитала, а также предоставлением стандартных кредитно-финансовых услуг. В качестве примера можно привести Deutsche Bank в ФРГ или Paribas Group во Франции.

Отечественные страны характеризуются наличием смешанной модели. Банки принимают непосредственное участие в инвестировании в промышленность, а рынок ценных бумаг развивается все больше с каждым годом. Существуют как универсальные коммерческие банки с лицензиями от Банка России, так и специфические организации. Во вторую категорию относятся брокерская, дилерская, депозитарная и управленческая деятельность.

Инвестиционная деятельность коммерческих банков является наиболее престижным направлением, которое, к тому же, является самым доходным. Именно поэтому компании, занимающиеся предоставлением финансово-кредитных услуг, стремятся стать участниками свободных рынков ценных бумаг и заниматься инвестиционными проектами [2].

Инвестиционные банки, существующие в зарубежных странах, занимаются предоставлением следующих услуг для своих клиентов:

- кастодиальные и депозитарные;
- консультационная деятельность;
- брокерские услуги;
- варианты реструктуризации для бизнеса посредством M&A;
- увеличение прибыли за счет привлечения финансов.

Для того, чтобы банки могли заниматься инвестированием по данным направлениям, они развивают несколько направлений, которые условно подразделяются на внутренние и внешние.

Внешние виды инвестирования подразумевают под собой выполнение двух видов задач: привлечение сторонних капиталовложений и сопровождение процессов слияния и поглощения. В случае привлечения капиталовложений чаще всего ведется речь о размещении и управлении вкладами (в частности, ценными бумагами) своих клиентов, однако также существуют и варианты сторонних капиталовложений путем запуска специальных способов инвестиционного кредитования физических и юридических лиц.

Внешние виды деятельности – это общая категория, которая подразделяется на несколько основных направлений:

- Консультации клиентов, планирующих размещать ценные бумаги;
- Проведение андеррайтингового синдицирования – управление синдикатами;
- Работа с бумагами своих клиентов;
- Обеспечение обслуживания клиентских и собственных ценных бумаг на

первичных и на вторичных рынках.

Когда на рынке государства имеется процветающая финансовая система, коммерческие банки, в цели которых включается инвестиционная деятельность, часто используют вариант слияния и поглощения в качестве надежной схемы получения прибыли.

В том же случае, если банковская организация предоставляет услуги слияния и поглощения, имеются следующие направления деятельности:

- Консультирование клиентов по вариантам и способам реорганизации бизнеса;
- Фактическая реорганизация компании и последующая её распродажа;
- Разработка и внедрение эффективных механизмов противодействия слиянию;
- Формирование и продажа пакетов акций;
- Привлечение финансов для проведения слияния или поглощения.

Главная задача внутренней инвестиционной деятельности банковских учреждений – это обеспечение эффективного функционирования внешних процессов и тех отделов, которые занимаются инвестициями и приносят максимальные доходы. Значимыми разновидностями внутренней деятельности являются:

- Брокерские услуги;
- Осуществление управления инвестиционными портфелями клиентов;
- Управление личным инвестиционным портфелем;
- Привлечение капиталовложений.

В реалиях отечественного рынка доходы в результате осуществления подобной деятельности могут варьироваться от 100% годовых убытков до внушительных доходов, которые исчисляются сотнями процентов в год.

Инвестиционная политика банковских организаций представляет собой совокупность мероприятий, которые направлены на разработку и конечную реализацию идей по управлению инвестициями, обеспечение оптимального количества инвестиций для эффективной деятельности, а также увеличение прибыльности банка. Важнейшим условием инвестиционной политики банковского учреждения является разработка эффективной и максимально прибыльной стратегии.

Планирование инвестиций предусматривает выбор оптимальных путей размещения и способов распределения финансовых средств на определенный период времени с возможностью дальнейшего обеспечения большей доходности и увеличения количества возможных операций. Поскольку планирование является сложным организационным процессом, при его осуществлении необходимо придерживаться следующих условий:

- наличие объективных и необходимых информационных данных;
- оценка имеющихся инвестиций, а также оценка доходности с осуществления инвестирования;
- анализ осуществленных затрат и конечных результатов инвестиционных проектов, а также воздействие на положение банка того или иного проекта;
- отработанный и выверенный финансовый план.

С каждым годом появляется все больше коммерческих банков, которые создают существенную конкуренцию. Вовлеченными в нее становятся не только отечественные, но и иностранные кредитно-финансовые организации. В условиях такой конкуренции одним из самых важных факторов является осуществление инвестиционной деятельности, которая связана с проведением операций по ценным бумагам. Во всех инвестициях коммерческих банков имеются следующие отличительные характеристики:

инвестиции предполагают постоянный приток средств в течение продолжительного периода – еще до момента, когда сумма капиталовложения полностью оправдывает себя;

при инвестировании главным инициатором процесса является сам банк, который стремится приобретать как можно больше активов на рынках ценных бумаг;

в отличие от заемных отношений, где банк работает с кредитором или заемщиком, при инвестировании отсутствует личностный контакт – это заменяется ценными бумагами предприятий и организаций, которые приобретаются банковскими учреждениями;

инвестиционный портфель – это совокупность всех существующих банковских инвестиций, с которых получается прибыль. Банки всегда стремятся получать как можно большую прибыль, но, несмотря на это, должно соблюдаться четкое соотношение прибыльности проектов с их ликвидностью и финансовой безопасностью [3].

Напоследок отметим, что банки, занимаясь инвестиционной деятельностью, по своей сути являются участниками организации и поддержания финансового обеспечения многочисленных инновационных проектов и научных учреждений во всем мире. Это означает, что инвестиционная деятельность выгодна не только его владельцам, которые получают большую прибыль, но и лицам, в пользу которых производится инвестирование.

Библиографический список:

1. Катасонов В.Ю. Закон Гласса-Стигола как надежда Америки и мира (Электронный ресурс) Режим доступа <http://reosh.ru/zakon-glassa-stigolla-kak-nadezhda-ameriki-i-mira.html> (дата обращения 03.11.2017)

2. Лежепеков И.С. Влияние инфляции на инвестиционную деятельность коммерческого банка // Вестник научных конференций, №10-5 (14), 2016. – С.81-82. Режим доступа <https://elibrary.ru/item.asp?id=27474418> (дата обращения 03.11.2017)

3. Мельник Е.В., Щавлева А.П. Инвестиционная деятельность банков в Российской Федерации // Научно-аналитический экономический журнал, №7(18), 2017. Режим доступа <https://elibrary.ru/item.asp?id=29946467> (дата обращения 03.11.2017)

УДК 331.5 : 314.7

Особенности и проблемы управления пространственной трудовой мобильностью рынка труда Ростовской области

Сердюк Д.Р. serjwell@mail.ru
Сухинин С.А. suhmax@mail.ru

Научный руководитель – Миргородская Е.О.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Ростовская область обладает значительным трудовым потенциалом и является трудообеспеченным регионом нашей страны. Численность трудовых ресурсов области по состоянию на 2015 год составляла более 2,6 млн. человек, что соответствует 61,2% населения области (таблица 1) [3].

Таблица 1 – Трудовые ресурсы Ростовской области, в среднем за год, тыс. человек

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Трудовые ресурсы – всего	2682,6	2673,4	2637,6	2633,0	2602,8
в том числе:					
среднегодовая численность занятых в экономике	1902,2	1912,4	1913,6	1909,6	1901,8
учащиеся в трудоспособном возрасте, обучающиеся с отрывом от работы	202,6	196,0	188,4	183,0	176,1

трудоспособное население в трудоспособном возрасте, занятое в экономике	население в не	577,8	565,1	535,6	540,4	524,9
---	----------------	-------	-------	-------	-------	-------

Источник: Ростовстат (rostov.gks.ru)

Одним из важных компонентов демографического развития региона и изменения рынка труда является пространственная мобильность, выраженная в форме внешних и внутренних миграций населения. В отношении Ростовской области, как региона с затяжной депопуляцией, миграция оказывает существенное влияние на динамику населения, поскольку именно благодаря заметному миграционному приросту темпы снижения численности жителей в регионе были несколько сглажены [4].

За последние два с половиной десятилетия в пространственной мобильности населения Ростовской области произошли существенные изменения. До середины 1990-х годов миграция развивалась нарастающими темпами, причем приток мигрантов в Ростовскую область заметно превышал отток. В начале 1990-х годов миграционный прирост сыграл значительную роль в сохранении численности населения от существенного снижения. В последующие годы приток населения в область стал постепенно сокращаться и сальдо миграции стало иметь большую вариацию своего значения (рисунок 1). Причем убыль складывалась в основном за счет межрегиональной миграции на фоне общего роста миграционной активности населения (миграционный оборот за период 2002-2015 гг. увеличился почти вдвое – со 114 до 222,5 тыс. человек) [3, 4]. Устойчивым миграционный прирост в области стал начиная с 2008 года (рисунок 1) и имеет место до настоящего времени. Так, в 2014 году за счет миграции численность населения области увеличилась на 4986 человек, а в 2015 году – на 1602 человека [1, 3].

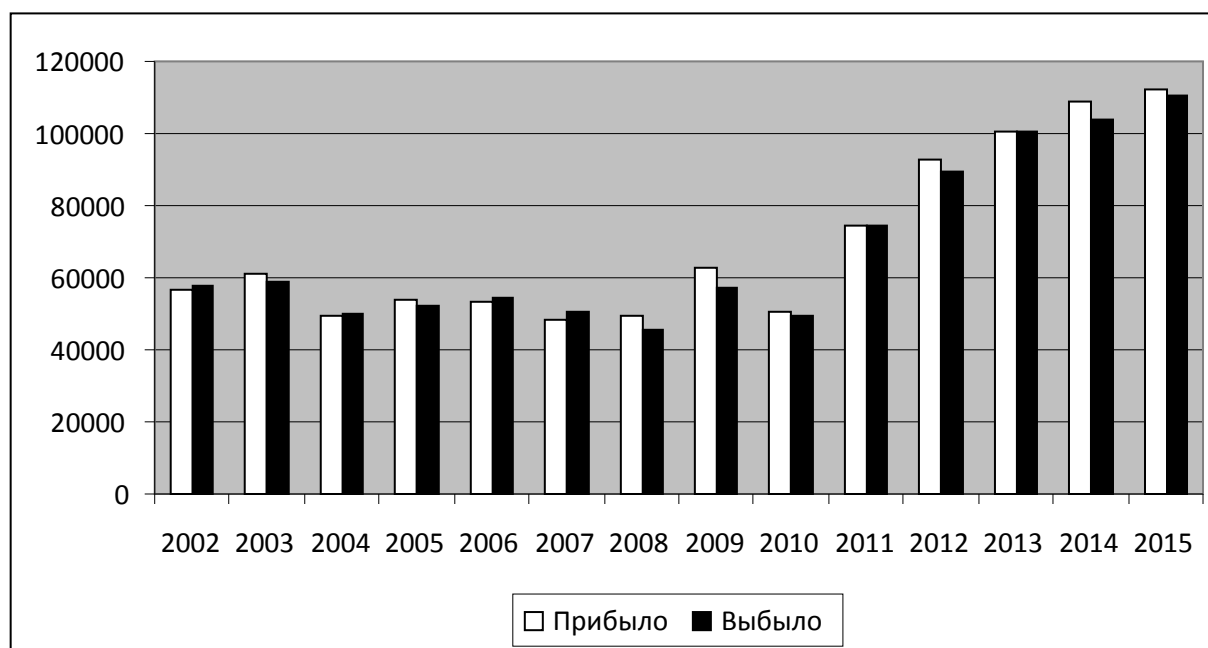

Рисунок 1.

Динамика миграционных процессов в Ростовской области, 2002-2015 гг., чел.
Составлено по данным Росстата (gks.ru)

Наиболее высокой миграционной подвижностью обладает население трудоспособного возраста, составившее 73,4% прибывших и 73,7% выбывших мигрантов (с учетом внутриобластной миграции) [1]. Именно эта категория населения включается в

трудовые ресурсы, поэтому именно они и формируют трудовую пространственную мобильность населения Ростовской области.

Имеющиеся данные позволяют оценить пространственную трудовую мобильность населения Ростовской области в последние годы в 15-20 тыс. человек. Причем в составе трудовой миграции преобладают эмигранты, на 20-30% превышающие по численности количество прибывших трудовых ресурсов. В то же время отметим, многие из иммигрантов не всегда регистрируют свое прибытие по причине трудоустройства и работы, опасаясь прохождения процедуры получения разрешения на работу по бюрократическим причинам или не имея формальных оснований для этого. Поэтому, представленные официальные данные о пространственной трудовой мобильности в Ростовской области, на наш взгляд, занижены по сравнению с реальной ситуацией [1]. Так, по данным Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ, в 2016 году на территории Ростовской области было поставлено на миграционный учет более 214 тыс. мигрантов, из которых свыше 42 тысяч человек определили цель своего приезда как работу, что составляет около 20% всех зарегистрированных прибывших лиц. Отметим также, что Ростовская область занимает второе место в Южном федеральном округе, после Краснодарского края как по числу прибывших мигрантов с целью трудоустройства и работы, так и по общей величине зарегистрированных иммигрантов. В общероссийских масштабах трудовой пространственной мобильности из зарубежных государств доля Ростовской области составляет менее 1%, т.е. в сравнении с другими регионами Ростовская область не столь притягательна для трудовых иммигрантов, но вот в составе Южного федерального округа (по данным 2016 года, с учетом Республики Крым и Севастополя) – доля области 16,8% (для сравнения, доля Краснодарского края – больше 50%) [3, 4].

Структура иностранной рабочей силы в Ростовской области характеризуется высокой долей низкоквалифицированных работников (к примеру, их доля в 2013 году составила 26,5% от общего объема привлекаемой иностранной рабочей силы) и низкой долей квалифицированных сотрудников [1].

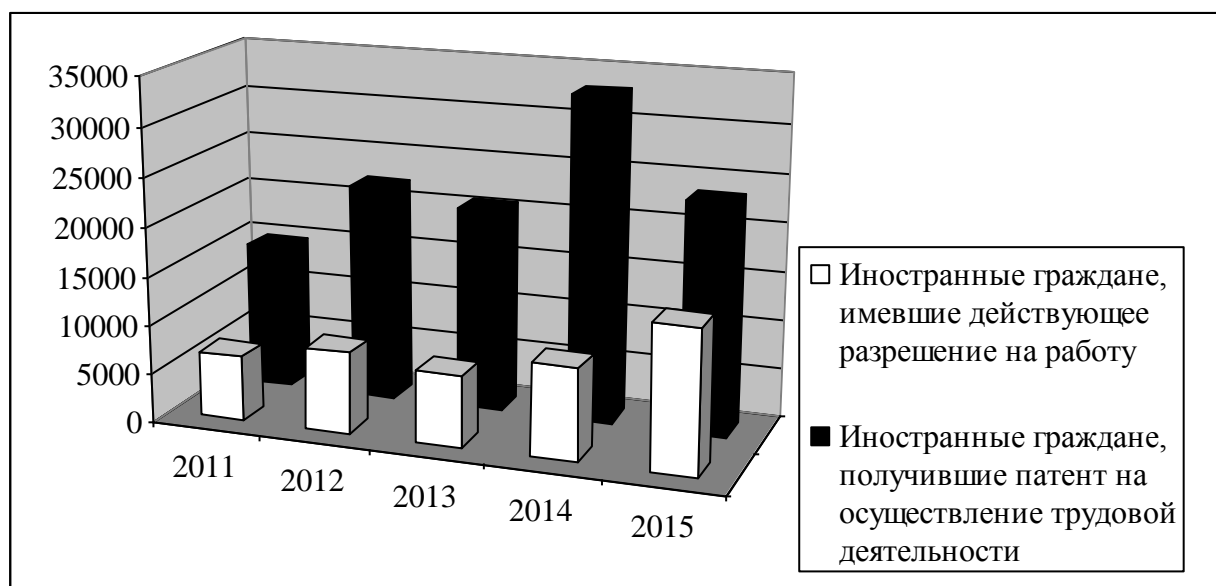

Рисунок 2.

Численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Ростовской области, человек на конец года
Составлено по данным Ростовстата (rostov.gks.ru).

Управление внешней пространственной трудовой мобильностью населения в Ростовской области осуществляется в соответствии с федеральным законодательством. До

апреля 2015 года функции управления пространственной трудовой мобильностью населения из стран зарубежья в Российскую Федерацию, в том числе и на территорию Ростовской области, осуществляла Федеральная миграционная служба (ФМС). В соответствии с указом Президента России, 5 апреля 2016 года ФМС была упразднена, а её функции и полномочия переданы Главному управлению по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУВМ МВД), которое имеет своей территориальный орган в Ростовской области – Управление по вопросам миграции Главного управления МВД России по Ростовской области [6].

В 2015 году Российская Федерация скорректировала миграционное законодательство применительно к трудовым мигрантам. Прежде всего ужесточились наказания за несоблюдение режима пребывания в стране. К примеру, возросла сумма штрафов, а в особых случаях депортация мигрантов из страны на срок до 10 лет. Поправки в законодательстве 2015 года определяют следующие условия для прибытия иностранного гражданина на территорию Российской Федерации с целью трудоустройства:

- наличие загранпаспорта;
- указание намерений приезда;
- ограничение срока регистрации;
- получение общего патента;
- обязательная сдача комплексного экзамена на знание русского языка, истории и основ законодательства РФ;
- оформление медицинского и социального страхования [7].

Эти поправки не коснулись только лишь выходцев из Евразийского союза.

В отношении иностранных граждан, прибывающих для трудоустройства в Российскую Федерацию в визовом порядке, действует разрешительный режим, т.е. им необходимо получить разрешение на работу. Регулирование количества зарубежных сотрудников производится на основе квотирования рабочих мест. Правительством РФ ежегодно устанавливаются квоты на выдачу приглашений для трудовых мигрантов. Квоты устанавливаются в зависимости от профессии, специальности и квалификации мигрантов. Так, в 2017 году, в Ростовской области было выделено 856 квот на трудоустройство иностранных рабочих, что составило 0,5% от общего числа квот в Российской Федерации.

Уполномоченным органом по определению потребности в привлечении иностранных работников в Ростовскую область, в соответствии постановлением областного правительства от 15.05.2014 № 358, определено Управление государственной службы занятости населения [2]. Поскольку на рынке труда нашей страны действует приоритетное право на трудоустройство российских граждан, то работодателям, планирующим привлечь иностранных работников, необходимо обратиться в органы службы занятости населения Ростовской области по месту расположения организации с заявлением-анкетой в подборе необходимых работников. Органами службы занятости населения будут приняты все меры для поиска подходящих кандидатур из числа российских граждан на вакантные и создаваемые рабочие места, в том числе путем подготовки или переподготовки безработных граждан, привлечения рабочей силы из других субъектов Российской Федерации. В случае невозможности удовлетворения потребности в кадрах из числа российских граждан, работодатели могут предоставить заявки о потребности в привлечении иностранных работников в уполномоченный орган. Уполномоченный орган направляет их на рассмотрение членам межведомственной комиссии. На основании решений комиссии определяется потребность в привлечении иностранных работников на территории Ростовской области.

Граждане государств дальнего зарубежья, получившие возможность трудиться на территории Ростовской области, – это в основном квалифицированные рабочие кадры, а также специалисты и руководители, необходимые предприятиям и организациям в сфере строительства (69,2% от общего числа); обрабатывающих производств (11,2%); предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (9,6%); торговли

(5,1%) [1, 2]. Отраслевая специфика работодателей области, испытывающих потребность в иностранных работниках, обусловила состав стран, из которых прибывают иностранные граждане в Ростовскую область для работы. Так, за январь-август 2017 года значительную часть в выданных разрешениях составили граждане Турции – 124 человека (39,7% от общего числа); КНДР – 99 человек (31,7%); Индии – 25 человек (8,0%); Хорватии – 22 человека (7,0%); Таиланда – 22 человека (7,0%) [1, 4].

По данным Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Ростовской области за январь-июнь 2017 года поступили уведомления о приеме на работу 33 790 иностранных граждан. Наибольшее число иностранных работников привлечено в сферу предоставления услуг по ведению домашнего хозяйства – 41,1%, в строительство – 20,8%, в обрабатывающие производства – 11,3%. В меньших масштабах иностранные граждане задействованы в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса – 2,7%, транспорта и связи – 2,7%, сельском хозяйстве – 2,1% [1, 4].

Согласно приказу Министерства труда и социальной защиты РФ «О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденных Правительством Российской Федерации на 2017 год квот на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности» количество квот на 2017 год (с изменениями от 15 августа 2017 года) для Ростовской области определено в размере 856 иностранных мигрантов. В прошлом году это число было значительно больше – 1551 квот. При этом 42,5% квот (364 чел.) на 2017 год приходится на категорию «рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах» (в сравнении с 796 чел. в 2016 году – 51%) [1, 3]. Увеличение доли работников данного профиля на фоне общего сокращения рабочих мест для иностранных граждан сопряжено с ведением крупных строительных работ на территории области, в частности возведение стадиона «Ростов-Арена» в г. Ростов-на-Дону к играм Чемпионата мира по футболу 2018 года. Компания «Crocus Group», занимающаяся строительством стадиона, активно привлекает иностранных работников. Более того, президент компании Арас Агаларов в прошлом году обращался к главе области с просьбой об увеличении количества сотрудников из числа граждан Турции для строительства стадиона на 2016-17 гг. [1].

Еще одной отраслью хозяйства, требующей приложения дополнительной рабочей силы, является сельское хозяйство. Так, Ростовской области разрешено перешагнуть порог доли иностранной рабочей силы в 50% (установленный постановлением Правительства РФ) от общего числа работников в овощеводстве. Данный шаг обусловлен необходимостью приложения труда временных работников в период уборки урожая [1].

Управление пространственной трудовой мобильностью населения осуществляется на основании Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации и Демографической концепцией Ростовской области. В соответствии с этими документами стратегического планирования, на период до 2025 года предполагается «привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития области, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции» [1]. К тому же в данном документе отмечена важность стимулирования притока квалифицированных специалистов из других стран. Однако инструменты в этом отношении у области весьма ограничены и главным стимулом притока трудовых мигрантов могут являться только высокий уровень развития экономики и развитый рынок труда с доминированием вакансий с достойным уровнем оплаты труда.

Библиографические ссылки:

1. О состоянии и тенденциях демографического развития, положении семьи и молодежи в Ростовской области в 2015 году. Доклад / Официальный портал Правительства Ростовской области. URL:

http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/file/2015/2015_1003_doklad_demografiya_2014.pdf
(дата обращения 8.12.2016).

2. Порядок оформления, подачи и приема заявок работодателей о потребности в рабочей силе для замещения вакантных и создаваемых рабочих мест иностранными работникам / Управление государственной службы занятости населения Ростовской области. URL: <http://zan.donland.ru/Default.aspx?pageid=121986>

3. Ростовская область в цифрах – 2015. Статистический ежегодник / Статистический сб. Ростов-н-Д.: Ростовстат, 2016. 735 с.

4. Сухинин С.А. Миграционная составляющая демографического развития регионов Юга России // Современные миграционные процессы: состояние и основные формы. Материалы международного научно-исследовательского семинара, Тирасполь, 17 декабря 2015 года. – Кишинев, Международная Организация по Миграции, Миссия в Республике Молдова, 2016. С. 133-138.

5. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // КонсультантПлюс. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/

6. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/

7. Федеральный закон от 20.04.2014 № 74-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» // КонсультантПлюс. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161939/

УДК 65.014

Диспетчеризация промышленных предприятий как способ снижения затрат

Скуднова И.А. i.skudnova@yandex.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Существует множество способов снижения затрат на производстве промышленных предприятий. Диспетчеризация является одним из таких способов. Чтобы понять как диспетчеризация способствует снижению затрат, ознакомимся с понятием «диспетчеризация».

Диспетчеризация – это сосредоточение в едином центре оперативного контроля и управления производственными и транспортными процессами, независимо от их удаленности от нее, при помощи компьютеров, средств связи, т. е. можно сказать, что диспетчеризация – это автоматизированная система с комплектом аппаратных и программных средств.

Диспетчеризация осуществляет контроль, учет и диагностику всех инженерных систем, принадлежащих зданию, а также реализует обмен данными между централизованным пультом управления и непосредственно объектом этого управления.

В настоящее время ни одна отрасль промышленного производства не обходится без внедрения автоматизированных систем управления технологическими процессами.

Необходимость создания на предприятии современной системы диспетчеризации несомненна: она обеспечивает учёт потребления ресурсов, оперативный сервис, согласованную работу всевозможных автономных систем, входящих в инфраструктуру, а также многоуровневое оповещение в случае возникновения аварийной ситуации.

Преимущество использования систем диспетчеризации: быстрая и достоверная диагностика состояния объектов; замена множества дорогих механических приборов, осуществляющих контроль всего одним персональным компьютером диспетчера; сбор информации для статистической обработки и прогнозирования, анализ потерь энергоносителей в коммунальном хозяйстве, в особенности при проведении взаимных денежных расчетов; круглосуточный контроль за работой оборудования; снижение влияния человеческого фактора; снижение эксплуатационных расходов [1].

Основными достоинствами от внедрения диспетчеризации на предприятии являются:

а) экономия на ежемесячной оплате труда обслуживающего персонала, так как все действия системы автоматизированы. Контроль за объектами, относящимся к инженерным системам, осуществляется централизованным диспетчерским пультом и автоматикой, что сокращает расход сотрудников, но диспетчеризация полностью сама не осуществляется, за центральным пультом находится сотрудник, а именно инженер-диспетчер, который осуществляет наблюдение за системой.

б) автоматизированный контроль над расходами воды, нормальным функционированием коммуникаций, количеством расходуемой электроэнергии, система осуществляет защиту от внештатных ситуаций, в общем и целом диспетчеризация позволяет экономить на расходах на содержание и эксплуатацию здания. Платежи за коммунальные услуги значительно сократятся, что увеличит рентабельность производства.

в) увеличение производительности труда; экономия средств и эффективное расходование ресурсов; эффективность эксплуатации здания.

Данные достоинства системы хорошо просматриваются в автоматизации и диспетчеризации инженерных систем, особенно при эксплуатации больших промышленных объектах (рисунок 1).

Эффективность была показана не только в управлении инженерными системами, но и в достижении значительной экономии энергоресурсов, так как автоматика позволяет постоянно отслеживать и контролировать расход электроэнергии, воды, тепла и т. д.

Управляющие инженерных служб зданий при использовании систем автоматизации и диспетчеризации получают возможность анализа действий обслуживающего персонала и ведения необходимого документооборота по ремонту, энергозатратам и аварийным ситуациям как в одном здании, так и в целом районе.

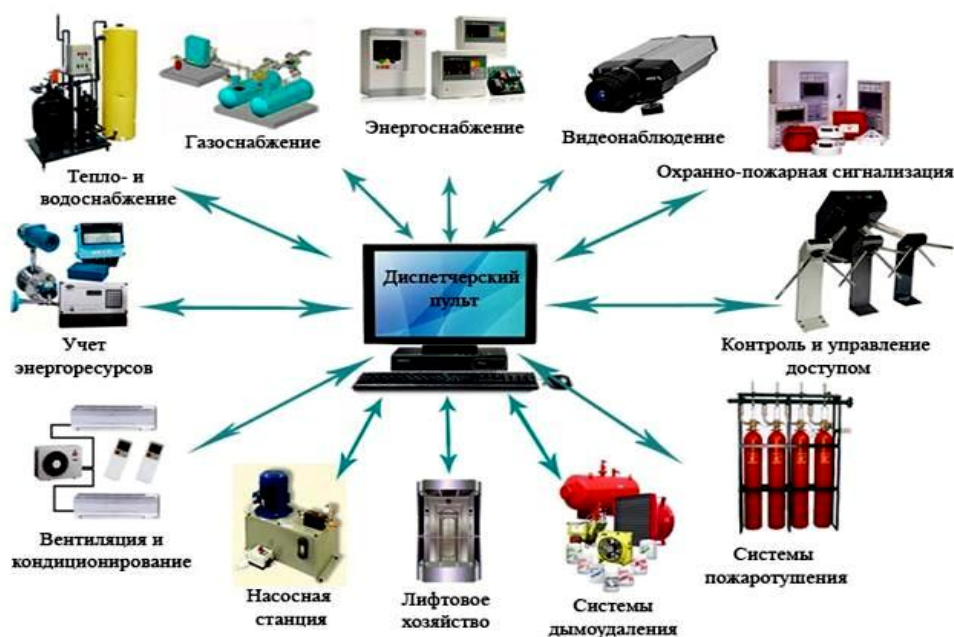

Рисунок 1 – Автоматизация и диспетчеризация инженерных систем

По данным представленным на рисунке хорошо видно, как происходит процесс диспетчеризации подсистем тепло-, водо- и электроснабжения; лифтового оснащения; отопления и кондиционирования; видеонаблюдения и пожарной сигнализации и других видов специфического оборудования. Системы диспетчеризации способны обеспечить контроль над работой всего инженерного оборудования в реальном времени путем получения информации о протоколах работы удаленных объектов и о том, что на них происходит. Данные системы позволяют в случае необходимости менять параметры подконтрольных устройств.

Обеспечение актуальности поступающих данных – одно из важнейших условий успешного использования автоматизированной системы управления производством для целей диспетчеризации. При «простой» автоматизации учета, когда пользователи обязаны «прямолинейно» вводить данные (например, о выполненных операциях или изготовленных ДСЕ) в систему автоматизации, увеличивается вероятность получения неактуальных сведений. Это происходит по разным причинам: невнимательность и ошибки, нарушение периодичности ввода данных, невнесение отклонений фактических сведений от плановых и пр. При автоматизации производственного учета важно максимально предотвратить появление подобных ситуаций [2].

Для создания системы диспетчеризации могут использоваться:

- 1) Локальные системы. Здесь пункт диспетчеризации находится непосредственно в здании, такую систему часто называют автоматизированным управлением;
- 2) Удаленные системы, являющиеся более сложным вариантом. В данном случае информация поступает с нескольких автоматизированных подсистем на территориально удаленных объектах и передаче информации на центральную станцию диспетчеризации.

Наиболее наглядно как работают удаленные системы можно увидеть в транспортной логистике. На любом предприятии имеется транспорт, независимо от его количества, и конечно существует бюджет на ГСМ. Одной из основных целей организации, имеющей статью затрат «ГСМ», максимально снизить расходы на топливо.

Чем больше расходы на топливо, тем быстрее собственники бизнеса и начальники транспортных подразделений начинают искать эффективные способы, которые позволяют справиться с этими неизбежными затратами. Диспетчеризация на основе GPS / ГЛОНАСС мониторинга, на сегодняшний день, является одним из наиболее экономически эффективных средств контроля расхода топлива в компании. Данный вид диспетчеризации позволяет снизить расход топлива до 60%.

Преимуществами данной системы мониторинга транспорта является, то, что водители начинают применять более безопасный стиль вождения, улучшается трудовая дисциплина на 98%, устраняются «левые» рейсы, за счет контроля местоположения транспорта с использованием транспортных терминалов. Эти мероприятия позволяют сэкономить на топливе, уменьшить случаи агрессивного вождения и, следовательно, повышают репутацию компании. Руководство компании, начальники транспортных подразделений благодаря системам ГЛОНАСС/GPS мониторинга могут анализировать работу автотранспорта, оценивать эффективность и принимать меры по ее повышению.

Рисунок 2 – Система контроля автотранспорта и учета топлива «СКАУТ»

Система ГЛОНАСС/GPS мониторинга не только позволяет отслеживать транспорт, но и такой модуль данной системы как модуль «Контроль пробега» системы GPS мониторинга «СКАУТ» (рисунок 2) позволяет в автоматическом режиме сообщать по электронной почте о необходимости проведения ТО транспортного средства, проанализировав результаты текущего ТО таких, как контроль замена масла, фильтров и свечей зажигания, обеспечивая тем самым снижение затрат на топливо от 4% до 10%.

В общем и целом, из представленной информации можно подвести следующий итог. Проектирование и внедрение системы диспетчеризации позволяет получить: точную и быструю реакцию на изменения внешних условий; исключение преждевременного выхода из строя систем; полную и реальную информацию о состоянии всех инженерных систем в любое время; контроль над длительностью эксплуатации оборудования; определение необходимости проведения профилактических, ремонтных работ, что позволяет продлить срок его службы; эффективное управление и контроль инженерных систем при уменьшении количества обслуживающего персонала и т. д.

Несомненно диспетчеризация способствует снижению затрат на предприятии, таких как коммунальные услуги (уменьшение затрат на энергетические и тепловые ресурсы), затраты на персонал, расходы на топливо для автотранспорта.

Библиографические ссылки:

1) Ельцов, А. К вопросу о диспетчеризации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ftp.owen.ru/index.html/AiP/36/part/aip_36-26.pdf (дата обращения 08.11.2017г.)

2) Бонакер, С. Диспетчеризация производства : нюансы автоматизации [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.osp.ru/cio/2013/11/13038638> (дата обращения 11. 11. 2017г.)

УДК 657.6(075.8)

Основы анализа финансовой отчетности организации

Соколовская Е. Н., Lena240683@yandex.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Финансовый анализ представляет собой процесс исследования и оценки финансового

состояния, а также основных результатов финансово-хозяйственной деятельности организации, необходимый для выявления резервов повышения рыночной стоимости организации и обеспечения эффективного ее развития.

Основные методы финансового анализа

1. Горизонтальный анализ позволяет изучить динамику отдельных финансовых показателей деятельности предприятия во времени. Состоит в сопоставлении финансовых показателей и расчете темпов роста (прироста) отдельных показателей финансовой отчетности за ряд периодов.

2. Вертикальный анализ позволяет изучить структуру показателей финансовой отчетности предприятия, то есть удельный вес, например, каждой статьи баланса к валюте баланса, с целью выявления относительной значимости отдельных статей.

3. Сравнительный анализ основан на сравнении значений отдельных групп аналогичных показателей между собой, а также расчете абсолютных и относительных отклонений сопоставляемых показателей.

4. Факторный анализ основывается на выявлении и оценке факторов, определяющих величину и динамику анализируемого показателя.

5. Коэффициентный анализ базируется на расчете соотношений различных показателей деятельности предприятия между собой.

Одним из самых распространенных способов анализа финансового состояния являются финансовые коэффициенты. В связи с чем остановимся на нем более детально. Цель проведения анализа коэффициентов: выявить и оценить финансовые возможности предприятия и разработать мероприятия по обеспечению эффективности его развития.

Рассмотрим ниже систему аналитических коэффициентов [1].

Ликвидность баланса – это способность предприятия рассчитываться по своим обязательствам. В данном случае срок погашения обязательств соответствует сроку превращения этих обязательств в деньги.

Таблица 1

Ликвидность баланса

Актив	Формула расчета	Пассив	Формула расчета
А1 – наиболее ликвидные	А1 = фин. влож-ия + денежные средства с. 1240 + с. 1250	П1 – наиболее срочные	П1 = Кредиторская задолженность = с. 1520
А2 – быстро реализуемые активы	А2 = дебит-ая задол-ть – долгосрочная ДЗ=с. 1230 - с. 1231	П2 – краткосрочные пассивы	П2 = заемные ср-ва + доходы будущих периодов = с. 1510 + с. 1530
А3 – медленно реализуемые активы	А3 = запасы + НДС + акциз по подакцизным+ДолгДЗ+ прочие об активы = = с. 1210 + с. 1220 + с. 1221 +с. 1231 + с.1260	П3 – долгосрочные пассивы	П3 = долгосрочные обязательства + оценочные обяз+прочие обязат-ва= с. 1400 + с. 1540 + с.1550
А4 – долгосрочные активы	А4 = внеоб-ые активы – долгосрочные фин влож= с. 1100 – с. 1150	П4 – постоянные пассивы	П4 = капитал и резервы = с.1300

Соотношения, при которых баланс считается абсолютно ликвидным:

$$A1 \geq P1, A2 \geq P2, A3 \geq P3, A4 \leq P4 \quad (1)$$

Коэффициенты ликвидности

1. Общая ликвидность (коэффициент покрытия) характеризует способность предприятия обеспечить свои краткосрочные обязательства по наиболее легко реализуемой части активов – оборотных средств.

2. Абсолютная ликвидность показывает, какую часть краткосрочной задолженности предприятие может погасить немедленно

3. Критическая (срочная) ликвидность отражает способность предприятия покрывать текущие краткосрочные обязательства из средств наиболее ликвидной части активов.

4. Текущая ликвидность отражает способность предприятия покрывать текущие краткосрочные обязательства из средств оборотного капитала.

Таблица 2

Коэффициенты ликвидности

Коэффициенты	Формула расчета	Нормативное значение
Коэффициент общей ликвидности (L1)	$L1 = (A1 + 0,5 \times A2 + 0,3 \times A3) / (П1 + 0,5 \times П2 + 0,3 \times П3)$	1,5-2,5
К-нт абсолютной ликвидности (L2)	$L2 = A1 / (П1 + П2)$	0,2-0,7
Коэффициент критической (срочной) ликвидности (L3)	$L3 = (A1 + A2) / (П1 + П2)$	0,8-1
Коэффициент текущей ликвидности (L4)	$L4 = (A1 + A2 + A3) / (П1 + П2)$	мин. зн.

Коэффициенты финансовой устойчивости:

1. Коэффициент автономии показывает удельный вес собственного капитала в активах и характеризует финансовую стабильность организации.

2. Коэффициент финансовой зависимости, который еще называют коэффициентом соотношения собственных и заемных средств, характеризует степень зависимости предприятия от кредиторов. Чем выше значение коэффициента, тем больше займов в финансировании деятельности использует организация, соответственно, тем выше уровень финансового риска.

3. Коэффициент маневренности отражает долю собственных оборотных средств в структуре собственного капитала и рассчитывается как отношение собственных оборотных средств к размеру собственного капитала.

4. Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками определяет состояние оборотного капитала и отражает долю запасов и затрат, которые покрываются собственными средствами.

Коэффициенты финансовой устойчивости свидетельствуют о степени зависимости предприятия от кредиторов и инвесторов.

Таблица 3

Коэффициенты финансовой устойчивости

Коэффициенты	Формула расчета	Норма
К-т автономии (К а)	$К а = СК / К = \text{стр. 1300} / \text{стр. 1700}$	$\geq 0,5$
К-нт финансовой зависимости, соотношения собственных и заемных средств (К з/с)	$К з/с = ЗК / СК = (\text{стр. 1400} + \text{стр. 1500}) / \text{стр. 1300}$	макс. = 1
К-нт маневренности (К м)	$К м = (СК - ВнА) / СК = (\text{стр.1300} - \text{стр. 1100}) / \text{стр. 1300}$	0,5
К-нт обеспеченности запасов собственными источниками (К обесп)	$К обесп = (П III + П IV - АI) / \text{Запасы} = (\text{стр. 1300} + \text{стр. 1400} - \text{стр. 1100}) / \text{стр. 1210}$	1

Коэффициенты деловой активности позволяют определить эффективность использования собственного капитала организацией. Чем быстрее происходит оборот, тем меньше расходов приходится нести организация.

Коэффициент общей оборачиваемости капитала отражает скорость оборачиваемости активов, показывает число оборотов за период.

Период оборачиваемости дебиторской задолженности показывает количество дней, необходимое организации для возврата дебиторской задолженности.

Период оборачиваемости кредиторской задолженности показывает, сколько дней требуется предприятию для оплаты выставленных ей счетов.

Таблица 4

Коэффициенты деловой активности

Коэффициенты	Формула расчета
К-нт общей оборачиваемости капитала	$K_{Об.}^{К} = \frac{B}{K} = \frac{2110 \phi 2}{0,5 \times (1600_{н.г.} + 1600_{к.г.})}$
К-нт оборачиваемости оборотных активов	$K_{Об.}^{Об.А} = \frac{B}{Об.А} = \frac{2110}{0,5 \times (1200_{н.г.} + 1200_{к.г.})}$
К-нт оборачиваемости материальных оборотных средств	$K_{Об.}^{ЗАП} = \frac{B}{Занасы} = \frac{2110}{0,5 \times (1210_{н.г.} + 1210_{к.г.})}$
К-нт оборачиваемости дебиторской задолженности	$K_{Об.}^{ДЗ} = \frac{B}{ДЗ} = \frac{2110}{0,5 \times (1230_{н.г.} + 1230_{к.г.})}$
Период погашения дебиторской задолженности	$T_{Об.}^{ДЗ} = \frac{360}{K_{Об.}^{ДЗ}}$
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	$K_{Об.}^{КЗ} = \frac{B}{КЗ} = \frac{2110}{0,5 \times (1520_{н.г.} + 1520_{к.г.})}$
Период погашения кредиторской задолженности	$T_{Об.}^{КЗ} = \frac{360}{K_{Об.}^{КЗ}}$
Фондоотдача	$F_o = \frac{B}{OC} = \frac{2110}{0,5 \times (1130_{н.г.} + 1130_{к.г.})}$
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	$K_{Об.}^{СК} = \frac{B}{СК} = \frac{2110}{0,5 \times (1300_{н.г.} + 1300_{к.г.})}$

Коэффициенты рентабельности показывают эффективность деятельности предприятия.

1. Рентабельность продукции показывает размер прибыли, приходящейся на рубль текущих затрат. Она означает отношение прибыли к затратам на производство, реализацию продукции.

2. Рентабельность продаж показывает, сколько денежных единиц чистой прибыли приходится на каждую денежную единицу реализованной продукции.

3. Рентабельность всего капитала показывает отдачу от всего капитала, независимо от источников его финансирования.

4. Рентабельность основных средств и прочих внеоборотных активов показывает, насколько эффективна отдача производственных фондов. Чем большее значение принимает данный коэффициент, тем эффективнее используются основные средства.

5. Рентабельность собственного капитала показывает, сколько денежных единиц дохода приносит каждая вложенная собственниками денежная единица.

6. Рентабельность перманентного капитала отражает эффективность использования как собственного, так и заемного капитала, инвестированного в деятельность организации на

долгосрочную перспективу.

Таблица 5

Показатели рентабельности

Коэффициенты	Формула расчета
Рентабельность продукции	$R_{прод.} = \frac{П пр.}{Себ - ть} \times 100\% =$ $= \frac{стр. 2200}{стр. 2120 + стр. 2210 + стр. 2220} \times 100\%$
Рентабельность продаж	$R_{пр.} = \frac{П пр.}{Выручка} \times 100\% = \frac{стр. 2200}{стр. 2110} \times 100\%$
Рнтабельность всего капитала	$R_{кап.} = \frac{П пр.}{Баланс.} \times 100\% =$ $= \frac{стр. 2200}{0,5 \times € 1.600 н.г. + с. 1.600 к.г.} \times 100\%$
Рентабельность основных средств и прочих внеоборотных активов	$R_{ос.ср.} = \frac{П пр.}{Вн. А.} \times 100\% =$ $= \frac{стр. 2200}{0,5 \times € 1.100 н.г. + с. 1.100 к.г.} \times 100\%$
Рентабельность собственного капитала	$R_{собс.кап.} = \frac{П пр.}{ср.СК} \times 100\% =$ $= \frac{стр. 2200}{0,5 \times € 1.300 н.г. + с. 1.300 к.г.} \times 100\%$
Рентабельность перманентного капитала	$R_{перм.кап.} = \frac{П пр.}{ср. П III + П IV} \times 100\% =$ $\frac{стр. 2200}{0,5 \times € 1.300 н.г. + с. 1.300 к.г. + с. 1.400 н.г. + с. 1.400 к.г.} \times 100\%$

Коэффициенты рыночной активности характеризуют стоимость и доходность акций компании [2]. Могут быть рассчитаны только для акционерных обществ, выплачивающих дивиденды и выпускающих акции.

Доход на акцию показывает размер чистой прибыли, приходящейся на одну обыкновенную акцию, находящуюся в обращении. Более всего влияет на спрос и стоимость акции.

Ценность акции свидетельствует о сумме, которую готовы заплатить потенциальные инвесторы за каждый рубль чистой прибыли компании. Важно проводить анализ тенденций изменения показателя.

Рентабельность акции характеризует доходность инвестированного в акции компании капитала.

Балансовая стоимость акции характеризует стоимость чистых активов, приходящихся на одну обыкновенную акцию. Чистые активы – это разница между участвующими в расчете активами и обязательствами.

Коэффициент котировки акции характеризует темпы развития компании. Его рост свидетельствует об укреплении положения фирмы на рынке ценных бумаг. Компании с

относительно высоким доходом на собственный капитал обычно продают акции с большим кратным числом к их балансовой стоимости, чем компании с низким доходом.

Коэффициент дивидендного покрытия показывает, во сколько раз чистая прибыль предприятия превышает сумму выплачиваемых ею дивидендов.

Наименование показателей и формул их расчета представлены в таблице 6.

Таблица 6

Коэффициенты рыночной активности

Показатель	Порядок расчета
Доход на акцию	(Чистая прибыль – Дивиденды по привилегированным акциям) / Количество обыкновенных акций в обращении
Ценность акции	Курсовая (рыночная) стоимость акции / Доход на акцию
Рентабельность акции	Сумма дивидендов на одну акцию / Курсовая (рыночная) стоимость акции
Балансовая стоимость акции	Чистые активы / Количество обыкновенных акций в обращении
Коэффициент котировки акции	Курсовая (рыночная) стоимость акции / Балансовая стоимость акции
Коэффициент дивидендного покрытия	Сумма выплаченных дивидендов на одну акцию / Доход на акцию

Проблемы оценки результатов анализа коэффициентов:

1. Имеет большую эффективность для небольших, узкоспециализированных предприятий, чем для крупных, многоотраслевых.
2. Соответствие среднему по отрасли показателю еще не означает хорошего результата деятельности
3. Коэффициенты не раскрывают качественную сторону составляющих их расчетных величин.
4. Зачастую невозможно однозначно определить, несет ли рассчитанный коэффициент позитивную или негативную информацию.
5. Рассчитанные коэффициенты могут характеризовать деятельность хозяйствующего субъекта и с положительной и с отрицательной стороны.

Библиографические ссылки:

1. Броило, Е. В. Анализ финансовой отчетности [Текст]: учеб. пособие : в двух частях: ч. 1 / Е. В. Броило ; Сыкт. лесн. ин-т. – Сыктывкар: СЛИ, 2012. – 204 с.
2. Назарова, И. Г. Основы финансового менеджмента [Текст]: учеб. пособие / И. Г. Назарова, А. А. Пранович, Н. В. Ружанская. – Ухта: УГТУ, 2003. – 96 с.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ

УДК 338.242

Стимулирование сетевых взаимодействий как инструмент формирования устойчивых кластеров в экономике

Бахматова Е.И.

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

Мировое предпринимательское, научное сообщество и государственные органы управления в течение длительного времени проявляют устойчивый интерес к возможностям и преимуществам формирования сетевых инновационных экосистем, выходящих за рамки как рыночных отношений, так иерархичной субординации, характеризующихся высокой степенью адаптивности к рыночным изменениям и, в то же время, достаточной устойчивостью связей для совместной реализации различных проектов. Интерес обусловлен увеличением числа статистически подтвержденных фактов наличия прямой положительной связи между присутствием кластерно-сетевых паттернов в экономике и повышением конкурентоспособности их участников, а также территорий их устойчивого функционирования [1, 2].

С одной стороны, кластерно-сетевые паттерны являются естественным эффективным катализатором индустриальных преобразований: умной специализации, формирования уникальных конкурентных преимуществ, глобальной ориентации акторов бизнес-среды и территорий, ускорения и обеспечения непрерывности процессов создания инноваций. С другой стороны, естественные спilloверные эффекты внутри кластерных сетей – основная причина, по которой кластерно-сетевые паттерны все чаще начинают рассматриваться в качестве ключевых инструментов управления экономикой. Осознавая открывающиеся перспективы быстрого и устойчивого повышения конкурентоспособности бизнес-единиц внутри кластерно-сетевой инновационной экосистемы, многие правительства стремятся улучшить конкурентные преимущества территорий и национальной экономики на основе формирования и реализации политики поддержки кластеров. Такого рода поддержка, реализуемая на современном этапе постиндустриальными мировыми экономиками, получила название кластерной политики.

В рамках разработанных и реализуемых кластерных политик страны ОЭСР на протяжении последних лет систематически иницируют и поддерживают различные коллективные исследовательские и образовательные мероприятия. В их числе, например, учреждение консультативных органов, реализующих функции кластерного анализа и бенчмаркинга с целью идентификации функционирующих кластеров, определения их потребностей, оценки возможности формирования и реализации политик повышения их эффективности.

Модельное разнообразие сетевых инновационных экосистем велико. В их числе наиболее передовым паттерном коллаборации является кластерная сеть. Однако как показывает многолетняя практика, запустить процессы кластеризации экономики централизованными решениями или путем увеличения затрат на НИОКР невозможно. Формирование устойчивых кластеров в экономике это длительный процесс, в основе которого – повышение горизонтальной связности и открытости бизнес-среды, в которой создаются и применяются знания на основе стимулирования сетевых взаимодействий ее акторов.

Идентификация кластеров, оценка потенциала их функционирования, а также воздействия на экономику – это многократно апробированные на практике процедуры,

которые, однако, представляют существенную сложность для практической реализации в отношении сетевых взаимодействий. Теоретическим аспектам сетевого сотрудничества в научной литературе уделяется намного меньше внимания и теоретические вопросы в данной области в меньшей степени проработаны по сравнению с кластерным подходом, следствием чего является сущностная и содержательная неопределенность понятия сетевого взаимодействия. В дополнение наблюдается серьезный дефицит эмпирических данных о функционировании сетей взаимодействия, получение которых представляет собой сложную задачу в связи с незаинтересованностью акторов сети раскрывать информацию на этапе ее зарождения из-за опасений утраты стратегических конкурентных преимуществ.

Тем не менее, для сферы сетевых взаимодействий на современном этапе характерна интенсификация исследований. В отличие от теоретических основ кластерного развития экономики, акцентирующих внимание на процессах концентрации усилий различных акторов в объединяющих их сферах деятельности, исследования сетевого сотрудничества направлены на понимание причин и стимулов установления устойчивых деловых связей между акторами при фактическом отсутствии видимых объединяющих факторов, т.е. еще на этапе генерирования идей совместной продуктивной деятельности [3].

В то время как идентификация кластеров в экономике на различных этапах жизненного цикла – более или менее формальная задача, для решения которой разработаны и применяются на практике многочисленные подходы, обнаружить присутствие в экономической среде паттернов сетевого взаимодействия достаточно проблематично. Сетевые взаимодействия устанавливаются на добровольной основе: акторы сети осознают, преследуют достижение потенциальных выгод и, как следствие, предпочитают функционировать внутри сети, а не за ее пределами. Информационный обмен внутри сети выступает в качестве уникального конкурентного преимущества ее участников и постепенно генерирует другие. Парадокс заключается в том, что с одной стороны, в интересах каждого индивидуального актора сети - создать барьеры для входа в нее других конкурентов, с другой стороны - усиление и развитие сети происходит, в том числе, за счет увеличения ее критической массы.

Понятиям кластера и сетевых взаимодействий присущи сходства и различия. Сущность обоих понятий лежит в границах между атомистическими (хаотичными) рыночными отношениями и иерархичным порядком на базе централизованного управления. Общим для понятий является то, что в качестве объединяющих факторов внутри данных структур не выступают ни ценовой механизм координации связей, ни иерархический порядок субординации. С точки зрения разработки кластерной политики разграничение содержания понятий кластера и сетевого взаимодействия представляет собой стратегически важную задачу [4].

Стимулом государственного управления кластерами служат сетевые синергетические экстерналии: спilloверы знаний, динамизм конкуренции, умная специализация территории, непрерывный рост производительности, инновационности и т.д. Спilloверные эффекты внутри кластерной сети достигаются независимо от намерений ее участников или менеджеров. Однако стимулирование на государственном уровне управления способно ускорить и усилить процессы кластеризации путем создания благоприятных условий для коллективного принятия решений, совместных действий, комплементарного обмена ресурсами, софинансирования и т.д.

В отличие от кластеров присутствие синергетических эффектов внутри паттерна сетевых взаимодействий не всегда очевидно. Другое важное отличие заключается в том, что для устойчиво функционирующего кластера характерна географическая концентрация акторов, в то время как паттерны сетевого взаимодействия могут не иметь административно-территориальных или отраслевых границ [4].

Вышеназванные характерные отличия позволяют сделать следующий вывод: экономический кластер представляет собой тип сетевого взаимодействия на более поздней стадии его развития. Сетевые взаимодействия, с одной стороны, предшествуют первой

«протокластерной» стадии жизненного цикла кластера, с другой – неизменно сопровождают и инициируют преобразования на всех последующих стадиях его функционирования. Следовательно, сетевые взаимодействия акторов можно также рассматривать в качестве среды, создание и управление которой способно активизировать кластерные преобразования. При этом цели инициируемых сетевых взаимодействий могут носить как абстрактный (на уровне замысла, идеи), так и объективный характер (на уровне проекта, программы, плана и т.д.). Принципиальными условиями зарождения сетевых взаимодействий выступают характеристики сетевой среды, которые автоматически порождают инновации, обеспечивающие экономическое развитие. В числе таких характеристик: организационная, информационная открытость; пространство консенсуса; осознание и преследование акторами деловой среды выгод сетевого взаимодействия в режиме коллаборации и коопетиции (кооперирования и конкуренции); совместное видение желательных преобразований; конкурирование не за ресурсы, а за выполнение бизнес-функций глобальных компаний; институциональные условия для диалога по вопросу умной специализации; коммуникации, способствующие циркуляции знания, его межотраслевой конверсии, коллективному обучению, комплементарной комбинации разнообразных ресурсов (интеллектуальных, финансовых, репутации, деловых связей и т.д.). Придание деловой среде перечисленных характеристик, их поддержание и усиление – ключевая задача кластерной политики на ранних этапах кластерного развития, решение которой требует от правительственных институтов всех уровней применения абсолютно новых инструментов управления.

Библиографические ссылки:

1. Delgado, M., Clusters, Convergence, and Economic Performance / M. Delgado, M.E. Porter, S.Scott // The Pennsylvania State University [Electronic resource]. – March, 2011. – Mode of access: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.385.2945&rep=rep1&type=pdf>. – Date of access: 15.10.2017.
2. Innovation Clusters in Europe // DG Enterprise and Industry. – 2007. – Mode of access: http://www.central2013.eu/fileadmin/user_upload/Downloads/Tools_Resources/Cluster.pdf. – Date of access: 15.10.2017.
3. Learch, F. Network absorptive capacity: an interorganisational practice-based analysis regarding the development of X-ray technologies / F. Learch, Gordon Müller-Seitz // International Journal of Knowledge Management Studies. – 2012. – Vol. 5 No. 1/2. – p. 109 – 132.
4. European Competitiveness Report. Reaping the benefits of Globalization // European Union. – 2012. – Mode of access: edz.bib.uni-mannheim.de/daten/edz-h/gdb/12/ecr2012_full_en.pdf. – Date of access: 15.10.2017.

УДК 330.16:338.45

Мода как социально-экономическое понятие

Сергиевич Т. В. serhiyevich@gmail.com

Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

Взаимообусловленность таких феноменов, как цивилизация, культура и экономическая система общества очевидна, при этом, как справедливо пишет С.Ю. Солодовников, «при более детальном рассмотрении этих социальных явлений, при попытках раскрыть их системную роль, механизмы взаимодействия и закономерности совместного функционирования наблюдается полное отсутствие единства не только среди представителей различных общественных наук, но и среди политэкономов и экономистов различных школ и направлений» [1, с. 273]. С.Ю. Солодовников выделяет пять основных

значений категории «цивилизация»: «во-первых, когда понятие цивилизации отождествляется с понятием культуры <...>; во-вторых, когда понятием цивилизации, вслед за Л. Г. Морганом [2, с. 9-29], определяют наивысшую стадию развития общества, следующую за первобытными стадиями дикости и варварства <...>; в-третьих, когда понятием цивилизация обозначают «одно из разнокачественных состояний общества в его изменении в реальном историческом времени» [3, с. 919] <...>; в-четвертых, когда термином «цивилизация» обозначают «совокупность организационных средств (программ деятельности), посредством которых люди стремятся достичь тех общественных целей, которые заданы существующими универсалиями культуры и фундаментальными символами последней. В риториках и полемиках публицистическо-пропагандистского уровня слово «цивилизация» обычно исполняет роль позитивного компонента конфликтной диады «Свои» – «Чужие» («Мы» – «Они»)» [3, с. 919; 4, с. 11]. И, наконец, пятый подход, вслед за С.Ю. Солодовниковым разделяемый автором, «когда цивилизация определяется как предметная форма структуры общества разделенного труда, материализованная из социально-интегративных интересов в форме города» [4, с. 11; 5, с. 4-5].

Понятие цивилизации тесно связано, а иногда и отождествляется с понятием культуры [8]. В контексте настоящего исследования нами принимается подход к определению культуры В.С. Степина, разделяемый С.Ю. Солодовниковым [4], в рамках которого под культурой понимается «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях. Программы деятельности, поведения и общения, составляющие корпус культуры, представлены разнообразием различных форм: знаний, навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей и ценностных ориентаций и т.д. В своей совокупности и динамике они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Культура хранит, транслирует (передает от поколения к поколению) и генерирует программы деятельности, поведения и общения людей. В жизни общества они играют примерно ту же роль, что и наследственная информация (ДНК, РНК) в клетке или сложном организме; они обеспечивают воспроизводство многообразия форм социальной жизни, видов деятельности, характерных для определенного типа общества, присущей ему природной среды..., его социальных связей и типов личности – всего, что составляет реальную ткань социальной жизни на определенном этапе ее исторического развития» [7, с. 524]. При таком понимании культуры очевидна ее взаимосвязь с экономической системой общества, под которой автором понимается «единый, устойчивый, организационно оформленный, относительно самостоятельный, материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляются внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, также для создания материальной базы, необходимой во всех остальных сферах общественной жизни» [8, с. 25-26].

Мода представляет собой социально-экономическое явление, связывающее феномены цивилизации, культуры и экономической системы общества и обусловленное ими. Ж. Бодрийяр подчеркивает возрастающее значение моды в современном обществе: «Мы противимся признавать, что все секторы нашей жизни оказались в сфере товара, и еще сильнее — что они оказались в сфере моды. Дело в том, что здесь ликвидация ценностей идет особенно радикально. Под властью товара все виды труда обмениваются друг на друга и теряют свою особость — под властью моды уже сами труд и досуг как таковые меняются своими знаками. Под властью товара культура продается и покупается — под властью моды все культуры смешиваются в кучу в тотальной игре симулякров. Под властью товара любовь превращается в проституцию — под властью моды исчезает само отношение субъекта и объекта, рассеиваясь в ничем не скованной cool-сексуальности. Под властью товара время копится как деньги — под властью моды оно дробится на прерывистые, взаимоналагающиеся циклы» [9, с. 97]. Если субстационарно-гносеологическим аспектам

взаимосвязи моды и цивилизации, моды и культуры в научной литературе уделено много внимания, то влияние моды на экономическую систему общества и ее эволюция в зависимости от особенностей этой системы раскрыты меньше всего.

Такое положение вещей обусловлено тем, что, во-первых, в социально значимом масштабе мода возникла относительно недавно, во-вторых, моду принято воспринимать как культурное или социальное явление, в-третьих сложностью и многогранностью таких объектов изучения как мода и индустрия моды. А. Б. Гофман справедливо отмечает по этому поводу, что «в обыденном сознании мода чаще всего воспринимается как малосущественное, "поверхностное" явление, действующее в строго ограниченной сфере» [10, с. 3]. Мода не только оказывает влияние на различные стороны социальной жизни, культуры и экономической системы общества, она является их компонентом и выступает фактором развития. Действие моды как фактора развития экономической системы общества может усиливаться или снижаться в зависимости от исторических, цивилизационных, общественно-политических и иных условий.

Эволюцию моды как социально-экономического феномена во многом обуславливает социально-классовая структура современного общества. «Всякое общество, — отмечает С.Ю. Солодовников, — является сложным социальным агрегатом, состоящим из совокупности взаимодействующих субъектов, распадающихся не прямо на индивидов, а на два или большее число социальных общностей, которые уже, в свою очередь, разлагаются на индивидов. В основе выделения той или иной социальной структуры лежит функциональная или причинная связь взаимодействующих индивидов. В зависимости от степени интенсивности этой связи возникает возможность существования ряда структур в одной и той же совокупности людей. Характер такой связи будет показывать рядоположность и пересекающееся сосуществование социальных групп» [11, с. 4-5]. При этом под социальным классом нами предлагается понимать «солидарную совокупность индивидов, сходных по профессии, по имущественному положению, по объему прав, а следовательно, имеющих тождественные профессионально-имущественно-социально-правовые интересы» [12, с. 82]. Отдельные индивиды всегда стремятся перейти в другой, более высший, социальный класс, или симулировать такой переход путем подражания представителям других классов. Последнее представляется более достижимым, т.к. требует от индивидов значительно меньших издержек, в то время как разрыв между иллюзорной и реальной мобильностью в современном обществе увеличивается. «Эфемерные и эстетические знаки моды перестали восприниматься в низших классах как нечто недостижимое и принадлежащее другим, — справедливо отмечает Ж. Липовецкий, — они стали массовой потребностью, необходимой составляющей оформления жизни, личным достоянием и личной собственностью в обществе, в котором как святыни почитаются перемены, удовольствия и нововведения» [13, с. 134-135]. Современное общество подвластно иллюзии социальной мобильности, индикатором этой подразумеваемой мобильности является уровень потребления благ.

В условиях иллюзии наличия индивидуального выбора общество оказывается в такой ситуации, где легко внушаемой становится мысль, что, как характеризует Ж. Бодрийяр, «функцией потребления является исправление отдельных форм социального неравенства в стратифицированном обществе» [14], потребление и достижение счастья через потребление становится целью человеческого бытия, которое якобы символизирует сглаживание классовых различий. Ж. Бодрийяр говорит по этому поводу: «индивиды надеются, потому что «знают», что могут надеяться, — они не надеются слишком, поскольку «знают», что это общество накладывает непроходимые препятствия на свободное восхождение, — и при этом они все-таки надеются чересчур, поскольку сами живут размытой идеологией мобильности и роста. Уровень их стремлений вытекает, следовательно, из компромисса между реализмом, питаемым фактами, и ирреализмом, поддерживаемым окружающей их идеологией — то есть из компромисса, который, в свою очередь, отражает внутреннее противоречие всего общества» [14]. Выражается это в искажении экономической мотивации индивидов, проявляемом в стремлении скорректировать структуру потребления

на не соответствующую доходу и статусу, но позволяющую скопировать некоторые признаки потребления более высших классов. Мода при этом сужает временные и пространственные рамки этих процессов, интенсифицируя обновление потребляемых товаров и услуг.

Недоучет социально-экономических аспектов сущности моды может привести к существенному теоретико-методологическому пробелу в изучении социально-экономических механизмов производства, распределения и потребления многих товаров. «Эстетическую сторону моды, конечно, нельзя отрицать, — отмечает Л. В. Архипова по этому поводу, — однако она далеко не исчерпывает многообразия этого феномена и не раскрывает его социально-экономических аспектов, обуславливающих объективный характер формирования и развития моды» [15, с. 5]. Экономическая природа моды — актуальная, но малоизученная тема. Ж. Липовецкий объясняет этот парадокс тем, что «мода онтологически и социально оказывается сферой низшей, как будто она не заслужила теоретических исследований; то, что вопросы моды воспринимаются как поверхностные, препятствуют концептуальному отношению к ней» [13, с. 9].

Основной экономической функцией моды является увеличение скорости изменения форм удовлетворения потребностей. Сегодня покупательский выбор во многом формируется с помощью общественно-функциональных технологий, разнообразие форм которых и охват применения увеличивается в современном обществе. П.С. Лемещенко справедливо подчеркивает, что сегодня «основным средством приращения, возрастания капитала стали не производство и технологические инновации, а манипуляции сознанием практически всех слоев населения» [16, с. 51]. Люди формируют свои покупательские предпочтения под воздействием общественно-функциональных технологий, являясь объектами конкурентной борьбы. «Ценность моды, — отмечает по этому поводу Ю. Кавамура, — результат достижения согласия между всеми участниками системы моды, а наибольшим влиянием обладают те из них, кто контролирует доступ к каналам распределения. Люди стремятся обладать модными вещами, потому что их заставляют думать, будто модное всегда лучше и красивее немодного» [17, с. 119]. Это убеждение позволяет, во-первых, поддерживать спрос на модные объекты на относительно высоком уровне; во-вторых, обеспечить постоянное обновление товаров; и в-третьих, многократно ускорить это обновление. Важным свойством моды является ее динамизм, т.е. постоянная смена форм и образцов. Вместе с тем в своем постоянном стремлении к смене этих форм и образцов и заключается постоянство моды.

Другим свойством моды является ее недетерминированность и, как следствие, цикличность, т.е. «периодическая обращенность в прошлое, к традициям» [3, с. 511], возвращение к формам и образцам, которые уже когда-то прошли весь модный цикл. Ж. Бодрийяр пишет по этому поводу: «Мода — это стадия чистой спекуляции в области знаков, где нет никакого императива когерентности или референтности, так же как у плавающих валют нет никакого устойчивого паритета или конвертируемости в золото; для моды (а в скором будущем, вероятно, и для экономики) из такой недетерминированности вытекает характерная цикличность и повторяемость, в то время как из детерминированности (знаков или же производства) следует непрерывный линейный порядок. Так в форме моды уже угадывается грядущая судьба экономики: на пути универсальных подстановок мода идет далеко впереди денег и вообще экономики» [9]. В этом смысле мода противопоставляется обычаю. Чем выше уровень открытости общества как системы, тем в большей степени мода влияет на поведение его социально-экономических субъектов. Парадокс моды заключается в том, что она как будто призвана стирать классовые различия и «в каждом мгновении своего цикла она должна якобы наделять всех поголовно равными шансами (*на реальную социальную мобильность — Т. С.*)» [14], «но на деле она полностью управляема социальной классовой стратегией» [14] и может не только стирать, но и порождать культурное и социальное неравенство.

Таким образом, феномены цивилизации, культуры, экономической системы общества взаимосвязаны и взаимообусловлены. Мода как социально-экономическое явление

интегрирована в названные системы, во многом влияет на их эволюцию и развивается в тесной взаимозависимости с ними. При понимании механизмов влияния моды на развитие общества и экономики она может быть использована в оптимизации социального обмена деятельностью с учетом экономических интересов отдельных социально-экономических субъектов. Учет фактора моды в экономической деятельности зависит от наличия квалифицированных кадров в этой области, обладающих высоким уровнем компетенций и мотивации, т.к. их труд по своему содержанию носит преимущественно творческий характер и создает основную долю добавленной стоимости. Под модой как социально-экономическим явлением нами предлагается понимать хозяйственное благо, преобразуемое в процессе творческой деятельности в целях наделения особыми свойствами производимые товары и услуги для увеличения их добавленной стоимости и интенсификации их массового потребления, обусловленного стремлением индивидов к постоянным изменениям и определенному социальному статусу на основе обновления образа жизни и предметного окружения.

Библиографические ссылки:

1. Солодовников, С.Ю. Взаимобусловленность цивилизации, культуры, институциональной матрицы и экономической системы общества / С.Ю. Солодовников // Инновационные технологии в сервисе: сборник материалов IV международной научно-практической конференции / Под ред. А. Е. Карлика. – 2015. – С. 273-275.
2. Морган, Л.Г. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Л.Г. Морган. – 1934. – 132 с.
3. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск: МФЦП, 2002. – 1007 с.
4. Солодовников, С.Ю. Цивилизация, культура, экономическая система общества и институциональные матрицы: феноменологическая природа и взаимобусловленность / С.Ю. Солодовников // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2011. – № 2 (120). – С. 10-25.
5. Афанасьев, Ю.Н. Понятие «цивилизация» во французской историографии / Ю.Н. Афанасьев // Цивилизация и исторический процесс. – М., 1983. – 182 с.
6. Gabori, M. La civilisations du paleolithique moyen entre les alpes et l'oural: esquisse historique / M. Gabori. – Budapest, 1976. – 234 p.
7. Степин, В.С. Культура / В.С. Степин // Всемирная энциклопедия: философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. – 543 с.
8. Герасимов, Н.В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н.В. Герасимов. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 349 с.
9. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. — М.: "Добросвет" 2000 — 387 с.
10. Гофман, А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения / А. Б. Гофман. — 5-е изд. — Москва : КДУ, 2013. — 228 с.
11. Солодовников, С.Ю. Социальный капитал как экономический ресурс / С.Ю. Солодовников // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: эконом. и юрид. науки. – 2015. – № 5. – С. 2-9.
12. Солодовников, С.Ю. Гносеологические трудности при изучении классов в постиндустриальном обществе / С.Ю. Солодовников // Социологический альманах. – 2012. – № 3. – С. 74-91.
13. Липовецкий, Ж. Империя эфемерного. Мода и ее судьба в современном обществе / Жиль Липовецкий. — Москва : Новое литературное обозрение, 2012. — 335 с.
14. Бодрийяр, Ж. К критике политической экономии знака / Пер. Д. Кралечкина. — М.: академический проект, 2007.

15. Архипова, Л.В. Мода и ее влияние на спрос населения : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Л.В. Архипова. — М., 1977. — 214 л.
16. Лемещенко, П.С. От стоимости к институциональной ценности / П.С. Лемещенко // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей/ БНТУ; редкол.: С. Ю. Солодовников (предс. редкол.) [и др.]. — Минск: БНТУ, 2013, № 1. — С. 46–68.
17. Кавамура, Ю. Теория и практика создания моды / Ю. Кавамура. — Минск : Гревцов Паблшер, 2009. — 177 с.

БИЗНЕС И ПРАВО

Anger and rage management in business negotiations

Andjelkovic A., aca.andjelkovic@fbsp.edu.rs

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Radosavljevic M., milan.radosavljevic@fbsp.edu.rs

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Abstract: In modern management, the wide application of psychology, sociology, medicine, psychiatry, cadrology and other sciences is obvious. This was contributed by increasing robotization and informatization in which many operations and processes are transferred to the mechanisms and a man becomes a slave himself, even with all the robotics. It turns out that emotions are a constituent part of each individual, i.e. that a man is a social, as well as emotional being who reacts positively or negatively to certain events, situations, or certain actions of lack of actions.

Anger, or rage, as a form of expressing the emotions objectively exists in every man. The difference is only in the intensity and manner of expressing it. According to the above-mentioned, these phenomena express impact to all life, i.e. business relationships. However, anger or rage management appears to be the most significant in the sphere of business negotiation, i.e. in negotiations related to conclusion of the contract, agreement, deal of any kind. The tactics and art of negotiating and especially the management of own emotions of the negotiation team in the sense that anger and rage are not expressed, and on the other hand to recognize the anger in the negotiation party, are the two factors that contribute to successful ending of business negotiation process and turning it into a contract or agreement.

The aim of this paper is to point to the problem of anger and rage in business negotiation and decision making, which leaves the most serious consequences in the long run. In anger, the most serious consequences are left by the words, which can be worse than any weapon.

Keywords: *anger, rage, negotiation process, anger management.*

Introduction

Anger and rage as higher or the highest phase of anger is more and more present in modern life and world. These phenomena are the result of increasing competition and complexity of business and increased requirements of all interested parties that directly or indirectly participate in organization of management. It is a reaction to certain situations or events, i.e. knowledge and activities of particular subjects and participants in some job. Anger and rage as a rule do not produce new values, but on the contrary they create new problems, primarily to the one who is angry and expresses rage, but also to the one these feelings are addressed to. Anger and rage should be controlled in order to avoid for them to rule the man. Individuals who are often angry usually seek the justification or calmness at the wrong place, because it is shown that causes for own failure should be looked for primarily in ourselves.

One of the most sensitive fields in managerial work is negotiation, i.e. making strategic managerial decisions. It is logical that these fields are favourable ground for expressing anger and rage because success in these activities most frequently defines business success in organizational systems and it often determines the faith of managerial structure. Regardless of the significance of successful management by anger in the aspect of organizational success, there is not sufficient attention dedicated to this issue in management literature, but it is primarily considered in psychological literature.

The practice shows that many companies do not pay enough attention to negotiation as business process, whether the case is that they do not understand negotiation phrases, do not determine competitive negotiators, do not know and do not try to get to know the partner in negotiations, do not have strategies and tactics for anger towards the partner or neutralize the anger or rage from the partner in negotiation process. The damages from the above-mentioned are big,

because the practice has shown many times that what is lost in negotiation process, it cannot be or it is very difficult to compensate for in other business processes, such as production, turnover, finances, staff, etc.

In the context mentioned, it is important to learn to negotiate, hide own negative, as well as positive emotions or engage high professionals who will objectively, i.e. with less emotions lead the negotiation process. Key thing to success in business negotiation is patience and persistence and the greatest danger for success is the fact that anxiety, hatred, anger and rage, as a rule, can “kill” each negotiation process, which requires somewhat wider explanation.

Problems in anger and rage management in negotiation process

For a successful anger and rage management it is important to know the consequences that are left to negotiation process and the success of negotiation process. This fact defines that in organization there are negotiation teams of individuals who are not prone to anger and who have patience for negotiations. These teams should be prepared for the negotiations with consulting of literature from this field, as well as studying of characteristics of opponent teams that take part in negotiation process. (*Relatively good lessons and knowledge from this field can be found in a book: What They Teach You At High Harvard School”).

In the above-mentioned, we must have in mind the differences that exist among anxiety and anger. Anxiety is always oriented on own personality, which distinguishes it from the anger, which is aimed to the other side. For that reason, we must make a difference between these two phenomena in order to properly act on finding the causes for their occurrence. The practice shows that in ordinary life, as well as in business world, the anger and rage are considered equal to anxiety. The result of the above-mentioned is that for the treatment of both “diseases” the same medicines are applied, which does not lead to desired effects. For that reason, it is important to distinguish anxiety from anger and rage in the aspect that anxiety refers to own personality and anger to the other party, i.e. partner in business relations, or in negotiations. The common thing for both phenomena is that anxiety and anger actually emit negative feelings, i.e. emotions. The anger is significantly higher level of emotions expression, because it is followed by a higher explosion of negative energy.

In negotiation process it is shown that each party can express anger or rage. It appears that it is rather easy and that it can happen in each phase of negotiation process. The difficult thing is the defining of right reasons for anger, determining the time when the anger is expressed and the manner in which the anger, i.e. rage, are expressed. For that reason, the leader of the negotiation team should be experienced and wise individual, i.e. leader familiar with the process, as well as the strategy and tactics of negotiation. The experiences say that the women are more successful regarding these issues because they cope better in complicated situations and they can manage their emotions more successfully.

For the negotiation team or business management it was important to distinguish justified anger or rage from the so-called tactical anger. The term tactical anger is taken from sport events management, when the coaches are angry, very often without justification with the aim to pressure the judges or the players of the opposite team. The individuals or leaders in business, i.e. negotiation process have a justification to be angry when some kind of injustice or damage is done towards them. In such circumstances, it is difficult or even counterproductive to try to find justification of excuse for ones actions. It appears that “rage is a venom that can do much more harm to the jar it is in, than the person it is aimed for.” Through the rage we usually “lose head”, and it is well-known that the one who loses has a lot of headache.

Therefore, in managerial business, i.e. negotiation practice there is a phenomenon of the so-called tactical anger. Here we use rage to do something that the other party does not want you to do, counting that such an activity would bring a certain benefit, but it can also bring to the cancellation of the contract. For example, if during the negotiation there comes to the yelling, insulting, maltreating, the reaction can be the anger of the other party, as well as warning that negotiations will be interrupted, if the situation is not calmed or if the insults do not stop. If the behavior

described continues, it is the best to abandon the negotiations without any words and in that way the other party will see the message. (1)

Anger, as a rule, creates unpleasant situations and produces negative effects. The greatest damage is to cancel the negotiations, without right reasons for such an action and it is applied when all other options are exhausted in order for the negotiations to be successful. It can very often turn into conflicts that lead to cancellation of cooperation, or negotiations, with permanent consequences for further cooperation, in the long run. For that reason, in high business schools people learn not to use anger or express it and in case that things do not go in the expected manner to conceal the anger and convey it in a diplomatic manner. The best manner of pairing to anger is politeness, which is easy to say, but very difficult to achieve in practice. The questions, what can be done for the current anger to be surpassed are effective and make it clear to the other party that rage is visible and that prior to beginning the negotiations, this problem needs to be solved, even if it implied the delay of negotiations. The smile is also an effective instrument for neutralizing the rage of the partner, because it does not cost much, but means a lot. The problem is that many negotiation teams do not use smile, although it is medically proven that it consumes much less energy than anger and rage. However, anger and rage can be useful in certain situations, if they are expressed in an appropriate manner, which can be seen further in the text.

Benefits from anger and rage?

In everyday business practice and ordinary life, we encounter the attitudes on the benefits from anger and rage. Many point out that they have not expressed anger regarding their status in an organization, that they would not make any progress in the career and that they expressed through anger that they can do more and better than the employer or organization have provided them. It turns out that the individuals have expressed the disapproval and anger because of their status, progress, personal income, etc in order for the problems to be solved for some time. This is because many problems cannot be solved retroactively and if that would be possible they are often tied by a high economic price. In other words, anger as a reaction to a certain situation should be timely expressed, in order to be eliminated because it is difficult to expect that a dissatisfied and angry individual will be productive for the organization.

In business world, i.e. in negotiation process it is often believed that anger can be effective and that it can contribute to the achievement of significant results. This is reasonable thinking because anger is a natural and integral part of every man. A man is born with a sense of anger. We are witnesses of the fact that a child in early age is angry and thus shows the reaction to certain conditions, i.e. through anger and crying it tends to meet its requirements or desires. If there isn't anger or crying, as manifestation of anger, diaper changing would be much more rare. This characteristic follows the man up to his death and the man, i.e. science on management and communication have not managed to process this phenomenon. Therefore, "anger can make other individual stronger, more powerful and successful in winning a greater part of the cake" (2)

Anger and rage are often useful, because behind them there usually comes to re-examination of attitudes of the partners from negotiation process that anger and rage refer to. In such circumstance, the additional facts and arguments are required, the data and information are re-examined, in order to strengthen certain attitudes, or entirely abandon the presented platform of negotiations. Therefore, the expressed anger and rage can be useful because individuals, i.e. negotiation teams can learn from it and acquire new experiences and skills. (3)

Studies performed at the University in Amsterdam by Gerben Van Kleef are interesting for observing the problems of anger and rage. This and the studies by Keith Allfred as one of the founders of Harvard Kennedy School of Government have shown another dimension and that is that 'a half of respondents want to express the anger rather than happiness in negotiation process because they believe this gives them certain advantage.' The extent to which this opinion is present can be seen by the fact that many people simulate rage and anger in individual negotiations in case of purchases, for example of cars, in order to achieve a better outcome in that way. Certainly, contractors who pay on this card must be aware of the risk, particularly when it comes to long-term

cooperation and when the tactics applied by negotiation teams is discovered. (*Studies performed by Rachel Campagna from the University New Hampshire and Jeremy Yip and Martin Schweinsberg have shown that anger can lead to abandonment of negotiations, and often to further cooperation).

The most important reason for anger is loss, i.e. feeling that the opponent has gotten the appropriate benefit during the negotiations. Business, and thus the negotiations as well should not be considered a battle field on which it is lost, and gained as well. This is very frequent opinion, but simplified and negotiation is actually a manner for each party to gain and in the concluded job there is not a single person that loses, but all the parties and not only them are winning.

Anger and rage, as well as satisfaction and excitement should not be expressed not even after the negotiations are concluded

Emotions management, i.e. anxiety and anger are often related only to the negotiation process, i.e. to business negotiations, political, syndical, i.e. when the negotiations are at the national or global level. Basically, anger and rage are forms of expressing negative energy in an inappropriate or unusual manner. Essentially that is an unusual manner of expressing the emotions and the result of emotional intelligence. (4)

However, practice shows that anger and rage can appear after the negotiation process and conclusion of contract end. This anger can very often inflict greater damages than the anger expressed during negotiations. This can relatively good be seen after certain sports events. Anger, especially the rage as the highest level of anger occurs spontaneously, i.e. they are most frequently not planned, but they represent a spontaneous reaction to certain events, processes.

Namely, usually after a successful and well-done negotiation process and conclusion of the contract or agreement we express, i.e. show a high level of satisfaction, which is often celebrated in organizations, as finalization of one job. This is bad practice, because after reaching an agreement of concluding a contract, there is no freedom for the partners anymore, only obligations, deadlines, responsibility, etc. in such circumstances there is no place for celebration and excitement, i.e. expression of satisfaction, because the most important and the most difficult thing is to implement the achieved agreements. In other words, after the successful ending of negotiation process there is no freedom anymore, only obligations and it is similar to concluding a marriage, when by signing the spouses voluntarily renounce their individual freedoms in order to increase common freedoms.

On the other hand, excessive pleasure can bring to question the implementation of the contract concluded or the agreement achieved. Especially dangerous is if that pleasure is expressed before the opponents. Statements such as “good deal”, “we have achieved more than expected” or “we used the weaknesses of the opponent” are counterproductive and they can cause anger and rage as well as great damages, even bring into question further cooperation. This is a reasonable danger because it is shown that the biggest businesses have not originated due to a good decision on entering a job, but precisely due to a decision to timely leave a job. In other words, opponents even after the concluded contract can drop out from its implementation, if they evaluate that would be much less damage than implementation of the contract. Here we must bear in mind that after a successful ending of negotiations and conclusion of the agreement, each unsaid word of excitement and great pleasure is worth gold. (5)

Professional and highly competitive negotiators are those who leave the impression on their partners that they have also done a good job and achieved a positive outcome, although the reality, i.e. truth is different. Therefore, wise negotiators will not irritate and make other party angry after the conclusion of contract because there is the second and the most important phase and that is the implementation. Anger and rage can precisely destroy this phase. In relation to the above mentioned we can take two lessons, i.e. messages. The first one is not to allow to show our excitement to the other party due to the gain achieved and their loss, and secondly not to allow for our excitement to lead to excessive self-confidence and relation to incomplete information.”Excessive self-confidence can be fatal for individual and organizational success. (6)

The same situation is when it comes to badly performed negotiations that have left to disappointing effects. In such situations we must not show dissatisfaction before the partner although it is shown that it can be useful in some other negotiations or jobs. If the partner gets the

impression that opponents really do not benefit much from the negotiations, it is possible through additional annexes and contracts to improve already contracted job or through other contracts compensate for the previous conditional "loss". The reason suggests for the negotiations to be continued even after the contract is concluded, i.e. in the phase of its realization, when the partners observe the quality of the contract concluded and work on its promotion, whether it is about unjust reception and giving, or it is about possible impreciseness and gaps that exist in the contract concluded.

After the negotiation process is ended, or during the implementation of the concluded job, partners, i.e. parties to the contract can have the feeling of being sorry for the chances missed, i.e. to be sorry for all the things they did not do during negotiation process and the mistakes made during negotiations and to be angry with themselves. This is often a useless loss of energy and consumption of energy over something that is past, but this can also be useful if we learn from the mistakes or the missed chances. The best way to reduce the regret and anger as emotional feeling is to ask questions, whether it could happen in different manner and what other alternatives it could be.

Summary

Anger and rage management in business and especially negotiation process is of exceptional significance. A great number of companies and negotiation teams are not aware of the fact mentioned, due to which negotiation teams are full of incompetent people who are psychologically unstable and prone to the expression of anger and rage. The anger followed by strong words kills worse than any weapon and it can interrupt negotiation process, as well as to bring into question further cooperation with the partner. The best manner to eliminate anger and rage is to determine psychologically mature, wise and persons with the spirit for diplomacy, able to hear what is not said and read what is not written in the negotiation process.

Instead of paying attention to anger, each ending of negotiation process should be followed by analysis on good and bad sides, what were objective mistakes and failures, at which was the opponent more superior and what should be done in future negotiation processes in order to increase the chances for its improvement. Negotiators must be able to read people, as well as to put themselves into their position when they reject some suggestions. In the context mentioned, it is very important to get to know the emotional characteristics of the other negotiation party, i.e. its propensity to negotiations in order to build the concepts for successful management of anger, i.e. rage.

Bibliography:

- [1] R. Templar: 100 rules for success at the workplace, Mib Books, Belgrade, 2016. p. 202-203.
- [2] Wood Brooks, Ibidem p. 7-8.
- [3] Ž. Radosavljević: Knowledge management and (li) knowledge in management, FORKUP, Novi Sad, 2013.
- [4] T. Bradberr, J. Greaves, Emotional intelligence, TalentSmart, Sant Diego, 2009.
- [5] Ž. Radosavljević: Trgovinski menadžment, VPŠ, Novi Sad, 2004.
- [6] N. Hil: Golden rools, Mono i Manjana, Beograd, 2009. p. 81-91.

Educational structure of the population in rasina district – indicator of the workforce quality

Babic V., violeta.babic@fbsp.edu.rs

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Kezic M., marija.kezic@fbsp.edu.rs

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Abstract: Human wealth is an important factor in the development of the national economy and the educational structure of the population is the indicator of the quality of the workforce. The educational structure of the population of the Rasina District is less favorable than educational structure of the population in the Republic of Serbia, as well as the educational structure of the population of the EU, which has a negative impact on the level of employment/unemployment, the structure of the industry, the level of wages and living standards. At the level of the Republic of Serbia, including the Rasina District the age structure of the population deteriorates as well, which is reflected on the productivity of labor, and then on the economic growth.

Keywords: educational structure, Serbia, EU, Rasina District

INTRODUCTION

There is interconnection between movement of the population and population structure, since the movement of the population affects the structure and demographic structure affects the birth rate and mortality as well as the relocation of the population. The movement of population, demographic structures and changes in them depends on biological, socio-economic, environmental, cultural and psychological factors. The effect of these factors depend on the degree of social and economic development.

This paper analyzes the movement and educational structure of the population of the Rasina district, with the aim to point out the significance of the movement of the population and structure of the demographic potential of the Rasina District for the development of this part of Serbia. The data of the population census in 2011 as well as previous censuses were used, so that a comparative analysis of the population movements has been made, from 1948 to the present day and the educational structure of the population of the Rasina district in relation to the educational structure of Serbia and the European Union has been analysed.

1. CHARACTERISTICS OF THE RASINA DISTRICT

Rasina district is located in central Serbia and it represents the bridge and the intersection of the most important road and rail routes between the EU market and the Balkans and the Adriatic and Black Sea markets. District covers an area of six municipalities: Krusevac, Aleksandrovac, Trstenik, Brus, Varvarin and Čičevac, which are located in a fertile valley between the rivers: West Morava, Rasina and the parts of the South and Great Morava. The seat of the district is in the town of Krusevac, which is the economic, administrative, cultural, educational and health center of the Rasina District.

Rasina district covers an area of 2.668 km², which is 3, 34% of the total area of the Republic of Serbia, and in this area there is a total population of 241.999 inhabitants².

²Republic Institute for Statistics (2015), *Municipalities and regions in the Republic of Serbia 2015*, p. 19 and 164-174.

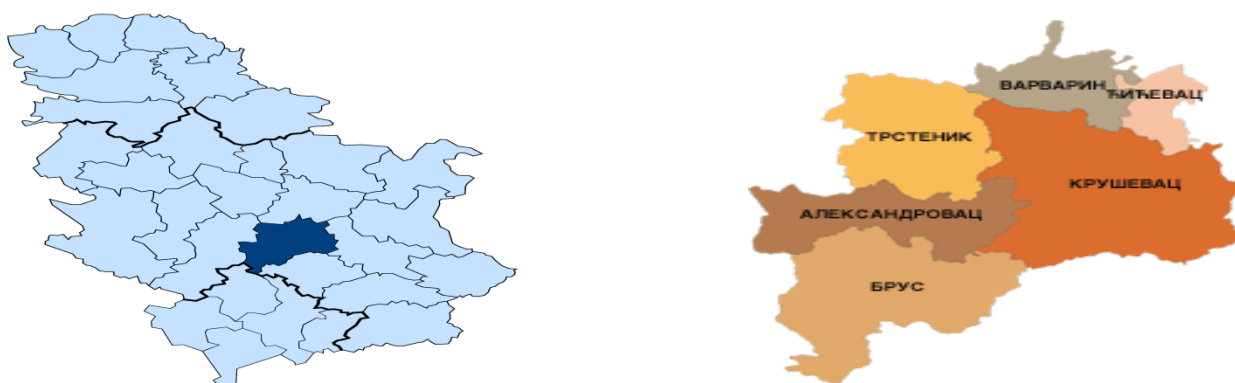

Figure 1. Rasina District on the map of the Republic of Serbia and the map of Rasina District

Source: <http://www.381info.com/rasinski-okrug>, pristup 22.08.2017.

The area of Rasina district is predominantly mountainous with minor lowland areas in river valleys, with an average altitude of 300m, and about 35% of the total area is covered by forests. The largest forest complex is spread on mountain Jastrebac, the most wooded mountain in the Balkans³.

The Rasina district is distinguished by geographical and climatic characteristics that favor the development of all branches of agriculture. The climate in the Rasina district is moderately continental. Summers are hot and winters are variable cold and moderat. Springs and autumns are mild and last relatively short.

Since there are exceptional cultural and historical monuments the city of Krusevac and the district of Rasina take a very important place on the tourist map of Serbia. Krusevac, former capital and imperial city, and adiminstrativni center Rasina region today, has turned 640 years of existence. Krusevac was built by Prince Lazar in 1371 as his capital.

2. MOVEMENT OF THE POPULATION OF THE RASINA DISTRICT

Population growth and its dynamics represent a key factor of its development. The impact of population growth on sustainable development is interpreted from different aspects, but there is no unified position. The demographic development is a complex process, which as such can not be isolated from the social environment. Population growth of the world population is caused by a natural component of the population movements (population growth), while the growth of a population depends on natural but also on mechanical components of the (migration) population movements.

Population of the Rasina District was increasing until the early 90s of the last century, when it began to decline. According to the 1991 census, in the Rasina District 283.108 residents lived in 296 settlements, and according to a 2011 census 241.999 residents. (Table 1) According to the census of 2011, the population of Rasina district represented 3, 36% of the total population of the Republic of Serbia, and according to the census of 2002 this indicator was at the level of 3,46%, so that decline can be also seen here⁴.

The tendency of population decline in the Rasina district, is accompanied by a tendency of decreasing of the number of households, which is also shown in the Chart 1. Rasina district and all municipalities recorded an increase in the number of households by the beginning of the 21st century and then declinewas recorded, with the exception of the city of Krusevac which has increased the number of households in this period. According to the census of 2011 there were 2.487.886 households in Serbia, with an average of 2, 88 persons per household. On the territory of Rasina District there were 77.270 households, which is an average of 3, 13 persons per household⁵.

³ [http://www.srbijazatebe.rs/destinacije/gradovi/krusevac/\(05.08.2017.\)](http://www.srbijazatebe.rs/destinacije/gradovi/krusevac/(05.08.2017.))

⁴ [http://webrzs.stat.gov.rs/\(10.08.2017.\)](http://webrzs.stat.gov.rs/(10.08.2017.))

⁵ [http://webrzs.stat.gov.rs/\(10.08.2017.\)](http://webrzs.stat.gov.rs/(10.08.2017.))

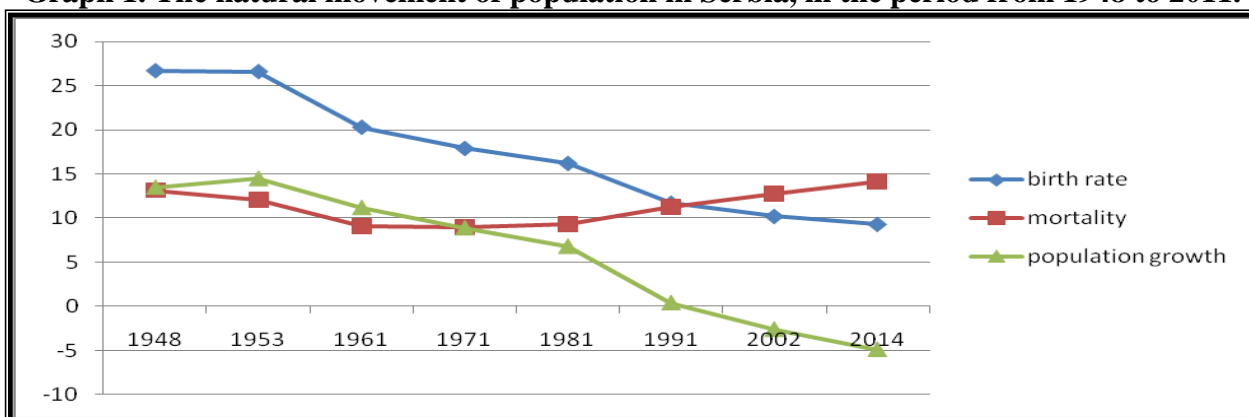
Chart 1. Population movement in Rasina district in the period from 1948 to 2011.

Year	1948.	1953.	1961.	1971.	1981.	1991.	2002.	2011.
Population	225.212	240.876	251.575	265.521	281.455	283.108	259.441	241.999
Number of Households	44.348	48.491	56.315	66.478	74.718	77.967	79.747	77.270

Source: Author, based on RZS (2015), Municipalities and regions in RS 2015, Belgrade: Republic Institute for Statistics

Population movement, its increase or changes in the total number of population on a certain territory, depend on natural and migration components. Natural component includes birth and death rates and migration (mechanical) component includes immigration and emigration of the population. The number of births and immigrated are positive, and the numbers of dead and evicted are the negative components of the movement of the population.

Graph 1. The natural movement of population in Serbia, in the period from 1948 to 2011.

Source: Author, based on RZS (2015), Municipalities and regions in RS 2015, Belgrade: Republic Institute for Statistics

The natural movement of the population of the Republic of Serbia shows exceptional negativity. Birth rate falls, mortality grows, and of course, population growth declines, so that in the last two censuses it was negative, as it is shown in the Chart 2 and Graf 1.

Chart 2. The natural movement of the population in the Republic of Serbia and Rasina district in 2011.

	Republic of Serbia	Rasina district
Birth rate	9,3	7,6
Mortality	14,2	15,2
Population growth	- 4,9	- 7,6

Source: <http://webrzs.stat.gov.rs> (20.08.2017.)

On the territory of Rasina district, and on the territory of the Republic of Serbia birth rate tends to decline, but in the very last years there has been a slight increase of it and maintaining the same level.

The mortality rate depends on the intensity of dying by age, as well as on the age structure of the population with respect to the biological determination of mortality by age. In the municipalities of the Rasina District mortality increases until 2006, and in the following years it led to its decline or maintaining the same level.

Natural growth is an indicator of the difference between births and deaths. The area of central Serbia and Vojvodina is characterized by negative population growth (biological depopulation),

while areas of southern Serbia and Kosovo and Metohija are characterized by birth rate which is the highest in Europe, so the population growth rate is extremely high.

The graf 1 shows that population growth in the Rasina district since the beginning of the 20th century significantly declines and since then it has a negative sign. The reason for this are the migration from districts of the 90s of the last century, during the transition period, since this industrial area until then, is extremely negatively hit by the process of privatization of companies, so a large number of workers who lost their jobs left the area in the search for work and better living conditions. The only thing that can encourage us is that in recent years there has been a slowdown in falling of population growth, but still all the municipalities in the district have a negative population growth and there is no municipality which is close to the zero level.

3. EDUCATIONAL STRUCTURE OF POPULATION OF RASINA DISTRICT

The educational structure of the population shows the quality of the workforce and it is also significant from the point of consumption. Consumer preferences towards certain types of goods and services differ between populations with different levels of education. Therefore, the educational structure of the population is important for market segmentation of certain types of goods and services⁶.

Education is one of the basic characteristics of the population. In all previous censuses, data on literacy and the highest completed educational attainment were collected, and in 2011a computer literacy was introduced. Due to the increasing use of computers as a necessary tool in different areas of life, this new indicator meets the requirements of modern times. Knowledge of basic computer programs is not only necessary for performing many tasks but it is important as a possibility of raising a general educational level and improving knowledge, as well as a mean of communication in everyday life.

Tendencies of educational characteristics of the population during the second half of the 20th century indicate the expansion of secondary and the increasing presence of tertiary level thus improving the educational structure of the population. The number of people with secondary education has increased, as well as people who have acquired degrees of colleges or universities, and the highest number of the people with incomplete primary education and those with no schooling are registered in the population aged 60 and over⁷.

In the educational structure of Rasina districts dominates population with secondary education which is 44% of the total population of the district, followed by the population with elementary education (24%), while with the high education there is 7,1% of the population and with a higher education there is 5.3% of the total population of the Rasina district. Despite this unfavorable educational structure of the population, there is also and 2, 78% of illiterate people, most of them between the population over 65 years. If we observe the educational structure of the population according to computer literacy, we see a great number of computer-illiterate people – 121.405, which is 50% of the total population of the Rasina District. All these indicators are given in the chart above and they show an extremely unfavorable educational structure of the population of Rasina District.

If we compare the educational structure of the population Rasina district with the educational structure of the population of the Republic of Serbia, we will see that these indicators are at the higher at the level of Serbia, which confirms that the educational structure of the population of Rasina District is unfavorable. At the level of the Republic of Serbia, the population with a secondary school education dominate (48, 93%), it is followed by the population with elementary education (20,5%), with a high degree there is 10,58% of the population and with higher education there is 3,23% of the population. There is 1, 96% of illiterate people. In terms of computer literacy

⁶ Spasojević M., Šušić V. - Serbia and Montenegro - Economic Geography, Niš, 2005, p.86

⁷ Census of Population and Housing 2011 - The population of Serbia at the beginning of the 21st century, the Republic Statistical Office, Belgrade, 2015, p.168.

indicators for Serbia are also unfavorable, since there is 51% of computer illiterate people, 14, 77% of partially computer literate people and 34,21% of computer literate people.⁸

Chart 3. Educational structure of population of Rasina District in 2011.

Education		Total	Male	Female
No education		8.091	1.132	6.959
Incomplete primary education		32.105	12.386	19.719
Primary education		50.012	24.840	25.172
Secondary education	Total	92.121	49.930	42.191
	Grammar school	7.601	3.161	4.440
	Secondary school less than 4 years	37.630	24.024	13.606
	Secondary school 4 years	45.511	21.541	23.970
	Specialization after secondary school	1.379	1.204	175
Higher education		11.191	6.008	5.183
High education		14.842	7.479	7.363
Illiterate	total	61.49	775	5374
	% of the total population	2,78	0,72	4,76
	10-14 years	45	19	26
	15-19 years	51	27	24
	20-34 years	193	100	93
	35-49 years	221	103	118
	50-64 years	374	132	242
	65 years and more	5.265	394	4.871
Computer literacy	computer literate	56.756	29.405	27.351
	partially computer literate	30.966	16.132	14.834
	computer illiterate	121.405	56.557	64.848

Source:<http://pod2.stat.gov.rs/ObjavljenePublikacije/Popis2011/Skolska%20sprema,%20pismenost%20i%20kompjuterska%20pismenost-Educational%20attainment,%20literacy%20and%20computer%20literacy%20.pdf> (20.08.2017.)

The education level of the population of the EU has greatly improved over the last 30 years, so in 2016 there is 20, 5% of the population with primary education, 46, 2% with secondary education and 33, 4% of the population with tertiary level of education. The European strategy sets a goal, to be at least 40% of the total population of the European Union with higher education by 2020. Nearly 80 million adults in Europe – 1/3 of the workforce - have low or basic skills, but it is estimated that jobs that require high qualifications will increase up to 35% by the end of the decade, compared to the current 29%⁹.

Unfavorable educational structure of the population of Rasina district, represents the cause of the high unemployment rate of the inhabitants in this part of Serbia. 23.387 inhabitants of Rasina District are unemployed, and the unemployment rate is 24%.¹⁰ The structure of employees by

⁸<http://pod2.stat.gov.rs/ObjavljenePublikacije/Popis2011/Skolska%20sprema,%20pismenost%20i%20kompjuterska%20pismenost-Educational%20attainment,%20literacy%20and%20computer%20literacy%20.pdf> (25.08.2017.)

⁹ [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Share_of_the_population_by_level_of_educational_attainment,_by_selected_age_groups_and_country,_2016_\(%25\).png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Share_of_the_population_by_level_of_educational_attainment,_by_selected_age_groups_and_country,_2016_(%25).png) (10.08.2017.)

¹⁰ <http://www.nsz.gov.rs/> (20.08.2017.)

industry is also unfavorable, because 26% of the population is employed in the agricultural, 23% in manufacturing, followed by employees in education, health care and public administration, where between 5 and 7% of the population of Rasina District work¹¹.

Over 67.000 people earn income, which is about 28%, retirement achieves 57.820 people or about 24% of residents of the district, while income from property and social benefits has less than 2% of people. There is a great number of dependents, about 40% or more than 96.000¹².

CONCLUSION

Human wealth is an important factor in the development of the national economy. Macroeconomic aggregates of production and consumption are closely related to human capital. Demographic aging, which is very intensive in Serbia, with predictions that the trend will be continued in the future, emphasizes the unfavorable ratio between economically active and economically inactive population. The workforce is reduced, its age structure is getting worse, which is reflected in the productivity of labor, and then also in the economic growth.

Since the beginning of the 90s of the last century, the decline in the number of inhabitants in the Rasina district is noticeable, but until then the population of the Rasina district recorded steady growth, so that in the last two decades, the population of the Rasina District decreased by more than 40.000. The tendency of population decline in the Rasina district is accompanied by a tendency of decreasing of the number of households and also decreasing of average number of members per household. On the whole, the population of Serbia is in the process of aging, and the same tendencies are in Rasina district.

The educational structure of the population in Rasina district is extremely unfavorable. Population with secondary education dominates and that is 44% of the total population of the district, it is followed by the population with elementary education (24%), while there is 12, 4% with the high and higher levels of education of the total population of Rasina district. There is 2, 78% of illiterate people, and there is a large number of computer-illiterate people – 121.405, which is 50% of the total population of the Rasina District. Almost 50% of the population of Rasina district are employed in the agricultural and the manufacturing industry, while in education, health care and public administration work between 5 and 7% of the population of Rasina District. The unemployment rate is 24%, and there is a great number of dependents, about 40%.

Economically active population makes 64% of the work contingent, while among the economically inactive there is a growing number of retired people, and the relationship between the numbers of employees is worsening from whose earnings are financed pensions and the number of those who receive them.

This increases the financial pressure on social security systems, pension and health systems, whose sustainability, in particular the pension system, has an important place in the reform process in Serbia.

Bibliography:

- [1] Spasojević M., Šušić V. - Serbia and Montenegro - Economic Geography, Niš, 2005.
- [2] Stričević Lj. – Problems of modern demographic development in the municipality of Krusevac, Bulletin of the Anthropological Society of Serbia, Nis, vol. 50, p. 39-48, 2015.
- [3] Comparative overview of the population in 1948, 1953, 1961, 1971, 1981, 1991, 2002 and 2011, Paper 20, National Bureau of Statistics, Belgrade, 2014.
- [4] Comparative overview of households in 1948 - 2011 and housing from 1971 to 2011. data by settlements, Book 21, National Bureau of Statistics, Belgrade, 2014.
- [5] Statistical Yearbook of the Republic of Serbia, 2014.

¹¹ <http://pod2.stat.gov.rs/ObjavljenePublikacije/Popis2011/Knjiga15.pdf> (25.08.2017.)

¹² <http://pod2.stat.gov.rs/ObjavljenePublikacije/Popis2011/Knjiga16.pdf> (25.08.2017.)

- [6] Census of Population and housing in 2011 - The population of Serbia at the beginning of the 21st century, the Republic Statistical Office, Belgrade, 2015.
- [7] Census of Population and Housing in 2011, education, literacy and computer literacy, book 3, Republic Statistical Office, Belgrade, 2014.
- [8] Census of Population and Housing in 2011, Industry, Paper 15, National Bureau of Statistics, Belgrade, 2014.
- [9] Census of population and housing in 2011, Sources of means of living, book 16, National Bureau of statistics, Belgrade, 2014.
- [10] Internet sources:
- www.komoraks.co.rs/
 - webrzs.stat.gov.rs/
 - <http://pod2.stat.gov.rs/>
 - www.nsz.gov.rs/

Gross domestic product as an indicator of the economic development of central and eastern europe region in conditions of an economic crisis

Dimic M., maja.dimic@fbsp.edu.rs

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Arsenijevic O., olja.arsenijevic@fbsp.edu.rs

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Lilic V., vladana.lilic@fbsp.edu.rs

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Introduction

Before the crisis escalated, countries of central and eastern Europe (the countries of the Western Balkans primarily) were exposed to an internal crisis reflecting economic transformations, macro-economic instability, political disagreements that resulted in outbreaks of wars and the introduction of sanctions. The main structural problem of countries in the region is the existence of a resource gap i.e. higher consumption of goods and services from their production, that is, the fact that the national aggregate demand is permanently higher than the supply, and that the resource gap is financed by the generous inflow of foreign currency and foreign capital. The overflow of the crisis into the real sector slowed down the economic activity of the region. The increase in loans, the reduction in the inflow of *greenfield* investments, as well as the reduction in privatization revenues, have resulted in a drastic reduction in external sources of financing of the budget and foreign trade deficit.

The countries that pass through the transition period and belong to a group of developing countries indirectly felt the domino effect of the global financial crisis. The crisis spread from the economically developed countries to the region through four channels:¹³

- The banking sector - majority of foreign-owned banks (EU parent bank) have transferred the problem of the lack of credit potential into the region (a subsidiary company);
- Foreign direct investments - a downward trend in foreign direct investment inflow was recorded, which varied from country to country in the analyzed region;
- Labour market - reduced demand for labour in key economic markets as well as in the region;
- Foreign trade - reduced economic power of developed economic markets has resulted in a global decline in demand, which directly affected the reduction in the volume of export in the countries of the region.

¹³Bartlett W., Prica I., 2011, *The variable impact of the global economic crisis in South East Europe*, Ekonomskianali, Vol. 56, No. 191, p. 12

1. Reflection of the global economic crisis on the region of central and eastern Europe

Numerous economic analyzes have shown that the economies of the analyzed countries of Central and Eastern Europe have been hit by the economic crisis of the past years.¹⁴ On the other hand, a group of authors considers that, unlike the developed European economies, the risk of capital loss in the financial sector is minimal in the region because the placements in that sector were risky (consumer loans, mortgage loans and corporate loans).¹⁵ Thus, Macedonia and Albania were less exposed to the effects of the crisis, as they were minimally involved in European financial flows. Economists agree that the crisis has caused a decline in macroeconomic aggregates and deteriorated key economic parameters in the countries of the region: slowing down economic development (lowering the level of gross domestic product); increased capital outflows (reducing the availability of loans and increasing borrowing); a smaller inflow of foreign capital and investments (the volume of foreign investment is decreasing in crisis situations); reduced availability of financial resources (access to financial assets is difficult); reducing the volume of exports (the slowdown in global growth also affects the decline in imports from the countries of central and eastern Europe), foreign trade as well as turnover in retail trade; difficult collection of receivables (the percentage of late loans increases); increasing the illiquidity of the financial sector; growth of external debt; decline in industrial production; drop in construction activity; high inflation; increasing the unemployment rate; reduction of real average wages.

Through the analysis of the key macro-economic indicator (GDP and GDP per capita), we will show the economic environment for the group of Central and Eastern European countries in *Serbia, Croatia, Bosnia and Herzegovina, Montenegro, Macedonia, Romania, Bulgaria and Albania*.

2. Analysis of the gross domestic product level in the region of central and Eastern Europe

A few years before the onset of the global economic crisis, the analyzed countries of Central and Eastern Europe recorded a solid growth in gross domestic product (GDP) and in the period 2001-2006 average GDP of 4.8% was recorded. In the group of selected countries, the highest GDP growth (more than 5%) was recorded by Serbia and Albania.¹⁶ In 2007, all countries in the region managed to achieve higher GDP growth than the average of the region in the period 2001-2006, Montenegro being the only one to reach a two-digit GDP (10.7%), while other countries recorded economic growth on average about 5%. In the period 2005-2008, there is economic growth at the regional average level from year to year when it comes to the countries from the region.

A low starting point at the beginning and the end of the nineties, subsidizing of the state and social enterprises as well as increasing spending are just some of the reasons for expansive economic growth in Central and Eastern European countries. The countries in the region conducted significant economic reforms in accordance with the selected strategy of restructuring the banking sector by the chosen model of privatization of social capital, the strategy of attracting foreign investments. The private sector that is the vehicle for accelerating economic growth, increasing exports and increasing living standard of the population was strengthened based on these reforms.¹⁷

¹⁴ Bartlett W., 2010, *The Social Impact of the global economic crisis in the Western Balkans with a focus on the Republic of Macedonia*, Pecob's Papers Series: European Institute (London: London School of Economics and Political Sciences, 2010); Council for Foreign Economic Relations (COFER), *Global Financial Crisis and Its Impact on Balkans* (Skopje: COFER, 2009); Bartlett W., Prica I., 2011, *The variable impact of the global economic crisis in South East Europe*, *Ekonomskianali*, Vol. 56, No.191; Prica I., Uvalić M., 2009, *The impact of the global economic crisis on Central and South Eastern Europe*, Paper presented to the conference on Economic Policy and Global Recession, Belgrade; Savić Lj., Mičić V., 2012, *Industrija Srbije- drugitalas globalne ekonomske krize*, *Institucionalne promene ka odeterminantaprivrednog razvoja Srbije*, *Ekonomskifakultet, Kragujevac*

¹⁵ Golubović N., 2009, *Anatomija globalne finansijske krize i implikacije za zemlje centralne i istočne Evrope*, *Ekonomskatema* br. 2, *Ekonomskifakultet u Nišu*, Niš, p. 488; Jeleva R., 2012, *The impact on the EU perspective of the Western Balkans*, *Centre for European Studies (CES)*, p.29

¹⁶ Cocozza E., Colabella A., Spadafora F., 2011, *The impact of the global crisis on SEE*, *IMF WP/11/300*, p.9

¹⁷ Đorđević M., Veselinović P., 2010, *Razvojne karakteristike srpske ekonomije u periodu tranzicije*, *Školabiznisa*, Vol. 1, p. 22, available at: <http://www.vps.ns.ac.rs/SB/2010/1.3.pdf>, [September, 2nd 2012.]

At the point of reducing credit activity as well as private and public spending, the region has faced a crisis that has deepened existing disproportions in the economy. In addition, after high rates of economic growth, a positive growing trend was ceased by with the escalation of the global economic crisis that slowed down economic development and foreign trade at the end of 2008.

As with most countries, in 2009 the Central and East European region was also remembered for the lowest rates of economic growth. The statistical presentation of the International Monetary Fund (IMF) shows that in only two years, the economic activity slowed down by about 7 pp at the level of the whole region (3.1% in 2008, negative 3.6% in 2009). Among the analyzed countries in the region (with the exception of Albania), there was a decline in economic activity, with Croatia and Romania were predominated in the “red zone” achieving the lowest GDP. The largest decrease in GDP was recorded in Romania (from positive 7.3% to negative 6.6%) and Montenegro (from 6.9% to negative 5.7%), while in other countries there was a moderate fall of the economic activity.

The first hints of gradual overcoming of the recession were visible in 2010 when the exit from the negative zone was observed (the exceptions were Croatia and Romania that had a downturn in activity, but significantly lower compared to the previous year). Montenegro and Bulgaria made the biggest progress in the fight against the economic crisis. In 2011 there were no major changes. Economic growth in the region remained at the level of 2010, with no analyzed countries reaching the average of region.

Table 1: GDP Growth rates in CEEC countries, in percents

	Accomplished					Estimated
	2008	2009	2010	2011	2012	2018
SERBIA (excluding Kosovo)	3,8	-3,5	1,0	1,6	-1,8	3,0
CROATIA	2,1	-6,9	-2,3	0,0	-2,0	2,5
BOSNIA AND HERZEGOVINA	5,6	-2,9	0,7	1,3	-0,7	4,0
MONTENEGRO	6,9	-5,7	2,5	3,2	0,0	2,2
MACEDONIA	5,0	-0,9	2,9	2,9	-0,3	4,2
ROMANIA	7,3	-6,6	-1,1	2,2	0,3	3,5
BULGARIA	6,2	-5,5	0,4	1,8	0,8	3,5
ALBANIA	7,5	3,3	3,5	3,0	1,3	2,5
CEEC REGION	3,1	-3,6	4,6	5,2	1,6	3,8

Source: International Monetary Fund, *Economic Review*, April 2013, annex, *IMF Regional Economic Issues Central, Eastern and South-eastern Europe*, 2013, p.16

At the beginning of 2012, the second wave of the economic crisis stroked the Euro zone, which overflow the region, is also emerging. The new wave of recession in the countries of central and Eastern Europe was completely unprepared because the financial and economic system was very weakened by the first wave of the crisis. Observed at the regional level, the level of economic growth reached the projected average (1.6%). However, if we analyze the GDP in each country individually, we can notice that only Albania, Romania and Bulgaria achieved positive growth rates, while other economies remained in recession. During 2012, Croatia and Serbia had the most problems with economic growth. Thus, in Serbia, the decline in GDP in the mentioned period was a consequence of a large drought, which had an impact both on the achieved level of yield in agriculture and food industry. In Bosnia and Herzegovina, the economy fell by 1.1% in the second half, compared with only 0.2% in the first half of the year. In Montenegro, the main causes of the decline in the first half of 2012 were poor weather conditions and low electricity production, recovery in the second half could not compensate for the losses from the beginning of the year as well as problems in the metal industry (in the second half of the year).¹⁸

¹⁸World Bank, 2013, Southeast Europe - Regular Economic Report no. 4, p. 3

Data for 2013 indicate a slight recovery in economic activity in the region (IMF analysts forecast GDP of 2.2%). In addition, Serbia and Macedonia account for the largest economic growth (2% each). Thus, the recovery in Serbia was stimulated by the increase in industrial exports, especially from the Fiat factory. Montenegro, Romania and Bosnia and Herzegovina record moderately recovering, while in Bulgaria and Albania, GDP is growing at a similar or slightly higher rate than in 2012. World Bank economists believe that Albania's recovery supports stable exports, while in Macedonia (although tourism can contribute to improving results) it all depends on public and foreign direct investment.

An additional indicator, which allows us to more closely examine the economic situation in the countries in the region, is gross domestic product per capita (GDP per capita). In the observed period, a fairly low level of GDP per capita was recorded in all Central and Eastern European countries in comparison with the countries of the European Union.¹⁹

GDP per capita (measured by the purchasing power of the population) in Albania was at the level of 27.1% of EU member average in 2009, while in Croatia it decreased from 65% in 2010 to 61% of the European Union's value.²⁰

Conclusion

The fact is that the global financial and economic crisis has fundamentally affected developed economies, but also developing countries, and has negative effects that have been reflected in the region through several channels. The key consequences of the crisis in the region are reflected in the increase in the level of illiquidity, the growth of the foreign trade deficit, the large number of financial institutions.

The rapid economic growth of central and Eastern Europe in the years before the onset of the financial crisis, was based on oversized public and private consumption and the expansion of aggregate demand. However, the economies of the countries of the region have been exposed to an internal economic crisis stemming from macro-economic instability, poor governance by governments, but also political reasons, such as wars, sanctions, etc. Within the group of analyzed countries, there is a higher poverty rate in comparison with the countries of Western Europe. The average GDP per capita (measured by the purchasing power of the population) in the region accounted only 57% of GDP per capita in the European Union in 2012. In this context, the strategic aim of the region should be to increase the economic growth of the region as well as its share in the European Union in order to suppress the existing gap.²¹ Increase in unemployment, further drop in foreign direct investment, jump in bank interest rates, lack of liquid assets, decline in exports and imports (public spending) can be serious obstacles to groups of analyzed countries.

Bibliography:

- [1] Bartlett W., 2010, The Social Impact of the global economic crisis in the Western Balkans with a focus on the Republic of Macedonia, Pecob's Papers Series: European Institute (London: London School of Economics and Political Sciences, 2010)
- [2] Bartlett W., Prica I., 2011, The variable impact of the global economic crisis in South East Europe, *Ekonomskianali*, Vol. 56, No. 191
- [3] Coccozza E., Colabella A., Spadafora F., 2011, The impact of the global crisis on SEE, IMF WP/11/300
- [4] Council for Foreign Economic Relations (COFER), Global Financial Crisis and Its Impact on Balkans (Skopje: COFER, 2009)

¹⁹The Western Balkans and Eurostat, *GDP per capita in terms of purchasing power parity (PPS)*, available at <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tec00114> [March, 7th 2014.]

²⁰Jelava R., 2012, The impact of crisis on the EU perspective of the Western Balkans, Centre for European Studies (CES), p.35

²¹PricewaterhouseCoopers, 2013, Central and Eastern Europe Economic Scorecard, A sustainable future in a great region, CEE Economic Scorecard, p.6

- [5] Đorđević M., Veselinović P., 2010, Razvojne karakteristike srpske ekonomije u periodu tranzicije, Školabiznisa, Vol. 1, dostupno na sajtu: <http://www.vps.ns.ac.rs/SB/2010/1.3.pdf>
- [6] Golubović N., 2009, Anatomija globalne finansijske krize i implikacije za zemlje centralne i istočne Evrope, Ekonomski tema br. 2, Ekonomski fakultet u Nišu, Niš
- [7] Jeleva R., 2012, The impact on the EU perspective of the Western Balkans, Centre for European Studies (CES)
- [8] Međunarodni monetarni fond, Ekonomski pregled, april 2013, prilog, IMF Regional economic Issues Central, Eastern and Southeastern Europe, 2013
- [9] Prica I., Uvalić M., 2009, *The impact of the global economic crisis on Central and South Eastern Europe*, Paper presented to the conference on Economic Policy and Global Recession, Belgrade
- [10] PricewaterhouseCoopers, 2013, Central and Eastern Europe Economic Scorecard, A sustainable future in a great region, CEE Economic Scorecard, p.6
- [11] Savić Lj., Mičić V., 2012, Industrija Srbije- digitalna globalna ekonomska kriza, Institucionalna promena kao determinant privrednog razvoja Srbije, Ekonomski fakultet, Kragujevac
- [12] The Western Balkans and Eurostat, GDP per capita in terms of purchasing power parity (PPS), dostupno na sajtu: [http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/](http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tec00114)
- [13] table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tec00114
- [14] The World Bank, 2013, Jugoistočna Evropa – redovni ekonomski izveštaj br. 4

The impact of new technology platforms on strategic aspect of new product development (NPD)

Ilic D., dejan.ilic@fpcp.edu.rs

Faculty for Strategic and Operational Management, University Union Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Markovic B.

Printer ITSS, Banja Luka, Bosnia and Herzegovina

1. New technologies as a strategic weapon against competition

In the new economy, business is increasingly taking on characteristics of warfare[2]. This is precisely the reason why an increasing number of strategic managers indicate that modern business is a war in which we strive to destroy competition by strengthening and strategically taking new markets and territories. In analogy to military conflicts and in economic warfare the new technologies are gaining importance in order to create and strengthen strategic advantage over enemies. If we connect these statements with the fact that we are today a witness of a global crisis that seriously threatened the collapse of established economic and political relations and that products become more and more strategic weapons for achieving long-term goals, we come to the conclusion that the application of new technologies is becoming increasingly important in economic warfare. In such conflict environment where products from day to day become more powerful weapons that increasingly represent the fusion of physical and service, the development and launch of successful new products poses an increasing challenge for strategic management and their marketing teams, as well as R&D department. In trying to provide their companies with an adequate position on the market organisations have adopted a number of technologies and tools that enable them to increase efficiency and faster responses to strategic and market demands, and hence more resilience of survival and growth in the conditions of an increasingly insecure market.

The transformational impact of new technologies on the new economy we can also see on the creation of entirely new market segments which creates a special need to change the strategic orientation and transform the processes of new product development[8].

2. Dominant new technologies that transform strategic orientation and processes of NPD

The development of strategically new products today involves a number of technologies and tools that did not exist until only a few years ago and today can represent the basic of strategic advantage in terms of validation and realization of ideas that become products through the process of development and design. A concise presentation some of new technologies that have a big transformational influence on process of development strategically new products are presented and described in the following way:

- **Artificial Intelligence (Ai)** - is the most rapidly evolving field today that finds numerous applications in industry and society. In terms of the development of new products, Ai can be applied in many ways, starting from a quick assessment of the feasibility of an idea /concept, to its logical and structural analysis, and the search for disadvantages. It is often asked whether the agent of Ai can be creative, or find new solutions. The answer is also confirmed here, especially in well-known knowledge domains that are clearly defined by mathematical laws, because in such domains, a new product often represents a solution to the problem of pattern recognition, which Ai works extremely efficiently, or where it exceeds human intelligence, especially in terms of the speed of finding solutions so an increasing number of manufacturers are used in those areas in which products and services based on them are subjected to this type of natural lawfulness.

- **Big Data Analytics** - especially in cases through domain data collection and analysis (This kind of analytics is particularly popular with IoT solutions within the Smart City concept of Microsoft – Microsoft City Next)

- **Rapid Prototyping** is a technology that allows ultrafast modeling and prototype testing and testing of concepts and technical and functional requirements on prototypes, which, according to the needs and results of the development process, are replaced by the speed at which only computer designs (CAD models) could once have been replaced. This technology relies physically on 3D printing and 3D scanning technologies, and in a logical sense, the rapid construction of the work model and its adjustment to the demands placed on the product as the product development approaches the final prototype. This technology has enabled, for example, Google to make the first functional and working model of google glasses in 1 day (the first prototype), while using the same technology came the first version prototype of the interface for 45 min.

- **Standards and practice of quality control throughout the life cycle of the product** - The basic problem in the outsourcing of production or development is the fact that it is easy to exchange electronic files, that is information and ideas, but it is much more difficult to quickly and easily exchange technical quality. This comes because, if the manufacturer and the development team do not have the same production technology, there is a significant deviation from the quality - the product looks the same, it has the same dimensions but not mechanical properties and tribological features. On the other hand, it is completely economically unjustified that the development team has the same production equipment as the manufacturer, because this is expensive and the development team would only use it to produce prototype, which is rare. Therefore, it is necessary to find ways and technologies for rapid copying of quality. Here, they are moving technology for quick copying, of which the most important is the copying technology based on 3D scanning / 3D printing devices - the so-called 3D printing copiers[1].

- **SNA Tools** (Social network analysis) enables the use of social networking technology for strategic analysis, market penetration and propagation capabilities of new products using the model of propagation of the idea or brand by linking it to the key carriers of credibility. In this way, the positive assessment of the product from someone who is considered a guru in the given area brings more probability of selling products, which is especially noticeable in the fashion industry, which is no longer dominated by designers and fashion houses, but fashion bloggers who form the public opinion and through it the fashion market. It is precisely for these reasons that it is becoming increasingly common for fashion bloggers to be involved in new product development, or

at least familiar with it at an early stage of development in order to obtain positive reactions to the product and the brand. By targeting key players in the market and linking product features to their tastes and requirements, it has become one of the cornerstones of modern development of new products.

- **Industry 4.0 and digital twin concept** - the concept of digital twin is particularly interesting for all manufacturers and development teams, because it is possible to get data and create a clear picture of how end users use products, and how they are loaded, how much they have been exploited during their lifetime, which is very important input for the design and production of related products or the next generation of products[3]. The value of a digital twin is especially reflected in the ability to solve those customer needs that they themselves would not be able or able to articulate which can be clearly seen from the application data and the way of using the product[4].

- **Crowd Sourcing** is a completely new way of raising funds that appeared a few years ago and is particularly adapted to development projects, especially in cases where a high-tech gadget or a specialized product appears as a new product. This way of fundraising for developed projects enables the existence of independent development teams, but also faster acceptance of products and even their sale to customers in advance, which greatly facilitates the work of independent designers[5].

- **Mathematical models and simulation models** represent an additional layer of technological solutions that shorten the development time of new products especially for those products for which the domain of application is well known in terms of the lawfulness of the application domain, so that mathematical tools and simulations can be changed to a part of the development process, thereby avoiding the loss of time, that is, pretty expensive prototype testing. Of course, this does not mean a complete omission of laboratory and pilot product testing, but only the acceleration of that part of the testing process for which domain laws are known. As the field of knowledge of certain parts of the system grows, the complexity of the applied mathematical model increases as well, so it is possible to examine and model the whole, that is, simulate the work of the new product in its real environment before it is produced.

3. The relationship between new technologies and processes of NPD

The conditions under which new products are developed and tested are complex but can generally be divided into two categories of conditions – market and technological conditions. In the first group, we can classify all the constraints caused by the growth of market size, globalization, demands for mass product cumulation and financial and strategic economic and political alliances. In the other group, we can include requirements for higher quality, original design, energy efficiency, increased robustness of products, higher reliability and flexibility and ability of multiple use and connection with other products, that is, the ecosystem surrounding the product. Projects for the development of new products must follow the conditions of exponential growth that the economy has inherited since the 1950s. Also, the development of new products must take place in an environment in which new technologies interact with each other from the moment of introduction to the market with a very low latency, and the rapid disturbance of some sector goes hand in hand to someone else that sucks and takes capital from the sector that does not succeed fast and quickly enough to change[6]. For technology projects for the development of a new product, especially for those that involve or are based on new technologies, the project costs (budget) can not be estimated, which makes the management of these projects much difficult[7].

4. Conclusion

The development of new products today relies heavily on development platforms that represent a novelty in the world of industrial design and development. These platforms allow connecting a large number of independent players in the field of research, testing concepts and ideas, developing and designing products as well as preproduction, prototype testing and setting quality control values. They also enable the connection of a large number of spatially diluted teams

allowing centralized management of development projects within the project of defined limitations. Finally, thanks to the possibilities for rapid prototyping and their testing, projects can lead to the phase of acceptance of products for mass production. These platforms significantly reduce the development costs, allow for wider international cooperation of experts of various profiles and market testing and alignment with consumer expectations even before the product is launched on the market. All of these advantages cause an increasing number of companies moving from a classic closed cyclical development model to an open model for the development of new products based on the use of development platforms. The pace of acceptance of these technologies, as well as the speed of their changes, will be even more strongly linked to market demands in the future, while technological requirements in terms of linking the platform will become standardized over time, so a greater share of simulation models can be expected and faster development goals - that is, a shorter path than from idea to mass production.

Bibliography:

- [1] Sanladerer, T., 3D Scanner, Printer and Copier - AIO Robotics ZEUS review, www.youtube.com/watch?v=Ik3SwIDIYPA (08.03.2017).
- [2] Radosavljević, M., Modern business is war and the market is a battlefield, Savremeni problemi strategije i stratejskog menadžmenta, Zbornik radova, nacionalni naučni skup, University Nikola Tesla, FSOM & FPSP, Beograd, 2017, pp. 281-284.
- [3] Grieves, M., Digital Twin Manufacturing Excellence Through Virtual Factory Replication, www.youtube.com/watch?v=MU68ZcJ66x4 (01.07.2017).
- [4] Siemens PLM, The Real Value of the Digital Twin, published on Nov 24, 2015, www.youtube.com/watch?v=gK5sHDfBMP4 (10.06.2017).
- [5] Successful Crowdfunding, How to Win Backers And Raise, – Advantages of Crowdfunding, www.udemy.com/successful-crowdfunding-how-to-win-backers-and-raise-funds/learn/v4/t/lecture/134421?start=0, (02.02.2017).
- [6] Gada, K.,: The ATOM: The New Economics of Technological Disruption, Talks at Google, www.youtube.com/watch?v=MIBLbNGnGHM (14.07.2017).
- [7] Smart Innovator UK, 5 key ingredients to ensure successful new product development, www.youtube.com/watch?v=0kCPYHUVwNw (19.07.2017).
- [8] Ilić, D. Marković, B. & Ivannikov, N., Impact of New technologies on transformation strategic management, Savremeni problemi strategije i stratejskog menadžmenta, Zbornik radova, nacionalni naučni skup, University Nikola Tesla, FSOM & FPSP, Belgrade, 2017, pp. 57-70.

‘Is cyber terrorism a real threat?’

Jonev K.

Faculty of Security Studies, University of Belgrade, Belgrade, Serbia

Kokanovic M., milun.kokanovic@fsp.edu.rs

Faculty for Strategic and Operational Management, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Abstract: Cyber terrorism, as any other form of terrorism, became a global threat. Terrorists increasingly started using information technologies and the Internet both as an instrument of the fight and as the target of the attack. But there are many speculations how real is the threat of cyber terrorism. First of all, at any level of approach, there must be difference between cyber terrorism as an act comparing to simple terrorist use of Internet. The difference lies in the fact is there real physical damage made to national infrastructure, plus did the effect caused death or injures to people, physical demolition of infrastructure, environmental damage and financial losses.

Introduction

In the post-9/11 period, the international community declared war on terrorism. Since then, fight against any form of terrorism became top priority in security agendas for almost all United Nations member states. One of the forms of terrorism evolved into cyber terrorism.

In the last previous years, academics, security experts and media, made term ‘‘cyber terrorism’’ quite popular. Term refers to the pre-planned, politically motivated attacks against information, computer systems and programs, in order to provoke, above all, a sense of fear and uncertainty. Taking into account that it takes place in cyberspace, it can be understood that the terrorist act was planned, executed, or coordinated by computer networks and by using computers. And yet, there is still no universal consensus about definition or exact acts in cyber space that could be listed as acts of cyber terrorism. Fear of attacks on the commands and control systems of critical infrastructure that could paralyze their operations is increasing, especially in highly developed countries²².

One of the most popular definitions of cyber terrorism is the following: ‘‘The premeditated, politically motivated attack against information, computer systems, computer programs, and data which result in violence against noncombatant targets by subnational groups or clandestine agents²³’’. In report made for Congress, one of the pioneers in the definition of cyber terrorism, professor Dorothy Denning from the Georgetown University argues that cyber terrorism act is ‘‘the attack which results in violence against people or property, or make that causes damage that will cause fear²⁴’’. The professor Denning pointed out that the act of cyber terrorism refers to violation of national infrastructure. Most academics even nowadays agree with her statement.

The aim of cyber terrorism is to ‘‘harm or shut down critical national infrastructures by using computer network tools²⁵’’. Critical infrastructures consist of the physical and cyber assets of crucial public and private institutions. Cyberspace became a very important domain and central system for infrastructure to normally function. Hundreds of thousands of computers, servers, routers, switches, fiber optic cables, all interconnected, make existence of cyber space and provide critical infrastructures to successfully function. Unfortunately, cyber accidents that have become very frequent, highlighted that cyber space, although made our live easier, also has many vulnerabilities that attackers seek to exploit.

Critical national infrastructure as a potential target

In the developed countries, critical national infrastructure rely operation and functioning on computers and ICT technologies and therefore it may be an easy target.

If we take into account that the national infrastructure include, inter alia: energy systems, nuclear power plants, public health, emergency services, government, dams, electricity and water supplies, transport traffic, telecommunications networks, it can be clearly concluded that potential attack on these systems could have enormous consequences to the country and mostly to the civilians²⁶. The possibility that terrorists can attack the system, either through damaging its functions, alteration mode, or through the control systems, is frightening. Such an attack would also cause potentially enormous environmental catastrophe as well as the financial loss. The fact is that this will become more and more national, regional and global security challenge. Due to the simplicity, effectiveness and relatively low costs in initiating such attacks, cyber attacks might have larger occurrence in the future.

The question is whether cyber terrorism nowadays is a real danger. It should be bear in mind that to this day act of cyber terrorism has not occurred and that both the practice and theory are

22Roland Heckerö ‘‘Cyber Terrorism: Electronic Jihad’’ Strategic Analysis, 2014 Vol. 38, No. 4, page 556

23Pollitt, Mark M. ‘‘CYBERTERRORISM– Fact or Fancy.’’ Georgetown University.Department of Computer Science. 10 June 2009 available at: ww.cs.georgetown.edu/~denning/infosec/pollitt.html

24Dorothy E. Denning ‘‘Cyberterrorism’’, published version of a paper appeared in Global Dialogue, 24thAugust, 2000

25Gabriel Weimann ‘‘Cyberterrorism:The sum of All Fiers’’,Studies in Conflict and Terrorism,28, Taylor&FrancisInc, 2005. page 130

26Jonathan A.Ophandt‘‘Cyber Warfere and the crime of sgression: the need for individual accountability on tomorrow’s battlefield’’ Duke Law & Technology Review, 2010. Page 7

extremely divided when it comes to interpreting cyber terrorist act. However, experts agree that the use of IT technologies in terrorist purposes is a real danger to the states. What worries security experts most is the question are terrorists maybe developing methods and strategies to conduct large-scale cyber attacks with deadly intent and destruction of national vital infrastructure²⁷.

Surely, cyber attacks have different forms. Some of them are acts of cyber crime, stealing sensitive information, defacing Web sites; creating malicious codes or some other hacking techniques such are viruses, worms, Trojan horses, to get access to systems.

National infrastructure functioning relies on SCADA²⁸ controlling systems. It has certain vulnerabilities and unauthorized control could have far-reaching effects. Attack can arise from states, groups, individuals, organizations. Nobody can predict the precise timing of the next major terrorist attack, not to mention attack in the cyber space.

Cyber terrorism is a threat to the international community as much as any other forms of terrorism²⁹. The power of terrorists to disrupt the economic system by inserting erroneous information is potentially large. The target of cyber terrorists may be found in healthcare, government and military institutions. To terrorists, cyber space provided an opportunity to attack the system and jeopardize its functioning, to manipulate with data, to make modifications or deletion. This is an efficient, effective and economical way of intimidation and demonstration of power of cyber terrorists. Cyber, as well as ‘‘classic terrorism’’, aims to attack and intimidate civilians by using computers, computer networks and the Internet with the motive of spreading its ideals and political struggle³⁰.

So far, there are no official reports which terrorist organization has developed cyber attack capabilities that could endanger national infrastructure. Luckily, most activities that terrorist take by using information technology so far was dedicated on spreading ideas and propaganda.

Propaganda is not act of cyber terrorism

Terrorist in a various ways use the Internet to support and fulfill their purposes, and yet, the world has not experienced a clear case of cyber terrorism³¹. That is why most current definitions remain on theoretical level.

In reality, states face increasingly common attacks in cyber space for which it can be said that they embrace some of the substantial elements of cyber terrorism. Those elements are political motivation or resulting in serious damage and fear. Serious attacks against critical infrastructures could be acts of cyber terrorism, depending on their impact. Attacks that disrupt nonessential services or that are mainly a costly nuisance would not³².

Three aspects of Professor Denning’s definition of cyber terrorism emphasis: the political and social motivation, serious damage and fear. Attacks that could lead to death or injury, explosions in industrial sector, civil or military plane crashes, water contamination, disruption of energy systems, would be examples. In the future, cyber attacks can potentially be combined with physical attacks³³.

Not every cyber attack is automatically the act of cyber terrorism³⁴. The use of popular social networks, uploading photos, videos, vandalism of websites (such as changes in appearance of the home page), are some of the activities terrorist around the world are using as the tactic. Internet provided easier communication, either between members, either with ‘‘public’’.

27B. Collin, ‘The Future of Cyber Terrorism: Where the Physical and Virtual Worlds Converge’, Paper presented at the 11th Annual International Symposium on Criminal Justice Issues, Chicago, September 23–26, 1997.

28The supervisory control and data acquisition (SCADA) systems.

29Gábor IKLÓDY The New Strategic Concept and the Fight Against Terrorism: Challenges & Opportunities Defence Against Terrorism Review Vol.3, No. 2, Fall 2010, page 5

30 Denning Dorothy ‘‘Activism, Hactivism, Cyberterrorism’’, Networks and Netwars, John Arquilla, David Ronfelt, eds, RAND, 2001, page 281

31Anna-Maria TALIHÄRM Cyberterrorism: in Theory or in Practice? Defence Against Terrorism Review Vol.3, No. 2, Fall 2010, pp. 59-74 Copyright © COE-DAT

32Denning Dorothy ‘‘Activism, Hactivism, Cyberterrorism’’, Networks and Netwars, John Arquilla, David Ronfelt, eds, RAND, 2001

33Roland Heickerö ‘‘Cyber Terrorism: Electronic Jihad’’ Strategic Analysis, 2014 Vol. 38, No. 4, page 564 (<http://dx.doi.org/10.1080/09700161.2014.918435>)

34Denning Dorothy ‘‘Activism, Hactivism, Cyberterrorism’’, Networks and Netwars, John Arquilla, David Ronfelt, eds, RAND, 2001, page 282

However, the propaganda of terrorists cannot be independently qualified as an original act of cyber terrorism. Listed activities are just some aspects how terrorists are using advantages of Internet as a global medium but their aim is not to target computer systems³⁵. These activities can cause fear, terror, panic, they can upgrade security on a higher level, they can have political, religious and ideological background but they cannot directly provoke physical destruction, death of people, ecological or financial disaster. That is why it is necessary to make a difference between direct terrorist actions with simple propaganda.

So we can conclude that terrorists use of computers as a facilitator of their activities, whether for propaganda, recruitment, datamining, communication, or other purposes. But these activities are simply not cyber terrorism³⁶

Conclusion

There are many different motivations for terrorists to deploy cyber terrorism as a tool in their fight to inflict damage or destruction to targets. Because cyberspace is borderless, attacks can originate from anywhere in the world and are not limited by physical boundaries. Cyber terrorism is a global problem and as such requires global attention. Sharing information, intelligence sharing, and cooperation between allied countries are all the more essential to counter cyber terrorism. The absolute defense against terrorism and cyber terrorism is extremely difficult.

States are more than concerned for their safety in cyberspace. Fear of attacks that could endanger the functioning of vital infrastructures, which increasingly relies on ICT technologies, is growing. That is why cyber attacks are among the top priorities in the national security strategies as a serious threat that could endanger the state. The international legal system has to adapt to the fact that cyber space has become the new battlefield and to provide mechanisms both of protection and punishment for perpetrators.

Bibliography:

- [1] Dorothy E. Denning "Cyberterrorism", published version of a paper appeared in *Global Dialogue*, 24th August, 2000
- [2] Roland Heickerö "Cyber Terrorism: Electronic Jihad" *Strategic Analysis*, 2014 Vol. 38, No. 4
- [3] Gabriel Weimann "Cyberterrorism: The sum of All Fiers", *Studies in Conflict and Terrorism*, 28, Taylor&FrancisInc, 2005
- [4] Jonathan A. Ophandt "CYBER WARFARE AND THE CRIME OF AGGRESSION: THE NEED FOR INDIVIDUAL ACCOUNTABILITY ON TOMORROW'S BATTLEFIELD" *Duke Law & Technology Review*, 2010.
- [5] Gábor IKLÓDY *The New Strategic Concept and the Fight Against Terrorism: Challenges & Opportunities* *Defence Against Terrorism Review* Vol.3, No. 2, Fall 2010
- [6] Denning Dorothy "Activism, Hactivism, Cyberterrorism", *Networks and Netwars*, John Arquilla, David Ronfelt, eds, RAND, 2001
- [7] Anna-Maria TALIHÄRM *Cyberterrorism: in Theory or in Practice?* *Defence Against Terrorism Review* Vol.3, No. 2, Fall 2010
- [8] B. Collin, 'The Future of Cyber Terrorism: Where the Physical and Virtual Worlds Converge', Paper presented at the 11th Annual International Symposium on Criminal Justice Issues, Chicago, September 23–26, 1997.

³⁵ Gabriel Weimann "Cyberterrorism: The sum of All Fiers", *Studies in Conflict and Terrorism*, 28, Taylor&FrancisInc, 2005. Page 130.

³⁶ Ibid

Some issues regarding anxiety and management

Radosavljevic D., dragana.radosavljevic@fppsp.edu.rs

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Andjelkovic M., maja.andjelkovic@fppsp.edu.rs

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Abstract: Previous studies and practice show and prove that modern life and business is rather complex, uncertain and followed by numerous challenges. This statement refers to global, as well as national, organizational and the level of each individual. In such conditions, man and organizations are in a permanent challenge, how to provide as longer life span as possible and stability in maintenance of psychophysical characteristics, i.e. stability in business and implementation of the goals set. In the discrepancy between external impact forces and possibilities of organizations and individuals there comes to anxiety, as a phenomenon that more and more deserves the attention of management and other executives, i.e. different professional and other organizations. Anxiety in a longer period of time leads to stress and impairment of health state of an individual.

In addition to the negative impact of anxiety to the psychophysical state of individual, it has a negative impact on interpersonal relations primarily in the creation of tensions that reduce innovatively creative ability of organization. Although anxiety is present in all structures of the society, it appears that it is more present in managerial profession. The reasons of such a state is that managers are oriented to people and tasks are achieved through the people and it is well-known that working with people is the most difficult. On the other hand, management is exposed to the increasing pressure by the consumers who permanently seek additional satisfactions, competition that lurks at every step as “Damask sword” and the owners, i.e. stakeholders who are never satisfied with the profit achieved. The outcome of such a condition is anxiety and stress, which leads to managerial diseases specific only for this profession. Anxious managers, as a rule, have less success in business, which imposes the need to, when selecting a manager, take into consideration his psychophysical stabilities and maturities, as well as the skill of communicating and managing the people.

It appears that constant pressures and tensions, i.e. anxiety, lead to the conflicts on the relation management-employees and that very often this turns into personal, as well as organizational chaos. In other words, in conditions of great competition, uncertainty and turbulent market, then orientation of management on people, there always comes to managerial behavior that is expressed through dissatisfaction, stress, anger which frequently turns into rage, i.e. anxiety as emitting of the negative energy.

However, we must bear in mind that anxiety and permanent pressure frequently have positive effect as well. Good examples of this can be found in sport competitions and teams, which are under the continuous pressure of the results, maintaining the winning spirit, etc. in other words, many managers in this profession, as well as employees benefit from the pressures because according to many of them, without pressure nothing could be done, believing that greater pressure encourages the individuals in organizations to act, “wakes them up from a deep sleep”. For that reason, certain managers continuously create tensions and pressures, particularly when it comes to meeting the obligations towards buyers and regarding the contracts, deadlines, etc.

The paper points to some problems of anxiety in management, causes of anxiety and how to avoid it, i.e. reduce it in management of the organizations.

Keywords: *emotions, anxiety, business success*

1. Introduction

It is certain that human good/bad mood affects business outcomes. This also refers to anxiety that is defined as the mood in which the people are afraid of potentially dangerous situations in the future. It can, as it is stated, be positive and negative. Anxiety can motivate employees to work on elimination of possible sources of the dangerous situations. Well-known is the example of students who go to the exams anxious and this state precisely motivates them to learn more and to prepare better for the exam. Without the above-mentioned, many would not be able to achieve the goals set.

The above-mentioned corresponds to the statement of Cecil: "Sometimes it is better to panic before an event, to prepare good because of that and peacefully wait and see what happens than to remain calm before the event and later panic because you are unprepared". Therefore, the panic is the most frequent cause of anxiety.

Anxiety in modern conditions is more or less imminent to each man, i.e. each job. There are differences only in the intensity and time at which anxiety expresses itself. The man, as a reasonable being tends to eliminate the circumstance that bring him to the state of anxiety. Panic and fear are the main causes of anxiety. It is well-known that in some cultures, the people are not ready to do some tasks on the 13th because it is considered an unlucky number. In this manner, they eliminate fear, panic and anxiety. A great number of people in the West after they get up the first thing they do is to check out their daily horoscope and if it is not favourable, on that they they either do not go to work or they do not perform any significant tasks. Similar situation is also with bad dreams, which by itself speaks of the fact that emotional part of a man, particularly the one referring to human mood, anger, hatred etc has a significant effect to psychophysical state of an individual, as well as business success.

For that reason, there is a general tendency to reduce anxiety and make people satisfied, so that they could produce additional value for the organization by the appropriate behavior. In case of the above-mentioned, we must bear in mind that anxiety is a great problem in making strategic managerial decisions, and this is actually the result of the impact and pressure to the nervous system in situations that can have a bad outcome. It is in management often followed by abandonment of strategic managerial positions by strategic management, which often leads to the change of entire organizational structure, i.e. philosophy of business. Therefore, anxiety can also produce changes, particularly those that are revolutionary and radical. (1)

2. Impact of anxiety to business success

Anxiety, as a result of panic and fear, as it is stated can produce a positive, but most frequently it produces a negative effect in organization. As a rule, it creates tensions, pressure and nervousness in organization, but also reduces efficiency and effectiveness of organizational systems.

Studies and experiments performed in 2011 have shown the impact of anxiety to success. It was also determined that "those who feel anxiety have a weaker position, respond more rapidly to each move of the opposite side and frequently find it more easily to abandon business processes. Anxious negotiators when concluding a contract or making managerial decisions, give offers that are by 12% worse than other negotiators. People that evaluate themselves as negotiators in the survey have less impact on their behavior and negotiation. This studies have also examined what happens when one party feel anxiety and what happens when one party can show the other party that it feels nervous."

The study that was repeated a year later with the aim to determine how anxious persons behave themselves in situations in which they can seek for an advice or help regarding some issues from the other people. This study has shown that anxious persons had less self-confidence when making decisions and they were more prone to consulting the others when making important decisions, as well as that they were less able to make difference between good and bad moves, i.e. decisions.

The above-mentioned also shows and proves that anxiety is a rather complex phenomenon which can bring great problems in organization management, particularly if an anxious person is a team leader and if the members of management team are nervous and people who see a problem in every part of managerial process. Therefore, when selecting the persons for management of organization or a segment of it, in addition to the competence and experience they have and which most frequently represents the only selection criterion, we must take into consideration the psychophysical stability, i.e. sensitivity of that person. Tomas Jefferson says: Nothing gives such advantages over another person as when you are calm and peaceful". The greatest gift that can be done to a partner in business is to show anxiety and thus lose negotiating position, which is important in each management process. The greatest dam to the anxiety is the construction and maintenance of self-confidence.

In business practice, we very often develop techniques and tactics for the creation of anxiety, i.e. leading them into nervousness, panic and fear, etc. The authors of this paper were themselves the participants in negotiation processes of big projects with foreign countries. After several encounters and visits to the countries where negotiations were led, one question was permanent in each encounter. When are you returning to your country? When giving the answers, it was clear that the most important or the most difficult questions were left for the last day of visit and negotiation. The tactics of foreign partner counted to the problem of time, when the members of negotiation team were "one leg" in a country with their families and when the attention as well as energy were getting lost, that was the exact moment to achieve the effects planned. For that reason, in business and negotiations not only that we must not show signs of nervousness and bad mood, but also when the situation is such, prove the opposite symptoms, as great strategist Sun Tzu says: „When you are weak, show the symptoms of strength, when you want to attack, act like you want to withdraw“. (2)

3. Causes, consequences and how to avoid anxiety?

Determining the cause, consequences and manner how to eliminate the anxiety is a complex question and requires the participation of professionals of different specialties. It turns out that certain workplaces are different and that accordingly we cannot establish universal and clear diagnosis of a certain state. What is visible in this phenomena is the effect that produces anxiety.

3.1. Causes of anxiety

It is known that management is a profession that belongs to the group of risky professions and it is followed by a great number of working hours, discontinuity in performance of managerial processes, work with people, work in closed space, poor movement, insufficient free time, neglecting of sports and recreation activities, etc. Therefore, the average life span of managerial profession is significantly shorter than other professions. According to the analysis, only pilots on fighting planes have a shorter life span than managers and it is about 55 years. (3)

In the previous context, there are also the statements that as the most frequent cause of anxiety we mention a big work and overload of individuals, i.e. managers, particularly if it is about organizations in which there are bad results of business, bad interpersonal relations and strong competitive environment. This is not a wrong statement, because "workaholicism" and the phenomena that accompany the excessive number of working hours in an organization consume the organism and abilities of every man. However, it appears that idleness, i.e. lack of work can be a cause of anxiety. Malcolm Forbes stated a hundred years ago: "More people were killed by the retirement than hard work over decades". As the winner of Nobel Prize in the field of medicine said, Rita Levi-Montalcini: "Once you stop working, "you are done", which creates numerous psychological problems and traumas.

The cause of anxiety can be found in the very organization, when there is a high level of tension and atmosphere without confidence, trusts, classification of responsibility, delegation of authorizations, where there is no cooperation between the individuals and certain parts of an organization. The organization as a cause of increased anxiety is increasing due to the increased

interdependences and complication of relations between certain actors in business and the increased competitiveness and independence that really exists in modern business.

It is shown that for the last two decades the time spent by the management and employees in common activities was increased by over 50%. However, it appears that the readiness of employees to work in a team was not increased in this percent, which inevitably increases anxiety. The studies that were performed in more than 300 organizations show that distribution of joint work is very often unilateral. In most cases, from 20% to 35% participants who are selected for joint activities, of the the total number only 3-5% of them have really participated in those tasks, which means that those supposedly common activities are performed by the individuals, which creates tension and overload.” (4)

3.2. Consequences of anxiety in an organization

Anxiety has a negative effect to health, as well as business success. However, it expresses different consequences in different activities and organizations. Anxiety can produce much more negative effects in service, than primary and secondary sector, because tertiary sector works with people and with the help of people, it works with “two arms and two legs” and very often “face to face”. In such circumstances, each anxiety, disappointment, hardship and frowned face leads to the resistance from the other party because no one wants to communicate with anxious persons in business and have any kind of business connections with them. Each individual has more or less experienced what does it mean to see a doctor who is nervous, or being surrounded by anxious nurses. Even more because the practice has shown that the very exchange of a few sentences between patients and doctor, then sitting on the patient’s bed has a healing effect of the psyche of the patient and confidence that the patient builds towards the doctor. Similar situation is in the education, when a students or a group of students are in lectures or exams before a nervous, i.e. anxious professor. For that reason, the selection of staff must be significantly different in tertiary sector than the selection in manufacturing and processing organizations, and very often with the application of different criteria, i.e. standards.

3.3. How to eliminate or reduce anxiety in management

The analyses, as well as everyday practice show that there are no universal solutions for the elimination of anxiety, because every man is a separate and unique individual, reacting differently to particular situations or events. Similar situation is also with the organizations, which are as a rule unique. Raising the self-confidence and belief in oneself is a crucial thing for elimination or reduction of anxiety. In relation to the above-mentioned we state: “In our body, there is a sleeping genius who will not be awoken unless self-confidence is used. Once he is awoken, you will be astonished with your possibilities. You will surprise everyone who knew you prior to the transformation. You will win all the obstacles and rush towards the victory, supported by invisible force that does not know of any difficulties” (5)

Anxiety can most efficiently be eliminated by acting upon the cause, i.e. roots from which it emerges. Psychology and neuro-science have determined that left hemisphere of human brain emits positive emotions, while the left side has shown itself as predominant in emitting and expressing negative emotions. All of the above mentioned points out that the best manner is to eliminate negative energy, i.e. to transform it and move to the left hemisphere of human brain, which is called alexythimia. “A person with the problem mentioned finds it difficult to identify and describe emotions, as a lack of the ability for the emotion to move to the left hemisphere” (6)

Anxiety in organization can be removed or reduced through staff selection and choice. The failures in the phase of selection of management and other staff cost much and it is difficult to correct them without certain “chaos”. For that reason, the imperative is to reach high-quality and psychologically stable people who will attract others with their positive energy and who are not prone to anxiety. We must bear in mind that in case of individuals, over the time, there can come to anxiety, particularly if it is about stressful and uncertain jobs.

The practice shows that training, i.e. learning is one of the efficient manners to avoid anxiety or reduce it. On the trainings, the techniques of raising self-confidence, life with constant changes, adaptation techniques, abandoning old habits and taking up new ones, etc are learned.

Avoiding or reducing anxiety can be eliminated through trainings within organization, from internal coaches and trained persons. This is natural because as a man learns and trains to support physical efforts, great responsibility, in the same way he can learn to resist or support stressful situations and anxious behavior. We should learn how to take the pressures on in a calm and peaceful manner, as well as to be ready to recognize the defeat and “shake hands” with the winner. Successful organizations in their plans define sports, recreation, cultural and other activities for relaxation. This is not an expenditure, as it is frequently thought, it is an investment in people’s health, because only healthy and satisfied people can produce new and, as a rule, greater values.

Many individuals attend external courses for stress management and looking for ways to prevent it outside the organization as well, using external organizations, agencies and individuals. There they learn to recognize anxiety in their partners, or employees, body language, “read the people”, behavior. Crucial fact in the mentioned necessity must be that less stressed persons have better result in management process and that it just does not pay off to be nervous and disappointed, because the goal of each management process is to come to work, i.e. deal and regulation. Therefore, no one has the right to allow anxiety to himself, because it leads to the failure and, as a rule, insufficient engagement of organization. This rule particularly refers to managerial structures, which have the greatest power, as well as responsibility for successful business of the companies.

Employers today look for individuals who can adapt to new business dynamics, who can survive and succeed in variable and unstable conditions of business and who will continue to learn during their entire career. The organizations want team players with big experience, comprehensive leaders and employees with a wide range of skills and different business experience, and particularly the understanding and sensitivity towards cultural differences. (7)

While within the organization it is required to work on reducing anxiety, on the other hand, in managerial tactics, what is required is the ability for the managers to produce anxiety in their partners, in order to achieve the goal defined in a different manner. At the first glance, this is not an ethical behavior, but in contemporary conditions it was shown that “business is war and market is the battle field where permanent fights take place on daily basis in which some organizations lose certain markets or some segments from the part of more successful organizations. In such, i.e. market fights, there appear winners and losers, the consequences of such actions exceed the losses that result from classical war activities “ (8)

In modern, increasingly complex world, sellers of the real estate, actors, sportsmen, singers, writers, painters and other persons or organizations increasingly use professional organizations, consultants or agents with the ability, i.e. knowledge to silence their emotions and eliminate anxiety and to reach the goal defined step by step, through continuous work. In case of these professions, the challenge for emotions management is greater because they are, as a rule, followed by a high level of sensitivity and emotional intelligence. Certainly, sensitivity is also significant, i.e. anxiety of the customers that is not be recognized and comprehended in order to be able to adapt own behavior to this situation. However, it turns out that management should first get to know own propensities to anxiety, which is the most difficult, which corresponds to the old folk wisdom that: “the longest part of the road is to cross your own threshold.” (9)

4. Conclusion

Anxiety in contemporary conditions is the reality and it is mainly related to highly risky professions which are followed by uncertainties and high risk for a positive outcome, as well as with high level of responsibility. There is no doubt that this phenomenon has also infected the strategic management that should provide the survival, growth and development of organization in turbulent and competitive conditions of business. Therefore, within managerial diseases, the anxiety is also considered a professional disease.

The paper presents samples, consequences of anxiety and how to avoid it. It turns out that there are no universal answers and solutions to prevent anxiety. Each individual or organization must diagnose the state and define special business culture and behavior in the extent to which

favourable atmosphere is established for the achievement of organization's goals. This needs to be a permanent process, because the relations and organizational climate in an organization change. Certainly, the organization has the symptoms that point to the presence of panic, stress, i.e. anxiety that need to be taken very seriously and react to them by certain measures, i.e. measures mentioned in this one, as well as other papers.

By the introduction of new technologies and reduction of live work in organizations, it will be led to the "friction" in organizations, and therefore the reduction of anxiety. It turns out that a man is able to solve any problem, but not the problem that refers to himself, i.e. anxiety.

Bibliography:

- [1] M. Radosavljević: Upravljanje promenama i promene u upravljanju organizacijama, FPSP, Beograd, 2015.
- [2] Sun Tcu: Umijeće ratovanja, Beograd, 2004.
- [3] Ž. Radosavljević: Lectures at PhD studies at the Faculty of Business Studies and Law, Belgrade, school year 2015/2016.
- [4] Rob Cross, Reb Rebele, and Adam Grant: "Kolaborative Overload", HBR, January-February, 2016. p.5.
- [5] N. Hil: Zlatna pravila, Mono i Manjana, Beograd, 2009. p. 86.
- [6] Malek Mneime: Emocije, raspoloženja, uslovljavanje i mozak, Albert Elis Institute, 2013.p. 2.
- [7] A. Bennett: „GE Redesings Rungs of Career Lidder“ Walč Street Journal, 1993. B1, B3.
- [8] M. Radosavljević: Menadžment, teorija i praksa, FPSP, 2016. Belgrade.
- [9] Scott Magids, Alan Zorfas, and Daniel Leemon: Getting to know the emotions of the customers, as a better way to achieve company's growth, The New Science of Customer Emotions, HBR, Novembra 2015. pp. 4-11.

Emotions management and impact to business success

Radosavljevic D., dragana.radosavljevic@fbsp.edu.rs

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Andjelkovic A., aca.andjelkovic@fbsp.edu.rs

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Abstract: For a long time in the classical management and organization, the need for studying the impact that the emotions have to business success is negated. It was observed, and even today, in bureaucratic, i.e. classical organizations it is believed that emotions should be eliminated from the organization and left out of the circle of factory, office and workplace in general in order for he or she to be more comprehensively dedicated to their business and work tasks.

In previous time, this was possible because mainly material resources were considered the most important potentials of each organization and involving the emotions in organization was considered harmful and unallowed. The absurd went so far that many individuals in the selection of managerial staff were rejected with the prefix "sensitive" or "too sensitive" and as such inappropriate for dealing with managerial jobs. The managers who are evaluated in business, or are evaluated as sensitive, they have not gained the confidence of owners and, as a rule, they made a slower progress in organizational hierarchical nature.

In knowledge society, as it is today and as it will be in the perspective, human potentials gain in importance, i.e. knowledge, skills and abilities and adaptation of employees to more rapid and better changes. This society requires new concepts, as well as introduction of emotions as a significant component of each personality, particularly when it comes to management structures.

Management that governs, primarily their own and then organizational emotions shows better business success in relation to the organizations that negate or marginalize the feelings.

The paper deals with emotions management and the tendency to point to their significance, as well as with distinguishing the phenomenon of emotions from emotional intelligence as one of the mental genders, as well as initial impulses for the creation of motives, as a result of motivational intelligence.

Keywords: *emotions, emotions management, business success*

1. Introduction

It is well-known that in the past, i.e. classical organization, material resources have presented main observation of management. They were considered primary because business success largely depended on natural resources and economic science tended to build the principles for the rational usage of material resources. Many developed countries have succeeded due to the usage of national, i.e. natural resources from the colonies they governed, by monopolies.

Material and natural resources are not primary anymore because many countries rich in natural resources are involved in a group of underdeveloped and poor and the countries poor in natural resources due to development of competences in the widest sense become developed and rich. Similar is the situation with organizational systems. In their case as well, people gain in importance as the only conscious, sensitive and reasonable living beings who are able to create better value than their costs.

In the context mentioned, there are also the emotions, as an integral part of every man. They gained in significance by introducing sociology, psychology, work with people, holism and interpersonal relations theory to management. It is shown that each man has emotions and that it is one of the important characteristics of a man, which makes him different from the other human beings. According to the above-mentioned, they can be a problem in an organization if it is about negative ones, but there is also a very big chance if positive emotions prevail. A man without emotions is a “machine that talks”. For management as science, the fact that there isn’t an absolutely positive or negative man is not significant, but the fact that we can talk about a combination where mainly positive emotions and feelings prevail.

All of the above-mentioned imposes the need for dedicating particular attention to the emotions in modern business, because only emotionally mature and satisfied worker is a productive, as well as human man.(1)

This is also applied in conditions of electronization and informatization of business. The problem that science and civilization are facing with is marginalization of a man and giving advantage to robots and other technologies, believing that only they can change the world. It is clear that in robotic-information society, a man can become a robot himself because many activities and operations are programmed, which leads to the situation where a man simultaneously becomes a slave.

Here, we must bear in mind that by the introduction of new technologies, the role of a man will not be reduced, but on the contrary it will be increased, particularly in the part which a man should be engaged in, and that is giving ideas and creating ideas for their implementation. This is a logical statement because a man is the only living being that is able to think and create ideas. The extent to which the ideas will be created also depends on the feelings and emotional intelligence that create desires and needs. It turns out that without desires there is no will, i.e. motivation to accomplish the desires. For that reason, the establishment of the “connection” between emotional and motivational intelligence is a condition for the man’s mental composition to be started to think and act. (2)

2. Attitude towards emotions and impact to business success

The practice proves that an excessive usage of new technologies in business and life in general, then introduction of the terms “intelligent systems”, “smart machines” etc objectively threatens to bring into question the significance of a man as conscious and reasonable living being,

i.e. the only living being able to learn, control and create his/her future. Management literature has not paid enough attention to the phenomenon of emotions. One of the reasons for such a state is that in business management still dominates classical philosophy of organization and management in which, as a rule, dominates engineering-technological management aspect and social-humanist aspect is neglected.

In the context mentioned, it is important to mention that so far there were not any serious studies on the impact of emotions on business performed. There is no doubt that this impact exists although the problem is in the precise definition of the phenomenon of emotions. Regardless of the number of definitions, in which psychologists dominate, it appears that the following definition is the most acceptable for the business sphere: "Emotions are intensive feelings aimed towards someone or something and it occurs as a reaction to a certain person or participation in an event." (3)

Emotions are a complex phenomenon, which is difficult to be described because each man in unique and accordingly each man is sensitively different than the other people. The problem enlarges, if we know that the feelings, i.e. emotions are dynamic, i.e. variable category, because even during one day they can change, depending on external factors, i.e. external impact forces. Feelings and emotions cannot materially or quantitatively be presented and measured, i.e. they cannot be touched, which leads to bringing a lot of subjectivity in the study and description of these terms.

The significance and impact of emotions in contemporary conditions should not be especially mentioned, it is that emotions express different impact to particular spheres, i.e. activities of business. This impact is the greatest in service sector, where the job is most frequently performed "face to face", while in primary and processing sector it expresses less impact. The same situation is when it comes to different organizations.

In organizations in which there is a high level of mechanization, robotics and automatization, the feelings almost do not have any impact in business processes, because the relations in them are technically resolved, by the exclusion or reduction of live work in those processes. In organizations in which live work dominates, emotions and feelings express significant impact on organizational success. Having in mind the above mentioned in the selection of management structure in service sector, i.e. organizations where live work dominates, the criterion of emotions gains in importance.

A great number of companies from different sectors, particularly service sector have introduced the training for the employees in order to teach them to express positive feelings, towards the clients, i.e. environment in which they perform work tasks. The reason for the above-mentioned is that management very often believes that expressing positive feelings is an integral part of one profession and that the business success is less without that. This is the case with merchants, service staff, tourism, health, culture, education staff, etc. Therefore, "Certain professions imply explicit expression of emotions in a form of permanently smiled face, constant, sometimes even service politeness". (4)

The other companies have introduced training for employees, not to express emotions, but to orient themselves on the task, i.e. goal they must achieve and, most frequently, it is about turning a potential customer to a buyer. They believe that business organizations must be relieved from emotions, because workplace requires a full concentration to the jobs and tasks that should be done. Moreover, they believe that the real solution is to hide emotions because business is too serious job to be reduced to a smile, good greeting or a friendly facial expression. (5)

Psychologists often state that particular profession must not show emotions, even positive ones, because it supposedly isn't a part of their profession, but they should express negative feelings, or even do their job without emotions. It is about the following professions: policeman, soldier, lawyer, top manager, judge, doctor, university professors, teachers, etc. This is even proven by the studies, which are relatively old and do not correspond to the modern conditions, but which objectively exist in psychological literature. (6)

On this very example we can see that in the practice there are different attitudes towards emotions, i.e. there are entirely opposite attitudes, which enriches the practice regarding this issue, but also creates certain problems in human potentials management. Our attitude regarding this issue is clear. The man is the only living being with feelings, i.e. emotions. The nature has given the man everything he needs to succeed in life, including emotions, which as other characteristics of a man have their role in providing own survival, growth and development. According to the above-mentioned, the man, i.e. professionals, should express the feelings by their natural and human characteristics and they should use them both in business and everyday life, even the professionals in bureaucratic organizations, particularly when it comes to positive emotions and emitting positive energy. However, to reduce the usefulness of emotions through the technique of individual or organizational behavior is too simplified because politeness expressed through feelings and emotions has a full meaning only when the job is professionally performed and the predicted effect is achieved. On the contrary, emotions have a small impact on communications and business in a longer period of time and it can also have undesired effects on business.

3. Challenges and results of emotions management

Emotions management in organizations is highly professional task. The problem of recognizing and managing the emotions is that corporation management does not have enough knowledge and skills to manage emotions, having in mind that in the business world there still dominate classical organizations and classical management, which functions on the principles of determinism, schematism and so-called clock mechanism as a main instrument for the achievement of organizational goals. Expressing the feelings and emotions was considered unallowed, which is actually the application of a mechanical concept in organization and management of the organizations.(7)

Another problem in emotions management is the fact that management very often tends to discover other people's emotions and feelings and to evaluate their impact to business success. However, in management science it is very rarely spoken and written about knowing and management of own emotions and their impact on emotions of other people, i.e. business success. Certainly, this is much more complex phenomenon, which confirmed famous folk saying that "to pass your own threshold is the longest part of the path". It appears that without knowing and mastering own emotions, it is very difficult to discover other people's emotions, which brings to question the success of management and mastering.

Therefore, in managing the company and negotiation processes (with partners and other stakeholder, with syndicates and other interest groups)there appear two dimensions of this issue, more precisely: how to manage own and how to affect other people's emotions. It appears that we cannot manage other people's emotions, but we can adapt to them or try to disturb, i.e. change them, in order to benefit from that. The only thing that can be done regarding this issue is to try to meet our own, especially negative emotions, in order to correct and eliminate them, i.e. reduce their impact to business and negotiation activities. Regarding to the above-mentioned, N. Mandela concluded: one of the things I have learned during negotiation is that if I don't change myself, I cannot change other people".

Emotions give different outcomes. Specific emotions such as "anger, rage, disappointment and anxiety can have negative impacts on processes, i.e. effects of work. These emotions have at least two problems: the first is only a feeling of a party or an individual in the process and the second is their impact on the partner when they are expressed through words, acts and behavior. Essentially, both outcomes require from the managers or partners in the job to manage emotions and to transform the negative side of emotions into positive energy, i.e. emotions.

In other words, in case of each thought of a negative expression of emotions we must have in mind that negative energy kills worse than any weapon, i.e. the work and agreement is possible only with mutual agreement, comprehension and confidence. This is a logical statement because it is proven that "to seem anxious can bring no good in business and life in general. All the persons with this problem when entering the business process should learn to control their nerves and to

make it less obvious to the other party. This refers to all emotions, even those that are positive and desirable. (8)

Emotions and emotional intelligence express a special impact in negotiation processes. Having in mind that business is based on negotiations, agreements, deals that are ended by concluding the contract and further business cooperation, each negotiation success becomes significant not only in bilateral aspect, but much wider.

For business management, we name professional managers, i.e. teams, who use soft words and strong arguments. They have the skills to bring a refreshing atmosphere in case of anxiety of the other party through laughter, asking pleasant questions or by behaviours that make nervousness and bad mood disappear. They are at the same time able to cause nervousness of the opponents at the time of great enthusiasm and pleasure by bringing new elements or redefinition of certain negotiation points. Very often, in the tactics of business the anger is used which causes fear and feeling of insecurity for the outcome of the agreement on the part of the opponents.

In case that a business does not follow its predicted dynamics and that it is not in accordance with the progress expected, the solution is in a short relief, or vacation, and very often the interruption of business activities in order to fix the expressions and emotions and find alternative strategies for the accomplishment of the goals defined.

4. Conclusion

Many times we have heard from top sports players that they have lost or that they are losing the games due to emotional emptiness that they are feeling for a long time. Emotions management is not easy, i.e. it is not easy to manage the business and organizations where emotions prevail, both internally and externally, but it is even worse if there are no emotions in the organization, i.e. if they are marginalized. Crucial thing is to get to know the emotions and propensity towards anxiety of management teams, i.e. their strong and weak sides and also to meet your own, i.e. emotions of own team and managerial structure. This is useful, because it shows that meeting yourself is a key to get to know the other people, because that is the only way to govern and control, i.e. manage emotions, and business processes as well. In other words, the emotions are the “weapon” that in the hands of a professional shooter can give good results. For the usage of this “weapon”, it is required to think when and in which situations it should be used and when it should be kept at a secret place. Expressing the rage or hatred as forms of negative feelings and emotions is the first symptom of weakness. According to the above-mentioned, we must bear in mind that both happiness and success in business process can be of short duration and that it is possible to achieve disappointing results even in the following business process.

Bibliography:

- [1] Travis Bradberry and Jean Greaves: Emotional Intelligence 2.0. Talent Smart, San Diego, 2009.
- [2] M. Radosavljević: (Samo) Organizacija, FORKUP, Novi Sad, 2015.
- [3] M. Levis and J.M. Haviland: “Handbook of emotions” New York, Guilford Press, 1993. p. 381.).
- [4] P. Ekman, W.V.Friesen and M. O Shullivan: “Smiles when lying” Journal Personality and Social Psychology, No 54, Washington, American Psychology Association, 1988. p. 416.
- [5] R.C. Solomon: Back to Basics: On the very Idea of Basic Emotions, Journal for the Theory of Socialians, Journal for the Theory of Social Behaviour, No 32, Oxford, John Wiley and Sons Inc.p.119.
- [6] S. Manns: Emotion at work: “The what Extent are we expressing surprising or Faking It. European Journal of Work and Organizational Psychology, No 8, Abingdan: Taylor and France, 1999. p.352.
- [7] M. Radosavljević: Menadžment Teorija i praksa, Fakultet za poslovne studije i pravo, Beograd, 2015.

[8] A. Wood Brooks: Emotion and the art of negotiation – How to use your feelings to your advantage, HBR December 2015.p. 4.

Pension systems of western Balkans

Tesanovic B. branko.tesanovic@fbsp.edu.rs

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Folic M.

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Abstract: Level of pensions is conditioned with stability and sustainability of pension systems³⁷. Moreover, in the states of Western Balkan it depends on budget systems too. The optimum variant is a well-balanced budget, however, budget deficit is the reality of Western Balkan. In this kind of situation, one of the popular savings method is pension savings, i.e. decrease of pensions. A pension system is also conditioned with the sustainability of public debt, i.e. with the power of state's economy. If a country goes bankrupt, pensioners won't get their pensions and public sector's employees won't get their wages. It's a fact that due to bad economic conditions, in which for decades pension systems in Western Balkan have functioned, despite existing funds, pensions have been subsidized by governments. That fact proves that the pension systems are unstable.

Key words: Western Balkan, pension insurance, public and private pension systems, contribution rate, natality.

INTRODUCTION

Public pension systems of Western Balkan's countries are facing many problems. In order to provide their pensioners with required resources, significant number of countries have turned to alternative solutions.

Pension systems can be public or private. Public systems are usually so-called 'pay as you go' systems, in which current employees finance the pensioners with their contributions. This concept is based on intergenerational solidarity and has turned out to be successful in cases of relatively younger populations. Further, there're also 'fully funded' systems. The essence of these systems lies in the accumulation of capital, that is to say the pensions are payed up from contributions which have been capitalized over time.

Primary system of Western Balkan's countries is 'pay as you go'. However, due to the constantly aging population, with no positive prospects, we can assume that the system isn't sustainable in this case.

SUSTAINABILITY OF WESTERN BALKANS' PENSION SYSTEMS

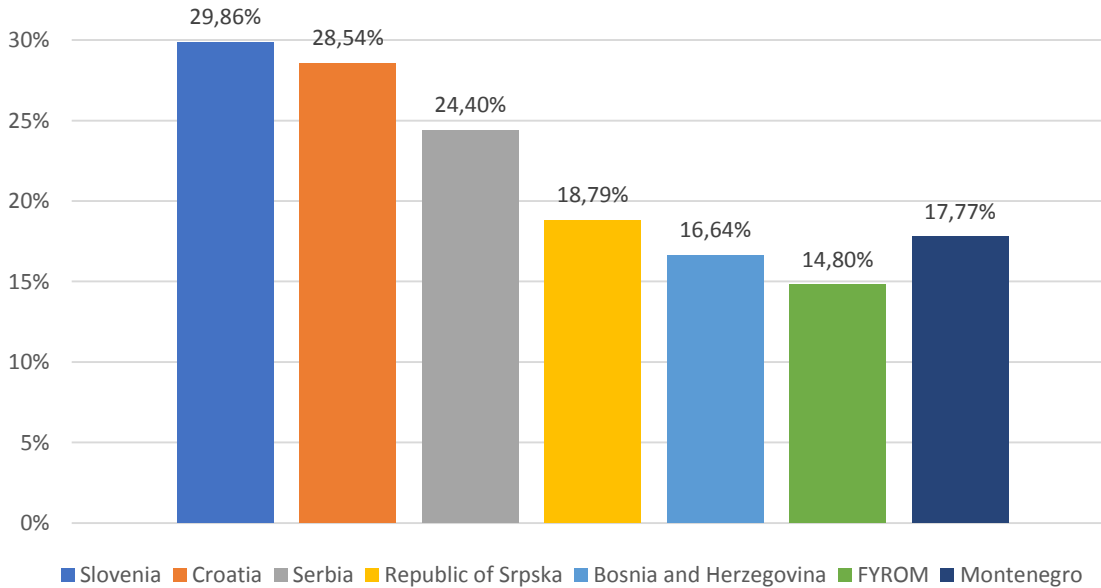
Numerous factors on Western Balkan affect the sustainability of the current, 'pay as you go', systems. First of all, there are unfavourable demographic trends such as low natality rate and aging population. Also, due to the transition and the economic crisis, the number of employees has decreased whilst the number of pensioners has increased. On the other hand, healthy pension systems respect certain principles, i.e. obligingness, pluralism of financial resources, proportionality and purposeful use of resources.³⁸

First chart (*Chart 1.*) shows us the relation between the number of pensioners and the number of residents in Ex-Yu countries.

³⁷Ex-Yu countries: Slovenia, Croatia, Serbia, Republic of Srpska, Bosnia and Herzegovina, FYROM and Montenegro.

³⁸Radičić M., Raičević B., Javne finansije – teorija i praksa, str. 182.

Chart 1.

As we can see from the **Chart 1**, Slovenia has around 30% of pensioners amongst its population. Therefore, we can assume that this country may soon find itself in a situation from which it would need to find a way out through pension system reforms.

Croatia is in a similar situation. Percentage of pensioners in its population is 28,54%.³⁹ According to Croatian pension law, there are five types of pensions: old-age pension, temporary old-age pension, pension for disabled people, temporary pension for disabled people and family pension. Also, similarly as Serbian law, Croatian law and by-laws recognizes special benefits for the retirement.⁴⁰ Due to the bad demographic trends, the reform in Croatian pension system started as early as 2002. The aim of the reform was the formation of personal assets which would be used for payment of future pensions.

The critics of the private pension fund reckon that the assets should be transferred directly into the budget, as most of the invested money is anyways invested in the government's bonds, i.e. it's given as a loan to the government.⁴¹

Out of all analysed countries, Slovenia and Croatia are the ones with the most unfavourable ratio between the pensioners and the population. In the Republic of Srpska, the ratio between is somewhat below twenty percent and the pensioners are payed up from fund's budget. Even lower data applies to Bosnia and Herzegovina where the ratio is 16,64%.⁴²

Out of all countries which were a part of Yugoslavia back in days, Macedonia currently has the lowest ratio of pensioners to citizens and pensioners to employed citizens.

The youngest Ex-Yu country, Montenegro, has only 17,77% of pensioners compared to the number of citizens. Pensioners to employed citizens ratio is also good. Pension and disability insurance system was regulated with a law in 2004., which didn't just reform the former system but has also set the pattern for fundamental reform of the system, creating three pillars:⁴³ 1) mandatory pension insurance based on "pay as you go" model, 2) mandatory pension insurance based on "fully funded" model, 3) pension insurance by choice, based on private capitalized savings.

³⁹ The Independent Newspaper <http://www.nezavisne.com/index/kolumne/Koliko-zemlje-ex-YU-imaju-penzionera/329381> (the day of access 20.12.2016)

⁴⁰ Croatian Institute for Pension Insurance <http://www.mirovinsko.hr/> (the day of access 23.12.2016)

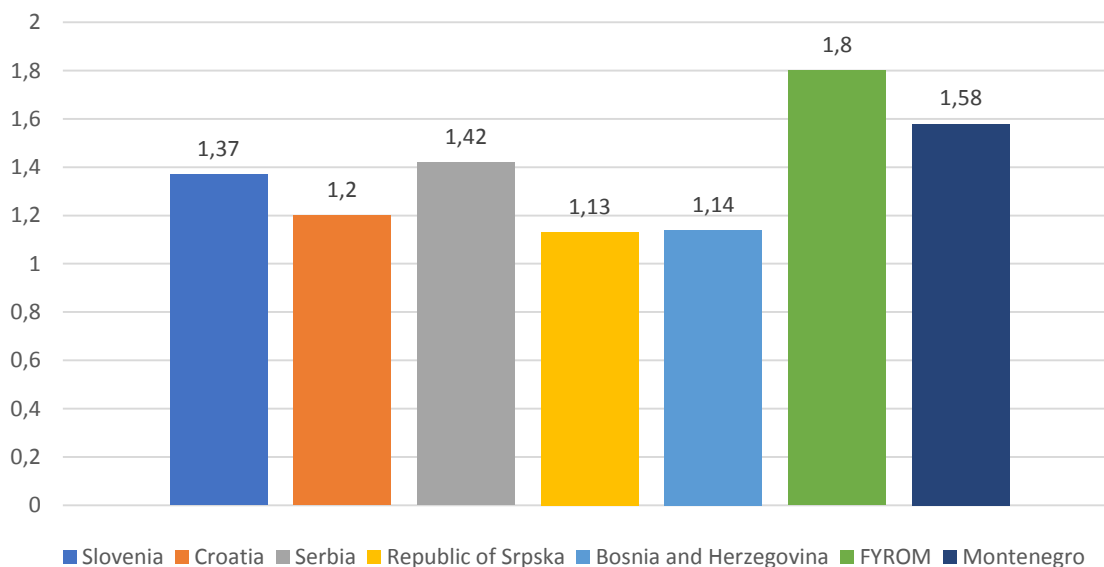
⁴¹ The Capital, business portal <http://www.capital.ba/hrvatski-penzijiski-sistem-pred-kolapsom/> (the day of access 23.12.2016)

⁴² The Independent Newspaper <http://www.nezavisne.com/index/kolumne/Koliko-zemlje-ex-YU-imaju-penzionera/329381> (the day of access 20.12.2016)

⁴³ Administration for diaspora of Montenegro <http://www.dijasporacg.me/index.php/korisne-informacije/penzijsko-invalidsko-osiguranje> (the day of access 23.12.2016)

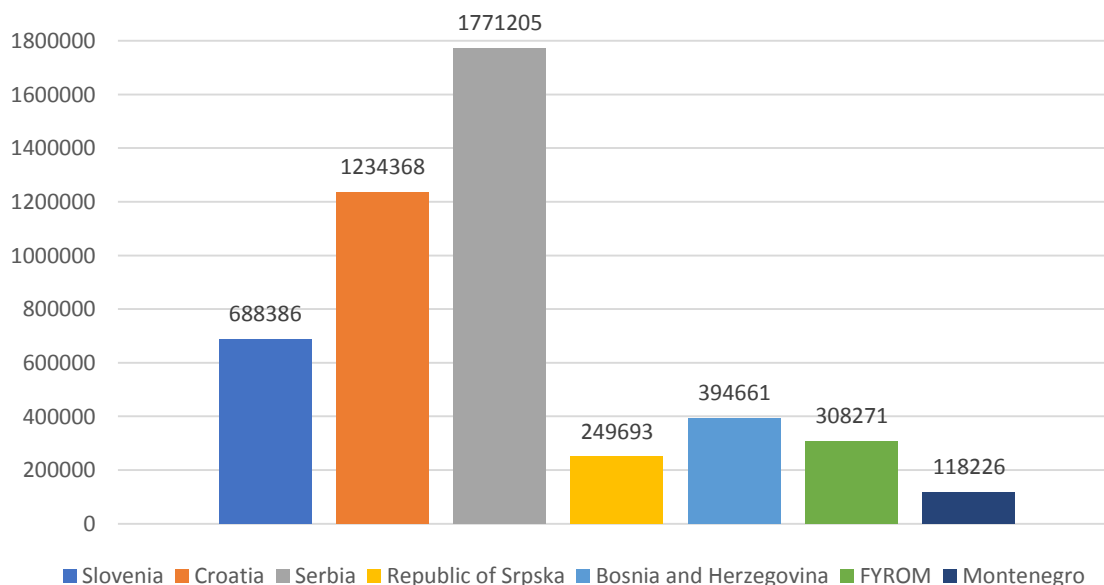
Second chart (*Chart 2.*) shows us the ratio between the number of employed citizens and the number of pensioners in Ex-Yu countries.

Chart 2.

Based on the second chart (*Chart 2.*) we can see that Macedonia has the most favourable ratio, followed by Montenegro. Bosnia and Herzegovina, including both of its entities, has the worst

Chart 3.

ratio.

Chart 3. shows us the number of pensioners in Ex-Yu countries.

Serbia, compared to the other countries, has the largest number of pensioners. More than one million and seven hundred. It's followed by Croatia.

Mentioned problems, which have led to unsustainability of "pay as you go" system, have conditioned the introduction of "fully funded" model. Private pension funds are made of resources previously collected through contributions, which are then invested. Subsequently, we get a return on the investment. The amount of the future pension depends on the accumulated contributions, return on the investment and time span of the insurance. The key characteristic of this model is the

investment. In order to have a right on the pension, one must conclude an agreement with a pension fund. Following this, the pension fund commits to paying up the pension, based on which the pensioners will maintain a certain standard of living.⁴⁴

Even in the USA the pension system is such that the pension for each age group is financed from its own contributions. Basically, that's the capital fund system. While they work, individuals put money into the fund, which is, after they stop working, used to provide the pension.⁴⁵ There's still a reason for the government to intervene, even though the fund is well functioning. A paternalistic country would want to impose the pension insurance for the citizen's own good. Namely, if the society can't tolerate the possibility of some old people's suffering, because they didn't provide enough for themselves, and if there's a lot of them, there's a good reason for the imposition.⁴⁶

Since all Ex-Yu countries have a similar history and culture, for the sake of more diverse research, we're going to take a look at Hungary, a surrounding country, with a different history and culture compared to the Western Balkans. Hungary has started doing reforms to its pension system very early. It was the first middle European country which introduced the World Bank's pension system model. This model refers to the establishment of the private fully funded pension system as mandatory. As early as 1997, Hungarian parliament had introduced the three laws which enabled the reforms. Therefore, the Hungarian mandatory pension insurance system relies on two pillars. First one is the public pension insurance system, which is based on distributive financing. Second one is the private, fully funded, pension system. Besides these two, there's also a third pillar. It's based on free will, and it's made of various private pension fund investments. During 2010. and 2011. there have been changes in the laws and the private pension fund's system. Members of private pension funds had to decide whether they'll stay there or they'll join the public pension system based on social welfare principle. The ones who had decided to stay lost their right on, so called, state pension. Only 2% of the private pension fund's members haven't joined the public system.⁴⁷ Hungarian pension system is currently based on two pillars – the public pension system and the private pension system. The second still exists, but has been marginalized after the law changes and it's just a matter of time before it will disappear.⁴⁸ Every citizen, who lives up to the pension age and who has worked for sufficient number of years, has the right on the state pension. Height of the pension is determined by law, so is the formula which is used to calculate it. When the pension is calculated, all contributions that have been made are taken into consideration. The formula is susceptible to changes, depending on the state's budget. That's why not a single Hungarian pensioner doesn't know the exact amount his/her state pension. On the other hand, the pensioners who have invested into private funds know the exact amount of their pension. This model is much more precise when it comes to this.

CONCLUSION

In 'pay as you go' system, paid contributions are immediately used for payment of the pension. Money isn't accumulated on the account.

Due to the bad demographic trends, Western Balkan countries (Ex-Yu countries) need to modify or completely change their pension systems.

'Pay as you go' system has functioned well when conditions were right, i.e. when the number of employees was much higher than the number of pensioners. Over time, the conditions have changed for worse. Because of the demographic and poor economic trends, the current systems have become unsustainable. Therefore, most of the states have started to finance pension deficits.

⁴⁴ Rakonjac Antić T, Pension and disability insurance, CID Ekonomskog fakulteta, Beograd, 2012, page 4

⁴⁵ Stiglitz J., Economy of the public sector, CID, Ekonomskog fakulteta, Beograd, 2013, page 362.

⁴⁶ Same, pages 368 - 369.

⁴⁷ Barta, J. 2011, "Reforme penzijskog osiguranja u Mađarskoj", Zbornik radova Pravnog fakulteta, Novi Sad, vol. 45, no. 3, pp. 817-830.

⁴⁸ Motorosok <http://www.motorosok.hu/en/knowledges/the-hungarian-pension-system> (the day of access 20.12.2016)

All these problems have conditioned the introduction of the ‘fully funded’ model, which is based on the accumulation of capital. The investment component makes pensioners more confident about the height of their pensions, even though there’s a certain level of risk. However, we’re well aware that the risk is present in capitalism.

The sheer existence of the public system and the free-will pension system is not enough. We should learn from the experience of other countries which had the same problems. Hungary had the same problems as Ex-Yu countries back in days. Yet, they have found the strength to successfully combat them. USA is also a good example of having a sustainable pension system.

Why Serbia and Ex-Yu countries can’t achieve the same? Haven’t years and a positive world practice taught us anything?

Bibliography:

- [1] Barta, J. 2011., "Reforme penzijskog osiguranja u Mađarskoj," Zbornik radova Pravnog fakulteta, Novi Sad, vol. 45, no. 3, pp. 817-830.
- [2] Radičić M., Radičević B. 2013. „Javne finansije – teorija i praksa,” Ekonomski fakultet, Datastatus, Subotica, 2008., str. 182.- 183.
- [3] Rakonjac Antić T. 2012., Penzijsko i zdravstveno osiguranje, CID Ekonomskog fakulteta u Beogradu, Beograd, 2012, str. 4.
- [4] Stiglitz D. Ž., Ekonomija javnog sektora, CID, Ekonomskog fakulteta u Beogradu, Beograd, 2013, str. 362. i 368.-369.

Other sources:

- Republički fond za penzijsko i invalidsko osiguranje Republike Srbije,
- Nezavisne novine <http://www.nezavisne.com/index/kolumne/Koliko-zemlje-ex-YU-imaju-penzionera/329381> (datum pristupa 20.12.2016. godine),
- Motorosok <http://www.motorosok.hu/en/knownedges/the-hungarian-pension-system> (datum pristupa 20.12.2016. godine),
- B92 http://www.b92.net/biz/vesti/srbija.php?yyyy=2016&mm=08&dd=29&nav_id=1170704 (datum pristupa 23.12.2016. godine),
- Hrvatski zavod za mirovinsko osiguranje <http://www.mirovinsko.hr/> (datum pristupa 23.12.2016. godine),
- Poslovni portal Kapital <http://www.capital.ba/hrvatski-penzijski-sistem-pred-kolapsom/> (datum pristupa 23.12.2016. godine),
- Uprava za dijasporu Republike Crne Gore <http://www.dijasporacg.me/index.php/korisne-informacije/penzijsko-invalidsko-osiguranje> (datum pristupa 23.12.2016. godine).

Development of women's legal and economic issues in Serbia

Todorovic E., ena.todorovic@fpsp.edu.rs

Faculty of Business Studies and Law, University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia

Abstract: The topic of this paper will be the development of entrepreneurship in Serbia. The emphasis is on the economic empowerment of women and the prevention of economic violence.

Keywords: entrepreneurship, women, economic violence, empowerment of women

1. Economic empowerment of women

“Female entrepreneurship shows the first significant increase after 2004. Since 2010, there has been a sharp decline in the founding of women's businesses and it is in line with the overall downward trend in economic activity, as a result of the impact of the global financial crisis. However, the fact that more than half of women's enterprises is founded “out of necessity” and with the support of the National Employment Service (Popovic-Pantic, 2010) managed to survive after three critical years, supports the fact that women's entrepreneurship in Serbia is not related only to

the social but also the economic category, which has the potential for economic growth and development.” (www.inkluzijakurs.info)

“One of the key moments in achieving economic security and equality is the economic empowerment. “Economic empowerment involves raising the ability of women and men to participate, to contribute and to generate gains from the growth process, under the conditions of an adequate recognition of their contribution, dignity and the ability to negotiate a more equitable distribution of profits from growth.” Bearing in mind the fact that women are a more vulnerable category than men, the economic equality in Serbia is not represented to such an extent. Economic empowerment helps women reach security, find work, or work at home to provide themselves with financial means to live. It is implemented through various programs, workshops and trainings, which provide socially vulnerable women to improve their position in the labour market or start their own business. This type of empowerment is also reflected in the programs of financial support and active employment measures, as well as through the women’s association.” (sigurnakuca.net/onasnazivanje/ekonomsko-osnazivanje/ www.inkluzijakurs.info)

2. Economic violence

“According to the Manual for Media Reporting on Domestic Violence and Violence against Women, economic violence is manifested through control over economic resources along with depriving of economic resources (primarily money) needed to meet women's needs or preventing economic activity. It is necessary to distinguish economic dependence from economic abuse. Women who are victims of economic violence are those who have limited access to money in the household and to whom money for personal needs is denied; those who live in a household in which another household member, who provides income for existence, arbitrarily spent money and left the household without basic means needed for living; those to whom other take away their personal money; women who are forbidden to work. Sometimes economic violence is much worse than physical violence.” (Page 16, Jelena Aleksic, Jelena Djorgovic, The Manual for Media Reporting on Domestic Violence and Violence against Women.)

3. Today’s situation (elections for female entrepreneurs)

“Serbia is in a process of delayed transition in which privatization has not yet been completed. The class of “collective owners” embodied in “the politicians” has de facto, though not de iure, “ownership” over a large part of non-privatized social and state property. “Ordinary” people feel rather powerless as “privatization” favors the elite of powerful people, many of whom gained power and wealth during the “war economy” of the 1990s. At the same time, corruption both “small and big” becomes a normal pattern of social life. (Page 18 Dr Marina Blagojevic, *Preduzetnice u Srbiji – kakoodnuzdenapravitivrlinu?*)

"A smaller number of women take step into entrepreneurship in order to achieve their own goal of self-realization. In our environment where a large number of people do not have elementary economic security, it is difficult to expose the risk of “decay”. For female entrepreneurs, it is characteristic that they are less prone to risks, especially financial risks. On the other hand, women faces with many more obstructive obstacles related to “risk” opportunities because usually they do not possess assets on the basis of which they could raise a loan, neither banks have “gender neutral” procedures.” Page 20 “Entrepreneurship enables a better harmonization of professional and family obligations. Women who have children, or who are single mothers, can organize their working day in accordance with family requirements and thus reduce conflict of role thanks to their autonomy as women entrepreneurs. For children and young people, on the other hand, the entrepreneurship of their mothers can be an excellent chance for the development of entrepreneurial preferences through learning in practice.” Page 21 “Although in our conditions entrepreneurship is most often started

“out of necessity” (unemployment, low income, need for family support, refugees, poverty, etc.), it is not and it not should be just a survival strategy. Regardless of the initial drivers and motives, those women who steps up into entrepreneurship field are already special and different in a certain way. They simply have the courage to do something.” (Preduzetnice u Srbiji–kako odnuzdenapravitivrlinu?Page 22 Dr Marina Blagojevic, director at Altera MB, Budapest IKSI, Belgrade)

4. The development of a woman's issue through history

Relations between genders and the position of the Serbian woman in society had a specific historical dynamism that varied in line with different social and political developments and events. War events played a special role in the development of these relations and led to the destabilization of social relations and changes in the views of gender, family, and nation. War encouraged separation and a stronger formation of gender identity, as it led to an increase in power imbalance. By exploring the role of women in war, we sought to see the war as a moment of increased gender differentiation, which by its nature draws deeper boundaries between the male and female worlds, separates and further distances the genders. The role of women in war is often sheltered by the dominant role of men - soldiers and warriors, while women are assigned the role of biologically predetermined mothers and wives who remain concerned about the household, being quiet and invisible in the background. War destructions cause great changes in human beings and cause a crisis of ethical values and identity. The entire war atmosphere leads to numerous changes in the lives of women, and war affects women differently than men, as they, together with children, represent the most frequent civilian victims of physical abuse, injuries and killing, which reinforces the dominant marginalization of women and their perception as passive victims.

The role of women was mainly reduced to giving birth to children and to be the source of a free labour force that had to obey unquestionably. Although she was the main bearer of household jobs, women were not given recognition for the jobs she was doing, but were often treated as “a lesser being”. The basis of discrimination against women was the Serbian Civil Code of the Kingdom of Serbia passed in 1844. According to it, women had an unequal position both in terms of marital and family law, where the idea of subordination to the husband's authority dominated.

This law inaugurated “the privileged legal position” of men in almost all domains. Inequality was especially reflected in hereditary rights, especially in relation to married women. By concluding a marriage, a woman loses her general business ability and equates with a minor. Until 1929, the law even allowed the husband to physically punish his wife until he became “utterly inhuman”. Marital violence was encouraged by the church also. Injustice imposed on women by the provisions of the Serbian Civil Code, although recognized at the time of its adoption, was a constant that marked the lives of women in Serbia until the end of the Second World War.

The position of women was specific in both the First and the Second World War. In both World Wars occupation created a women's society. In the First World War, men are retiring with the army, either in rebellion or in camps, and the same story is in World War II - men were held captive, in the camps, or they were with partisans or the Chetnik Detachments of the Yugoslav Army. Running of a household and taking care of the children, survival and food felt on a woman. It was also the period of hardening of women and the acquisition of independence, and they were, for the first time in their life, forced to make a decision, which will affect their life even after the First and Second World War. In many feminist discussions about women and war on the territory of the former Yugoslavia, the image of a woman victim is dominant. During the First World War, women suffered mainly from typhus, they were not the victims of the occupation in a direct way. During the German occupation of Yugoslavia, the Germans committed genocide against the Serbs, and they killed men, old people, women and children. Together with Romani and Jewish people, they perished inside the concentration camps, among which Jastrebarsko, Sisak and Lobargrad were camps for children.

As far as Serbian women are concerned, they were exploited for espionage, as lovers of German generals, and modern history lists them only as passive victims of war. The big controversy arose when data on caregivers started to appear during the war, especially at the end of 1944. Women in Serbia were only entitled to vote in August 1945.

Unfortunately, there are no official data on the position of women during the war, nor statistics on the number of abused and killed women, but those who experienced the Second World War and the war in the former Yugoslavia testify that the violence against women was carried out on women in the nineties of the last century, massively over Serbs in Bosnia and Herzegovina, was seven times horrifying. During the war in Bosnia and Herzegovina, about 20,000 Serbian women were raped. The Serbian woman was tortured, oppressed, brutally raped and tortured in the former Yugoslavia. Today we have laws that protect the rights of women from any form of abuse, but how applicable are they?

When a violent husband uses a beating to incarcerate a woman inside the house and prevents her from seeing her friends and family or when he stalks her outside her workplace, he expands his domination, his hostility and control.

When a boss sexually harasses or blackens his female employee, he confirms his power to limit her freedom to work and improve her social position. When men rape women, they act in the desire to punish or dominate, which stems from a desire that is often eroticized.

When 3,500 women sought help in the Safe House for Women in 2015, an alarm was triggered. In March this year, a Draft Law on the Protection of Women against Violence was presented. In June this year, the Law on the Prevention of Domestic Violence came into force. The law regulates the organization and treatment of state organs in order to effectively prevent not only family violence, but also criminal offenses against sexual freedom. Special police units are formed and new criminal offenses, such as persecution and sexual harassment were introduced.

The adoption of the Strategy and Action Plan for the Suppression of Violence against Women is also planned, while the harmonization of the Family Law ("Official Gazette of the Republic of Serbia", No. 18/2005, 72/2011 and 6/2015) and the Criminal of the Code ("Official Gazette of the Republic of Serbia", No. 85/2005, 88/2005 - rev., 107/2005 - rev., 72/2009, 111/2009, 121/2012, 104/2013 and 108/2014) were initiated.

The Law on the Prevention of Domestic Violence stipulates that when receiving a report for domestic violence, the police officers are obliged to immediately go to the site. They are obliged to take the perpetrator out of the house and to hear him out.

If they assess the situation and find that there was violence, he is heard according to the Criminal Law, and if not, he is heard as a regular citizen.

The police have 8 hours after hearing the perpetrator's statement to take him to court, and the court passes judgment right away – a restraining order, prohibition of communication – these are the emergency measures that last for 15 days, after which the case is considered to be a regular procedure. If the prosecutor contravenes any of the above, the police take him to court after he is reported, and he can get a 60 days' imprisonment. An important aspect of this problem is the victim's economic dependence, which is very often. Equality begins in the family, but ends up in the labour market. The data show that as many as 80 percent of women return to the home of the abuser once they leave the Safe house.

Conclusion

Whenever we take steps to protect ourselves, we want to be fully aware of the fact that true responsibility for prevention and eradication of violence belongs to men. They have to stop violence against women, in any possible way. This is a contemporary war in which all the factors are fighting against a modern woman. Will a modern woman get a war, and if so, how will she get it? It is necessary to strengthen and work constantly on raising awareness among women that entrepreneurship is very important. Women were able; we saw this through history, to fight for themselves, to achieve the right to vote in elections and to be elected. The rate of economic violence

against women should be reduced too, which is often a common phenomenon. Only a satisfied and successful woman can be a good mother, wife, and friend also successful in her business.

We should continue to work on it, as a state, to encourage women's commitment and leadership.

Women are the pillars of each family, and in order for a family to be happy, the woman must be happy. In order for her to be happy, she needs to be given the opportunity to develop and to do the job she is educated, who loves and pleasures her. Nowadays women are equated with men. For that they fought through history.

And finally, it is obvious that the saying that behind every successful woman stands a successful man is very true.

Bibliography:

[1] Zorana Šijački, Slobodanka Markov, Marina Blagojević, Dobrilaličić, MarijaGajicki, TijanaMunišić, Jana Radaković, *Ženskopreduzetništvo u Srbiji – Šanse i perspektive*, Zbornik radova – okrugli sto, Regionalna privredna komora Kikinda, 2006.

[2] Ekonomsko osnaživanje žena www.inkluzijakurs.info
a. sigurnakuca.net/onasnazivanje/ekonomsko-osnazivanje/

[3] JelenaAleksić, JelenaĐorgović, *Priručnikzamedijskoizveštavanje o nasilju u porodiciinasiljunadženama*, ProjekatBorbaprotivseksualnog I rodnozasnovanognasilja, Upravazarodnurnavnopravnost, Ministarstvoradaisocijalnepolitike, Beograd 2011.

[4] Zakon o sprečavanjunasilja u porodici ("Sl. glasnik RS", br. 94/2016)

[5] Izyumov&Razumnova, 2000) Izyumov, A., &Razumnova, I. Women entrepreneursin Russia: Learning to survive the market. *Journal of DevelopmentalEntrepreneurship*,5(1), 1-19.,2000.

[6] Aidis, R., Why less? The gendered aspects of small- and medium-sized enterpriseownership under economic transition. Working paper. Retrieved onDecember 15, from Tinbergen Institute Amsterdam in <http://www.tinbergen.nl>, 2005.

[7] Bennett, R., &Dann, S. The changing experience of Australian female entrepreneurs.*Australian Female Entrepreneurs*, 7(2), 75-83., 2000.

[8] Hisrich, Robert D., ed., *Entrepreneurship, Intrapreneurship, and VentureCapital: The Foundations of Economic Renaissance*. (Lexington, MA: LexingtonBooks, Inc., 1986.

[9] Inman, K. *Women's resources in business start-up, a study of black andwhite women entrepreneurs*. New York: Garland Publishing, 2000.

[10] SanjaPopovićPantić, *Žensko preduzetništvo u Srbiji: evolucija od socijalne ka ekonomskoj kategoriji*, Poslovna ekonomija, Business economics, Godina VIII, broj II/2014, originalni naučni rad, UDK 009.961

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 323 (985+470+571)

Политико-экономические и образовательные тренды развития современной России

Кондраль Д. П., lbvfl7@gmail.com

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Социально-политические условия развития страны и общества формируются в условиях социально-экономической нестабильности, что определяет сдержанные оптимистические настроения власти и программы по вопросам ближайшего социально-политического и экономического развития страны и общества.

Наиболее эффективным механизмом развития социально-политической системы общества является модернизация, предполагающая совершенствование институтов и отношений в обществе в соответствии с современными внешними и внутренними условиями и проблемами. Основой модернизации общественных институтов является развитие принципов и норм демократии.

Демократия, представляющая из себя самоуправляемую форму политического устройства общества, предполагает сбалансированное развитие основных общественных сфер в следующих направлениях: 1) политической – в сторону укрепления республиканской формы правления, повышения контроля честности проведения выборов; 2) социальной – в сторону развития институтов гражданского общества и повышения степени их вовлеченности в политику; 3) культурной – в направлении позитивного развития плюрализма мнений, свободы слова и мысли; 4) экономической – в сторону развития конкурентоспособного национального рынка и производства, повышения благосостояния населения, формирования общества на основе среднего класса.

Роберт Даль выделил следующие процессы развития демократии в обществе: введение политического представительства, расширение пространства действия демократии, ограничение пределов участия в принятии политических решений, увеличение разнообразия политической жизни, превращение политического конфликта в неотъемлемый атрибут политической жизни, полиархия и организационный плюрализм [1, с. 37-40].

Габриэль Алмонд и Сидней Верба определяли необходимым для развития демократии одновременное развитие чувства национальной идентичности, компетентности, как в качестве подданного, так и в качестве участника, социального доверия и гражданского сотрудничества [2, с. 133-134].

Габриэль Алмонд и Люсиан Пай установили, что политическое развитие опирается на процесс постоянного совершенствования функций, которые должна выполнять политическая система для обеспечения стабильности и эффективности всего социального организма. Изменение системных качеств и функций политических институтов включает три процесса: 1) структурную дифференциацию институтов политической системы и специализацию их функций; 2) возрастание способности политической системы к мобилизации и выживанию; 3) тенденцию к равноправию.

Важным условием успешного проведения социально-политической модернизации является учёт и соотнесение интересов элиты и иных социальных групп общества, что должно способствовать росту и развитию институтов гражданского сообщества.

В современных условиях снижения стоимости полезных ископаемых на международных рынках, вновь актуальным стал вопрос поиска оптимальной социально-экономической модели развития общества. В связи с этим, сегодня ведётся поиск возможных путей социально-экономического развития страны и общества в условиях внешних экономических и технологических ограничений со стороны развитых стран мира.

Наряду с этим, в последние годы прослеживаются процессы обесценивания экономики страны, что определяется, в частности, кризисной ситуацией в финансовой сфере, которая привела к политике по снижению ключевой процентной ставки Центральным банком РФ и росту процессов обесценивания основных экономических направлений развития страны.

Ориентация системы образования страны на экономические тренды и вызовы современности определяет формирование переходной модели образования, в которой отражается дуализм экономических тенденций: 1) стремление в будущем создать инновационные экономические модели развития общества; 2) объективные экономические проблемы, вынуждающие руководство страны придерживаться пути построения дешёвой экономики, подобной китайской и индийской моделям экономики.

Так, сегодня представители высшего руководства страны заявляют о необходимости развития полноценной экономики, осознавая ключевые проблемы и причины её неразвитости: «По многим социально-экономическим параметрам, по уровню развития человеческого капитала и культуры Россия является, несомненно, одной из развитых стран современного мира. Однако российская экономика остается пока в значительной мере неэффективной, отставая, например, по уровню производительности труда от стран-лидеров не на проценты, а в разы» [3]. Вместе с тем, следует отметить оптимизм представителей политической элиты в вопросах видения дальнейшего развития экономической системы общества: «В предстоящие годы Россия будет сталкиваться с конкуренцией и соперничеством между странами за рынки, инвестиции и человеческий капитал, продолжающимися торговыми и финансовыми запретами, неустойчивостью стоимости товаров ее традиционного экспорта. Бессмысленно ждать возвращения благоприятной сырьевой конъюнктуры. Такая стратегия обрекала бы нашу страну на отставание, понижение уровня жизни, закрывала бы перспективы выхода на передовые позиции в экономике и социальной сфере. Не имеют перспектив и ожидания, что проблемы экономического развития могут быть решены преимущественно за счет государственных средств. Приоритет государства — безопасность, инвестиции в человека, помощь наиболее уязвимым слоям населения, инфраструктура. Таким же образом должна меняться и структура бюджета России» [4].

Наряду с осознанием представителями правящей элиты страны общих угроз социально-экономического развития России, актуальной проблемой развития регионов страны остаётся низкий уровень жизни населения. Так, в июле 2016 года реальный доход среднего россиянина снизился на 7 % [5]; в августе – 8,3% [6]. При этом 41% населения испытывают проблемы со средствами на покупку одежды или продуктов питания [7]. В настоящее время отмечается снижение уровня доходов населения в большинстве регионов страны [8].

В сложившихся экономических условиях необходимо усиление поддержки (финансовой и т.п.) образовательных учреждений для создания условий поддержки базы современных идей развития государства и общества [9, 10]. Во многом инновационный потенциал страны сосредоточен в вузах и научных центрах.

В связи с этим, сегодня формируются два ключевых направления развития образовательной системы страны: 1) стремление сохранить конкурентоспособную образовательную среду с опорой на центральные вузы страны, что поддерживается идеями развития инновационной экономики [11]; 2) происходит объективный процесс сокращения выделения реальных средств на науку и образование, что приводит к развитию негативных последствий в системе образования (таких, как: 1) повышение стоимости образования при снижении уровня доходов населения, что приводит к перспективному росту недоступности вузовского и послевузовского образования; 2) развитие уровневого образования в условиях финансового кризиса и нехватки ресурсов обеспечивает площадку для построения в дальнейшем скорее не столько инновационной, сколько «дешёвой» экономики по типу китайской и индийской моделей экономики).

В связи с обозначенными кризисными процессами, сегодня руководством страны принимаются меры по выделению отдельных секторов экономики, наиболее подходящих к формированию инновационных механизмов, что в перспективе должно привести к созданию перспективной инновационной системы профессионального образования наряду с наличием иных образовательных сфер подготовки кадров.

Таким образом, социально-экономический кризис оказывает существенное негативное влияние на формирование проектов дальнейшего социально-политического развития страны. Так, в настоящее время формируются объективные условия развития «дешёвой» экономики по типу экономик Китая и Индии. В таких условиях формируются ограничения инновационно-технологического развития страны, что формирует объективную необходимость разработки новой генеративной государственной политики в сфере управления, экономики, науки и образования, направленной на поиск и реализацию возможностей дальнейшего инновационного развития страны и общества.

Библиографические ссылки:

1. Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространство / Р. Даль // Вопросы философии. – 1994. – № 3. – С. 37-48.
2. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии / Г.А. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – №4. – С. 122-134.
3. Медведев, Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Д.А. Медведев // Российская газета. – 2015. – №6785 (214). – URL: <https://rg.ru/2015/09/23/statiya-site.html> (Дата обращения: 11.10.2017).
4. Медведев, Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики / Д.А. Медведев // Вопросы экономики. – 2016. – №10. – С.5-30.
5. Информация о социально-экономическом положении России. – Январь-июль. – М.: РОССТАТ. – 2016. – №7. – 97 с.
6. Рынок труда, занятость и заработная плата / Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (Дата обращения: 22.10.2016).
7. Овчарова, Л.Н. Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие / Л.Н. Овчарова, С.С. Бирюкова, К.Р. Абанокова, Е.В. Селезнёва, Е.А. Горина / Мониторинг НИУ ВШЭ. – Июнь 2016. – М.: НИУ ВШЭ. – 2016. – 45 с.
8. Рейтинг регионов по уровню жизни семей – 2016 / РИАРЕЙТИНГ. – URL:http://www.riarating.ru/regions_rankings/20160601/630023921.html (Дата обращения: 22.10.2016).
9. Антонов, И.Ю. Основные направления инновационного развития экономики России / И.Ю. Антонов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – №6. – С. 257-259.
10. Симонов, Б.П. Инновационная экономика России: проблемы становления и развития / Б.П. Симонов, Е.В. Королева // Финансы: Теория и Практика. – 2011. – №1. – С. 5-14.
11. Сидорова, А.А. Проблемы и возможности развития инновационной сферы экономики в России / А.А. Сидорова // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – №4. – С. 118-121.

Развитие творческого потенциала северных регионов России через укрепление целостности семьи⁴⁹

Стыров М.М. styrovmm@mail.ru

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
Сыктывкар, Россия*

Северные регионы России⁵⁰ испытывают существенные трудности при переходе к «экономике знаний». По формальным показателям инновационного развития они, как правило, сильно отстают от большинства других субъектов Российской Федерации. Наибольший провал фиксируется в секторе создания инноваций, а именно по показателю изобретательской активности, т.е. числу отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России в расчете на 10 тыс. человек населения.

Так, значение коэффициента изобретательской активности в северных регионах в среднем за 2012-2016 гг. было в 4,1 раза, а медианное – в 2,3 раза ниже медианного значения по России (рассчитано автором по данным [6]). Несколько выделяются в лучшую сторону Якутия и Архангельская область, а остальные 10 северных субъектов входят в нижнюю двадцатку по стране, соседствуя там с периферийными аграрными регионами.

Это отставание выглядит особенно странно на фоне достаточно высокого уровня развития фундаментальной науки. Например, по числу сотрудников, занятых научными исследованиями и разработками, в расчёте на 10 тыс. населения, половина регионов Севера входит в первую половину субъектов федерации. По затратам на научные исследования и разработки на одного занятого в экономике 2/3 северных территорий превосходят медианное значение показателя по России. Кроме того, северные регионы весьма богаты: по объёму инвестиций в основной капитал среднее значение у них почти в четыре раза превосходит среднее по России, восемь регионов из двенадцати занимают все верхние строчки в ранжировании субъектов по данному показателю (рассчитано автором по данным [6]).

Чем же объясняется столь низкий уровень изобретательской активности в северных регионах? Общеизвестными тому причинами являются высокий миграционный отток и низкая плотность населения, преобладание добывающих производств в структуре экономики при низкой доле обрабатывающих, «колониальный» тип поведения инвесторов и некоторые другие. В дополнение к этим традиционным объяснениям мы предлагаем рассмотреть морально-психологическое состояние народа как немаловажный фактор инновационного потенциала.

Несомненно, что человеческий капитал в целом играет ведущую роль в инновационном развитии. К сожалению, оценки человеческого фактора в отечественной науке пока большей частью сосредоточиваются на подсчёте численности экономически активного населения, его образовательного уровня и степени занятости, но гораздо реже затрагивают внутренние ценности и стимулы.

Однако в психологии творчества известно, что благоприятная социальная и особенно семейная обстановка необходимы для раскрытия творческих (в т.ч. изобретательских)

⁴⁹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН №14 «Фундаментальные проблемы региональной экономики», проект 15-14-7-12 «Инновационный потенциал северных регионов России: оценка и перспективы развития».

⁵⁰ Под регионами Севера в настоящей работе нами понимаются субъекты Российской Федерации, территория которых согласно Постановлению Совмина СССР от 03.01.1983 № 12 (с последующими изменениями и дополнениями) полностью относится к районам Крайнего Севера или приравненным к нему местностям: республики Карелия, Коми и Саха (Якутия), Камчатский край, Архангельская, Магаданская, Мурманская и Сахалинская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Из рассмотрения исключена Республика Тыва вследствие практически нулевых показателей инновационной активности, а также из-за её резкой географической обособленности от остальных рассматриваемых нами регионов.

способностей человека. Так, например, А.Н. Пилясов пишет: «Укрепление духовного начала в экономическом развитии и экономической деятельности неизбежно: природа нового экономического роста основана на творческом труде, а его важнейшим условием выступает духовность» [10, с. 531]. По словам П.А. Сорокина, «когда человек живет ради удовлетворения своих страстей, у него нет ни времени, ни энергии, ни способности к концентрации, необходимых для развития его творческого потенциала» [11, с. 68].

Рассмотрим влияние морально-психологического (другими словами – духовно-нравственного) состояния населения на изобретательскую активность регионов России на эмпирическом материале (табл. 1).

Анализ данных подтверждает гипотезу, что низкая изобретательская активность в регионах Севера России сопряжена с проблемами в духовно-нравственном здоровье населения. По всем шести ключевым индикаторам средние значения заметно хуже среднероссийских, в отличие от лидеров-инноваторов. Более того, у четырёх показателей в целом по стране выявлена значимая отрицательная корреляция с коэффициентом изобретательской активности, которая подтверждается и в предшествующие два-три года. Иными словами, чем здоровей душа народа, тем интереснее и продуктивнее его трудовая деятельность и наоборот.

Таблица 1 – Показатели духовно-нравственного благополучия народа по регионам России в 2015-2016 гг. и их взаимосвязь с уровнем изобретательской активности*

Регионы	Личное благополучие		Семейное благополучие		Общественное благополучие	
	Число умерших от внешних причин в расчете на 100 тыс. населения в год	Число самоубийств в расчете на 100 тыс. населения в год	Число зарегистрированных разводов в расчете на 1000 человек населения	Число абортотворцев на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет	Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения	Доля населения с доходами и ниже прожиточного минимума, %
	2016	2016	2016	2015	2015	2016
Россия, среднее	104,8	15,6	4,2	24	1631	13,5
Россия, медиана	114,8	17,0	4,3	27	1617	14,7
Северные регионы, среднее	119,2	18,4	5,1	34	1956	14,7
Северные регионы, медиана	134,3	18,2	5,4	34	1946	14,1
Республика Карелия	110,7	15,6	4,5	30	2487	17,1
Республика Коми	153,2	30,7	4,8	31	2780	16,7
Архангельская область	136,6	30,3	4,3	37	1966	14,3
Ненецкий АО	147,6	34,1	4,2	35	1926	10,4
Мурманская область	117,2	5,1	5,5	24	2428	13,0
Ханты-Мансийский АО	71,0	7,3	5,6	29	1469	13,8
Ямало-Ненецкий АО	103,2	20,7	5,7	32	1789	8,2
Республика Саха (Якутия)	132,0	30,0	4,3	46	1236	19,4
Камчатский край	114,8	6,3	6,1	27	1808	19,5
Магаданская область	166,8	6,8	6,3	46	2248	15,0
Сахалинская область	160,6	9,8	5,7	41	2310	9,5
Чукотский АО	216,9	61,7	5,2	39	1617	10,6
Для сравнения**						
г. Санкт-Петербург	59,0	7,5	4,8	18	1084	8,0
Республика Татарстан	78,9	13,0	3,5	24	1349	7,5
Калужская область	100,5	14,4	4,5	23	1804	10,6
Республика Мордовия	109,3	19,4	3,3	19	1137	18,7
Нижегородская область	110,0	11,6	4,0	26	1261	9,7
Самарская область	128,7	4,1	4,4	21	1538	15,4
Корреляция показателя с коэффициентом изобретательской активности в соответствующем году	-0,24^v	-0,21	0,04	-0,25^v	-0,08	-0,34^{vv}

* рассчитано авторами по данным [6].

** регионы с высоким уровнем инновационного развития.

^v Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонний критерий).

^{vv} Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонний критерий).

Проблемы в морально-психологическом здоровье населения на Севере во многом обусловлены «приезжим» характером значительной части населения, устремившегося в советские годы за заработками или направленного принудительно, т.е. оторванного от своих корней и традиций. Немалую отрицательную роль играет и уголовно-исполнительная система, традиционно тяготеющая к высоким широтам. Несомненно, своё влияние здесь также оказывают нехватка солнечных дней, холодный климат и другие природные факторы.

Впрочем, в этих явлениях можно видеть не только причину и следствие, но и разные грани единой внутренней энергии человека, которую можно назвать, например, **любовью к жизни**. Именно на развитие этой силы и должны быть направлены стратегические усилия органов власти и всех заинтересованных сторон. Это приведёт к улучшению как материального, так и нематериального пространства бытия человека на Севере и в других территориях России.

Не очень большая степень корреляции изобретательской активности с одними показателями духовно-нравственного благополучия и практически нулевая – с другими объясняется тем, что во многих «патриархальных» субъектах страны (например, на Северном Кавказе) при хороших показателях социального здоровья общества инновационная активность довольно низка в силу иных ценностных приоритетов. Так что эта взаимосвязь нелинейна и требует дополнительного изучения.

Из проведённого анализа становится понятным, что низкая изобретательская активность как наиболее слабое звено в инновационном потенциале северных регионов России не случайна и во многом объясняется проблемами в морально-психологическом климате.

Отсюда следует, что всестороннее развитие человека, повышение его ответственности и разумности должно стать главной заботой органов власти, бизнеса, некоммерческих организаций и самих жителей. У северных регионов России, на наш взгляд, должна сложиться собственная, не конкурирующая напрямую с другими территориями парадигма постиндустриального развития. Мы предлагаем строить её на **идее чистоты** в широком смысле этого слова: внутренней дисциплины и целеустремлённости человека, святости семейных отношений, социальной справедливости, бережного отношения к природе и к здоровью, воздержания в материальных интересах в противовес потребительству, преобладания социальных и некоммерческих инноваций над техническими, опоре предприятий в развитии преимущественно на собственные силы вместо привлечения платных кредитов и т.д.

Особое внимание мы предлагаем обратить на ситуацию в сфере устойчивости семьи. Так, за период с 1991 по 2016 гг. в нашей стране было зарегистрировано 28,3 млн браков и 16,9 млн разводов [6], т.е. с некоторой условностью можно говорить, что вероятность распада супружеского союза составляет более 50%. Соответственно, каждый четвёртый ребёнок воспитывается в неполной семье [4]. Таким детям будет нелегко стать разносторонними и ответственными изобретателями, ведь, наблюдая конфликты и распад отношений между своими родителями, они получают подсознательный сигнал о том, что исчезло то главное, что дало им право прийти в этот мир – любовь между мамой и папой, а значит, и они сами в этом мире уже не столь нужны. Укажем также на серьёзное эмпирическое исследование, убедительно доказывающее позитивное влияние общения с бабушками и дедушками на развитие творческих способностей детей [12]. Понятно, что такое общение возможно только в полной семье с благоприятным психологическим климатом.

Параллельно набирает популярность сожительство без узаконивания отношений, неверно именуемое в обществе «гражданским браком» (строго говоря, гражданский брак – это брак, заключённый по государственному закону в органе ЗАГС). Приемлемой подобную

форму отношений в 2014 г. считали 81% россиян (в 1989 г. – 72%) [3]. В добрых интимных отношениях не видят ничего предосудительного 74% жителей России, что на 7% больше, чем в 1991 г. [9].

Дадим на этот счёт цитату П.А. Сорокина: «Общая жизненная и творческая энергия индивидов и групп ограничена, так же как ограничено и время активной деятельности <...> Очевидно, что при прочих равных условиях индивиды и группы, чрезмерно увлеченные сексом, характеризуются явным упадком творческих способностей, в то время как умеренные и сдержанные обладают значительными творческими способностями» [11, с.101-102].

Интересно, что в западной социологической науке есть противоположная точка зрения, доказывающая позитивную взаимосвязь между половой раскрепощённостью (и даже извращённостью) с успехами в инновационном развитии [13].

Как бы заранее отвечая на это возражение, П.А. Сорокин более 60 лет назад писал: «Конечно, в области физических наук и технологий творчество еще продолжает идти полным ходом. Но, как уже многократно случалось ранее, сейчас оно становится скорее деструктивным, чем конструктивным» [11, с.116-117]. Эти слова нам представляются во многом справедливыми, ведь важно не количество нововведений само по себе или даже коммерческий эффект от них, но и их влияние на все стороны жизни человека, «суммарное общественное благо».

Исходя из этого, мы призываем взять курс на воспитание детей в России в духе целомудрия. Под целомудрием подразумевается состояние души, твёрдо приверженной высокой системе нравственных ценностей, тем самым удерживающее человека от всякого греха, особенно от незаконной половой связи. В свете разговора о сбережении семьи выделим три аспекта целомудрия: доброе воздержание, верность в браке, установка на совместное преодоление трудностей.

Важность доброй чистоты для качества брака известна в различных духовных традициях тысячи лет, сейчас она подтверждается масштабными социологическими исследованиями [2]. В США за счёт федеральных средств сейчас осуществляются программы по воспитанию у школьников установки на полное доброе воздержание [1].

Второй аспект тесно связан с первым. В идеале вступление в брак подразумевает полную взаимную супружескую верность, невозможность связи с другим человеком. Однако обилие соблазнов и личная невоздержанность приводят многих людей к мысленным или фактическим незаконным связям. Порядка 14% разводов происходят именно по этой причине [3]. Очевидно, что инициатор развода обычно уже допускает для себя возможность нового союза, т.е. создаёт новый союз, не завершив прежний.

Третьим аспектом семейного целомудрия является непоколебимая настроенность на сохранение брачного союза вопреки неизбежным для всех пар спорам, ссорам, непониманиям, обидам. Такая уверенность возможна, только если жизнь воспринимается не как место материальных приобретений и наслаждений, а как школа жертвенной любви, путь самопознания и духовного роста, лучшим помощником для которого являются наши родные. При таком мирозерцании в душе появляются мотивы для терпения, анализа своих недостатков вместо слабостей окружающих, веры в успешное преодоление всех психологических и бытовых неурядиц. Приходит понимание приоритета внутренней свободы над внешней, т.е. доминирования способности к осознанно-волевому нравственному действию над мнимой вседозволенностью.

Дав обзор этих граней целомудрия, мы понимаем, что они для своего осуществления требуют некоего общего основания, побудительной идеи. В отдельных ситуациях таким стимулом могут быть мнение окружающих, соображения здоровья, желание самоутверждения и т.п. Однако наивысшим моральным двигателем для целомудренной жизни является живая вера в Единого Бога, как доказывает, например, религиовед А.Б. Зубов [7]. В частности, в православной христианской традиции речь идёт не о страхе земного или загробного наказания, а о стремлении достичь в своей жизни полноты любви по образу

отношений между Лицами Пресвятой Троицы и соединения Господа с человечеством в Личности Иисуса Христа. «Целомудрие есть чистота души и тела, всеобъемлющее название всех добродетелей», – говорит преподобный Иоанн Лествичник [8, с. 202].

Главным местом усвоения моральных норм в данном вопросе, разумеется, является семья. Но и школа также могла бы принять участие в этом процессе в форме специальных курсов об этике и психологии семейной жизни, тематических классных часов, внеурочной деятельности в рамках предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», а также проводя специальные просветительские занятия для родителей. В нашей стране есть примеры разработки комплексных воспитательных программ в данной области [5].

По нашему мнению, системе образования надлежало бы также уделять больше внимания чистоте слова, объясняя антисемейную подоплёку матерной брани. Кроме того, коль скоро в Российской Федерации декларируется светский характер образования, школе (в т.ч. высшей) следовало бы быть строго последовательной в этом вопросе. Имеется в виду, что если официально не преподаётся идея единобожия, то не надо прививать и духовные суррогаты в виде празднования Хэллоуина, «дня святого Валентина», знакомства с астрологией и т.п.

Возможно, в сегодняшней атмосфере половой свободы поднятые вопросы кажутся неподъёмными. Но ведь всё меняется и по сути зависит от нашего суммарного духовного и этического самоопределения. «Мы уже слишком далеко уплыли по течению сексуальной свободы, но ещё не настолько, чтобы было невозможно изменить наш курс и войти в глубокое русло самоконтроля, мира, благополучия и творчества <...> От каждого из нас и от нации в целом зависит то, каким из этих двух курсов мы будем следовать: курсом исторической и культурной гибели или курсом более благородной и творческой жизни», – утверждал в 1956 г. П.А. Сорокин, американский социолог, родившийся на территории нынешней Республики Коми [11, с. 124].

Библиографические ссылки:

1. "Safe Sex": Time To Abstain [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.heritage.org/education/commentary/safe-sex-time-abstain>
2. Rhoades G., Stanley S. Before "I Do". What Do Premarital Experiences Have to Do with Marital Quality Among Today's Young Adults? Charlottesville, 2014.
3. Брак, дети, супружеские измены: сейчас и 25 лет назад // ВЦИОМ. 10.02.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115142>
4. Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 6 «Число и состав домохозяйств» // Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
5. Ганина М.В. Формирование нравственно-психологической установки на целомудрие у подростков. Дисс. ... канд. псих. наук. Н.Новгород, 2009.
6. Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedstat.ru>
7. Зубов А.Б. Религия неписменных народов. Этические представления (продолжение) // Православный портал «Предание.ру». URL: <http://predanie.ru/zubov-andrey-borisovich/religiya-nepismennyh-narodov-2010-g>
8. Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица, возводящая на небо. М., 2007.
9. О любви по-взрослому // ВЦИОМ. 12.02.16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115581>
10. Пилясов А.Н. И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
11. Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. М.: Международный институт П. Сорокина – Н. Кондратьева, 2006.

12. Тихомирова Т.Н. Воспитательное воздействие в современной российской семье и показатели креативности ребенка: роль поколений // Сибирский психологический журнал. 2012. №44. С. 72–82.

13. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее. – М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2016.

Гуманитарная успешность страны как критерий ее гуманитарного состояния, развития и степени достижения социогуманитарных целей государства

Теребихин В.М. v.terebikhin@mail.ru

Общественная палата Республики Коми, Сыктывкар, Россия

«Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России».

«Человек - цель и миссия развития – именно образованные, творческие, духовно и физически здоровые люди – будут главной силой России этого и последующего веков»

В.В. Путин

В «системокомплексе» основных взаимосвязанных и взаимообусловленных сфер - подсистем общественной жизни важнейшее место занимает социогуманитарная подсистема, включающая социальную и духовную сферу жизнедеятельности социума. Социогуманитарная подсистема оказывает существенное влияние на эффективное функционирование экономической и политической сфер, и в целом, на общую интегрированную успешность страны, включающая гуманитарную, экономическую, политическую (внутреннюю и внешнюю) ее составляющие.

В развернутом изложении категория «гуманитарная успешность страны» концептуализируется автором, как важнейший структурный компонент системы интегральной успешности страны или «абсолютной интегрированной успешности страны» (С.С.Сулакшин), интегративная оценка гуманитарной жизнеспособности и конкурентности страны, уровня гуманитарного развития, качества государственного управления гуманитарным строительством, эффективности осуществления государственной гуманитарной политики, характеристика уровня развития и качества гуманитарного (человеческого) потенциала страны, народосбережения, развития культуры, образования, здравоохранения, физкультуры и спорта, оценка духовно-нравственного состояния общества, социального здоровья населения, социально-психологического самочувствия социума, его духовного, психоэмоционального состояния и, в целом, качество созданных в стране условий для гармоничного, свободного развития человека, развития гуманитарных наук, характеристика современного уровня успешности гуманитарного развития и уровня достижения основных целей и параметров гуманитарного развития, степени приближения их к нормативной модели российского нравственного, человеко-ориентированного государства.

В сжатом виде понятие «гуманитарная успешность страны» характеризуется как важнейший компонент интегральной успешности страны, понятие, характеризующее общий уровень социогуманитарного развития страны, ее гуманитарную жизнеспособность, резистентность, конкурентоспособность, как характеристика достигнутых показателей гуманитарного развития российского государства.

Гуманитарная успешность страны, в соответствии с конституционными основоположениями и программными человеко-ориентированными, управленческими установками Президента России, является важнейшим интегративным критерием степени достижения публичных социогуманитарных целей государства, интегральным критерием

эффективности деятельности власти. «Гуманистический управленческий кодекс» Владимира Владимировича Путина - второго Президента Российской Федерации, одного из наиболее успешных государственных, национальных политических лидеров в истории России, одного из самых влиятельных людей современного мира представлен в рукописи книги «Владимир Путин: главное для нас - это люди» подготовленной автором данной статьи. [1]

Таким образом, понятие «гуманитарная успешность страны» означает одновременно и успех, достижение поставленных социогуманитарных целей, смыслов жизнедеятельности государства, и итоги гуманитарного строительства. Оно синтезирует понятия «гуманитарное развитие», «гуманитарный прогресс», «качество государственного управления гуманитарным строительством», «эффективность осуществления государственной гуманитарной макрополитики.

Одним из важнейших компонентов интегральной гуманитарной успешности и системы государственного управления гуманитарным развитием страны является критериально – индикативная система, как «системоконкомплекс» показателей гуманитарной успешности страны, характеризующих ее гуманитарную жизнеспособность, резистентность, конкурентоспособность, гуманитарную безопасность и развитие.

Данная система, по нашему мнению, может включать следующие подсистемы:

1. Подсистему интегральных (композиционных, синтетических, агрегированных) индексов гуманитарного развития, которые позволяют интегрально оценивать успешность гуманитарного строительства, выявлять основные, интегративные тенденции гуманитарного развития России, ее гуманитарной жизнеспособности, развития и качества человеческого потенциала, анализировать современную социогуманитарную (антропологическую) ситуацию.

В комплекс интегральных (синтетических индексов гуманитарного развития) предлагается включить:

- индекс гуманитарного развития – агрегатный показатель, рассчитанный на основе характеристик продолжительности жизни, уровня знаний, и уровня овладения ресурсами, необходимыми для нормальной жизни;
- коэффициент жизнеспособности нации (по терминологии ЮНЕСКО-ВОЗ), измеряющий возможности сохранения интеллектуального развития населения в условиях проведения конкретной социально-экономической политики, осуществляемой на момент замера данного коэффициента. Оценивается по 5 –бальной шкале.
- интегральный индекс качества населения;
- интегральный индекс - коэффициент витальности страны, единый интегративный показатель успешности демографической политики (С.С.Сулакшин);
- индекс развития человеческого потенциала (ПРООН) или индекс человеческого развития (ИЧР, human development indicator – HDI), в другом переводе, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), применяемый ООН с 1990 года.
- человеческий капитал на душу населения, отражающий уровень затрат государства и негосударственных структур на образование, здравоохранение и другие секторы социальной сферы в расчете на душу населения;
- индекс конкурентоспособности человеческих ресурсов.
- индекс жизнеспособности человеческой популяции
- коэффициент суммарной оценки здоровья населения - потерянные годы потенциальной жизни (интегральная характеристика ущерба обществу от преждевременной смертности населения),
- интегральный показатель качества здоровья населения;
- интегральный индикатор подлинного прогресса;
- сводный индекс социокультурного развития,

- индекс развития интеллектуального потенциала (IP), (Докторович А.Б, Левашов В.К, Руткевич М.Н. и др.);
- индекс готовности населения к информационному обществу (на основе 70 показателей, готовности к информационному обществу (обществу знаний), включая и ИРЧП);
- индекс развития молодежи (ИРМ) – комплексный показатель, оценивающий уровень развития человеческого потенциала молодежи (от 16 до 24 лет) по трем направлениям: продолжительности жизни и здоровья, образования, уровня жизни;
 - сводный индекс духовного потенциала социума;
 - индекс духовного неблагополучия;
 - сводный индекс социального неблагополучия (ИСНБ),
 - индекс критически низких показателей качества жизни;
 - индекс социальной напряженности;
 - система индексов - показателей демократичности политического режима, как важнейшее политическое условие свободного развития человека: (индекс свобод человека, построенный на основе 40 критериев, общий индекс демократизации, индекс демократии, коэффициент реализации демократического потенциала (реализации потенциала демократов);
- система индексов уровня коррупции;

Для оценки гуманитарной успешности все эти интегральные индексы должны использоваться аналитическими структурами органов государственной власти не только в «статике», но и в динамике и взаимосвязи.

2. Во вторую подсистему входит группа частных индексов человеческого развития (ситуационных и базисных):

- система показателей характеризующих динамику, уровень развития и реализации демосоциального потенциала социума (в том числе, витального, психофизиологического, демографического и других);
- система показателей, характеризующих качество и уровень жизни (уровень доходов, уровень и глубина бедности; обеспеченность жильем, система страхования, доступ к образованию, существование вертикальной и горизонтальной мобильности, правовой защиты, система мотивации, показатели «социальных бед» и т.д.);
- система показателей, характеризующих динамику, уровень развития и реализации информационного потенциала социума: индикаторы показателей информационной культуры населения, уровня продвижения страны к обществу знаний;
- система показателей, характеризующих жизненный мир, субъективную сферу человека, включающих показатели социального самочувствия, индикаторы, характеризующие эмоционально-психологическую атмосферу в обществе, макропсихологического состояния социума;
- система показателей, характеризующих уровень духовно-нравственного развития, расширенного воспроизводства и эффективного использования социокультурного, духовного и нравственного потенциала социума. Она включает подсистемы показателей, характеризующих динамику и уровень развития образования, интеллектуального потенциала, развития культуры, показатели уровня духовного, морально-нравственного неблагополучия, в т.ч. делинквентного, девиантного поведения населения и ряд других параметров.

3. Для характеристики оценки гуманитарной успешности, в том числе, гуманитарной безопасности может применяться подсистема предельно-критических, пороговых индикаторов социальной безопасности, гуманитарной жизнеспособности страны, гуманитарной безопасности. Данная система разработана учеными института социально-политических исследований РАН [2].

Предельно-критическими, пороговыми показателями гуманитарной безопасности, применяемыми в мировой практике, являются:

в демографии:

- условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся) - 1;
- суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте) – 2,14 – 2,15;
- общий коэффициент смертности – 14;
- коэффициент смертности от внешних причин – 100;
- коэффициент младенческой смертности – 6;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении – не ниже 75-79 лет;
- разрыв в продолжительности жизни женщин и мужчин - не более 15 лет;
- доля лиц старше 65 лет - не более 7 %;
- индекс развития человеческого потенциала – 0.500;

в делинквентном и девиантном поведении:

- уровень потребления алкоголя – 8 литров абсолютного алкоголя на человека в год;
- уровень преступности (число преступлений на 100 тыс. чел. в год) - 5000- 6000 чел;
- уровень убийств (число убийств и покушений на убийство на 100 тыс. населения) – менее 5;
- число суицидов на 100 тыс. населения – 20;
- уровень распространенности психической патологии на 1000 чел. - 280- 360;

В уровне жизни:

- доля населения, живущая за чертой бедности – 10%
- соотношение минимальной и средней заработной платы 1:3
- уровень безработицы - 8-10 %.

4. Четвертая подсистема включает комплекс показателей «ориентиров – эталонов человеческого развития», индикаторов «ориентиров -эталон» успешности гуманитарного развития;

Целесообразно использовать в роли эталонных показателей, показатели «ориентиры – эталоны», индикаторы гуманитарного развития, качества человеческого потенциала стран, вступивших на путь устойчивого человеко-ориентированного развития.

В таком качестве выступают восемь параметров достигнутых этими странами к началу 2000-х гг.

Это:

- продолжительность жизни – не ниже 75 лет;
- минимальный для развитых стран индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – не ниже 0,93;
- среднемесячная заработная плата занятых в образовании, здравоохранении, науке и научном обслуживании – не ниже 1,5 тыс. долл. США;
- коэффициент фондов по доходам – не выше 10;
- государственные расходы на образование – не ниже 4,5% ВВП;
- государственные расходы на здравоохранение – не ниже 6% ВВП;
- удельный вес исследователей в общей численности экономически активного населения - не ниже 1%.

5. Пятая подсистема – подсистема рейтинговых показателей гуманитарного развития России в мировых и европейских «табелях о рангах» (место, занимаемое в рейтинге). Но, при этом, мы допускаем, что успешной деятельностью какого-либо государства может быть и без соотносимости с деятельностью других государств.

- В рейтинге «хороших стран» (95 место из 125 государств - 2014 год) [3]
- По индексу «процветания стран мира» (95 место, 2016) [4.]
- По индексу социального прогресса, (71 место из 133 государств - 2015)[5]
- По всемирному индексу счастья (122 место- 2012) [6]
 - В рейтинге стран мира по уровню счастья населения в (World Happiness Report , 2017) . 49 место из 156 государств, 2017 год.[7]
 - По индексу человеческого развития (50 место из 188 государств, 2015 год) [8]
 - В рейтинге стран мира по уровню продолжительности жизни. 116 место из 199 государств - 2015 год [9].
 - В рейтинге стран мира по эффективности систем здравоохранения Bloomberg (55 место из 55 государств за 2016 год) [10]
 - По индексу эффективности национальных систем образования 13 место из 50 стран (2016)[11]
 - В рейтинге стран мира по показателю качества жизни пожилых людей (65 место из 96 государств за 2016 год). [12]

6. В шестую подсистему включен комплекс мониторингов успешности гуманитарного развития страны:

- мониторинг популяционного здоровья населения;
- мониторинг развития образования;
- мониторинг развития культуры;
- мониторинг развития молодежного потенциала;
- мониторинг развития института семьи;
- социально-психологический мониторинг;
- мониторинги гуманитарной безопасности (человеческой безопасности), (в том числе, общественной, духовной безопасности и др.);
- мониторинг демографической ситуации;
- мониторинг обеспечения информационной открытости и прозрачности власти;
- мониторинг эффективности политики в сфере национальных и межконфессиональных отношений;
- мониторинг эффективности политики в сфере обеспечения прав и свобод граждан;
- мониторинг процессов формирования гражданского общества,
- мониторинг девиантного поведения населения;
- мониторинг уровня коррупции и реализации национальной антикоррупционной программы и комплекс других.

Анализ процессов гуманитарного развития, гуманитарной успешности страны осуществленный автором позволяет сделать общий, интегральный вывод: несмотря на то, что за период с 2000 года в результате комплекса мер в сфере осуществления государственной гуманитарной политики, удалось преодолеть, демпфировать основные, негативные последствия посттрансформационного социогуманитарного (социо-антропологического) кризиса, сформировавшегося в начале социетальной трансформации российского общества, кризисные процессы в развитии человеческого потенциала российского общества сохраняются.

Сложный комплекс нерешенных гуманитарных проблем и объективная потребность повышение гуманитарной успешности страны, ее гуманитарной конкурентности и резистентности, актуализирует научный рефлексивный поиск инновационных государственно-управленческих решений по повышению гуманитарной успешности страны, в том числе, проектирования и осуществления концепции

инновационной гуманитарной макрополитики и концепции социогуманитарного преобразования России страны.

Библиографические ссылки:

1. Владимир Путин: главное для нас - это люди / Автор-составитель В.М. Терехин Сыктывкар:2017- [Электронный ресурс]// Режим доступа.- URL: // https://or.rkomi.ru/dictionaries/mnenie_ekspertov/155536

2.Локосов В.В. Построение системы предельно критических показателей развития общества как метод социальной диагностики //Современные методы социально-политического исследования общества. Материалы международной научной конференции. Москва, 27 мая 2010 г. М.: ИСПИ РАН,2011. с. 32.

3. Рейтинг хороших стран мира. [Электронный ресурс]// Центр гуманитарных технологий. — 25.06.2014. Режим доступа.- // URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/06/25/6834>

4. Рейтинг стран мира по уровню процветания. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс]// Центр гуманитарных технологий, 2006–2016 (последняя редакция: 07.11.2016). Режим доступа.- URL: <http://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info>

5. Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса 2015 года. [Электронный ресурс]// Центр гуманитарных технологий. - 10.04.2015. 08:00. Режим доступа.- URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/04/10/7126>

6.Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index) Режим доступа.- URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/04/10/7126>; <http://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index/info>

7. Рейтинг стран мира по уровню счастья населения в 2016 году. [Электронный ресурс]// Центр гуманитарных технологий. — 07:00. Режим доступа .- URL: <http://worldhappiness.report/>

8. Индекс человеческого развития в странах мира в 2015 году. [Электронный ресурс]//Центр гуманитарных технологий. — 16.12.2015. Режим доступа.- URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285>

9. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс]// Центр гуманитарных технологий, 2006–2016 (последняя редакция: 30.10.2016). Режим доступа.- URL: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>

10. Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 году. [Электронный ресурс]// Центр гуманитарных технологий. - 08.10.2016. 21:00. Режим доступа.- URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306>

11.Рейтинг эффективности национальных систем образования. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] режим доступа.- //Центр гуманитарных технологий, 2006–2016 (последняя редакция: 30.10.2016). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info>.

12.Рейтинг стран мира по показателю качества жизни пожилых людей Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс]// Центр гуманитарных технологий, 2006–2016 (последняя редакция: 30.10.2016). Режим доступа. - URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-age-wath-index/info>

13. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года.[“Электронный ресурс].Режим доступа/- URL// <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>

Социальная сфера общества как особый род управляемого объектаФлоря В.М., florya.vas@yandex.ru, д.с.н., профессор*Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия*

В начале нового тысячелетия особенно ярко проявилось действие всеобщего закона усложнения и дифференциации процессов и явлений, протекающих и вновь возникающих в обществе. Это характерно и для мирового сообщества – с одной стороны, глобализация многих проблем, с другой стороны, рождение множества региональных факторов и их активизация, - и для отдельных социумов – все большее количество стран входят в болезненный период своей трансформации, причем тревогу испытывают даже традиционно сильные и устойчивые общества.

Для России период политики перестройки ознаменовался сначала поиском возможных вариантов развития, а затем, после фактического развала единого союзного экономического и социального пространства, жестким введением «сверху» рыночных по форме, но уродливо неопределенных по содержанию принципов, способов, норм взаимоотношений во всех сферах жизнедеятельности общества. Следствием всего этого стал глубокий системный кризис российского общества, метастазы которого проявляются в:

- **политике и управлении**: слабость политических и стратегических (в том числе военных) доктрин; паралич власти и невозможность наладить четкое взаимодействие между ее ветвями и уровнями; отсутствие ясно выраженных и ресурсно обеспеченных целей, приоритетов и ориентиров социальной политики государства; неразвитость важнейших институтов гражданского общества и его неспособность в целом влиять на процессы общественного развития.

- **экономике**: чрезмерная зависимость от иностранного капитала, неустойчивость собственной финансовой системы; развал ранее сильных и конкурентоспособных на мировых рынках отраслей промышленности; скатывание к критическому уровню в производстве товаров промышленной и продовольственной группы, лекарств и т.п.; изменения в характере и мотивации труда, выводящие громадные массы экономически активного населения в сферу «полутеневой» и «теневой» экономики и т.д.;

- **культурно – духовной сфере**: практически полное ослабление субъективных позиций государства в регулировании культурных и духовных процессов, неспособность государства и субъектов регуляции духовной деятельности в лице традиционных для России конфессий оказывать сдерживающее влияние на распространение искусственно насаждаемых в российском обществе идей и течений сектантского или псевдорелигиозного толка; размывание складывавшихся веками систем культурно – духовных ценностей, форм и способов их мирного и конструктивного сосуществования в пространстве единого социума;

- **социальной сфере**: обвальное снижение жизненного уровня подавляющего большинства населения, резкое усиление зависимости от компенсационных мер социальной защиты и увеличение нуждаемости в социальной помощи и поддержке в различных формах; предельно критический уровень потенциала основных социальных отраслей (здравоохранения, образования, институтов культуры и т.п.), создающий реальную угрозу необратимой деформации процессов социализации и социального воспроизводства; нарастание негативных тенденций в формировании социальной структуры общества, социальных и психологических последствий люмпенизации и маргинализации; отсутствие целостной социальной инфраструктуры и концепций ее развития, ее региональная разобщенность и т.д.

В современной российской действительности именно социальная сфера, как поле проявления последствий системного кризиса в обществе, может и должна стать интегративным объектом исследования происходящих трансформаций. Социальная сфера по своему предназначению отражает количественные и качественные характеристики «...условий и факторов,

обеспечивающих воспроизводство, развитие, совершенствование взаимодействующих общественных групп, индивидов»[1]. С этой позиции, она является итогом комплиментарного взаимодействия всех подсистем общества, сохраняя при этом свою собственную объектную структуру и собственное предметное поле, что особенно важно для социологии. Это же имеет определяющее значение и при решении прикладных задач информационного обеспечения процессов управления на всех уровнях.

Современное научное понятие «социальная сфера жизни общества» имеет несколько категориальных уровней, соответствующих содержанию этого понятия относится к философии как науке «...об отношении человека к миру; ...о всеобщих законах развития природы, общества и мышления»[2]. На этом уровне происходит категориальное разделение природного и социального бытия, определяется двойственность человеческой сущности, его биосоциальное содержание. Общество рассматривается в бытийном, мировоззренческом аспекте, и человек предстает как его элементарная частица, вместилище всего необъятного космоса жизни, организующего свою собственную социальную сферу в противовес природной среде.

Необходимость объяснить многообразные формы проявления общественной жизни определила новое отношение к проблеме социального вообще и образованию устойчивых связей, взаимодействий, зависимостей социального характера, определяющих бытие общества, в том числе. Произошла конкретизация объекта теоретических исследований: «Социальная философия изучает законы, согласно которым в обществе складываются устойчивые, большие группы людей, отношения между этими группами, их связи и их роль в обществе. Эти законы и составляют содержание особой области общественной жизни – его социальной сферы»[3].

Как видно из этого определения, категория «социальная сфера» получила общесоциологическое значение и предметная область понятия распространилась на все стороны жизни общества в его конкретном историческом состоянии. Социальная философия трактует социальную сферу как пространство проявления законов общественного развития. Правомерность этого определения достаточна только на уровне общетеоретических построений, где для анализа общественных явлений применяются «социально – содержащие» категории. Как отмечал Ж.Т.Гощенко, «когда в конце 50-х – начале 60 гг. все настойчивее стала звучать аргументация в пользу специального изучения социальной сферы, в отличие от общественной жизни в целом, то социологические аспекты ее функционирования практически не затрагивались»[4]. Дискуссии по поводу полноты тех или иных понятий длятся уже не одно десятилетие, авторы полемики успели за это время поменять парадигмальные основания своих научных позиций, но полемический запас интереса к месту и роли социальной сферы как в плане построения научного представления об обществе, так и в реальной жизни общества, остается большим.

В середине 70-х гг. XX столетия понятие «социальная сфера» стало перемещаться в область практического осмысления общественных явлений, и сразу вызвало новую волну дискуссий о целесообразности его использования. Не вдаваясь подробно в анализ этой полемики, довольно хорошо освещенной в научной литературе [5], определим свою позицию: применение понятия «социальная сфера» в категориальном аппарате специальных социологических теорий, наряду с такими понятиями, как социально – трудовая сфера [6] и др., значительно обогатило их теоретико – методологическую базу и расширило практически – прикладные возможности. Это особенно важно для прикладной социологии, работающей на междисциплинарном уровне, так как социальная сфера, определившись понятийно, начала наполняться конкретным содержанием, основанным на анализе эмпирической информации. Соответственно, началось обогащение новым знанием природы объекта и других уровней социологии.

В общей теории социологии социальная сфера рассматривается сегодня многими авторами как целостная, непрерывно изменяющаяся подсистема общества, критерии выделения которой в особую предметную область науки определяются объективной

потребностью общества в воспроизводстве субъектов социального процесса. В контексте данного исследования социальная сфера общества рассматривается как особого рода управляемый объект, выполняющий свои собственные функции в жизни общества, пространство своей реализации, основывающийся на реальных социальных отношениях, имеющий субъективный и объективный уровни проявления, обладающий свойством системности. Основные рассматриваемые функции системного объекта «социальная сфера» - организация, обеспечение, развитие и управление процессами жизнедеятельности и социального воспроизводства.

Развитие социальной сферы происходит по двум взаимосвязанным и взаимообусловленным направлениям – объектному и субъектному. Социологический анализ этого развития предполагает:

- исследование социальной природы объекта, его структуры, целей, задач, функций в обществе;
- изучение характера и источников социальных явлений, процессов, происходящих в социальной сфере;
- выявление наличия и степени напряженности социальных противоречий и их научный анализ;
- исследование проблем объектно – субъектных отношений в социальной сфере, ее организационно – управленческой структуры, эффективности средств и методов управления и т.д.

Библиографические ссылки:

1. Барулин В.С. Социальная философия. Ч.1:Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1993, -с.90.
2. Осадчая Г.И. Социальная сфера общества: теория и методология социологического анализа. – М.: Союз, 1996, -с.8.
3. Осадчая Г.И. Социальная сфера общества: теория и методология социологического анализа. – М.: Союз, 1996, -с.8.
4. Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс. – М.: Прометей, 1994, -с.31.
5. Фетисов Э.Н. Социально-трудовая сфера: сущность, аспекты и формы проявления. – М., 1997.
6. Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1989, - с.695.
7. Флоря В.М., Антоненко В.И., Скворцова О.В., Смирнов В.А., Чернышова А.Г. Социальные факторы дезинтеграции и интеграции постсоветского пространства: история и современность. В книге: Социально-гуманитарное знание как ресурс формирования гражданского общества в России: коллективная монография. ГБОУ ВО «Технологический университет». Королев, 2015, -с.90-109.

УДК 328.1

Участие вузов Республики Коми в подготовке региональной элиты в процессе освоения Севера и части Арктической зоны России

Чесноков В.П. chesnokovvp@mail.ru

Чарина А.М. Charina_am@mail.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия
ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»,
Сыктывкар, Россия

Актуальность темы связана с тем, что активное освоение Севера и Российской Арктики требует более решительных и грамотных в профессиональном плане действий со стороны лидеров, входящих в состав региональной административно-политической элиты.

Министр образования России Ольга Васильева в одном из своих интервью отметила, что, без наших (российских) вузов арктическая история состояться не может [1].

Проблемой является тот факт, что идеология нынешней элиты - это модернизация воззрения прошлых лет, которые бессознательно усвоены в силу ее слабости.

Цель нашего исследования – провести анализ роли образования в системе функционирования лидеров региональной административно-политической элиты, наметить пути повышения ее профессиональных качеств.

С 90-х годов 20 века происходят изменения в составе правящих элит. С перестройкой политической системы начатой «горбачевской» элитной группой произошел переход от системы программно-целевого управления к социально-представительскому, который призван был реализовать социально-экономические интересы разных слоев и групп населения. В результате социально-классовая структура трансформировалась в стратификационную систему, включающую массовый, средний и высший слои. Формирование представительной демократии способствовало освобождению от давления прежней идеологии, а это в дальнейшем привело к частичной потере политического управления, что способствовало системному кризису общества. Изменения, произошедшие в политической жизни, существенно затронули и политическую элиту. В связи с этим происходит некоторая дифференциация в элитных группах. Формируется новая политическая элита, к которой предъявляются новые критерии - происходят изменения в образовательном, возрастном и профессиональном плане. В возрастном плане политическая элита стала моложе на 10 лет, а ее образовательный статус поднялся до 84,1 % лиц имеющих высшее образование. В профессиональном направлении произошли изменения в пользу юридических, экономических и политологических наук.

На современном этапе политического развития формируются новые требования к профессионализму правящих групп, эффективности их управления, а также наличию у них нравственного и интеллектуального уровня. Состояние кадрового потенциала и система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в настоящее время становится одной из важнейших проблем связанных с развитием политической элиты. Отчасти это связано с тем, что в стране, где аккумулировалась долгое время идеология переходной рыночной трансформации, общество требует, наконец, предъявить результаты этих преобразований, и желательно позитивных. В связи с этим усиливаются требования к эффективности управления, а значит и к уровню профессионально-управленческого потенциала политической элиты.

Опыт последних лет показывает, что профессиональный уровень политической элиты как на высшем уровне (властвующая элита), так и снизу (местная элита) не соответствует требованиям современных политических реалий. Отсутствуют необходимые знания и профессиональные навыки, что ведет к относительно низкой эффективности управленческих решений, и приводит к потере авторитета современной политической элиты, как властвующей, так и региональной, в глазах общества.

Следует отметить, что современный элитарный слой характеризуется ограниченностью и узостью интересов, его неподготовленностью к решению важнейших задач национального развития. При этом до настоящего времени не выработаны общие подходы к процессу подготовки государственных и муниципальных кадров.

Роль региональных элит как субъектов государственного управления в условиях модернизации социально-политической жизни российского общества, а также нарастании глобальных внешнеполитических и социально-экономических вызовов будет неуклонно возрастать

Проблема подготовки лидеров элиты для региональных органов власти особенно актуальна в условиях поиска выхода из экономической стагнации ряда российских регионов, в том числе Севера России. Учитывая это, важнейшей задачей властных структур является определение возможностей и путей повышения качества элиты, которое во многом зависит от принципов ее рекрутирования, процедуры и критериев отбора, образования.

Современное состояние практически всех сфер российского общества требует особого внимания ко всей цепочке подготовки кадров руководящих работников, основные принципы которой сформулированы в концепции государственной кадровой политики и реализуются на различных образовательных уровнях.

Безусловно, что образование выступает фактором элитарности. Поэтому не случайно нынешняя административно-политическая элита регионального уровня, как правило, стремится получить не одно, а два высших образования, либо защитить диссертацию, и получить ученую степень кандидата или доктора наук.

Следует приветствовать эту тягу к знаниям, имея ввиду также и тот факт, что наличие высшего образования является одним из условий для того, чтобы занять ту или иную высшую государственную должность.

Элита не однородна. Часть элиты способна более эффективно и результативно влиять на развитие социума, другая менее результативна и эффективна, что особенно заметно на региональном уровне. Вопрос в том насколько региональная элита обладает необходимыми знаниями, профессионально компетентна с точки зрения населения регионов.

Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – несомненный лидер в области исследования региональной административно-политической элиты. Более двух десятилетий здесь занимаются элитологическими исследованиями. За это время сформировалась ростовская элитологическая школа. Неизменными руководителями этой школы являются профессора А.В Понеделков и А.М. Старостин.

Следует отметить, что несколько социологических исследований проводились во всероссийском масштабе. Согласно сделанной выборке Республика Коми, расположенная на территории российского Севера и части Арктической зоны, ее административно-политическая элита также стали объектом исследования.

Первое исследование было проведено в 1994 г. Партнером в реализации программы исследования стала Коми республиканская академия государственной службы и управления при Главе Республики Коми (ныне Коми республиканская академия государственной службы и управления). Отдельные преподаватели академии выступили в роли исполнителей исследования, а сами результаты исследования были опубликованы в научных статьях и совместной монографии.

На основе проведенного исследования в г. Ростове-на-Дону был организован Первый элитологический конгресс. В опубликованных материалах вполне определенно просматривались не только оценки, но и требования к отечественным региональным элитам. В них же были четко сформулированы направления воздействия на элитогенез с целью повышения эффективности его управленческих действий.

Через десять лет в 2014 году были проведены дополнительные элитологические исследования по уточненной социологической программе. В ней внимание обращалось на роли лидерской составляющей в эволюции элитного слоя. Региональная элита Республики Коми, как регион российского Севера и части Арктической зоны России, также являлась объектом исследования [3].

При сопоставлении исследований прошлых лет (1994-2014 гг.) было видно как усиливалась персоналистская составляющая, как в зависимости от качественного состояния элитного слоя, в том числе от уровня образования и профессионализма, прочих обстоятельств, углублялась дистанция между населением и государственной властью.

На вопрос: «Каким основным требованиям должна удовлетворять элита» население и эксперты на первые места неизменно ставили: профессионализм и компетентность, высшую нравственность, образованность и эрудицию, патриотизм.

Наиболее важными факторами, способствующими повышению эффективности регионального уровня власти, по мнению опрошенных, являлись: наличие сильного лидера (65,67%) и высокопрофессиональная команда (63,68%) [3, с. 26].

Что касается реального положения дел, то на вопрос: «Достаточно ли образованы представители административно-политической элиты в регионе и ее лидеры? Что им не хватает в образовании? Чтобы Вы порекомендовали?» ответы распределились следующим образом: они имеют достаточное образование (30,13%), не имеют достаточного образования (11,48%), им периодически необходимо повышать квалификацию (53,37%). На вопрос: «Какие факторы снижают эффективность действий региональных властей?» ответы были такие: бюрократизация органов власти (50,50%), слабая финансовая и материальная база (44,78%), коррупция (39,74%), низкий профессионализм служащих, исполнителей (27,83%) [2, с.22].

Таким образом, исследование показало, что региональная политическая элита Республики Коми, несмотря на имеющийся уровень образования, по мнению опрошенных, не обладает достаточными знаниями и профессионализмом для исполнения своих обязанностей.

Следует отметить, что в России в последние годы произошло возрастание роли управленческого, политического образования. Профильная профессиональная подготовка региональной административно-политической элиты востребована, важно увеличивать показатели и закреплять результат. В нынешних условиях обучение будущей элиты должно осуществляться в эффективных образовательных учреждениях, а повышение ее квалификации проводиться на регулярной основе.

Определенную роль в этом процессе должны сыграть высшие учебные заведения Республики Коми, и в частности: Ухтинский государственный технический университет (УГТУ), Коми республиканская академия государственной службы и управления (КРАГСИУ), Сыктывкарский государственный университет (СГУ).

В настоящее время данные учебные заведения располагают соответствующей материально-технической базой, профессорско-преподавательским составом. Определенные преимущества, в процессе профессиональной подготовки лидеров, будущей региональной элиты имеет УГТУ, который является самым северным вузом Республики Коми и имеет свои филиалы расположенные непосредственно в Арктической зоне России.

Как нам представляется, необходима координация действий вузов Республики Коми в вопросах обучения и повышения квалификации лидеров упомянутой нами элиты.

Библиографические ссылки:

1. <https://ria.ru/interview/20170403/1491314812.html> (дата обращения 29.11.2017).
2. Кутуев Р.А. Роль системы образования в подготовке элиты общества // Элиты и будущее России: взгляд из регионов. Выпуск первый. Сборник материалов международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.Г. Игнатов. - Ростов-н/Д.: Изд-во СКАГС, 2007. - 300 с.
3. Понеделков А.В., Старостин А.М. Лидерско-элитная проекция политических процессов современной России: итоги исследований последнего (1994-2014 гг.) 20-летия. - Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014. - 112 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

УДК 101

Понятийное пространство как гносеологическая модель будущего

Васильев Я.Ю.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Что такое будущее. Этот вопрос будоражит умы многих мыслителей. Проблема будущего напрямую связана с социальным, экономическим и политическим развитием общества. Без прогнозирования сейчас невозможен ни один вид практической деятельности. Однако что такое будущее на уровне онтологии и гносеологии четкого ответа нет. В данной работе мы анализируем несколько моделей будущего сложившихся в философии.

Время делится на прошлое, настоящее и будущее. Будущего еще нет. Говорить о нем затруднительно. Настоящее есть. Оно явлено нам во всей совокупности вещей, связей, отношений, явлений, феноменов. Настоящее наполнено бытием. Прошлого уже нет. Деление времени на прошлое, настоящее и будущее выражает ключевую характеристику времени - необратимость. Деление времени это именно проявление необратимости. Как отметил Аскин АФ «Абсолютная повторяемость и абсолютная обратимость событий лишают прошлое, настоящее и будущее реальных различий. То, что будет, уже было, и то, что есть, уже было и еще будет; все потенциалы реализованы, вещи и события не возникают в собственном смысле этого слова, а лишь воспроизводятся. К такому миру неприложимо понятие развития. Именно такой была вселенная Ф. Ницше с ее «вечным возвращением» [1]

Английский философ Джон Мак Таггарт указал, что порядок событий во времени описывается двумя разными способами. Все события можно описывать и по статической и по динамической моделям. Согласно статической модели событие А, произошло раньше, чем событие Б, а событие Б раньше, чем событие С. То есть в виде последовательности. Сражение под Москвой произошло раньше, чем Сталинградская битва, а Сталинградская битва произошла раньше, чем Курская. Изменить этот порядок невозможно. Такие ряды последовательностей Мак Таггарт называет В-серии. Во втором случае, упорядоченность во времени оказывается подвижной, изменчивой. Во время Сталинградской битвы Московское сражение уже было в прошлом, а Курское еще находилось в будущем, затем, день спустя, к прошлому относились и Московская и Сталинградская битва. А спустя год, к прошлому относились все эти сражения. Любое событие, относящееся к настоящему, **сначала было** в будущем, а **затем будет** в прошлом. То есть вместо очередности мы видим рядоположенность. Мак Таггарт называет эти рядоположенности А-сериями.

Очень хорошо раскрыл суть проблематики В. Дзюба. «В рамках А-теории времени сформировались три основных онтологических концепции: 1) существует только настоящее, а прошлое и будущее не существуют («презентизм»); 2) существуют прошлое и настоящее, а будущего не существует (теория «открытого будущего»); 3) существуют и прошлое, и настоящее, и будущее («итернализм»)). [2]

Нас конечно интересует природа будущего. Согласно определению В. Казаряна «Будущее - форма проявления времени. Оно определяется относительно настоящего: будущее - это то, что может стать настоящим, но им не является. Будущее не является наблюдаемым и носит **умозрительный** характер. Будущее мыслится как заполненное событиями, которые могут когда-нибудь стать настоящими. Все утверждения о будущем носят модальный характер и являются вероятностными. Будущее делает время открытым.»[3]. Итак может ли будущее быть только умозрительным? На наш взгляд нет. Будущее отражается в нашем сознании точно так же как и все остальные феномены объективные или субъективные, реальные или выдуманные. И мысли о будущем имеют ту же

природу что и мысли о всем остальном. Если будущее только умозрительно то было ли оно когда не было носителей ума? Совершенно очевидно, что умозрительность будущего - это **частный случай умозрительного моделирования объективных процессов, разворачивающихся во времени.** То есть, некие процессы (природные или социальные) движутся из прошлого в будущее, какую форму примет результат этих процессов мы не знаем и вынуждены умозрительно моделировать будущие состояния этих процессов. Так, Бернард Мэйо отмечает: «Вполне понятно, что природные процессы должны проявлять асимметричность свойств. Так, если дана определенная фаза такого процесса, возникающая в момент t_n , то фазы, происходящие во время от t_n до t_n+x , проявляют характерные свойства, отличные от характеристик на интервале от t_n-x до t_n , независимо от ошущающего существа, как действующего субъекта (агента), так и наблюдателя.» [4] То есть любой развивающийся во времени процесс имеет необратимые этапы, и динамика этого процесса разворачивается из прошлого в будущее независимо от наблюдателя.

Согласно презентизму существует только настоящее. Мысли о будущем и о прошлом это тоже настоящее. Первым этот аргумент выдвинул Блаженный Августин. Однако это весьма слабая модель. Так Гаспаров отмечает «В фразе «Шопенгауэр восхищался Платоном» с точки зрения презентизма нет смысла. Поскольку не существует ни того ни другого.» [5] Отказ от признания существования будущего влечет за собой отрицание каких-либо закономерностей и приводит к юмовской трактовке действительности. То есть отрицание каких-либо детерминант, причинно-следственных отношений сводит все попытки познания и теоретического осмысления действительности к нулю. В таком случае остается лишь констатировать, что мир непознаваем и ситуативен, а следовательно, построение каких-либо наукообразных моделей и теорий, описывающих какие-либо явления, невозможно. Наше знание опирается не на настоящее, а на опыт прошлого. «Ключом к познанию прошлого является не настоящее, а соответствующие теоретические строй и ряд.» [6].

Еще одна концепция итернализм. Есть условно две интерпретации этой модели. Детерминистическая – будущее существует как результат жесткой причинно следственной связи и статическая – прошлое настоящее и будущее сосуществуют одновременно. Детерминистическую модель времени развивал Пьер Симон Лаплас, он полагал, что если точно знать прошлое и настоящее то можно точно знать и будущее. По модели Лапласа только ограниченные познавательные возможности человека не позволяют с достаточной точностью предсказывать будущее. В статистической модели различие между прошлым настоящим и будущим не объективно, а обусловлено «свойствами нашего сознания, которое, двигаясь вдоль своей «мировой линии» или жизненного пути, сталкивается с теми или иными событиями, переживает эти встречи как возникновение, исчезновение предметов и явлений» [7]. Речь идет «...о великом множестве копий каждого предмета, участвующего в событиях. Любой из нас, если природа следует статической концепции времени, должен иметь на своей мировой линии впереди и позади себя тьму-тьмущую двойников, добавочных экземпляров самого себя. То есть двойники-то они, конечно, только когда находятся сравнительно недалеко друг от друга во времени. Чем глубже в прошлое, тем явственнее ваши двойники молодеют, чем дальше в будущее - тем старше они становятся.» [8]. В четырехмерном пространстве Минковского возникает «модель застывшего мира, развернувшего все свои возможные состояния и ни одного не утратившего. Все события мира как бы запечатлены на фотографии одно за другим, одно рядом с другим в пространственной рядоположенности» [9]. Статическое время в определенном смысле синоним вечности, Парменидовского бытия. В чем минус итернализма? Прежде всего в том что такие понятия и феномены как свобода выбора случайность и неопределенность оказываются ненужными. Ошибочными. То есть огромный пласт нашей реальности нашей жизни нашего мира это иллюзия. Нельзя сказать что это продуктивная позиция. В социальной сфере прямым следствием итернализма являются эсхатологические концепции истории и фаталистические модели антропологии.

И наконец модель открытого будущего. Она максимально близка обыденной интуиции времени. Девид Дойч выразился весьма ясно. «Время – это не последовательность моментов, и оно не течет. Тем не менее, наша интуиция относительно свойств времени в общем смысле истинна. Определенные события действительно являются причинами и следствиями друг друга. По отношению к наблюдателю будущее действительно открыто, прошлое неизменно, а возможности на самом деле становятся действительностью.» [10].

На вопрос о природе открытого будущего ответ дан очень давно. Это потенциальное. Первым, переход от потенциального к актуальному рассмотрел Аристотель. В полемике с Платоном он доказал что кроме деградации есть и другие формы движения в которых вещь раскрывает заложенные в нее возможности раскрывает свою суть исполняет свое предназначение. И потенциальные возможности весьма широки «возможности многообразны, их реализация - вероятностный процесс» [1].

Потенция это совокупность возможных состояний самого объекта. Так вода имеет три агрегатных состояния и переходит из одного в другое при соответствующих условиях. То есть создав в настоящем определенные условия (принеся сосульку домой) можно уверенно заявить что ждет ее в ближайшем будущем. Она растает. Зерно при определенных условиях станет колоском. Это заложено в самом зерне. Потенциальное детерминистично потому что во времени потенция раскрывается через причинно следственную связь. Но внешние условия не только помогают или затрудняют раскрытие внутренних потенциалов.

Но кроме потенциального есть еще и вероятность, предрасположенность. Вероятность это когда множество разных объектов взаимодействуют создавая устойчивые связи или разрушая их. Это весьма существенная сфера нашего бытия. На войне в спортивных состязаниях в условиях риска опасности под действием стихии постоянно складываются и тут же разрушаются самые различные комбинации взаимодействующих объектов. Зачастую от этого зависит и жизнь и здоровье. Так в любом приключенческом фильме есть сюжет когда герои оказываются среди разрушающихся конструкций взрывов под огнем врагов или совершают головокружительные погони по насыщенным транспортом улицам. В фильмах им сопутствует невероятная удача. Статистически невероятная. То есть комбинации объектов всегда складываются так что бы не причинить героям вреда или открыть возможность для продолжения успешных действий (так при изображении погони комбинации постороннего транспорта складываются так что бы герои смогли ехать дальше а преследователи наоборот сталкивались с чередой препятствий и затруднений). Теория вероятностей занимается именно такими ситуациями. От простых игр в кости до сложного анализа экономических и политических рисков.

Одним из ярких представителей вероятностного подхода в философии является Карл Поппер. Он называет этот фактор определяющим и отвергает детерминистическую причинность. В своей работе «Мир предрасположенностей» [11] он отмечает, что настоящее насыщено разновеоятностными потенциями: «Все ненулевые возможности, даже те, которым соответствует лишь ничтожно малые ненулевые предрасположенности, со временем реализуются, если ... условия будут повторяться достаточно часто или будут неизменными в течение достаточно долгого времени» [11] и человек может влиять на актуализацию даже маловероятных предрасположенностей, человек может повышать вероятность одних ситуаций и уменьшать вероятность других. Поппер как бы перевернул детерминизм с ног на голову. Ситуация по Попперу развивается не казуально - от прошлой причины к настоящему следствию - а вероятно - каждая текущая ситуация имеет окна возможностей, характеризующиеся разной степенью реализуемости. Вероятности у Поппера - это объективные реляционные свойства каждой ситуации, действующие подобно ньютоновской силе притяжения. «Не пинки сзади, из прошлого подталкивают нас, а притяжение, соблазн будущего притягивают, приманивают нас» [11]. В такой трактовке однозначная цепочка событий прошлого - это всего лишь последовательность тех вероятностных выборов, которые актуализировались и получили определенность.

Концепция потенциального так же предполагает наличие закономерностей, что, в свою очередь, предполагает картину более сложную, чем только вечно меняющееся настоящее. Если «предрасположенности» влияют на будущее развитие системы, то при допущении иерархии систем и, соответственно, разных темпов изменения мы получаем образ матрешки, в которой вариативность малых подсистем уже находится в области детерминации бóльших систем. Этот подход развивает А. И. Субетто. Постулируя гетерохронную (разнообразие времени) взаимосвязанных систем он указывает, что на более высоком уровне организации системы растет инвариантность и длительность временного цикла, а сама иерархия систем носит спиралевидный характер, повторяя на более высоком уровне характеристики включенных подсистем [12]. В модели Субетто верхние уровни системы (надмир системы) выступают механизмом накопления будущей изменчивости, определяя пространство возможных вариантов. Например, динамика жизни на Земле зачастую определяется неизмеримо, более длительными космическими процессами. И эти масштабные детерминации, существуя в виде «мировых линий», если угодно, простираются неизмеримо дальше во времени, чем жизнь малых систем. Каждое взаимодействие порождает свое «облако» вероятностного будущего, а детерминированные связи порождают устойчивые каналы будущего, и нет видимых препятствий для проекции этой модели на более устойчивые и длительные уровни реальности.

Концепция открытого будущего подразумевает, что кроме причинных связей имеется наличие хаотических и спонтанных отношений, дающих возможность выбрать и реализовать наиболее желаемую перспективу или, наоборот, разрушить все планы. В рамках синергетики признается существование принципиального барьера в прогнозировании. Долгосрочные прогнозы в поведении даже самых простых систем невозможны. Предсказать развитие социальных, политических или экономических явлений на долгосрочную перспективу с точки зрения синергетики принципиально невозможно [13].

Таким образом, если сравнить довольно близкие концепции итернализма и открытого будущего, то модель открытого будущего оказывается предпочтительнее. В итернализме существование прошлого, настоящего и будущего, так или иначе, описывается как пространство всех возможных состояний при том, что оно жестко упорядочено нерушимыми причинно следственными связями. В концепции открытого будущего признается наличие таких фундаментальных факторов как случайность, неопределенность и свобода воли. Концепция открытого будущего предпочтительнее, потому что на сегодняшний день она наиболее адекватно описывает реальность. Итернализм весьма успешен на уровне фундаментальной теоретической физики, где рассматривается комбинация нескольких фундаментальных сил, и уровень обобщения предельно высок. Мы живем в мире, где сил и факторов неисчислимо множество и все они то возникают, то исчезают, то влияют, то прекращают влиять на развитие событий.

Модель открытого будущего и концепция потенциального, на наш взгляд, - это наиболее продуктивная онтологическая основа прогнозирования в отношении такого феномена как время.

И тут мы подходим к вопросу о непротиворечивом описании времени (будущего) и движения в контексте социального прогнозирования. То есть, тех фундаментальных категорий, с которых мы начали наше исследование. Реляционно-динамическая концепция времени допускает существование «открытого» будущего. А известные нам формы движения и накопленный эмпирический опыт (описания возможных состояний) позволяют **представить открытое будущее как категориально-понятийное пространство.** Мы полагаем, что для этого есть и онтологические, и гносеологические, и методологические основания.

Вернемся к концепциям времени. Физикалистские (естественнонаучные) трактовки времени давно рассматривают время как своеобразное пространство моментов. «Единство математических и физических абстракций в специальной теории относительности приводит к тому, что физические события, которые она описывает, рассматриваются как данные все

сразу. В этой модели события не являются преходящими, они сосуществуют друг с другом и рассматриваются как актуально данные, они есть сейчас, раньше, потом. Это – теоретическая модель застывшего мира, развернувшего все свои возможные состояния и ни одного не утратившего. Все события мира как бы запечатлены на фотографии одно за другим, одно рядом с другим в пространственной рядоположенности. Эту теоретическую модель можно назвать опространствованным временем, так как в ней нет процесса становления: нет перехода явлений от небытия к бытию, от будущих к настоящим, а затем к прошлым, нет течения времени» [9]. В физике широко применяется математическая модель пространства. Т.н. фазовое пространство, которое представляет собой совокупность всех возможных состояний системы. Квантомеханические концепции теоретической физики наполнили новым содержанием гипотезу о множественности миров (Х. Эверетт Д. Пейдж, В. Вутерс, Д. Дойч). Это так называемая многомировая интерпретация, которая допускает описание одной ситуации бесконечным количеством способов, а то и сосуществование всех возможных альтернатив одновременно.

Тут мы сделаем гносеологическое допущение. Если в ряде моделей время описывается как пространство моментов, то мы предлагаем описывать так не всё время в его совокупности (прошлое настоящее и будущее), а применить пространственное описание только к будущему. В будущем (в гносеологическом смысле) одновременно сосуществуют различные варианты действительности (параллельные миры). Человек именно в будущее проецирует пространство решений, альтернативы своей деятельности. В определенном смысле, для человека будущее по своим свойствам подобно информационному бытию мыслей и идей в голове субъекта. Но если человек все же не может мыслить альтернативы одновременно (так как он находится в настоящем), то будущее содержит эти альтернативы, содержит в себе пространство вариантов. Во всяком случае, так это представляется субъекту. Таким образом, гносеологическое свойство будущего - это альтернативность. Обладая свойствами информационного пространства, будущее позволяет перемещаться в себе, как в пространстве – от одного объекта к другому и обратно, умозрительно, конечно.

А каково же общеполитическое основание такого подхода к будущему? Прежде всего, это платонизм с его миром идей. Понятийное пространство выступает как ландшафт неких идей⁵¹. Но более продуктивной, конечно, является идея о множественности миров Лейбница. Если платоновский мир идей не содержит альтернатив, то концепция Лейбница допускает это. Возможные миры отличаются от действительного актуального мира. Бытие мира актуально. А все возможные варианты мыслимы, поскольку логически непротиворечивы. Сейчас понятие возможных миров применяется и в логике, и в семантике, и в культурологии⁵².

Допустимо ли совместить аристотелевскую концепцию движения от потенциального к актуальному, с идеей будущего как понятийного пространства, а варианты развития как возможные (мыслимые) миры? На наш взгляд, да. Наш аргумент носит гносеологический характер. Познание будущего имеет множество специфических моментов. Но, так или иначе,

⁵¹ Куда девается идея, если она не господствует в общественном сознании? Она же не исчезает. Ее содержательная суть никуда не девается. Так, например, в годы господства в СССР политического атеизма куда девались религиозные мировоззренческие установки и ценности? Никуда. Так и сейчас распространение религиозного сознания, в общем, не ведет к тому, что атеизм как система духовных ценностей перестал существовать.

⁵² Цит.: «В середине XX века понятие «возможные миры» обрело новую жизнь в работах по логической семантике, где оно использовалось в процедуре установления истинности модальных высказываний (С. Крипке, Я. Хинтиikka и др.). Постепенно сложилась практика обозначения данным понятием всех мыслимых состояний бытия, альтернативных наличному. В конечном итоге это привело к тому, что в конце XX века «возможные миры» стали предметом интереса не только исследователей, занимающихся проблемами космологии и теологии, но и литературоведов, лингвистов, и др., некоторые из которых даже стали рассматривать «возможные миры» как общую парадигму гуманитарной рациональности (Н.Фатиев). С.Е. Крючкова. Проблема возможных миров в философии Лейбница. // Возможные миры. Семантика, онтология, метафизика М Канон 2011 432 с.

это знание требуется **описать**. Прогноз всегда носит предметно содержательный характер. Нельзя заявить: «В будущем что-то когда-нибудь произойдет». Это конечно абсолютно верно но и абсолютно беспредметно. Содержание прогноза всегда описывается в терминах (понятиях), образах, моделях, состоящих из комбинаций уже известного. То есть, нельзя описать будущее системы, если для этого нет соответствующего языка или понятия. Нельзя спрогнозировать будущее состояние системы, если не знаешь, в каких состояниях система вообще может пребывать. Вода, (как мы упоминали) как физическое вещество, может быть твердой, жидкой или газообразной. Любой прогноз, касающийся воды, так или иначе, будет указывать на одно из ее состояний. **Любой прогноз, касающийся социальной системы, будет описан как одно из ее возможных состояний. Где находятся возможные состояния? В потенции. Как возможное состояние становится действительным? Благодаря движению, переходу из потенциального в актуальное. Актуальным может быть только одно состояние. И оно находится в настоящем. А где все возможные потенциальные состояния? В будущем. Как они описываются? Как умозрительное понятийное гносеологическое фазовое пространство.**

Что касается движения, то речь идет не о движении вообще, а о взаимосвязи явлений. Это движение, которое характеризуется переходом из одного состояния в другое. Количество возникающих в обществе взаимосвязей огромно. От детерминированных природой до нормативных и установленных людьми в конкретных условиях. Более того, начать следует не со взаимодействия субъектов (акторов) социальной жизни, а именно с перехода социального (или исторического) субъекта из одного состояния в другое. Именно перечень возможных состояний общества и условия перехода общества из одного состояния в другое и являются предметом исследования и историков, и философов, и футурологов, нацеленных на постижение будущего, выявление фундаментальных закономерностей.

Очевидно, что общественное сознание не может одновременно декларировать господство противоречивых и даже взаимоисключающих идей. Значит, общественное сознание дрейфует. Двигается, перемещается, актуализируя одни идеи и отказываясь от других. Как же происходит движение в этом пространстве вариантов? Движение происходит последовательно через все возможные промежуточные этапы. Невозможно одномоментно совершить «скачок» из аграрного общества в постиндустриальное. Невозможно выйти из экономического кризиса сразу в пиковое состояние. Невозможно начать войну сразу просто так без стадии подготовки к войне и т.д.

Хорошо иллюстрирует принцип последовательности интересная концепция «окон Овертона»⁵³, показывающая переход общественного сознания из одной крайней оценочной формы к другой. От «табу» до «общепринятой нормы». Во всяком случае, такова популярная интерпретация данной концепции.⁵⁴

Дистанцируясь от дискуссий о научной ценности концепции «окон Овертона», мы хотим указать, что описывая пространство возможностей как совокупность всех возможных состояний, нельзя произвольно перескакивать из одного состояния в другое, минуя некие промежуточные стадии.⁵⁵

⁵³ Джозеф Овертон работал в «Центре публичной политики Маккинака» (MacKinac Center for Public Policy). Центр Маккинака - это некоммерческий аналитический центр, базирующийся в Мичигане и занимающийся вопросами местной политики. Сам Овертон использовал понятие «окно возможностей» в смысле совокупности политических идей, которые могут быть приемлемыми в данном обществе в данное время. Если политик выдвигает идеи, не попадающие в это «окно», то его идеи не получают общественной поддержки.

⁵⁴ Однако благодаря известному американскому публицисту Гленну Беку, выпустившему одноименный политический триллер (*The Overton Window* by Glenn Beck [Threshold Editions](#) 2010), концепцию окон Овертона стали воспринимать как технологию манипуляции массовым сознанием, в которой с помощью метода последовательных приближений можно легитимизировать любую идею.

⁵⁵ Конечно, есть ситуации с «быстро и медленно варящимися лягушками», когда вроде бы резкое изменение состояния происходит без видимых этапов. Однако это редкие и крайние случаи и к социальным процессам, имеющим свою динамику они применимы очень избирательно.

Динамика быстрых социальных изменений изучается в социальной синергетике. Переход от устойчивости к неопределенности, возрастание роли случайных факторов, решающее значение малых воздействий - весь этот механизм так же имеет свою структуру, внутреннюю логику и последовательность. То есть, даже быстрые социальные изменения можно разложить на ряд этапов, каждый из которых неизбежен в силу внутренней логики самой ситуации (ситуации бифуркации).

В целом, пространство вариантов и движение в этом пространстве - весьма продуктивная методологическая и описательная концепция⁵⁶. Она позволяет оперировать будущим, конкретизировать его, видеть перспективу, тенденции и альтернативы развития ситуаций. Онтологической основой для построения таких моделей выступает концепция возможных миров.

Библиографические ссылки:

1. Аскин Я. Ф. Категория будущего и принципы ее воплощения в искусстве // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. - Л.: "Наука", 1974. – С. 67-73.
2. Дзюба С. В. Онтология и восприятие времени // Вестник Амурского государственного университета. - 2005. - Вып. 30 : Гуманитарные науки. - С. 5-9 http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/dzuba_ontologia.htm
3. Казарян В. П. Будущее. Словарь портала «Институт исследования природы времени» http://www.chronos.msu.ru/old/TERMS/kazaryan_buduscheye.htm
4. Мауо В. The Open Future // Перевод Д.В.Мальдона (МГУ им. М.В.Ломоносова. 2000 год)
5. Гаспаров А. Некоторые вопросы метафизики времени. Analytica №4 2010 <https://81e4ce53-a-97895822-s-sites.googlegroups.com/a/analytica-journal.org/common/pdf/2010-04-04.pdf>
6. Канке В. А. История, философия и методология социальных наук: учебник для магистров. М.: Издательство Юрайт, 2015. — 572 с.
7. Молчанов Ю. Б. Комплексный характер проблемы времени // Фактор времени в функциональной организации деятельности живых систем. Л., 1980. с. 7.
8. Подольный Р. Спор с тральфамадорцами «Знание Сила» № 4/1988.
9. Казарян В. П. Философские проблемы пространства и времени в естествознании // Философия естественных наук. М., 2006 Под ред. С.А.Лебедева. - М.: Академический проспект, 2006. - С. 105-166.
10. Дойч Д. Структура реальности. Наука о параллельных вселенных. Альпина Нон-фикшн М 2015 с 77.
11. Поппер К. Мир предрасположенностей.// Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. Карл Поппер и его критики. М.: УРСС, 2000. – с 176.
12. Субетто А.И. Системогенетическая теория времени и пространства. Общество. Среда. Развитие №1 2017 с 14.
13. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозирование будущего. - М., 1997.
14. Крючкова С. Е. Проблема возможных миров в философии Лейбница. // Возможные миры. Семантика, онтология, метафизика М Канон 2011 432 с.

⁵⁶ Так же движение по пространству вариантов хорошо коррелирует с теорией социальных эстафет М.А Розова, концепцией и диффузии инноваций Роджерса.

Что даёт изучение философии в техническом вузе?

Федотова Л.Ф.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Высшая школа – это специализированная сфера жизни общества, которая относится к области профессионального образования. Модель специалиста с высшим образованием можно представить тремя блоками. Профессиональные знания и умения, которые позволяют специалисту успешно работать в своей сфере деятельности. Это включает в себя теоретическую подготовку, знакомство с принципами фундаментальных наук и навыки применения этих знаний для решения конкретных задач этой области. Профессиональная подготовка определяет направленность функционирования высшей школы. Общекультурное развитие – понимать культурные символы и активно пользоваться ими. Мировоззренческая позиция – определять цели и смыслы своей жизни и профессиональной деятельности, активно проявлять себя в процессе общественного развития, иметь определенные ориентиры своих действий. Двум последним составляющим не придается особого значения. Зачастую выпускники вузов работают не по своей специальности. В вузах обучается молодежь, которая неизбежно проходит в это время стадию личностного формирования, связанную с их культурным и мировоззренческим становлением. И это требует особого внимания.

Теперь о воспитании в вузе говорят не так уж много. Специальные комплексы воспитательных мероприятий в современных условиях невозможны в силу перегруженности студентов, всеобщей прагматической установки по отношению к своей деятельности. Но необходимость общества в профессиональных, культурных, общественно-активных людях не исчезла, и так или иначе именно высшая школа формирует такие кадры.

Эффективность работы высшей школы значительно повысится, если в учебные планы будут включены проблемы воспитания преподаваемых дисциплин, то есть подразумевать личностные качества, формируемые в процессе преподавания, роль данной профессии в развитии нашего общества, социальные условия ее успешного функционирования и т.д.

В этой ситуации возрастает воспитательная роль занятий по непрофильным гуманитарным предметам, где студентов видят в большей степени не как специалистов, носителей конкретных знаний и навыков, а как бы со стороны, в плане их культурного и социального развития. Особенно большое значение имеют те дисциплины гуманитарного цикла, которые преподаются на первых двух курсах.

Разговор на общие гуманитарные темы помогает выявить личные проблемы и становится единственной формой выражения чувств, часто даже не осознаваемых самими студентами. В этих условиях возрастает значение занятий по философии, содержание которых прямо предполагает обсуждение этических, мировоззренческих и шире – воспитательных вопросов. Однако, кроме терапевтической функции, само содержание курса философии предполагает существенный вклад в формирование специалиста по всем трем основным направлениям.

В чем же заключается профессиональная подготовка студента. Современный специалист должен получить основательное образование в области фундаментальных наук. Базовая фундаментальная подготовка позволяет ориентироваться в происходящих изменениях, приспособливаться к ним, находить себе применение во вновь возникающих областях знания и деятельности. Такая подготовка существенно дополняется философским образованием. Обращаясь к логике современной научной картины мира, научному базису выводов философии, общенаучным методологическим принципам, философия учит студентов видеть науку как систему, выражающую современный уровень практического и теоретического освоения мира человеком. Взгляд с общеполитических позиций позволяет студентам более глубоко и заинтересовано понимать основы изучаемой науки, видеть смысл

познания в этой области, ее связи с другими сферами знания и деятельности, возможные выходы в смежные формы культуры и производства. Общекультурное развитие проявляется в знании истории, достижений человечества в области литературы, искусства, культуры в целом, потребности в таких знаниях. Учитывая достаточно низкое качество школьного образования гуманитарная составляющая в вузе тем самым существенно обедняется.

Да и общая социальная обстановка не способствует культивированию высокодуховных ценностей. Молодые люди меньше читают, меньше ходят в театр, меньше слушают классической музыки, хуже понимают символы классической культуры, часто не испытывают потребность в этом вообще. Можно сказать, что традиционная организация образования терпит поражение в системе ценностей современного, прагматично настроенного молодого человека. Культура в этом смысле, на первый взгляд, непрактична, да и требует больше душевных усилий для своего освоения. Молодежь в основном стремится получить конкретную информацию по конкретным вопросам, овладеть последними средствами передачи и обработки информации, работой с компьютерами, в Интернете и т.д. Комфорт, легкость и простота получения информации современными методами очень привлекательны, молодые люди уже не хотят тратить время на поиск нужных материалов в книгах, много читать, обдумывать и выбирать необходимое. В компьютерных базах данных информация накапливается и представляется чисто механически, что не требует осмысления, поиска через смежные темы, чтения сопутствующего материала, получения дополнительной информации. Достаточно вычленив нужный блок, а прочесть – если уж совсем необходимо – можно потом.

Философия может восполнить этот пробел, ибо является квинтэссенцией культуры своего времени, наполняясь содержанием всех достижений человечества и получая обоснование в истории, науке, искусстве – культуре в широком смысле слова. Поэтому занятия по философии важны своим просветительским значением, так как разъяснение общих положений достигается путем отсылки к их культурным основаниям. А это требует соответствующего знания, причем не механического, а в системе ценностей и смыслов культуры определенной эпохи. Обращение к достижениям культуры задает высокую планку обсуждения проблем, рождает новые творческие формы обучения, когда студенты не просто вынуждены ознакомиться с соответствующими материалами, но и уметь толковать их.

И тогда занятия по философии научат студентов ценить достижения прошлого и понимать артефакты настоящего. Как показывает практика, многие современные фильмы, книги, компьютерные игры воспринимаются молодежью как простое развлечение, не имеющее никаких общих смыслов. Но именно постмодернистская культура требует глубокого знания исторического наследия и позволяет строить самые разнообразные связи и культурные иллюзии.

В учебном процессе необходимо использовать такие примеры, которые расширяют кругозор студентов, углубляют их понимание культурных явлений и, несомненно, способствуют их полноценному развитию. Программа по философии дает возможность просвещать и развивать, опираясь и на интересы студентов, и на классическое наследие, не навязывая, а организуя разнообразные информационные потоки.

Мировоззренческая составляющая имеет самое прямое отношение к преподаванию философии: именно в этом курсе дается определение мировоззрения как важнейшего элемента сознания человека, его жизненной позиции, рассматриваются исторические и теоретические модели мировоззрения. Конечно, несколько занятий не могут сформировать мировоззрение человека, но помогут отнестись к нему сознательно – сформулировать и оценить свою и чужую позицию. Представляется, что в современном противоречивом мире важнейшим качеством человека является способность к диалогу, умение слушать и слышать другого, понимать чужую аргументацию и строить свою. Позиция агрессивного монолога оказывается непродуктивной в личном и социальном плане. К сожалению, неразвитость молодежи в культурном отношении сказывается и на их мировоззренческих позициях. Незнание разнообразия ценностей культуры приводит к абсолютизации собственной

позиции, переносе своих представлений о жизни на другие эпохи и модели мира. С ходу отвергается все, что не соответствует современным представлениям молодого человека.

Преодоление этой мировоззренческой слепоты возможно путём воспитания исторического мышления: в учебном курсе философии исследуются исторические модели представлений о мире и месте в нем человека, принципы и варианты их построения. История философии – не бесполезный довесок курса, в котором лишь механически перечисляются забытые имена и некоторые идеи. На первый взгляд кажется, что эти идеи давно устарели и даже были ошибочны с самого начала: Кант не понял, Гегель заблуждался и т.д. История философии – это изучение концепций как моментов истины в контексте своего времени, как выражение исторически меняющегося положения человека в мире. Она учит видеть, что прав и Кант, и Гегель, и Платон и т.д. Ценное и важное для человека можно взять из каждого учения в исторической части курса, и это культивирует уважение к позиции другого в ее самоценности. Философия по своей природе заставляет видеть нетривиальность мира, задаваться вопросами по поводу как бы само собой разумеющегося. Она учит ничего не принимать на веру, подвергать сомнению всякую догму, видеть вариативность мира и жизни человека, творчески подходить к устоявшимся суждениям. Многие из мировоззренческих вопросов не находят окончательного решения, но пока существует человечество, оно ставит эти вопросы, заставляет биться над их разрешением, намечать пути поиска ответов. В этом плане занятия по философии не сводятся к формулировке ряда окончательных положений, что коренным образом отличает их от занятий по точным наукам. Студенты учатся представлять множественность позиций, сознательно выбирать между ними, осваивают доказательное мышление, представляя аргументы из материала литературы, искусства, истории, науки и т.д. Именно в этом курсе формируется диалогичность позиции современного человека, так как такое столкновение идей иллюстрирует продуктивность мирного конфликта в культуре.

Мировоззренческий блок сознания предполагает и активную общественную позицию человека, знание своих прав и умение отстаивать их, уважение прав другого – иначе говоря, демократизацию мышления и поведения нашего современника. Кроме теоретического изучения правомерности разных мировоззренческих платформ, в философии есть темы, прямо обращающиеся к социальному позиционированию молодого человека. Курс социальной философии всегда вызывает большой интерес студенческой аудитории. Вопросы о сущности общества, гражданского общества в особенности, заставляют задуматься о месте человека в современном социуме, его возможностях, правах и обязанностях. Молодые люди стремятся определить себя как членов социальной группы, отличной от других групп. Надо сказать, что такое определение они осуществляют в соответствии с реальной практикой общественной жизни – через противопоставление группе, с которой они взаимодействуют. Осознание отличия своих прав приводит к мысли об их нарушении в учебном процессе, и здесь важно наметить пути продуктивного разрешения имеющихся противоречий, не подавляя студентов и не рождая в них ощущения бесполезности своих усилий. Равнодушие к собственным правам – это признак социально пассивной личности, готовой принять любые распоряжения начальства. Росту заинтересованности к своей социальной позиции способствует понимание её общего социального и политического контекста. Философия здесь обладает безграничными возможностями обращать студентов к обстановке в стране и мире, поскольку любые ее вопросы касаются позиционирования человека в действительности вообще и могут быть иллюстрированы самым разным современным материалом. Тем самым изучение философии преодолевает характерную для молодых эгоцентричность мировосприятия и существования, вписывает их в человечество – во времени и пространстве. Именно в философии обсуждаются глобальные проблемы современности, что позволяет молодому человеку понимать себя не только как представителя поколения и страны, но и как «гражданина мира».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

УДК 323.2

Противодействие захвату заложников на Северном Кавказе (история и современность)

Бязров В. Г.

Академия управления МВД России, Москва, Россия

Борьба с преступностью в Российской Федерации в последние десятилетия превратилась в одну из важных задач общества, она стала угрожать национальной безопасности России. Наряду с увеличением числа преступлений, относящихся к категориям тяжких и особо тяжких, появились новые виды противоправных деяний, которые ранее вообще не встречались либо наблюдались в единичных случаях. Одним из таких преступлений стал захват заложников.

Захват заложников имеет свою историю, он в прошлом рассматривался как средство оказания давления на врагов, способ решения межродовых или религиозных проблем, но чаще использовался для получения выкупа. Захват заложников был известен на Руси, назывался «талями» или «аманатами», что в переводе с арабского – заложник, даваемый в обеспечение договора. В Российском государстве в 18-19 в.в. была распространена практика взятия заложников от различных горских племён и народов для оказания на них давления или усмирения. Принимая в российское подданство какое-либо горское сообщество, у них «брали заложников», в обеспечение их верности и покорности государю. Как правило, заложники были из известных фамилий, которые оказывали, или были способны оказать влияние на горское сообщество. Заложником стал и имам Дагестана и Чечни Шамиль после того, как его войско было разбито, а сам он пленён в 1859 году русскими войсками. Заложничество, в этот период, не проявлялось как помещение в места изоляции. Для формирования горской элиты, такие лица получали образование, проходили службу в различных государственных структурах, несли военную службу и привлекались к управлению территориями, выходцами из которых они были.

В советский период факты заложничества были единичными и имели бытовой характер. В новейшей истории к середине 90-х годов прошлого столетия захваты заложников стали довольно частым явлением. Наиболее распространены были захваты заложников на территории Северо-Кавказского региона. Практически все захваты заложника, имеющие террористическую направленность, осуществлены на территории Северо-Кавказского региона или выходцами из него.

Особенностью Северо-Кавказского региона является его ключевое стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности на юге России. Регион обеспечивает России выход к государствам Закавказья для установления стабильных межгосударственных отношений, решения экономических, политических, военных вопросов. Являясь самым нестабильным и взрывоопасным регионом России, с нестабильной общественно-политической и социально-экономической обстановкой, Северо-Кавказский регион существенно влияет на безопасность России, ее территориальную целостность, геополитические интересы. На территории округа в последнее время произошло резкое увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений, посягающих на личность и общественную безопасность, в их числе и быстро прогрессирующие преступления террористического характера, среди которых особое место занимает захват заложника, отличающийся высокой степенью общественной опасности. Две трети захватов заложников, зарегистрированных в России, приходится на субъекты Северо-Кавказского региона. Такой ситуации способствовало то, что на территории Северо-Кавказского региона происходили в недавнем прошлом вооруженные конфликты при массовом нарушении прав граждан и возникновения сепаратизма. Именно в этих условиях возник радикальный этнический

национализм и религиозный экстремизм, которые обрели откровенно насильственные и варварские формы, являющиеся вызовом не только государству, но и общественным устоям народов Кавказа. К особенностям захвата заложников в Северо-Кавказском регионе, относятся, то, что в основном захваты в период так называемых «чеченских войн» совершались чеченскими сепаратистами, перенявшими опыт в подобных злодеяниях от арабских террористов, которые и обучали их. В России до появления чеченского сепаратизма захваты заложников не были широко распространены и носили в основном общеуголовный характер. Захваты и удержание заложников стали одной из форм терроризма. Насилие, осуществляемое в Северо-Кавказском регионе, показало, что эти акции носят организованный характер, тщательно планируются, совершаются хорошо подготовленными преступными группами. Только в течение пяти лет в республиках Северо-Кавказского региона были захвачены в заложники 45 представителей дипломатического корпуса, международных гуманитарных организаций, духовенства, журналистов, бизнесменов и других лиц.

К числу факторов, существенно осложняющих криминальную обстановку, связанную с захватом заложников в Северо-Кавказском регионе, относятся: социально-экономическая нестабильность, сложная криминальная ситуация, религиозный экстремизм, на фоне тяжелого экономического положения, массовой безработицы в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии – Алании. Некоторые факторы, способствующие захвату заложника в Северо-Кавказском регионе, формировались в историческом прошлом. Так, в первой половине 19 века взоры российского общества были прикованы к Северному Кавказу, где осуществлялись военные набеги и захваты заложников. Тогда причина внимания заключалась в затяжной Кавказской войне, которую Россия почти полвека вела в этом регионе. Именно в эпоху присоединения Северного Кавказа к Российской империи сложился крайне негативный образ горца, который продолжает определять общественное мнение России, а отчасти и Запада до настоящего времени. За регионом тогда утвердилась дурная слава разбойничьего гнезда. Н.Я.Данилевский высказывался, что: «Кавказские горцы – и по своей фанатической религии, и по образу жизни и привычкам, и по самому свойству обитаемой ими страны – природные хищники и грабители, никогда не оставлявшие и не могущие оставлять своих соседей в покое»⁵⁷. По словам русских авторов эпохи Кавказской войны, характерная черта кавказских горцев – страсть к набегам, грабежу, захватам заложников и убийствам. Склонность горцев к грабительским набегам на соседей Бестужев-Марлинский объяснял отсутствием самых необходимых средств к жизни. По его мнению, для горских народов «хищничество есть ... единственное средство одеться и вооружиться...»⁵⁸. В книге о Дагестане А. Скачко писал: «Природные условия были таковы, что даже самым упорным трудом нельзя было обеспечить всех потребностей. Оставался один выход: налетать с гор, захватывать жизненные припасы и разное добро, угонять скот и жителей, чтобы обратить последних в рабов (или вернуть за вознаграждение). Неизбежно это обратилось в систему, набеги сделались постоянным «отхожим промыслом», естественным приспособлением к обстановке народов, загнанных в бесплодные горы, не представлявшие достаточных ресурсов к жизни»⁵⁹. Как видно, обычай заложничества возник давно и из обычая в древние времена «трансформировался» ныне в один из самых опасных видов преступной деятельности, посягающей на общественную безопасность и личность. Но нельзя рассматривать «кавказское историческое прошлое» как причину, объясняющую нынешние конфликты и захваты заложников, без раскрытия тех сложных процессов, которые происходят сегодня в регионе. Это уводит от ответственности тех, кто в начале 1990-х годов заигрывал с различного рода национальным экстремизмом,

⁵⁷ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб., 1995. С.31.

⁵⁸ Он же. Русские повести и рассказы. СПб, 1837, ч.8, С.203-204.

⁵⁹ Скачко А. Дагестан. М., 1931, С.31.

шел на поводу у него в выработке непродуманных решений и законодательных актов. Подобный метод мешает понять, каким образом создавалась та политическая и правовая среда, позволяющая проповедовать экстремизм, совершать насилие, захватывать в заложники граждан. Можно отметить весьма пагубные последствия некоторых политических компаний, направленные на достижение сиюминутных выгод отдельными государственными деятелями. Это в полной мере относится и к проводимым мерам реабилитации ранее подвергшихся репрессиям народов, населявших Северо-Кавказский регион. Принятие Закона «О реабилитации репрессированных народов», по мнению автора, нарушило и без того хрупкий мир в Северо-Кавказском регионе. Это было не просто популистское решение, не были проработаны механизмы его исполнения, в частности, решение вопросов возврата или компенсации потерь территории и имущества, что привело к резким противоречиям между народами, населявшими Северо-Кавказский регион, и даже к военным конфликтам (осетино-ингушский конфликт осени 1992 года и породило противостояние между кабардинцами и балкарцами и другими народами. В последующем, не были предприняты необходимые меры к обеспечению диалога со здоровыми силами общества, авторитетными лицами народов населявших Северо-Кавказский регион.

Проведенное автором исследование причинного комплекса Северо-Кавказского региона, относящегося к захвату заложников, могут быть отнесены:

- кризисные явления в экономике, которые порождают противоречия, например, существенное расслоение общества по доходам и уровню социальной защищенности, неразвитость производства в ряде местностей, высокий уровень безработицы является питательной базой экстремизма, захватов заложников и терроризма;

- недостатки в разработке и реализации экономической политики государства в регионе, направленности на последовательное возрождение предпринимательства, создание рабочих мест для трудоспособного населения и бесперспективность проблемы улучшения материального положения граждан только через систему льгот, порождая иждивенческие настроения. Жители некоторых субъектов Северо-Кавказского региона постепенно, что вызывает мотивацию межэтнической неприязни, экстремизма, конфликтности и захвата заложников;

- использование религиозного фактора деструктивными силами для вовлечения в сферу своей деятельности населения на этнической, религиозной основе, которые используют социально-экономические сложности, имеющие место в республиках Северного Кавказа;

- недостаточная эффективность работы государственного и муниципального аппарата и правоохранительных органов, умелое использование их ошибок и просчетов для возбуждения недовольства граждан;

- наличие теневой экономики, которая является потенциальным источником финансирования терроризма, нередко заявляющих о необходимости применения насильственных методов для достижения своих целей;

- рост национализма, национальной нетерпимости, религиозного экстремизма и сепаратистских настроений, на почве межнациональной напряженности и локальных конфликтов, в частности, на территории Северной Осетии-Алании, в Карачаево-Черкесской республике, в Дагестане, межэтнические отношений на Кавказе: осетин и грузин, грузин и абхазов, армян и азербайджанцев, что оказывает влияние на настроение в регионе;

- расширение связей зарубежных террористических формирований с экстремистами на территории округа, недостатки защищенности границ Российской Федерации, в том числе с бывшими республиками СССР, позволяющая эмиссарам международного терроризма, просачиваться в ЮФО и проповедовать там идеи ваххабизма, межнациональной и религиозной нетерпимости и розни;

- недостаточная эффективность государственного воздействия на проявления терроризма (несовершенство правового регулирования в данной сфере, недостаточная

финансово-материальная поддержка правоохранительных структур, слабая социальная и физическая защита лиц, участвующих в этой борьбе);

- падение уровня патриотичности, нравственности и общей правовой культуры населения, в том числе и полное отсутствие институтов воспитания культуры межнационального общения и формирования национального самосознания;

- высокая степень организованности преступных формирований;

- искусственное нагнетание различий и предпосылок и возбуждение необходимости столкновения традиций, обычаев различных народов.

Захваты заложников, как средство якобы «борьбы за независимость», использовались чеченскими сепаратистами с разной степенью интенсивности. Они велись, начиная с 1991 года. Захваты заложников применялись для получения «выкупа». Террористические методы и захваты заложников оказывались востребованными, когда силовые структуры РФ одерживали победы над незаконными вооруженными формированиями сепаратистов. Путем захвата заложников и терактами успехи России «минимизировались», формировалось искаженное общественное мнение «об освободительной борьбе», оказывалось давление на органы власти РФ и получения денежных средств. Захваты заложников были также эффективны в тех случаях, когда требовалось привлечь внимание мировой общественности к проблемам Чечни и представить российские действия в республике в негативном свете. Именно ради реализации идеи «освобождения Ичкерии» - требования прекращения боевых действий на территории Чечни, вывода российской армии, начала политической переговоров о будущем статусе Чечни, а не ради борьбы за «истинную веру» были осуществлены самые громкие, получившие международный резонанс террористические акты чеченских сепаратистов. К ним можно отнести рейд Шамиля Басаева на Буденновск 14 июня 1995 года, рейд Салмана Радуева на Кизляр в январе 1996 года, захват «Норд-Ост» в Москве 23-26 октября 2002 года. Таким образом, корректно рассматривать «чеченский терроризм» и захват заложников как проявления сепаратизма. Жесткие действия российского руководства сделали востребованными террористические методы борьбы «за чеченский суверенитет», изменился и характер действий чеченских сепаратистов. На первый план выходят террористические методы борьбы. С их помощью сепаратисты формулируют политические требования – «прекратить кровопролитие» со стороны России и апеллируют к российскому и международному общественному мнению «остановить войну любыми средствами». При этом идеологи чеченского сепаратизма акцентируют внимание на том, что российская власть не оставляет чеченцам иного пути борьбы за отстаивание своих политических прав кроме терактов и захватов заложников.

С изменением тактики и стратегии России в Чечне меняется тактика и стратегия сепаратистов. На первый план выходит информационные средства, которые, в какой-то период, удается сделать важнейшим информационным оружием. Террористические акты сепаратистов были призваны доказать слабость российских спецслужб и продемонстрировать международному сообществу справедливость борьбы «маленькой Ичкерии» с «большой империей». Многие захваты заложников совершаемые в Северо-Кавказском регионе того времени, имели целью устрашения мирного населения и разжигания вражды между народами, одним из примеров этого - теракт в Беслане в 2004 году.

Для успешной борьбы с захватом заложника необходимо вырабатывать меры по устранению тех причин и условий, которые способствуют их совершению. Анализ деятельности правоохранительных органов субъектов Северо-Кавказского региона по противодействию захвату заложника, показывает, что принимаемые ими меры по выявлению и раскрытию данных преступлений, их профилактика не вполне соответствуют напряженности складывающейся ситуации. Во многом это обусловлено недостаточным опытом сотрудников правоохранительных органов по профилактике, имеющей целью предотвращение захватов заложников, отсутствием необходимых методических разработок действий в различных ситуациях. От правоохранительных органов требуется разработка и

реализация целевой программы «Заложник», которая должна включать комплекса организационных, правовых, оперативно-розыскных и иных мер, для того чтобы обеспечить предупреждение и раскрытие захватов заложников, привлечения преступников к уголовной ответственности.

УДК 340

Философия права: просто о сложном

Васильев Я. Ю, Михалева Г. В.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Право - это область социальной реальности, во многом зависящая от воли людей. Именно люди наполняют смыслом и содержанием те правила, которые устанавливаются в системе права. Именно поэтому философия права так важна. Выбор философских оснований смыслового поля неизбежно выльется в череду практических решений, писанных норм, регулятивных требований, влияющих на судьбу и отдельных людей, и целых народов.

Право - это сложное и многоаспектное явление. Обычно его генезис и природу начинают изучать вместе с государством. Предмет так и называется: «Теория государства и права».

Эти феномены анализируются вместе, поскольку между ними имеется прямая и ясная взаимосвязь. Однако было бы неправильно отождествлять их. **Чтобы понять, что такое право, надо найти его источник.** И именно при такой постановке вопроса возникает государство как вариант ответа, откуда взялось право.

Когда появляется государство как система власти и управления обществом, тогда и возникает необходимость для создания каких-то правил, на основе которых будет обеспечен порядок функционирования этого общества и этого государства. Законы Хаммурапи (первый известный нам свод законов) четко указывает, что царь (правитель) для организации жизни перечислил запреты на вредные и опасные деяния и перечислил наказания за нарушение этих запретов. То есть, именно власть (правитель) определяет правила жизни, определяет, что вредно и опасно, а что наоборот - дозволено и одобряемо - и именно власть принуждает силой эти правила соблюдать. Исчезновение государства с его аппаратом насилия тут же отбрасывает любое общество в сферу беззакония произвола в виду отсутствия каких-либо правил какого-либо порядка.

То есть, можно рассматривать право как продукт деятельности правителей (ну или государства как института в целом) по организации жизни общества. Сначала государство с его потребностью в порядке, а потом право как система норм, выполнение которых обеспечено силой государства. Таковы в целом воззрения этатистов, легистов, и сторонников философии «позитивного права».

Однако если углубиться в эту проблему дальше, то мы увидим, что и догосударственное состояние людей не было сплошным хаосом. То есть, и государство, и право имеют свои корни, а некие формы «протогосударства» и «протоправа» можно найти в любом человеческом коллективе. Что в племени, что в трибе, что в стаде первобытных человекообразных обезьян. А это значит, люди по своей природе ориентированы на определенные формы самоорганизации, на определенные формы власти и подчинения, на выбор определенных жизненных решений. И если не уходить в биологию и психологию, а осмыслить философский аспект этой ситуации, то мы придем к концепции «естественного права», то есть, набора неких характеристик, присущих каждому человеку в наиболее общем смысле.

Так, каждый человек рождается свободным. Он личность, он индивидуальность и сам принимает решения относительно себя. Понятно, что люди быстро создают условия для принуждения и ограничения свободы друг друга, но это как раз вторично. Это следствие

первичной свободы. Если бы некие люди сразу рождались «рабами», то не нужно было бы придумывать систему рабства. А так рабство придумано специально, чтобы лишать каких-то людей их свободы. Несмотря на многочисленные ухищрения демагогического толка слабость концепции «природного рабства» проявлялась практически в любой предметной дискуссии. Так, сторонники расчеловечивания рабов продвигали доктрину «разумных животных», на что им сразу возражали, что в таком случае сексуальные развлечения с рабыней следует расценивать как зоофилию.

Справедливости ради надо указать, что сама концепция естественного права в ходе своей эволюции претерпела серьезные изменения. Зародившись как описание незыблемости установленных порядков и природных, и общественных, освященных божественной волей, эти порядки создавшей, она развивалась до понимания того, что у человека нельзя отнять то, что дано ему по факту того, что он человек. И любое общество, любое государство эти естественные права нарушающее есть общество преступное, какие бы нормативные акты в оправдание своих преступлений не принимались. Таким образом, следует признать, что у каждого человека по праву рождения есть набор естественных прав. Право на жизнь, свободу и собственность (Т. Гоббс). И именно такое понимание естественного права носит более общий более фундаментальный характер, чем понимание права через призму государственных директив.

Но и тут не всё так просто. В отношении природности и первичности понятие естественного права пересекается с этикой. Морально нравственные запреты сходны с правовыми нормами. Каков источник морали и как мораль соотносится с естественным правом? Так дикарь натывается на удобную для проживания пещеру и намеревается ее занять. «Мое, - говорит он. - Я буду тут жить». Но тут подходит другой дикарь и говорит: «Нет, это мое. Я раньше ее нашел, просто уходил к ручью попить воды». «Может, ты говоришь правду, а может, врешь, чтобы оспорить мое первородство», - заявляет первый дикарь. Каждый из них имеет право на собственность. Каждый из них обладает моральной интуицией, золотым правилом нравственности: «Не делай другому того, что не хочешь получить сам». Естественное решение при таких коллизиях - это соблюдение очередности (кто первый, тот и прав), и естественно желать, чтобы тебе не лгали в таких существенных вопросах. Принцип очередности универсален и морально оправдан. Сегодня ты что-то нашел первым (еду, например) и будь добр признавать, что если кто-то тебя опередил, то он имеет право на добычу. Тут работает золотое правило. Принцип истинности так же оправдан. Лгать аморально. Никто не хочет, чтобы ему лгали, вводили в заблуждение. Получается, что источником естественного права и источником морали выступает некое общее начало. Познав это начало, можно найти универсальный критерий законности. Универсальное мерило, благодаря которому мы могли бы ясно указывать, какие законы - благо и их соблюдение необходимо, а какие законы суть оформленный - произвол и соблюдать их не нужно. Таким источником, безусловно, является ценность. Фундаментальная аксиологическая категория. По Платону - это благо. По Канту - это свобода. Каждый философ дает свой ответ на вопрос о сущности человека.

Итак, в философии права есть два базовых подхода к источнику права. Это позитивистский подход, исходящий из отношений власти и санкции за неподчинение, которые возможны только в государстве, и естественный подход, который выводит право и мораль из антропологических качеств, присущих человеку как метафизическому существу.

Эти подходы развиваются и в настоящее время. Так, яркий представитель позитивизма Г. Харт в своей работе «Понятие права» [1] выделяет первичные и вторичные правила поведения в обществе. Первичные правила - это запреты, а вторичные правила - это полномочия на изменение первичных правил. Причем эти полномочия не носят произвольный характер - нельзя менять правила жизни просто так. По сути, полномочия - это перечень способов, с помощью которых можно изменять первичные правила, то есть, эти способы формируют ядро правовой системы. В теориях позитивного права есть серьезный пробел. Они не могут объяснить характер и природу судебной практики. Если есть правила,

то почему возникают юридические конфликты, прецеденты, ситуации правовой неопределенности или т.н. «сложные случаи». И проблема не только в том, что правилами невозможно охватить все возможные комбинации человеческих отношений, и не только в том, что общество постоянно развивается и появляются совершенно новые формы отношений (как криптовалюты в нынешнее время) - проблема в фундаментальном качестве человека. Когда происходит случай нарушения правил, зачастую нет никаких свидетелей или достоверных доказательств, описывающих, что же всё-таки произошло. Люди могут неправильно интерпретировать произошедшие события или вообще врать для своей выгоды, или может возникнуть равнозначный конфликт интересов, при котором каждый будет прав. Тут и нужны судьи, нужен состязательный процесс, чтобы установить истину в максимально приближенном виде или найти выход из правового тупика, не разрушая при этом ни систему права, ни принципы общего блага.

Представитель другой школы Д. Финнес в своей работе «Естественное право и естественные права» [2] выделяет у человека семь фундаментальных ценностей. К этим «самоценностям» он относит жизнь, знание, игру, эстетику (потребность в красоте), общение, практический разум и религиозную интуицию (религиозное чувство). На первый взгляд, весьма причудливый и эклектичный список. Однако Финнес выводит из этих априорных качеств и социальную практику, и правовое регулирование. Так, ценность жизни (прописанная на уровне инстинкта) диктует негативное отношение к убийствам и стремление ограничить действия, приводящие к убийствам. Особое место занимает ценность практического разума. Практический разум требует, чтобы ценности «не спали», а проявлялись в действиях людей, в прикладной жизненной практике. Деятельность должна быть направлена на реализацию ценностей. Так, та же ценность жизни приводит к появлению частной собственности как наиболее эффективной системы управления благами и ресурсами, ибо жизнь предполагает и сытость, и комфорт. Таким образом, право возникает как совокупность всех возможных человеческих действий, направленных на удовлетворение потребностей и реализацию базовых ценностей. Таков источник права. И законы, направленные на раскрытие человеческих ценностей, отвечают требованиям блага. Законы, которые эти ценности попирают, будут неправильными и долго не просуществуют. Еще один представитель естественного права Л. Фуллер [3] водит интересное понятие «внутренняя мораль». Так, в правовой системе, чтобы она могла существовать и функционировать как система, существует перечень принципов, без которых всё развалится. К их числу относятся публичность, ясность и понятность, последовательность, выполнимость. Если эти принципы не соблюдаются как в сталинском СССР или нацистской Германии, тогда законы становятся всего лишь ширмой для творящегося произвола. Произвол как продукт деятельности власти, направленной на решение ситуативных задач, проявляется в постановлениях, имеющих обратную силу, в награждении или наказании за абсолютно одинаковые поступки, в осуждении, а потом оправдании людей по политической необходимости. Такое общество может существовать некоторое время, и если рассматривать генезис права в исторической ретроспективе, то право так и формировалось через исторический опыт и осознание, что ситуативный произвол, столь эффективный в текущий момент, губителен для общества на длительную перспективу.

Еще один сторонник естественного права Р. Дворкин [4] анализирует правовые принципы и правовые нормы. Нормы категоричны и однозначны: «да или нет», к примеру: «сделка считается действительной при условии заверения ее нотариусом». Это правовая норма. И если сделка (где требуются нотариально заверенные подписи) будет заключена без соблюдения данного требования, то она будет юридически ничтожна. Принципы реализуются иначе. Для одной правовой ситуации (сделка без участия нотариуса) может применяться несколько принципов. Можно применить принцип необходимости соблюдения порядка и требовать неукоснительного соблюдения процедурной буквы закона. А если последнюю волю диктует смертельно раненый солдат своему боевому товарищу, сидя в окопе, значит ли это, что нужно игнорировать его завещание? Или нужно применить

принцип справедливости и принцип гуманизма и признать юридическую силу бумаги? Р. Дворкин указывает, что в разных ситуациях разные принципы обладают разным весом и это позволяет гибко решать самые сложные коллизии.

Помимо разработки вопросов, касающихся происхождения права, у философии права есть огромное поле для исследований - это соотношение личности общества и правовых норм. Это одна из важнейших проблемных сфер, ведь именно философские ответы ложатся в основу правоприменительной практики и законодательной инициативы.

Так, крупной проблемой является обоснование власти закона. Почему люди должны законы выполнять? Почему они это делают? Почему одни законы соблюдаются, а другие нарушаются? Почему нужно повиноваться законам? М. Теббит [5] предлагает три варианта ответа. Первый вариант: закон надо исполнять по необходимости. Второй вариант: закон надо исполнять, потому что это имеет положительный результат в виде порядка или каких-то выгод, вплоть до общего блага. И третий вариант: закон - это продукт соглашения между обществом и властью.

Рассмотрим эти варианты подробнее.

Подчинение по необходимости. Наиболее радикальный ответ предложен правовыми анархистами. Закону подчиняться не надо. Каждый человек абсолютно свободен в своих действиях и подчинение закону – это добровольный акт (Р. Вулф). [6] Свободный человек признает законы, поскольку видит в этом выгоду для себя. Анархическая точка зрения весьма радикальна и потому весьма уязвима. У разных людей разные объективные интересы и разное понимание пользы. Более того, понимание выгоды может быть весьма ситуативно. То есть, при одних условиях человек согласен соблюдать закон, а при других ему это будет невыгодно. Естественники указывают, что подчинение закону сродни моральному долгу. То есть, это та же сила, что заставляет человека соблюдать золотое правило нравственности или признавать ценность жизни (убивать аморально, потому что жизнь - это благо). Позитивисты указывали, что основой подчинения является легальность. Если закон принят, его надо исполнять. Если принимаются плохие (аморальные или глупые) законы, то такие законы надо исправлять или отменять согласно имеющимся законодательным и политическим процедурам.

Подчинение для пользы. Этот взгляд характерен для концепций общественного договора. Свободные люди сами ограничили свои естественные права и возможности, передав часть полномочий государству для сохранения всеобщего порядка. А раз так, то подчинение носит добровольный характер, и базируется на солидарном понимании пользы и выгоды порядка, по сравнению с хаосом и произволом. Притом, что согласие подчиняться может быть не явным и выраженным открыто, а вполне молчаливым, то есть, сходным с покорностью. Довольно любопытной является версия «гипотетического договора». По этой версии люди подчиняются законам, поскольку могут умозрительно представить ситуацию, при которой они бы согласились подчиниться именно такому правилу. Например, люди платят налоги не потому, что боятся репрессий, а потому что понимают, что для общественных целей нужны средства. И если бы не было налогов, то люди сами добровольно скидывались бы на общие нужды типа строительства моста или содержания пожарной команды.

Напрямую законность и польза увязана в утилитаризме (этическое учение о том, что критерием блага является полезность). Однако, что такое польза? Это средство для удовлетворения потребностей. А потребности нужно удовлетворять, чтобы хорошо жить и быть счастливым. Однако, утилитарная теория смещает акценты права только в сферу результата. Право надо соблюдать, потому, что это приносит сейчас, и принесет в будущем ощутимый результат. Но тут и возникает морально философская проблема. Можно ли обосновать процессуальную дисциплину общей пользой. Так, персонаж фильма «Место встречи изменить нельзя» оперативный работник милиции Глеб Жеглов подбрасывает карманнику улику с целью посадить общественно опасного субъекта. Но разве подбрасывать улики и фабриковать дела полезно? Это принесет ожидаемый обществом результат? Нет.

Это приведет к бесконтрольному произволу и коррупции в правоохранительной системе. Но нельзя обосновать общей пользой необходимость говорить правду или выполнять обязательства. Есть масса ситуаций, когда лгать или срывать договоренности полезно и с ситуативной, и с глобальной точек зрения. Так, солгать Гитлеру или сорвать с ним договор полезно со всех точек зрения. Но не с правовой. Договора, обязательства и законы соблюдаются по иным причинам.

И наконец, подчинение как результат согласия. Согласие выражено в следующем виде: «Если мы получаем от государства очевидные блага и пользу, то мы несем перед государством и соответствующие обязательства». Тот, кто не желает подчиниться государству, не имеет права на государственную поддержку и защиту. Эта теория получила название «принцип честности» (Г. Харт). Однако связка «блага-обязательства» тоже уязвима для критики. Но если человек не просил оказывать ему какие-то благодеяния, то с чего он должен налагать на себя какие-то обязательства.

Интересную идею предложил Дж. Ролз. [7] В его концепции «начальной позиции» моделируется ситуация, при которой люди будут действовать без предубеждения. То есть, не зная чужих возможностей, не зная характера социального неравенства, не зная культурных и иных ограничений. На основании чего люди будут строить свои отношения? Ролз полагает, что принципов будет два. Первый: «Каждый имеет право на максимально возможные свободы, что реализуемо только при совместимости свободы других», - проще говоря, свобода одного должна заканчиваться там, где начинается свобода другого. Второй принцип касается равенства возможностей. Обеспечить такое равенство можно, только если порядок будет полезен тем, кто окажется в наихудшем социальном положении (бедным, безработным, увечным). Никто не застрахован от падения по социальной лестнице, так что это положение (принимаемое в начальной позиции) будет выгодно всем. В том числе, и богачам, и социальным верхам. Р. Дворкин подверг критике концепцию «начальной (нулевой) позиции» Ролза. Дворкин указывает, что данная модель не объясняет, почему люди должны подчиняться законам одной страны и не должны подчиняться законам другой страны. Ведь в других странах законы могут быть более справедливыми гуманными или благоприятными. Например, в области уплаты налогов. Дворкин вводит новое понятие «ассоциативное обязательство»; он отмечает, что если кто-то чужой просто дал нам нечто (например, рассказал интересную историю или поделился личным опытом), хотя мы об этом не просили, значит ли это, что у нас возникли ответные обязательства? Ведь с нами поделились информацией. Возможно, весьма ценной и полезной. Нет. Мы такому человеку ничем не обязаны, а значит, что и «принцип честности» не работает. Обязательства как обмен на блага возникает, по мнению Дворкина, только в тех группах, в которых сам человек признает свое участие. Так, например, обязательства в семье признаются по факту того, что люди состоят в семейных отношениях. К другим семьям и членам других семей никаких обязательств у человека нет. Сама суть группы - во взаимности. То есть, в группе возникают особые отношения, где члены группы обмениваются благами и обязательствами. Право возникает в таких солидарных сообществах, как набор признаваемых правил.

Таким образом, наиболее перспективный ответ в сфере причины подчинения лежит в сфере объединения морали и права. Мораль возникает как результат взаимных благ и обязательств в группе, и право опирается на этот моральный принцип, фиксируя блага и обязательства в нормах и правоотношениях.

Не менее важна проблема границ права. Где начинается частная сфера жизни, та область свободы, которая не должна правом регулироваться? Где пределы права? Тут мы опять упираемся в проблему соотношения права и морали. Является ли половая распущенность аморальной? Безусловно. Но каковы правовые обоснования для регуляции личных отношений, личного выбора и личной свободы? Один из крупных идеологов классического либерализма Джон Стюарт Милль в своем эссе «О свободе» (1859) главным критерием вмешательства или невмешательства называл принцип вреда. Если взрослый самостоятельный человек делает нечто, не приносящее вред другим, то вмешиваться в его

дела нельзя. Пусть занимается, чем хочет - это его личное дело. Тезис Милля о самоценности свободы так и лежит в основе философского анализа правовых границ, однако дальнейшие исследования в этом вопросе привели к ряду важных уточнений данного тезиса. В данном случае мораль разделяется на частную и общую. Частная мораль - это сфера личной ответственности человека перед самим собой. Курильщик знает, что курить вредно, но курит и получает от этого удовольствие. Общественная мораль касается поведения в обществе, то есть, взаимного влияния людей друг на друга. И тут принцип вреда требует вмешательства в жизнь курильщика введением законодательных запретов на курение в общественных местах. Другие люди не обязаны вдыхать чужой дым и страдать от этого. И вот тут развернулись серьезные дискуссии. Так, П. Девлин заявил, что мораль - это всеобщая ценность и ее разделение на частную и общую недопустимо. Даже если плохой поступок не влияет на других, он всё равно остается плохим. [8] Дело всего лишь в степени вреда. То есть, не надо делить социальную сферу на публичную (подпадающую под право) и частную (находящуюся вне права), надо делить поступки по степени вреда и опасности. Просто если поступок не приносит значительного вреда (курильщик курит один в собственном проветриваемом помещении), то и наказывать за него не надо. Г. Харт отмечает, что надо разделить законы, защищающие общественные нормы нравственности и приличия (запрет на курение в общественном месте), и законы, защищающие человека от самого себя (нельзя давать разрешений на самоубийство или добровольное рабство). И тут может возникнуть путаница. Законы, защищающие правила приличия, могут выдаваться за законы, защищающие личность от вреда. А это неприемлемо, так как мораль так же видоизменяется (раньше гомосексуализм был под строгим уголовным запретом, а сейчас во многих странах это приемлемая форма сексуальной жизни). Следовательно, нужно понимать, что имеет место манипуляция законодательной инициативой. Очевидно, что принимая определенные законы и устанавливая, что можно, что нельзя, можно видоизменять саму мораль конкретного общества (например, в Голландии легализованы легкие наркотики и употребление наркотиков постепенно превращается в норму), то есть, сдвигать границу дозволенного в сторону ужесточения или либерализации нравов. Р. Дворкин указывает, что мораль делится не только на частную и публичную, но и на ситуативную и фундаментальную. Так, общественное мнение подвержено разного рода моральным кампаниям (например, можно развернуть широкое общественное движение за уголовное наказание за аборт), но такого рода политическая конъюнктура не должна затрагивать фундаментальные моральные принципы, такие как свобода личности (в данном случае, свобода женщины распоряжаться своим телом).

Теориям правового либерализма, разграничивающего частную жизнь и публичное право, противостоит концепция правового патернализма. Правовой патернализм провозглашает благотворность вмешательства в частную жизнь для «воспитания» людей. Очевидно, что механическое применение этой доктрины приведет не просто к полицейскому государству, а к системе тотального всеобъемлющего контроля. Сладкое и жирное вредно? Значит, надо регламентировать и нормировать употребление сладкого и жирного правовыми мерами, и т.д. Так, при каких условиях вмешательство в частную жизнь допустимо и оправдано? По мнению Д. Фейнберга [9] патернализм и правовое вмешательство в частную жизнь допустимо, только если поведения личности несвободно (человек действует под принуждением или под воздействием каких-то факторов) или когда надо прояснить, свободно ли действие человека или нет (например, под воздействием наркотиков человек может вести себя весьма причудливо, но он может вытворить нечто будучи в здравом уме и твердой памяти). То есть, вмешательство, в данном случае, должно быть направлено не на ограничение свободы (пусть саморазрушительной), а на проверку наличия этой свободы. Понятно, что человек под наркотиками явно несвободен (хотя может заявлять обратное), а человек эксцентричный является таковым в силу своего характера, то есть, неотъемлемой части его личности.

Если говорить об отдельных отраслях права (наиболее значимых, таких как уголовное) то и тут нельзя игнорировать философские аспекты. **Одна из важнейших - это проблема преступления и наказания в уголовном праве.**

По отношению к наказанию в философии права анализировались две позиции. Первая наказание - это возмездие за причиненное зло. Преступник, причинивший страдания, сам должен страдать. В самой простой, примитивной и естественной форме эта идея выражена в законе талиона: «Око за око, зуб за зуб». Концепция возмездия называется ретрибутивизм и исторически лежала в основе практически всех систем наказания. Вторая позиция называется консеквенциализм. Согласно этой концепции, целью наказания является не возмездие, а общественное благо, то есть, предотвращение преступлений в будущем. То есть, наказание должно сдерживать возможность дальнейших преступлений и, кроме этого, быть направленным на исправление преступника. Наказание есть причинение зла и посему оправдано только для предотвращения еще большего зла.

В обоснование ретрибутивизма Кант [10] выдвинул два тезиса. Первый исходит из золотого правила нравственности и кантианского морального закона: не делай другим того, чего не хочешь получить сам. Сделал другим зло (обманул, обворовал, предал, убил) - того же получишь и сам. То есть, моральный закон в данном случае работает и в обратную сторону. Не только как обоснование хорошего поведения, но и как обоснование плохого отношения в ответ на плохое поведение. То есть, попросту говоря, преступника надо наказывать за то, что он совершил - за его вредные и опасные деяния. Если преступник делает людям зло, то мы поступаем с ним так же, как он считает нужным поступать с нами. Что посеешь, то пожнешь. Всё честно.

Второй тезис указывает, что тяжесть наказания должна соответствовать тяжести преступления. Этого требует справедливость. Если человек совершил тяжкое преступление и не понес тяжкого наказания, то это несправедливо и ведет к поощрению преступников. И как важное следствие такого допущения: если насильников и убийц не подвергать тяжким наказаниям, то общество становится покровителем злодеев, то есть, причастным к злодеяниям своим попустительством и безответственностью.

Ретрибутивизм, будучи исторически более ранней концепцией, первым подвергся критике. Так, для возмездия нужно содержать аппарат насилия. То есть, людей, работа которых заключается в том, чтобы чинить насилие. Вспомним изуверства охранников концлагерей и лагерей ГУЛАГ, причем, когда лагерный персонал СС призвали к ответу, они заявляли, что всего лишь выполняли свою работу. Профессиональная деформация психики на такой работе ярко показана в известном фильме «Эксперимент» (2001), когда простые люди, разделенные на группы заключенных и надзирателей, настолько вжились в роли, что дело закончилось настоящей трагедией. Для свершения возмездия нужна служба профессиональных мучителей. Это само по себе не есть хорошо.

Еще один момент связан с самой сутью воздаяния. Допустим, важно, чтобы преступник на себе испытал все те страдания, которые он причинил другим. Чтобы «на своей шкуре» понял, что означает выражение «врагу не пожелаешь». Но дело в том, что люди способны причинять другим такие разнообразные страдания, которых они сами совершенно лишены. Что надо сделать с уличным хулиганом из неблагополучной семьи, который в ходе хулиганской выходки убил единственного наследника интеллигентных родителей, умницу, гениального молодого физика? Как компенсировать мучения, которые будут испытывать родители и сожаление, которое будет испытывать научное сообщество, а то и общество в целом, ведь, возможно, человечество лишилось выдающихся открытий? Никак не компенсировать. В древности за такие масштабные неприятности, причиненные одним человеком, налагали виру на весь род (до седьмого колена), но сейчас такая практика немыслима. Какие страдания нужно причинить насильнику, истязавшему детей, если он сам одиночка, психопат, не боится физической боли и совершенно глух к моральным страданиям? Он в принципе никогда не испытает то, что чувствовали родители загубленных детей. Также надо учитывать целый спектр условий и состояний, при которых совершается

преступление. Если на преступление идет рецидивист, идет намеренно, осознавая всю тяжесть деяния, то принцип воздаяния ясен. А как быть со случайностями или преступлениями по неосторожности? Достойны ли эти люди такого же воздаяния, как и закоренелый преступник? А как быть с тяжкими преступлениями, которые наказываются слишком мягко? Какое справедливое воздаяние заслуживает бизнесмен, уклонявшийся от налогов и выведивший огромную прибыль в оффшор? А у него может быть весьма убедительная политическая позиция: например, он недоволен экономическими условиями в стране и не намерен содержать своими деньгами некомпетентное правительство. Суть проблемы в том, что мы не можем посчитать степень страдания. Нет единицы измерения.

Консеквенциализм ориентирован на общественную пользу, на увеличение блага. Из всех возможных вариантов действий и поступков в каждой ситуации правильное решение только одно. Поэтому каждый случай правонарушения уникален и требует отдельного рассмотрения. А правильными решениями будут только те, которые в каждом конкретном случае направлены на улучшение - на увеличение блага. И наказание нужно, чтобы гарантировать спокойную жизнь остальным. Глобальная цель общества - не карать людей, а формировать условия для искоренения преступности. А наиболее эффективный путь для этого - это профилактика преступлений и перевоспитание криминальных личностей. Так, сейчас даже тюрьмы называются «исправительными учреждениями».

Критика консеквенциализма так же восходит еще к Канту. Он заметил, что утилитарные цели (а консеквенциализм можно считать формой утилитаризма) выступают как оправдание средств. Отказываясь от идеи воздаяния, мы помещаем человека в тюрьму, чтобы другим было комфортнее жить. Это довольно скользкая идея. А идея исправления человека означает, что мы требуем, чтобы люди подгонялись под некий поведенческий стандарт. А это политический тоталитаризм, ибо никто не в праве заявлять, что знает, какими должны быть люди, а реализация идеи «исправления человека» приведет к неизбежной системе контроля и террора.

Нельзя не упомянуть и о постмодернистской критике права. Рассматривая право как сферу действия профессионалов – адвокатов, юристов, экспертов, прокуроров, судей, полицейских - всех причастных к системе права, философия постмодернизма убедительно показывает, что вместо права мы имеем институциализированную систему манипуляций процессуальными механизмами, мир закулисных неформальных договоренностей и, как результат, контроль над правом и его реализацией, находящийся в руках корпорации недобросовестных юристов. Однако сам постмодернизм в продуктивном смысле абсолютно бесперспективен. Сосредоточившись на резкой критике сложившейся ситуации, постмодернизм не предлагает никакого выхода.

Умение осознать высокий гуманистический смысл своей деятельности, философски обосновать свою мировоззренческую позицию и принимаемое правовое решение, является признаком высокого профессионализма и гражданской зрелости человека. Это в значительной степени определяется мировоззренческими установками, на формирование которых призвана оказывать влияние философия права. Попытки решать фундаментальные теоретические проблемы права без философского их обоснования приводят, как правило, к релятивизму, либо - догматизму.

Философия права - это философская дисциплина, исследующая общие закономерности функционирования права, взятые в их историческом и социокультурном развитии. Она также выявляет смысл права. Философия права учит ясности и организованности мышления.

Таким образом, философия права - это весьма важная область человеческого познания. Она позволяет устанавливать и формировать основы и принципы, на которых строятся и правовые системы, и законы, и правоприменительная практика. Знать философию права - значит видеть правовые проблемы в их комплексе в увязке с этической и социальной составляющей.

Библиографические ссылки:

1. Hart H. L. The Concept of Law. — Oxford: Oxford University Press, 1961.
2. Finnis J. Natural Law and Natural Rights. — Oxford: Oxford University Press, 1980.
3. Fuller L. The Morality of Law. — New Haven: Yale University Press, 1964.
4. Моисеев С. В. Философия права. Новосибирск. Изд-во Сиб. унив. 2003. с 63.
5. Tebbit M. Philosophy of Law. An Introduction. — London and New York: Routledge, 2000. — P. 114.
6. Моисеев С. В. Философия права. Новосибирск. Изд-во Сиб. унив. 2003. с 97.
7. Rawls J. A Theory of Justice. — Oxford: Oxford University Press, 1971
8. Devlin P. The Enforcement of Morals. — Oxford: Oxford University Press. 1965.
9. Feinberg. J. Social Philosophy. — Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1973.
10. Кант И. Критика практического разума. /Сочинения в шести томах М., "Мысль", 1965. (Философское наследие).- Т. 4. Ч. I.- 544 с.-С.311-501.
11. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. — М., 2002.
12. Кальной И. И. Философия права. М. Юридический центр 2006.
13. Нерсесянц В. С. Философия права. М. Норма. 2017.

УДК 343

К вопросу о стимулировании минимизации общественно опасных последствий преступной деятельности

Жариков Ю. С. sgal20a@yandex.ru

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Роль уголовного законодательства в регулировании общественных отношений до конца не изучена, более того, происходящие в нашей стране изменения экономического, политического и социального характера, требуют более глубокого осмысления таковой роли в целях определения места уголовного права в правовом обеспечении вышеуказанных векторов развития российского общества.

Долгое время в теории уголовного права, да и в законодательстве доминировала политика кары, возмездия за совершенное общественно опасное деяние. Несмотря на это уже в советский период многими учеными такой безальтернативный акцент в уголовном праве ставился под сомнение [3, с. 370-372]. По этому поводу К.В. Корсаков пишет: «Идея возмездия апеллирует к опосредованным их культурно-историческим контекстом представлениям о справедливости и поэтому удовлетворяется как стремлением к идентичности, тождеству, симметрии преступного акта и наказания за него путем приложения стандартов материального талиона, так и эквивалентным, пропорциональным соотношением и адекватностью наказания в рамках его законодательных пределов» [4, с. 9].

Другими словами, идея возмездия непосредственно вытекает из принципов справедливости и целесообразности применения принудительных мер уголовно-правового характера к виновным в совершении преступления. Именно посредством возмездия в уголовном праве достигается цель восстановления социальной справедливости.

Ну, а поощрение? Свойственно ли оно уголовному праву или нет? Возможно ли по этическим соображениям, в силу реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, поощрять преступника? В советский период поощрение непосредственно не было связано со стимулированием правопослушного поведения. Оно представляло собой совокупность мер общественного воздействия на виновного, хотя отдельные авторы уже более позднего периода развития советского уголовного права предлагали понимать под поощрением более широкий спектр послаблений виновному, но, тем не менее, непосредственно вытекающий из наказания. В частности, И.Э. Звечаровский писал:

«...поощрительный характер мер уголовно-правового воздействия заключается в смягчении либо устранении правовых последствий совершенного преступления» [2, С. 9].

Так, в качестве поощрения законодатель предусматривал замену уголовно-правовой ответственности иными видами ответственности и прежде всего общественным порицанием. Именно этим было продиктовано включение в УК РСФСР 1960 года таких оснований освобождения от уголовной ответственности как передача дела в товарищеский суд (ст. 51) и передача виновного на поруки (ст. 52). Да и среди наказаний законодатель определил меры общественного воздействия - возложение обязанности загладить причиненный вред и даже общественное порицание (ч. 1 ст. 21 УК РСФСР).

В настоящее время одно из направлений уголовной политики видится в совершенствовании стимулирования общественно полезного поведения участников уголовных правоотношений. Эта сфера уголовно-правового регулирования имеет как минимум три аспекта или три плоскости.

Первая состоит в стимулировании содействия активному антикриминальному и общественно полезному поведению граждан в рамках необходимой обороны (ст. 37 УК РФ) и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ).

Вторая плоскость стимулирования позитивного, социально полезного поведения обращена уже к лицу, причастному к совершению преступления. Она заключается в совершенствовании института освобождения от уголовной ответственности.

Третья - способствование исправлению осужденного в рамках института назначения наказания и освобождения от него.

По этому поводу О.В. Левин пишет: стимулирование в праве - это процесс, направленный на побуждение человека к активной деятельности путем создания заинтересованности в достижении поощряемого результата, включающий критерий правового одобрения активного правомерного поведения, вследствие чего субъект приобретает какие-либо положительные последствия [5, с. 8-9].

Стимулирование в уголовном праве можно подразделить на виды.

Прежде всего это позитивное и негативное стимулирование. В первом случае допускается наступление нежелательных и даже общественно опасных последствий для участников уголовных правоотношений. К таковым относятся: институты наказания, судимости и причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяний. По логике законодателя наличие данных институтов должно в какой-то мере предотвращать криминальное поведение граждан. Все остальные виды стимулирования являются позитивными.

Нормативное и индивидуальное стимулирование. В первом случае - это конкретно определенные основания освобождения от уголовной ответственности или наказания. Во втором - право правоприменительного усмотрения, т. е. возможности принятия того или иного решения из альтернативных вариантов. В данном случае законодатель регулирует этот процесс посредством санкций охранительных норм и правил назначения наказания с учетом обстоятельств его смягчающих или отягчающих.

Из этого следует вывод - стимулирование в уголовном законодательстве реализуется посредством использования двух приемов регулирования - компромисса и поощрения.

Компромисс в уголовном праве - это «средства удовлетворения государством своего интереса, выражающегося в достижении цели установления справедливости посредством отказа от своего права или исполнения своей обязанности наказывать лицо, совершающее или совершившее преступление при условии точного выполнения им требований закона» [6, с. 6-7].

Уголовно-правовое поощрение представляет собой особый метод уголовно-правового регулирования, заключающийся, по мнению И.А. Тарханова, в активном стимулировании (призыве) предусмотренного законом позитивного посткриминального поведения лица посредством официального обещания и фактического предоставления ему государством специального правового блага (награды) в виде устранения или смягчения потенциальных

(возможных) или реально претерпеваемых уголовно-правовых обременений за совершение поступка, признаки которого содержатся в соответствующей уголовно-правовой норме [12, с. 10].

Следовательно, в теории уголовного права и компромисс и поощрение определяют фактически одинаково. Между тем эти приемы правового регулирования представляют собой правовые явления разного порядка, хотя, действительно, и направлены на решение одной задачи – стимулирования минимизации последствий общественно опасного деяния.

Компромисс – это уголовно-правовое отношение в результате, которого достигается взаимовыгодный для их участников результат. Он связан с предоставлением прав или освобождением от обязанностей.

К существенным признакам компромисса в уголовном праве следует отнести:

а) это всегда двухсторонние отношения;

б) условия компромисса:

- компенсация виновным вреда больше чем причиненный его преступными действиями (равный или больший вред должен специально оговариваться законодателем);
- присутствуют негативные для виновного последствия (не всегда уголовно-правового характера.). Основания компромисса нереабилитирующие.

Но проблема заключается в том, что поощрительный аспект в уголовно-правовом регулировании недостаточно детально разработан. До настоящего времени нет ясности какие виды позитивного поведения необходимо поощрять, каковы основания и условия поощрения и в чем оно состоит. Соответственно нет однозначного понимания того – какие из существующих норм относятся к поощрительным.

Так, в науке уголовного права к уже установленным законодателем в главе 8 УК РФ обстоятельствам, исключаяющим преступность деяния, предлагается добавить: согласие потерпевшего [7-9]; причинение вреда во время спортивных соревнований [1,11]; пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию [10, с. 69-75].

Ответить однозначно на возможность реализации в уголовном законодательстве предлагаемых теоретиками новелл невозможно без уяснения правовой природы компромисса.

Обратимся к общей теории права. В ней под правовым компромиссом предлагается понимать предоставление соответствующими государственными органами определенных мер поощрения за одобряемый государством и обществом, полезный для них вариант поведения субъектов, заключающийся в добросовестном выполнении своих юридических и общественных обязанностей либо в достижении результатов, превосходящих обычные требования [13].

В уголовном праве, по мнению А.И. Терских, компромисс - это правоотношение, возникающее между лицом, совершившим преступление, и государством по поводу совершенного преступления, в результате которого достигается соглашение о прекращении (смягчении) уголовно-правового воздействия со стороны государства на лицо, совершившее преступление, в пределах уголовно-правовой нормы в обмен на совершение последним определенных в законе положительных посткриминальных поступков [14, с. 8].

Как метод уголовно-правового регулирования, пишет по данному вопросу А.П. Фильченко, уголовно-правовой компромисс представляет собой взаимовыгодное сотрудничество государства и преступника, при котором первая сторона достигает выполнения задач уголовного законодательства ценой уступки в виде освобождения от уголовной ответственности или ее смягчения в обмен на социально полезное постпреступное поведение [15, с. 251-259].

Компромисс, полагает Н.С. Шахтина, выражается во взаимных уступках сторон охранительного уголовного правоотношения, где государство полностью или частично отказывается от использования своей принудительной силы, а лицо, совершившее преступление, совершает общественно полезные действия, направленные на устранение конфликта в обществе [16, с. 89-98].

Следовательно, компромисс в уголовном праве предполагает уступки в объеме реализации уголовной ответственности со стороны органов уголовной юстиции и суда в обмен на активное позитивное поведение лица, совершившего преступление, направленное на заглаживание вреда, причиненное его общественно опасными действиями (бездействиями) либо предоставление лицу права совершения общественно полезных действий, содержанием которых является причинение существенного вреда лицу, совершающему или совершившему преступление, или третьим лицам, при условии соблюдения установленных законодателем оснований и условий.

Таким образом, о поощрении можно рассуждать только в случае, если оно является следствием активных, волевых действий виновного (лица, совершившего или совершающего преступление). Главным условием поощрения выступает тот факт, что данное лицо первым иницирует процедуру, результатом которой и будет освобождение от уголовной ответственности, причем безусловное, т. е. без последствий как уголовно-правового, так и иного характера.

В тех же случаях, когда предложение виновному минимизировать результаты уголовной ответственности или исключить такую ответственность вообще поступает от органов предварительного расследования, а его согласие на совершение требуемых в таком случае общественно полезных действий носит вынужденный характер - поощрения нет. Это компромисс.

Библиографические ссылки:

1. Безручко Е.В. Причинение вреда здоровью при занятиях спортом: вопросы уголовно-правовой оценки // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 69-71;
2. Звечаровский И.Э. Уголовно-правовые нормы поощряющие посткриминальное поведение личности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Л., 1987. С. 9;
3. Крюков В.В. Месть и возмездие в доктрине советского уголовного права // Молодой ученый. 2015. № 20. С. 370-372;
4. Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине: Дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. С. 9.
5. Левин О.В. Стимулирование в праве: теоретические и практические аспекты: Дис... канд. юрид. наук. - Саранск, 2006. С. 8-9;
6. Кайшев А.В. Уголовно-правовое значение компромиссов и поощрений: Дис... канд. юрид. наук. - М., 2005. С. 6-7;
7. Орешкина Т.Ю. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния // LEX RUSSICA. 2015. № 3. С. 73-85;
8. Панов М.В. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. 2010. № 4. С. 37-40;
9. Рабаданов А.С. Согласие потерпевшего на причинение вреда как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Закон и право. 2012. № 1. С. 59-64;
10. Радченко Е.В. Причинение вреда при выполнении специального задания в уголовном законодательстве зарубежных стран // Сибирский юридический вестник. 2012. № 4. С. 69-75;
11. Сокольский Г.Ю. Причинение вреда жизни и здоровью в ходе спортивных соревнований по уголовному законодательству зарубежных стран / Царкосельские чтения. 2015. № XIX. Том I;
12. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: Дис... д-ра юрид. наук. – Казань, 2002. С. 10;
13. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. - М.: Юристъ, 2003;
14. Терских А.И. Компромисс в российском уголовном праве: Дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. С. 8;

15. Фильченко А.П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 251-259;
16. Шатихина Н.С. К вопросу об уголовно-правовой природе компромисса // Правоведение. 2003. № 3 (248). С. 89-98.

УДК 338

Понятие и содержание финансовой безопасности

Костюк М. Ф.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Финансовая безопасность – социально-правовое явление с присущими ему признаками и содержанием. Нормативного понятия финансовой безопасности нет. Его основу составляет «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».⁶⁰ Это родовое понятие, содержанием которого является состояние защищенности, признаки которого не определены, однако названы виды угроз.

Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года⁶¹ рассматривает экономическую безопасность как "состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации". Содержащиеся в ней положения направлены на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений, в том числе в ресурсно-сырьевой и финансовой сфере. Содержание исходящих угроз подчеркивает взаимосвязь экономической и финансовой безопасности, влияет на качество жизни населения. К их числу относятся усиление структурных дисбалансов в финансовой системе, рост частной и суверенной задолженности, ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям, подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам, а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы и др.

Экономическая безопасность является видовым понятием, характерным для экономической сферы деятельности. Применительно к финансовой безопасности среди ученых нет устоявшегося подхода. По мнению одних исследователей, финансовая безопасность является важнейшим элементом более широким понятие "экономическая безопасность" и понимается как " способность (свойство) финансовой сферы гарантированно удовлетворять соответствующие потребности, непрерывно развиваясь и функционируя с минимальным риском возможных нарушений"⁶². При этом финансовая безопасность увязывается с устойчивым экономическим развитием государства, его финансовой системой, отличающейся сложной структурой.

⁶⁰ Закон РФ № 2446-1 от 5 марта 1992г. «О безопасности». Утратил силу в связи с принятием ФЗ РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», который определяет (ст.1) основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности, выделяет безопасность государства, общественную и экологическую безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренных законодательством РФ.

⁶¹ Утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208// Собрание законодательства РФ, от 15.05.2017, N 20, ст. 2902.

⁶² Экономические и финансовые преступления: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция"/ [О.Ш. Петросян и др.]. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 6.

Другие определяют финансовую безопасность как защищенность финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений.⁶³ Это уровень государства, региона, организации и личности, отличающийся своей спецификой, уязвимостью, защитой от исходящих угроз. Речь идет о таком состоянии финансово-кредитной сферы, которая характеризуется сбалансированностью, устойчивостью к внутренним и внешним негативным воздействиям, способностью этой сферы обеспечивать эффективное функционирование национальной экономической системы и экономический рост⁶⁴.

Основу данного вида безопасности составляет способность финансовой системы государства обеспечить эффективное функционирование национальной экономической системы. Существуют и иные определения финансовой безопасности, различные критерии их выделения. Разнообразие подходов "размывает" само содержание анализируемого термина. При определении финансовой безопасности следует выделить ее основные элементы и сферу проявления, исходящие при этом угрозы, что будет способствовать выработке мер противодействия исходящим угрозам.

Структурным элементом финансовой безопасности является ее предмет. Это материальный объект, имеющий финансовую ценность, обладающий определенными свойствами. Руководствуясь данным критерием, в качестве предмета финансовой безопасности следует выделить, во-первых, деньги и ценные бумаги, обеспечивающие устойчивость финансовой системы, ее развитие. Они имеют нормативное содержание. Законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории РФ является рубль. При этом платежи на данной территории осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.

Согласно ч.2 ст. 142 ГК РФ, ценными бумагами являются акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги. Их выпуск или выдача подлежит государственной регистрации в случаях, установленных законом.

Финансовая безопасность непосредственно связана с состоянием экономики, ее ресурсами и технологиями, формирующие в своем развитии финансовые потоки. Поэтому, во-вторых, предметом финансовой безопасности следует признать природные ресурсы, их виды, имеющие свою ценность и обладающие определенными свойствами. Так, к примеру, такие природные ресурсы как питьевая вода, чистый воздух необходимы человеку как источник жизни, ценность которых с каждым годом будет только возрастать. Это касается и биологических ресурсов, обитающих в воде и на суше, создающих основу продовольственной и финансовой безопасности. Сюда же следует отнести нефть и газ, наиболее востребованные на отечественном и зарубежном рынках энергоносители. Они не только являются основным источником поступления валюты в бюджеты различных видов, но и создают основу развития отдельных отраслей экономики, к примеру, химической, используются в других сферах производства. Это стратегический резерв государства, требующий рационального использования и защиты от внутренних и внешних угроз.

Наиболее рельефно это проявляется при введении против России странами Запада финансовых санкций, основу которых составляют финансовые и технологические ограничения. Это касается, в том числе, тех сфер экономической деятельности, которые связаны с поступлением валюты, инвестированием в экономику России и т.п.

Отдельно следует выделить земельный фонд, лесное хозяйство, иные ресурсы, представляющие экономическую ценность, эффективное регулирование и управление которыми, в том числе с использованием цифровых технологий составляют основу

⁶³ См.: Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) – Монография. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. С.10.

⁶⁴ См.: Гапоненко В.Ф., Маргиев З.В. Экономическая и финансовая безопасность как важнейшая функция государства в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 12. С. 166.

обеспечения финансовой безопасности. С предметом, составляющим основу финансовой безопасности, тесно связан корыстный мотив, присутствующий при совершении общественно-опасных деяний, посягающих на финансовые отношения и природные ресурсы, как их составную часть.

Наиболее уязвимыми сферами финансовой безопасности являются, прежде всего, бюджетно - налоговая, валютная, кредитно - банковская сфера, страховой и фондовый рынки.

Потерпевшими от противоправных действий в этих сферах могут быть как физические лица, которым преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, так и юридические лица в случае причинения преступлением вреда их имуществу и деловой репутации.

Не случайно Президент РФ В.В. Путин, оценивая банковскую деятельность, отмечает, что банковская система очищается от контор, которые нарушают закон, права клиентов, ведут сомнительные финансовые операции⁶⁵. Результатом сомнительных операций являются как многомиллионные убытки финансовой системы, так и ее клиентов, подрывается доверие к банкам и совершаемым операциям. Это создает угрозу финансовой безопасности в банковской сфере, подрывает экономические устои отдельных секторов экономики, тормозит их развитие.

С учетом этого финансовую безопасность следует закрепить нормативно, приняв **Стратегию финансовой безопасности РФ на предстоящий период**. При этом предлагается определить понятие **финансовой безопасности** как состояние защищенности финансовой системы РФ, формирующих ее природных и иных ресурсов от внешних и внутренних угроз, обеспечивающих финансовый суверенитет страны, ее развитие, повышение качества жизни граждан.

Одним из показателей финансовой безопасности является устойчивость финансовой системы, стабильность развития экономики и гарантированная защита участников экономической деятельности от различного рода угроз. Для этого целесообразно выделить основные направления противодействия исходящим угрозам. Это процесс динамичный, чувствительный к происходящим в обществе изменениям, правовой базе и ее применению.

Противодействие - это действие, противодействующее другому действию⁶⁶. Действия по обеспечению финансовой безопасности должны носить комплексный характер и включать, прежде всего, меры уголовно-правового и криминологического характера. Их содержательная часть может быть направлена на защиту и развитие финансовой системы, ее безопасности.

Основу правового обеспечения финансовой безопасности составляет Конституция РФ, гарантирующая (ч.1 ст.8) единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Данные конституционные принципы являются основой обеспечения финансовой безопасности, пронизывают содержание правовых норм различных отраслей права. Согласно п.5 ст. 1 ГК РФ, товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации. В зависимости от непосредственного объекта представляется целесообразным выделить уголовно-правовые меры, обеспечивающие нормальное развитие бюджетной, налоговой, валютной, кредитно - банковской сферы, а также страховой и фондовый рынок. Эти сферы составляют основу развития экономики, экономических и финансовых отношений.

Меры криминологического характера направлены на совершенствование финансовых отношений, в том числе противоправному оттоку денежных средств, выявления факторов, создающих угрозы финансовой безопасности, определения наиболее эффективных мер

⁶⁵ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. Цит по: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/.

⁶⁶ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ Российская академия наук. – М.: Азбуковник, 1999. С.624.

экономического, социально, уголовно-правового и иного характера, направленных на противодействия им.

Комплексное использование данных мер, также мер, направленных на противодействие коррупции, криминальной (теневой) экономике, призвано обеспечить финансовую безопасность, защищенность от внешних и внутренних угроз.

УДК 620.9:553.98.04

О насущной необходимости энергосбережения и повышении энергетической эффективности

Лагода И.В., Лагода С.И., Лагода П.С.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

В XXI веке разведанные запасы легкой нефти в связи с высокими темпами выработки будут исчерпаны. А запасы тяжелой нефти и запасы природного битума разрабатываются сравнительно невысокими темпами.

Известно, что разведанные запасы тяжелой высоковязкой нефти и природного битума значительно превышают запасы легкой нефти.

Месторождения высоковязкой нефти и природного битума прогнозируются, как наиболее перспективные источники углеводородного сырья в текущем столетии.

Исчерпание ресурсов, добыча которых экономически выгодна при определенных обстоятельствах. Так, по данным «Бритиш Петролеум», при цене нефти в 50 долл. за баррель нам хватит её на 22 года, но если сырьё подорожает – то лет на 100.

По данным Института экономики РАН, пока разведанные запасы только увеличиваются в связи с тем, что технологии постоянно совершенствуются, улучшаются, поэтому увеличиваются объёмы добычи нефти и газа, расширяются возможности их извлечение в тех условиях, где раньше разработка углеводородов казалась невозможной. Технический прогресс позволяет находить нефть там, где мы даже не рассчитывали её обнаружить.

Время от времени возникает вопрос: насколько хватит запасов углеводородов, имеющих сегодня в выявленных месторождениях и в тех которые будут открыты. По этому вопросу определились два направления. Если нефтяники, придерживающиеся осадочно-миграционной теории образования (генезиса углеводородов, естественно, признают конечность запасов нефти и газа в перспективе, то сторонники абиогенно-мантийской гипотезы бросают «спасательный круг» уводя источники углеводородов в мантию. Они считают, что оттуда по глубинным разломам проникает в земную кору большое количество углеводородов. Ведь известно наличие залежей нефти и газа на глубинах превышающих 7 км. тогда как сторонники осадочно-миграционной теории не допускают образование месторождений углеводородов глубже этой отметки.

По оценке прогнозных ресурсов углеводородов сторонниками осадочно-миграционной теории, действительно рекомендуется оценивать прогнозные ресурсы углеводородов до глубины 7 километров. Однако из-за большой глубины залегания они не рассматривались как объекты поисков месторождений углеводородов и прогнозные ресурсы не оценивались. Однако следует иметь ввиду, что в XXI веке 7 километровая глубина не может являться преградой для освоения этих месторождений.

Стабильный подъем добычи углеводородного сырья в последние годы происходит на Северо-Западе Российской Федерации. Так, в Республике Коми, в 2016 году было получено около 15 миллионов тонн нефти. Показателям регион обязан в основном компании Лукойл, на долю которой приходится около 80 процентов добываемой нефти в республике.

К сожалению, на основной части лукойловских месторождений в Республике Коми уже находится на стадии падающей добычи. Компания пытается вводить новые промыслы,

применять иные технологии, которые бы позволили извлекать большие объемы углеводородов, в том числе сверхвязкой нефти Ярегского и Усинского месторождений, при минимальных затратах энергоресурсов.

Существует мнение, что основным резервом для повышения экономической эффективности является снижение паронефтяного отношения, не соответствует действительности. Для условий Ярегского месторождения возможно за счет повышения темпа разработки снизить паронефтяное отношение от 2,7 до 2,0 т/т, что приведет к снижению затрат на добычу нефти на 6-7%.

Опыт разработки Лыаельской площади Ярегского месторождения показывает, что сами по себе пароциклические обработки скважин малоэффективны.

Наибольший опыт проведения пароциклические обработки скважин имеется на Усинском месторождении, где ежегодно проводится по 40-50 пароциклических обработок.

Эффективность систем термошахтной разработки определяется темпами добычи нефти, коэффициентом извлечения нефти и затратами на добычу нефти. Эти показатели зависят от темпа нагнетания теплоносителя и его параметров, охвата пласта процессом теплового воздействия при всех системах разработки - одногоризонтальной и двухгоризонтальной и двухъярусной и панельной и других, а также времени ввода шахтного блока в эксплуатацию.

В качестве производства агентов для теплового воздействия на нефтяной пласт используются парогенераторные установки производительностью вырабатывающих пар, температурой до 340⁰ С который подается в нагнетательные скважины.

В период пароциклической (цикла) обработки скважины, который длится 10-20 суток применить «импульсный» метод подачи пара, в определенных интервалах по времени, которых может быть несколько 3-5 и более.

Следует предположить, что при этих параметрах, с целью поддержания достигнутого уровня прогрева пласта, **объем закачки пара производить с перерывом во времени т.е. импульсивно**, и можно предположить, что коэффициент нефтеизвлечения будет меняться незначительно, либо оставаться неизменным, при несколько меньшем объеме закачки пара.

Обращаем внимание, что при внедрении данной идеи-проекта не потребуются каких либо материальных затрат.

Для последующего обоснования и проведения экспериментальных исследований на современных лабораторных установках с целью последующего внедрения в промышленное производство данной идеи-проекта «Импульс», намерены передать это сообщение для исследований в «Инновационно-образовательный центр высоковязких нефтей и битумов» УГТУ.

Необходимость энергосбережения и повышении энергетической эффективности корреспондируется с Федеральным законом от 23 ноября 2009 №261-ФЗ (ред. на 04.11.2014 №344-ФЗ) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В данном нормативном акте имеется очевидное совпадение в части, когда любой хозяйствующий субъект использующий какой-либо вид энергии (тепловую, электрическую или другой вид) в целях энергосбережения путем реализации организационных, технических, технологических мер, направленных в конечном итоге на уменьшение объема используемых энергетических ресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования.

Библиографические ссылки:

1. Коноплев Ю.П., Буслаев В.Ф., Ягубов З.Х., Цхадая Н.Д. Термошахтная разработка нефтяных месторождений. М.: ООО «Недра-Бизнесцентр» - 2006, - 288с.
2. Современные взгляды на происхождение нефти и газа и образование их месторождении. А.Х. Нугманов. Научно-технический журнал, Геология, геофизика. Москва ОАО «ВНИИОЭНГ», Ю.2016. с.51-58

3. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009 года №261-ФЗ (ред. на 04.11.2014 №344-ФЗ).

УДК 347.6

Особенности правового регулирования семейных отношений по законодательству России и стран Африки (отдельные аспекты)

Михалева Г. В., Петров М. К.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

В России за многовековую историю ее народов сформировалось общезначимое понимание семьи, которую теперь именуют "традиционной", со всеми присущими ей и, казалось бы, всеми признаваемыми особенностями. Однако нельзя не заметить, что, несмотря на фундаментальность института семьи, представления о ней в социально неоднородном обществе, переживающем глубокие внутренние изменения, могут несколько различаться, подвергаться коррозии и даже искусственной деформации. Как и любые представления, они формируются под влиянием большого числа факторов, несут на себе печать вида деятельности и места в обществе их носителей, определены их групповыми и даже сугубо индивидуальными интересами, их личностными особенностями, в том числе полученным образованием и сложившимся мировоззрением, доступом к выработке и реализации государственной политики и др. В этой связи не может оставаться незамеченной "десантируемая" в Россию из западных социологических и правовых школ, отдельных международных организаций идея о неизбежности "трансформации" семьи. Она предполагает не просто изменение жизни семьи сообразно меняющимся внешним социальным условиям, а переформатирование самой ее сути, "превращение" в иные формы социальной, сексуальной и репродуктивной жизни человека под предлогом действия новых, глобального значения, факторов (научно-техническая революция, информатизация, массовая миграция, уничтожение естественной природной среды и др.). Точнее сказать, за термином "трансформация" стоит разрушение семьи как фундаментального социального института. Традиционные представления о семье объявляются устаревшими и противоречащими свободам и правам человека⁶⁷.

Семейно-правовые традиции распространяются на отношения, значительно превосходящие европейские представления о семье: практически они охватывают все гражданские отношения. Африканские ученые часто разъясняют; «Европейцы обычно рассматривают семью как мужа, его жену и их детей. В Африке же понятие семьи включает также родственников мужа и родственников его жены, т. е. несколько ветвей генеалогического древа с обеих сторон». Сюда необходимо добавить экономические, трудовые, хозяйственные и другие обязательства членов сложившейся семьи и вытекающие из брака. В большинстве государств общество функционирует в тесной связи с традиционной структурой большой семьи. В условиях Африки в прошлом и настоящем, хотя и в разной степени, человек воспринимался не как отдельная личность, но как неотъемлемая часть общества — рода, семьи. Статус лиц основан на положении человека в семье и семье — в обществе. Благополучие одного всегда гарантировалось благополучием всего коллектива. Семья на протяжении эпох служила защитой; она воспитывала солидарность, чувство коллективизма, давала права, но и требовала выполнения обязательств. Нельзя забывать, что в формировании личности лидеров африканского национально-освободительного движения, в том числе Кваме Нкрумы, Джулиуса Ньерере, Нельсона

⁶⁷ Косова О.Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5. С. 35 - 40.

Манделы и других, большую роль сыграла традиционная африканская семья. Семья — та микроструктура, на которую проецируется значительная часть системы социальных связей. Исследование механизма семейных отношений позволяет выявить тенденции развития общества, степень устойчивости традиционных институтов и их явный или скрытый конфликт с естественно входящими или насильственно вводимыми новыми отношениями.

Семейное законодательство представляет собой систему нормативных актов. Кроме прочего системность обеспечивается единством принципов правового регулирования семейных отношений, которые закреплены в ст. 1 СК РФ. К выявлению системы принципов семейного права и анализу их содержания обращались многие ученые, такие как А.И. Пергамент, Г.М. Свердлов, В.Ф. Яковлев, Г.К. Матвеев и другие.

Принципы семейного права — это закрепленные действующим семейным законодательством основополагающие начала и руководящие идеи, в соответствии с которыми нормами семейного права регулируются личные и имущественные семейные отношения. Принципы основываются на положениях, закрепленных в Конституции, и исходят из целей правового регулирования семейных отношений в Российской Федерации. Целями правового регулирования семейных отношений являются укрепление семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов.

Среди основных начал семейного законодательства РФ необходимо отметить:

- 1) необходимость укрепления семьи;
- 2) недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи;
- 3) обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав;
- 4) обеспечение возможности судебной защиты семейных прав;
- 5) добровольность брачного союза мужчины и женщины;
- 6) признание только гражданского светского брака;
- 7) равенство прав супругов в семье;
- 8) приоритет семейного воспитания детей;
- 9) обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи;
- 10) недопустимость ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности

В большинстве обычно-правовых систем Африки выделяют общие принципы брака:

- 1) брак представляет собой прежде всего договор между большими семейными коллективами;
- 2) традиционный брак предполагает полигамию (многобрачие) в ее наиболее распространенной форме — полигинии (многоженство);
- 3) основу брачного договора составляют брачные платежи (выкуп за жену) или иные, виды услуг мужчины и его семьи семье женщины;
- 4) брак носит характер постоянного объединения, в ряде случаев более длительного, чем пожизненное. Его непрерывность поддерживается распространенным у многих народов замещением умершего супруга его родственником, когда кто-либо из родственников мужа наследует вдову (левират), или заменой покойной (или бесплодной) жены или невесты ее родственницей (сорорат);
- 5) наряду с оформленным браком признается и свободный постоянный союз мужчины и женщины, при котором ведется совместное хозяйство - конкубинат. При конкубинате не уплачивается выкупа за жену, следовательно, не предполагается левиратного брака или сорората в случае смерти. Из конкубинатных отношений вытекают и иные правовые последствия при наследовании.

Разграничение типов семей и форм брака - вопрос сложный. В научной литературе понятию «форма брака» часто придается разное значение. Н. А. Кисляков, например, обращает внимание на то, что с формами брака иногда отождествляют такие понятия, как

групповой брак, парный брак, многобрачие в виде многоженства (полигинии) или многомужества (полиандрии), моногамия. В действительности, как отмечает Н. А. Кисляков, под этими понятиями имеется в виду тип семьи — парной или полигамной семьи, сложившийся в результате заключения брака.

В Африке соседствуют разные типы семей, что отражает неоднородность стадийного и исторического развития народов. Наибольшее развитие в деревне, в экономически отсталых районах, имеют большие патрилинейные или матрилинейные семьи или семьи с билатеральным счетом родства. У немногих этнических групп еще сохранились пережитки группового брака. Как правило, большая патрилинейная или матрилинейная семья предполагает полигамную форму. Существуют и формы переходного характера.

В городах и развитых районах идет процесс распада больших семей, которые вытесняются малой семьей. Этот еще медленный процесс стимулируется переходом от большой семейной собственности к собственности индивидуальной, развитием товарно-денежного хозяйства.

Форма брака в отличие от типа семьи связана с условиями, на которых заключается брак и впоследствии строится характер семейных отношений. К таким условиям относится приобретение мужчиной прав на женщину в силу межродовых связей (например, формы кузенных браков), право и обязанность вступить в брак с вдовой брата (левират), брак покупкой (уплата лоболы, буюсви, рурацио и т. д.), брак отработкой, брак на основе обмена женщинами и т. п. Эти формы брака соответствуют и архаическим формам организации семьи.

В большинстве стран в настоящее время существуют и законный, и договорный режимы имущества супругов, и, если супруги при вступлении в брак не заключают соглашения об установлении того или иного договорного режима, действует законный режим имущества супругов, который в этом случае начинает действовать с момента заключения брака и прекращает свое действие вместе с прекращением брака или при наступлении иных обстоятельств, предусмотренных законом (например, раздел имущества). Супруги, имущество которых подчиняется договорному режиму в силу заключенного ими соглашения, могут изменить режим своего имущества в пользу законного путем расторжения указанного соглашения. Законный режим имущества супругов действует также в случае признания брачного договора недействительным. В свою очередь, законодательство большинства государств предоставляет супругам возможность прекратить действие в отношении своего имущества законного режима без расторжения брака и раздела имущества путем заключения соглашения, устанавливающего договорный режим, не при вступлении в брак, а уже в период брака⁶⁸.

Согласно действующему российскому законодательству законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности (бездолевая собственность, доли определяются только при разделе, который влечет за собой прекращение совместной собственности). Супруги имеют равное (однаковое) право на владение, пользование и распоряжение совместной собственностью в предусмотренном законом порядке (ст. 35). Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное (ст. 33). Договорный режим сводится к возможности супругов изменить законный режим своего имущества путем заключения брачного договора, регулирующего сугубо имущественные отношения. Что касается алиментных обязательств супругов, то и в настоящее время на основании ст. 89 СК РФ супруги обязаны материально поддерживать друг друга. В случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между ними об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном

⁶⁸ Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005.

порядке имеют в предусмотренных законом случаях как супруги (ст. 89), так и бывшие супруги (ст. 90)⁶⁹.

Обратившись к законодательству стран Африки можно отметить, что к примеру, по правовым актам Туниса взаимные обязательства супругов регулируются их общим законом гражданства. Если оба супруга не обладают одним и тем же гражданством, применимым законом является закон их последнего общего места жительства или, при отсутствии такового, закон суда. Режим имущественных отношений между супругами подчиняется общему закону гражданства супругов с одним и тем же гражданством на момент заключения брака. В случае с различными гражданствами режим имущественных отношений между супругами регулируется законом, при его наличии, их первого общего места жительства или законом места заключения брачного договора⁷⁰.

В Буркина-Фасо (статья 1026 Кодекса о лицах и семье 1989) Законный режим брачных имущественных отношений регулируется законом общего гражданства супругов на момент заключения брака.

В случае с различным гражданством вышеупомянутый режим регулируется законом первого общего места жительства супругов.

При отсутствии выбора супругов, осуществленного в рамках, предусмотренных абзацем 4 настоящей статьи, договорный режим брачных имущественных отношений регулируется одним из законов, указанных в двух предыдущих абзацах; если закон, указанный в силу одного из предыдущих абзацев, предусматривает, что супруги могут избрать право, применимое к их брачному договору, применяется избранное право.

Супруги для регулирования их брачного договора могут избрать закон гражданства одного из супругов.

В случае изменения общего гражданства или в случае, когда один из супругов приобретает гражданство другого, или, кроме того, в случае перемещения общего места жительства по отношению к первому общему месту жительства [супругов], возможность договорного изменения и существенные условия какого-либо такого изменения режима брачных имущественных отношений регулируются законом, указываемым новым материальным элементом привязки⁷¹.

В заключении можно сделать вывод о том, что в различных странах к регулированию семейно-брачных отношений подходят с разных точек зрения. Это объясняется различными правовыми системами, национальными особенностями, традициями. Так, в некоторых странах допускается многоженство, относительно регистрации брака в разных правовых системах разные подходы, есть страны, где положение женщин и мужчин различно. Так же различно и правовое регулирование. В международном частном праве данная отрасль регулируется коллизионными нормами, которые отсылают к праву отдельных стран.

Библиографический список:

1. Елисеева А. А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5. С. 118 - 125.
2. Косова О. Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5. С. 35 - 40.
3. Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А. Л. Маковского; сост. и научн. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2000. 892 с.
4. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005.

⁶⁹ Елисеева А.А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5. С. 118 - 125.

⁷⁰ Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: "Статут", 2000. С. 560-573.

⁷¹ Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: "Статут", 2000. С. 186-199.

Уголовная политика и защита прав человека

В.П. Ревин

Московский государственный технический университет, Москва, Россия

Одной из функций уголовной политики государства является совершенствование законодательства, обеспечивающего оптимизацию деятельности участников уголовного процесса. Уголовная политика – это, прежде всего, концепция, которая воплощает в себе не только идеологию борьбы с преступностью, но и организацию уголовного судопроизводства и профессиональную защиту прав всех участников уголовного судопроизводства. Именно концепция способна сделать судебную деятельность осмысленной, профессионально ориентированной и гарантирующей эффективную правовую защиту.

В России 15 лет назад началась разработка на основе национального и зарубежного опыта, и реформирование адвокатуры. Законодательство регламентирует функционирование, структуру и задачи адвокатского сообщества России⁷². Законодательство позволяет существенно повысить возможности соблюдения прав человека, повышение уровня судебной защиты и обеспечивает надлежащую законодательную базу для выполнения профессиональных обязанностей адвокатами, оказывающими квалифицированную юридическую помощь. Введение в действие закона явилось важнейшим событием, оказывающим позитивное влияние на оздоровление социальной и правовой ситуации в России, на реформирование системы российского, прежде всего, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, совершенствование практики деятельности участников уголовного судопроизводства.

Оценка действия положений уголовного, уголовно-процессуального законодательства РФ и закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, несмотря на их общую «нацеленность» на обеспечение эффективной защиты жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства человека, собственности и других жизненно важных интересов личности, общества и государства, выявило их рассогласованность и различие прав субъектов правоприменения. Например, речь идет о фактической зависимости адвоката, осуществляющего защиту в уголовном судопроизводстве, от следователей и прокуроров, без согласия которых адвокат не может, например, приобщать к материалам уголовного дела доказательства или иного документа. Имеются задержки или не выполнение адвокатских запросов по конкретным делам. Именно это обозначило необходимость урегулирования вопросов об адвокатском запросе. Отмечая важность проблемы на заседании Правительства РФ 4 февраля 2016 года, председатель Правительства Д.А. Медведев заметил, что право адвоката на сбор сведений, необходимых ему для оказания квалифицированной юридической помощи, является важным элементом состязательности сторон в судебном процессе. «Фактически это гарантия равноправия участников процесса. Поэтому в законопроекте предложены более конкретные требования к форме адвокатского запроса и реакции соответствующих органов на него»⁷³, приведены также основания для отказа в предоставлении адвокату запрашиваемых данных.

Существенным нарушением статуса, как отмечает вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ А. Сучков, являются действия, выражающиеся в отказе допуска адвокатов к содержащимся в СИЗО подследственным⁷⁴, иные нарушения правового статуса адвоката. На уровне субъектов РФ предпринимаются попытки повышения уровня оптимизации их деятельности, например, в Краснодарском крае Адвокатской палатой создана Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов. Федеральная палата

⁷² Федеральный Закон №63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. ФЗ №268-ФЗ от 13 июля 2015 г.)

⁷³ http://www.fparf.ru/news/all_news/news/17351/

⁷⁴ <http://vz.ru/opinions/2016/1/19/789487.html>

адвокатов РФ отмечает, что некоторые коррективы могут нарушать основополагающие правовые принципы, в частности, равенства и состязательности сторон в уголовном процессе, что, в свою очередь, ведет к понижению уровня защиты конституционных прав и свобод граждан и затрудняет реализацию профессиональных прав адвокатов⁷⁵. Очевидно, масштабы нарушений профессиональных прав адвокатов требуют совершенствования регламентации и выработки механизма своевременного устранения нарушений адвокатов, участвующих в уголовном процессе.

В юридическом сообществе сформировалось мнение, что в ходе непрекращающегося процесса реформирования законодательства уголовно-правового цикла, ухудшается качество уголовно-правового регулирования, происходит отступление от первоначальной концепции законодательства. Доктор юридических наук, профессор Крашенинников П.В., отмечает: «Как это часто случается с законодательными актами, многократно поправляемыми в соответствии с сиюминутными, конъюнктурными соображениями, а порой, и просто по воле эмоций... Уголовный кодекс оказался существенно разбалансирован»⁷⁶. Такая оценка вызывает, по меньшей мере недоумение, поскольку профессор Крашенинников П.В., избирался депутатом Государственной Думы V и VI созывов, возглавляя Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. В сентябре 2016 года избран депутатом Государственной Думы VII созыва и возглавил Комитет по государственному строительству и законодательству. Непонятно, к кому он апеллировал в своем выступлении?

Полемика о недостатках законодательства уголовно-правового цикла ведется почти с момента принятия соответствующих законов. Некоторые из современных проблем можно проиллюстрировать недостатками в состоянии реформирования уголовно-процессуального законодательства. Наряду с уже имеющимися пробелами и коллизиями, на которые указывалось различными авторами, не реализованы, например, предложения:

- о дополнительных гарантиях законности при задержании подозреваемого, предоставлении ему права на телефонный звонок для уведомления родственников, близких лиц о своем задержании и месте нахождения,

- о предельном сроке рассмотрения судами уголовного дела и др. Они, по мнению автора, позволят, в определенной степени, оптимизировать уголовное судопроизводство.

В чем заключается основной недостаток современного периода реформирования законодательства уголовно-правового цикла? Автор предполагает, что он связан достаточной хаотичностью законотворческой деятельности, которая не базируется на упорядоченной, плановой основе, а нередко являются ответом на текущие ситуации либо носят конъюнктурный характер. Это положение, подтверждается, не только в отсутствии системности и комплексности реформирования законодательства, но и в отсутствии официально одобренной и принятой на федеральном уровне продуманных концептуальных идей уголовной политики, одним из разделов которой может являться плановая законопроектная работа, базирующаяся на прогнозах, отражающих необходимость оптимизации прав участников уголовного процесса. Устранение бессистемных изменений, непоследовательность и противоречивость вносимых законодательных новелл, в конечном счете, должна опираться на упорядоченную «вразумительную» стратегии противодействия преступности, выработанный и реализуемый на основе этой стратегии план нормативно-правового обеспечения эффективной организации профессиональной защиты подозреваемых, обвиняемых, потерпевших. Чрезмерно активное реформирование уголовного законодательства свидетельствует о кризисе уголовно-правового регулирования и необходимости подготовки новых УК и УПК РФ, в которых на основании накопленного опыта законопроектной работы, правоприменительной и судебной практики учесть коллизии

⁷⁵ http://www.fparf.ru/news/all_news/news/17183/

⁷⁶ Тезисы выступления на парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства» URL: <http://old.alf.ru/publication\2009\12article 998\>.

и ошибки при подготовке оптимального законодательства уголовно-правового цикла. Эта работа должна опираться на прогноз развития преступности на среднесрочную и долгосрочную перспективу, а также на концептуальные идеи, новые методики, достижения криминалистических методик, что, безусловно, должно быть ориентировано на оптимизацию раскрытия и расследования преступлений, а значит, «работает» на повышение уровня защиты интересов участников уголовного судопроизводства. Особое внимание, по моему мнению, заслуживает внимание правовая регламентация защиты прав жертвы преступления.

Актуальная государственная уголовная политика должна быть направлена на согласованную и комплексную проработку интегрированного уголовного и уголовно-процессуального законодательства с законом об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ при реализации:

во-первых, научно-обоснованных и соответствующих уровню современных общественных отношений уголовно-правовых и процессуальных норм и институтов;

во-вторых, фундаментальных принципов организации квалифицированной юридической помощи участников уголовного процесса;

в-третьих, разработку и реализацию новой системы непрерывного профессионального образования всех категорий участников уголовного судопроизводства, через систему повышения квалификации, сдачи профессиональных экзаменов и получения сертификата-допуска (лицензии) к соответствующему виду правоприменительной деятельности. Все сформулированные направления должны осуществляться на основе юридически обязывающего (директивного) документа: целевой программы или раздела Концепции уголовной политики РФ, документа, утвержденного Указом Президента РФ либо постановлением Правительства РФ.

Формирование Концепции уголовной политики РФ должно рассматриваться в качестве приоритетной задачи, как правоохранительных органов государства, так и профессиональных институтов гражданского общества, важнейшим из которых является российская адвокатура и иные правозащитные структуры. Такая концепция фактически должна стать фундаментом для создания обновленного и стабильного законодательства уголовно-правового цикла и главным ориентиром не только при решении задач борьбы с преступностью, но и при создании эффективной системы квалифицированной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства. При таком подходе в законодательстве и в правоприменении может быть действительно реализован принцип сбалансированности интересов личности, общества и государства, согласования основных принципов правоприменения с положениями ст. 48 Конституции Российской Федерации и стандартами международного права. Рассматривая концепцию уголовной политики РФ, исходя из предложенных подходов, можно сформулировать некоторые предложения. Прежде всего, Концепцию уголовной политики РФ необходимо формировать в широком контексте и в единой связи уголовного, уголовно-процессуального, административного законодательства, закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, других отраслей права, направленных на противодействие преступности. В настоящее время рассмотренные законодательные отрасли права имеют относительную автономность, которая определяется позицией разработчиков соответствующих законов, поскольку, сегодня отсутствует согласительные межотраслевые процедуры и не учитываются базовые и уже включенные в законодательство понятия и положения других отраслей права.

Активное участие юридической общественности, адвокатского сообщества в формировании Концепции уголовной политике РФ, как основы для создания обновленного уголовного и процессуального законодательства, соответствующего социальной ситуации в России, позволит укрепить правовое положение и повысить уровень правовой защиты участников уголовного судопроизводства.

В рамках научной, методической и консультативной деятельности правоохранительных ведомств, в которых имеются подразделения правового обеспечения, научные, аналитические структуры можно рекомендовать создание межведомственной

рабочей группы (комиссии) по разработке проекта Концепции уголовной политики РФ, имея ввиду, необходимость формирования нового подхода к установлению объективной истины по уголовному делу, по защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства, иным фундаментальным вопросам охраны прав и свобод, личности, безопасности общества и государства. Для согласования законодательной терминологии, их содержательного «наполнения», целесообразно предусмотреть создание единого законодательного тезауруса, поскольку, в настоящее время в разных отраслях законодательства (а иногда внутри одной отрасли) используется разная терминология, вкладывается разное содержание. Указанные обстоятельства, по мнению автора, позволят устранить недостатки и коллизии в законодательстве уголовно-правового цикла и послужить оптимизации уголовной политики Российской Федерации.

УДК 343

Несовершеннолетние как субъекты преступлений и особенности их уголовной ответственности

Ревина В.В.

Московский технологический университет, Москва, Россия

В Уголовном кодексе РФ (ст. 19) уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В действующем уголовном законодательстве выделяется два основных способа законодательного определения возраста, с которого наступает уголовная ответственность - календарный и фактический. При календарном в уголовном законодательстве фиксируется количественный срок: с момента рождения человека до совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Социальная зрелость, с чем связывается возможность наступления уголовной ответственности, формируется, исходя из уровня психофизиологического развития и обретенных за эти годы общественных навыков⁷⁷. Уголовно-правовая доктрина исходит из того, что по достижении возраста уголовной ответственности лицо, обретает степень социальной зрелости, которая и связывается с возложением на него уголовной ответственности, поскольку он способен осознавать сущность уголовно-правовых запретов и результатов их нарушения, значение и характер опасности действий или бездействия, приводящих к последствиям и, с волевой точки зрения, способен контролировать свое поведение.

В действительности степень социальной зрелости может различаться. Если отставание несовершеннолетнего в психическом развитии ощутимо, то уголовной ответственности он не подлежит, потому что не отвечает требованиям к уровню общественной зрелости субъекта преступления. Несовершеннолетние вследствие психологических особенностей, социальной незрелости по достижению 14-16 лет обладают «ограниченной» ответственностью, которая наступает за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 20 УК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 421 УПК РФ, возраст несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам несовершеннолетних. Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», следует учитывать, что лицо считается

⁷⁷ Давыденко А.В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних с учетом их возраста.// Российская юстиция, 2010, N 10.

достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих за днем рождения суток⁷⁸.

Отличительные черты уголовной ответственности несовершеннолетних кроме возраста обусловлены и видами общественно опасных деяний, за которые она может наступить. Необходимым условием привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности является то, что виновное лицо должно осознавать противоправный характер своего деяния и руководить им. Вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности лицо, достигшее возраста, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 20 УК РФ, но имеющее отставание в психическом развитии, ограничивающее его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, решается судом исходя из положений части 3 статьи 20 УК РФ⁷⁹. Отставание в психическом развитии предполагает замедление темпа психологического созревания, выражающееся в дефиците общего запаса познаний, незрелости мышления, несформированности социальных и правовых представлений, инфантилизме, нарушении познавательной деятельности и других отклонений от возрастной нормы. В случае, если подросток достигает возраста, с которого он может быть привлечен к уголовной ответственности, но имеет отставание в психофизиологическом развитии, ограничивающим его способность осознавать фактический характер и социальную угрозу собственных действий или бездействия, или руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности и приравнивается к малолетним, что определяется как «возрастная невменяемость». Данное понятие является правовой категорией и устанавливается следователем или судом. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в таких случаях возбужденное уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием в деянии субъекта преступления. Если у следователя или суда возникают предположения, что несовершеннолетний отстает в психическом развитии от своих сверстников, то наличие или отсутствие такого отставания, а также способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить ими должно доказываться. С этой целью назначается судебно-психиатрическая экспертиза (ст. 196 УПК РФ)⁸⁰.

В соответствии со статьей 96 УК РФ уголовно-правовые нормы, устанавливающие особенности ответственности несовершеннолетних, в исключительных случаях, с учетом характера совершенного действия и личности виновного, суд может применить к лицам, совершившим противоправные действия в возрасте от 18 до 20 лет. Данная норма применяется в случаях, когда лицо, достигшее совершеннолетнего возраста, не достигло обычного для этого возраста уровня психологической и социальной зрелости, и использование уголовно-правовых норм об ответственности несовершеннолетних наилучшим образом обеспечивает справедливость при применении уголовной ответственности к данной категории виновных. В этом случае, лица, достигшие возраста 18-20 лет, приравниваются к несовершеннолетним, и на них в данном случае распространяются отдельные положения главы 14, в частности, ст.ст. 87-95 УК РФ.

При наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего, назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в развитии психики. Выявление наличия и формы психического расстройства служит необходимой предпосылкой для решения вопроса о способности обвиняемого воспринимать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить ими при совершении общественно опасного деяния, суд может сделать вывод о его невменяемости (ст. 21 УК РФ).

⁷⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" (ред. от 29.11.2016 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ, апрель 2011 г. №4.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Давыденко В.М. Некоторые аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. N 1. С. 19 - 21.

Таким образом, в случае совершения общественно опасного деяния лицом, который не достиг возраста уголовной ответственности, или несовершеннолетним, достигшим этого возраста, который вследствие отставания в развитие психики не мог осознавать характер и опасность совершенного им действий, отсутствуют признаки субъекта преступления, а значит основания уголовной ответственности. Психическое расстройство подростка, не исключаяющее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 статьи 22 УК РФ, ч. 2 статьи 433 УПК РФ).

Международные стандарты в области прав и свобод человека определяют правила производства по делам о преступлениях несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ). Они направлены в первую очередь на защиту подростков от необоснованного подозрения или обвинения, декларируют справедливое разрешение дела и любые меры воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя были всегда соизмеримы как с особенностями его личности, так и с обстоятельствами преступления⁸¹. Эти особенности имеют объективно-субъективную основу и призваны максимально содействовать достижению целей уголовной ответственности, влиять на ресоциализацию несовершеннолетних путем применения к ним мер психолого-педагогического характера.

В случае, если совершенное преступление не представляет большой общественной опасности, не является тяжким, не причинило тяжких последствий, к несовершеннолетним вместо уголовного наказания могут применяться меры воспитательного характера. Несовершеннолетие виновного также признаётся обстоятельством, смягчающим наказание в случае его назначения (п. "б" ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Особенностью уголовной ответственности несовершеннолетних является возможность ее реализации в форме освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, применении видов наказания определенных ч.1, «льготном» назначении и исполнении отдельных видов наказаний - ч.ч. 2-6² ст. 88 УК РФ.

Рецидив вполне естествен как показатель общественной опасности личности взрослого преступника. Специфика уголовной ответственности несовершеннолетних проявляется в особом подходе законодателя к оценке совершенных подростками преступлений и его личности при определении рецидива преступлений. Так, в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании наличия рецидива преступлений не принимаются во внимание судимости за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет.

Таким образом, к особенностям основания уголовной ответственности несовершеннолетних отнесены: во-первых, возраст и, во-вторых, развитие у него социальной, правовой и психологической оценки совершаемых ими деяний, имеющих признаки состава преступления.

Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних требуют дополнительных процессуальных гарантий. Именно эти обстоятельства предопределили разработку Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, известных как Пекинские правила (1985г.), которые предусматривают создание специализированных (ювенальных) судов по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних; соответствующей квалификации должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними; обеспечение конфиденциальности в процессе расследования и судебного разбирательства, дабы избежать причинения морального вреда несовершеннолетним из-за ненужной огласки

⁸¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Международные акты о правах человека: Сборник документов. С. 284 - 305; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних от 14 декабря 1990 г. Там же. С. 273 - 284; Конвенция ООН "О правах ребенка". Там же. С. 306 - 321; и др.

и т.п.⁸². В целом в России производство по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, отвечает требованиям Пекинских правил, за исключением создания ювенальных судов. Против их создания выступили значительное число научных работников и юристов – практиков. Но, наряду с общими положениями и правилами судопроизводства (ст. 420 УПК РФ) по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, определяются специальными положениями, содержащимися в гл. 50 УПК РФ (ст.ст. 420-432). Они распространяются на лиц: а) не достигших к моменту совершения преступления 18 лет, б) достигших к моменту начала уголовного процесса совершеннолетия, но совершивших преступление в возрасте до 18 лет, в) совершивших одно из преступлений в возрасте до 18 лет, а другое - после достижения совершеннолетия.

Важным обстоятельством, требующим выяснения, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в судебном заседании, является установление точного возраста виновного. Это обстоятельство имеет как уголовно-правовое значение для решения вопроса, о наличии всех признаков состава преступления (в т.ч. субъекта преступления), как основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), так и уголовно-процессуальное – для определения порядка судопроизводства. При квалификации преступления возраст определяется на момент совершения общественно опасного деяния, а не на момент наступления последствий (ст. 9 УК РФ). Обязательным является установление числа, месяца и года рождения несовершеннолетнего, которые должны быть подтверждены документально (п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ). Основным источником информации о возрасте любого гражданина является его паспорт, который в соответствии со ст. 1 Положения о паспорте гражданина РФ обязаны иметь все граждане РФ, достигшие 14-летнего возраста⁸³. Кроме паспорта, документом, подтверждающим возраст несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное действие, может быть свидетельство о рождении (ст. 23 Закона «Об актах гражданского состояния»)⁸⁴. При его недоступности либо невозможности получения к материалам так же может прилагаться официально заверенная выписка из книги ЗАГС. В других случаях, когда возраст несовершеннолетнего документально установить не представляется возможным, необходимо возбуждать уголовное дело и назначать с этой целью судебно-медицинскую экспертизу. В этом случае днем рождения привлекаемого к уголовной ответственности лица считается последний день того года, который назван экспертизой, а при определении экспертами минимального и максимального возраста суд исходит из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица.

Другим важным обстоятельством, согласно, п.2 ч.1 ст. 421 УПК РФ является установление условий воспитания и жизни несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности. Под «условиями воспитания и жизни» подразумеваются обстановка, в которой несовершеннолетний растет, проживает, получает образование, и представления о правилах общественного поведения⁸⁵. Изучение условий проживания и воспитания несовершеннолетнего даст возможность не только получить данные о личности виновного, но также обнаружить обстоятельства, способствующие совершению преступления, атмосферу в семье, ближайшем окружении подростка, оказывающие влияние на формирование личности. Они могут быть приняты во внимание при индивидуализации уголовной ответственности. Совокупность полученных данных

⁸² Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. М., 1993. С. 66 - 70.

⁸³ Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. N 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации (в ред. от 07.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 14.07.1997, N 28, ст. 3444.

⁸⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 15.11.1997г N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета, N 24, 20.11.1997

⁸⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка: / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., М.: Рус. яз., 1986. С. 729

может также явиться основой для проведения профилактических мероприятий⁸⁶.

УДК 340.114.5

Правовой нигилизм и правовая неграмотность в России

Ромашова Т.В.

Филиал УГТУ в г. Усинске, Усинск, Россия

В скором времени все россияне будут праздновать двадцатипятилетие Конституции Российской Федерации. С принятием Конституции РФ была предпринята попытка приведения норм российского права в соответствие с международными правовыми нормами, провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью государства. Но все ли граждане готовы принимать и принимают верховенство норм законодательства и почему такое явление как «правовой нигилизм», очень актуален в России в настоящее время? Об этом и пойдет речь в настоящей статье.

Обратимся к определению понятия «правовой нигилизм».

Давая трактовку понятия «правовой нигилизм», можно смело обозначить этимологические рамки – нигилизм от латинского nihil – ничего. Заглянув в юридический словарь, мы найдём определение, описывающее нигилизм как форму правосознания и социального поведения, характеризующуюся отрицательным (скептическим) отношением к закону и ценностям права. Из определения следует также, что правовой нигилизм выражается в пренебрежении, сознательном игнорировании правовых предписаний на практике (в повседневной жизни), выступает одной из причин противоправного поведения, преступности[2].

В Современной энциклопедии даётся уточнённое, пропущенное через призму нового времени и нынешних социальных отношений, определение. Разграничиваются сферы проявления нигилизма – массовый уровень обыденного сознания и уровень управленческой деятельности[3].

Понятие правового нигилизма сопровождается рядом характеристик:

- резко критическое, крайне негативное отношение к общепринятым, объективным (абсолютным) ценностям;
- максималистский подход, интенсивность, бескомпромиссность отрицания;
- не сопряженность с позитивной программой;
- деструктивное, разрушительное начало.

Подобные классификации можно найти у разных авторов, так, например, у Н. И. Матузова [4] в его статье «Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали» [5]. Он выделяет следующие формы правового нигилизма:

- умышленное нарушение законов и иных нормативно-правовых актов;
- массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний;
- издание противоречивых правовых актов;
- подмена законности целесообразностью;
- конфронтация представительных и исполнительных структур;
- нарушение прав человека;
- теоретическая форма правового нигилизма (в научной сфере, в работах юристов, философов и др.).

Истоки правового нигилизма как социального явления кроются под многими тоннами социально-экономических проблем, проблем, связанных с диффузией интересов человека в

⁸⁶ Кошелева И., Михальчук А. Тактическая операция «изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого». // Журнал «Уголовное право». № 3 2009 г. с.100-101

его властные полномочия, политических проблем, и, как выяснилось, психологических проблем каждого отдельного человека.

Иван Алексеевич Ильин, юрист дореволюционной эпохи, отмечал, что «У русского общества всегда были предпосылки к деформации правосознания:

- размеры территории. Чем больше территория государства, тем острее ощущается потребность в сильной централизованной власти, поддерживаемой основной массой населения;

- плотность населения. Большая плотность населения требует умения учитывать не только свои интересы, но и интересы соседа;

- державные задачи государства. Чем грандиознее державные задачи государства, тем меньше понятны они для основной массы граждан этого государства, тем сильнее проявляется равнодушие и формализм при их исполнении;

- хозяйственные задачи страны. Чем примитивнее хозяйственные задачи страны, тем меньшие требования предъявляются к уровню правосознания, и наоборот;

- национальный состав страны. Однородность национального состава страны, общность культурных ценностей создают благоприятную почву для развития правосознания;

- религиозный состав страны. Религиозная однородность облегчает коммуникативные связи в обществе, выработки принципов, ориентиров, решений, удовлетворяющих и понятных большинству населения;

- социальный состав. Однородный социальный состав способствует консолидации общества, которое, имея общие ценности, лояльно относится к власти [6]».

Действительно, причин возникновения правового нигилизма в нашей стране можно выделить огромное количество. Но, если смотреть в корень проблемы, то главная причина – в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения, в абсолютной не востребованности права обществом [7]. Иными словами, речь здесь идёт о высокомерном, пренебрежительном, иногда даже снисходительном восприятии права, как системы. Именно когда право воспринимается как второстепенная шкала ценности относительно к шкале собственных потребностей, возникает правовой нигилизм.

Другой немаловажной проблемой современного общества является правовая неграмотность населения.

В нашем обществе существует множество проблем, отрицательно влияющих на качество жизни. Одной из крупнейших является юридическая безграмотность. Она выражается не только в незнании человеком того, что запрещено, но и в том, что далеко не все имеют четкое представление о том, что разрешено. Более того, множество граждан понятия не имеют о своих правах. Последствия этого бывают самые печальные. Например, вместо того, чтобы требовать от чиновников оказания той или иной услуги на законных основаниях, люди начинают искать обходные пути, предлагая взятки и становясь, таким образом, соучастниками преступления [8].

Каждый день мы сталкиваемся с сотнями обязанностей, которые нам необходимо выполнять: рабочие, семейные, дружеские, обязанности перед родителями и детьми. Но много ли у нас прав? Сотни томов различных законов, говорят о том, что и прав у нас достаточно: права человека, потребителя, женщины, автора и многие другие. Но, как показывает практика, многие законы в нашей стране, если и действуют, то неэффективно и очень часто нарушаются. И чем больше законов строчится, редактируется и переиздается, тем запутаннее становится практика исполнения написанного [9].

С нарушением закона, мы сталкиваемся ежедневно. Когда устраиваемся на работу и увольняемся с нее, когда покупаем продукты питания и платим за воду.

Несмотря, на обилие законов, среднестатистический человек просто не знает о своих правах, которые могут защитить его в любой ситуации. Именно правовой неграмотностью населения нашей страны и пользуются различного рода правонарушители. Особенно неграмотностью в сфере защиты прав потребителей. Существование в обществе просто не

мыслимо без соблюдения законов и прав, установленных государством. Наша задача - хорошо знать свои права. Необходимо это для того, чтобы жить в правовом государстве, чтобы быть уверенным в завтрашнем дне и преисполняться чувства собственного достоинства [9].

Шесть лет назад Президент РФ утвердил Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [10]. Основами определяются принципы, цели, основные направления и содержание государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Основы направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства.

Как и большинство законов нашей страны Основы имеют декларативный характер. В действительности государством не были предприняты какие-либо меры по повышению правовой грамотности населения. А причины две.

Во-первых, власть не заинтересована в каких-либо осознанных действиях людей, ведь легче управлять недумующим, юридически безграмотным народом.

Во-вторых, общество не готово принять правовую информацию, а тем более действовать в соответствии с ней. Слишком много социальных проблем, требующих незамедлительного решения – безработица и непреодолимый разрыв между бедными и богатыми, алкоголизм и наркомания, пугающая неизвестность завтрашнего дня. Сегодня народ готов лишь забывать действительность, просматривая «обучающие» телепрограммы о судебных делах. Лишь немногие понимают, что реальные судебные процессы проходят совсем иначе чем в телешоу, а полученную информацию «из телевизора» невозможно применять в реальной жизни [11].

Как же ликвидировать правовую безграмотность населения? Начинать нужно с себя, то есть заниматься самообразованием, затем образованием своих детей и близких.

Однако на практике, обращаясь к законам Российской Федерации в процессе практической и повседневной деятельности, можно столкнуться с таким понятием, как «война законов». Это понятие обозначает не прямолинейную перестрелку одной группы законодателей с другими проектами законов, собранными в огромные тома – отнюдь нет. Так называемая «война законов» - процесс появления несоответствия между федеральными нормативно-правовыми актами и законами субъектов, между нормативно-правовыми актами законодательной и исполнительной власти, между восприятием и пониманием одного и того же закона разными людьми на разных уровнях. Эта причина – одна из важнейших и коренных в процессе процветания правового нигилизма в России [12].

Несмотря на огромное количество предпосылок возникновения и распространения правового нигилизма в России, разрешение этой проблемы кроется всего в нескольких манипуляциях. Ведь, по сути, правовой нигилизм – незнание простейших правил работы с законом на всех уровнях – на уровне простого человека-гражданина, депутата, президента, целой страны. Однако необходимо учесть тот факт, что бороться на данном этапе можно (и нужно!) не только с последствиями, но и с первопричинами правового нигилизма, т.к. процессы, проходящие сейчас в сфере правотворчества и есть первопричины.

Таким образом, систему борьбы с проявлениями правового нигилизма можно выразить следующей формой:

- прекращение "войны законов" на федеральном и региональном уровнях (выстраивание иерархии законов относительно Конституции и международных правовых актов);
- обеспечение главенства закона на всей территории России;
- изменение направления правового регулирования (поворот вектора не в сторону власти, а в сторону населения);

- развитие местного самоуправления как одной из форм участия населения в решении государственных проблем;
- информативное общение в системе «власть – народ», способное перебороть негативное отношение к государству и праву.

По большому счёту все эти мероприятия представляют собой процесс улучшения состояния правовой культуры общества, ее обогащения, развития и совершенствования [12].

В Российской Федерации правовое воспитание становится общегосударственной задачей, так как качество правовой воспитанности граждан напрямую влияют на развитие страны, особенно это важно для развития правового государства, цель построения которого провозглашается в ст.1 Конституции РФ [1].

Формирование правосознания означает создание условий, когда у молодежи появляется положительное и позитивное отношение к праву.

Под правовым воспитанием в «Теории государства и права» под редакцией Н.И.Матузова и А.В.Малько понимается «целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм» [4].

Целью правового обучения является формирование теоретической основы правового сознания и правовой культуры, систематизация знаний о праве, развитии правовых интересов.

Развитие правового государства и гражданского общества невозможно без участия граждан, их активной позиции в отстаивании своих прав.

Библиографические ссылки:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // <http://www.consultant.ru/>
2. Юридический словарь /под ред.А.Я.Сухарева, В.Д.Зоркина, В.Е.Крутских, -М., 1999
3. Современная энциклопедия /под ред. Иванькова В.И., - М., 2008
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2005
5. Интернет ресурс <http://faclaw.narod.ru/tgp/tgp15.htm>
6. Сазонова Т.Б. Право и правосознание в учениях И.А. Ильина: Автореферат канд. дисс. Благовещенск, 1998. С.42.
7. Туманов В. А.: О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10. С. 20
8. <http://www.lisk.ru/clauses/show14/>
9. Правовая безграмотность. Я против!!! <http://impravo.ru/editorblog/97-pravovaya-bezgramotnost-ya-protiv.html>
10. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан" (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168) // <http://www.consultant.ru/>
11. Правовая безграмотность. Я против!!! <http://impravo.ru/editorblog/97-pravovaya-bezgramotnost-ya-protiv.html>
12. Юдина Ю.Ю. Правовой нигилизм российского народа // <http://www.ombudsman.kaluga.ru/library/?content=item&item=193&folder=148>
13. Чистякова Е. В. Ликвидация правовой безграмотности молодежи // http://e-notabene.ru/pp/article_11130.html